

83.3/4Вен)
Г39

Экспира

DE BELAIRE,

Journaliste 27 ans de vieillesse, promoteur de Шенцери

с 33 иллюстрациями

и, Г. Гофман, Е. Ланарта, Ф. Похта, Ф. Шерер, 4, Шенцери

с биографиями и портретами Шенцери.

В.

III.

Каспара.

1904 г.

С.-ПЕТЕРБУРГ,

Большая Мещинская ул. № 14.

Купон 75 54 830

от этого числа). Если урожай
пшеницы на 28% меньше, то
козе составили урожай

денег задачи:

$$x \cdot 8 \text{ за } \frac{100}{100} \text{ о} \\ x \cdot * \text{ за } \frac{72}{100} \text{ о} (100 - 28)$$

1) $16,8 : 100 = 0,168 \text{ за}$

2) $0,168$

$\times 72$

$\hline 336$

$\hline 1176$

$\hline 12,096$

Ответ: 1

$= 51 + 001$
*2 нелл лав
ляззе но

зачто когда нужно найти процентные деньги за опре
де или меньше 1 года.

пусть решенин задач на вычисление процентных денег
снимание учащихх на то, чтобы в тех случаях, когда в
в месяцах они выражали в долгах года. Например: б

7-38 ✓

ГЕРОИ ШЕКСПИРА

920

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ,

знакомящее съ содержаніемъ 27 главнѣйшихъ произведеній Шекспира,

съ **36** иллюстраціями

ИЗДАТЕЛЬ
ИДГЕ

художниковъ.

43/018.

~~1937~~
0106194

М. Адамо, Г. Гофмана, Г. Макарта, Ф. Пехта, Ф. Шверера, А. Шписъ,

съ біографіей и портретомъ Шекспира.

ПРОВѢЩЕНО
1937 г.

1950

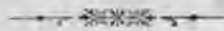
Литературное училище
Издательство
ИДГЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Книжный складъ журнала и газеты «РОДИНА». Лиговская ул. соб. д. № 114.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ издателя.	3
Вильямъ Шекспиръ. Біографич. очеркъ съ портретомъ Шекспира.	» 4
Гамлетъ. Трагедія. Съ рис. Ф. Пехта.	» 9
Антоній и Клеопатра. Трагедія. Съ рис. А. Шписа.	» 14
Отелло. Трагедія. Съ 2 рис. Г. Гофмана.	» 18
Юлій Цезарь. Трагедія. Съ 2 рис. М. Адамо и Г. Шписа.	» 25
Ромео и Джульетта. Трагедія. Съ 2 рис. Г. Гофмана и А. Шписа.	» 32
Цимбелинъ. Трагедія. Съ рис. К. Шверера.	» 39
Коріоланъ. Трагедія. Съ рис. М. Адамо.	» 43
Король Лиръ. Трагедія. Съ рис. Ф. Пехта.	» 47
Макбетъ. Трагедія. Съ 2 рис. М. Адамо.	» 53
Венеціанскій купецъ (Шейлокъ.) Съ 2 рис. Г. Гофмана и М. Адамо.	» 59
Король Іоаннъ. Драматическая хроника. Съ 2 рис. М. Адамо.	» 64
Король Ричардъ II. Драматическая хроника. Съ рис. Ф. Пехта.	» 70
Король Генрихъ IV. Драматическая хроника. Съ 3 рисун. М. Адамо и Ф. Пехта.	» 75
Король Генрихъ V. Драматическая хроника. Съ рис. Ф. Пехта.	» 83
Король Генрихъ VI. Драматическая хроника. Съ 2рис. Ф. Пехта и М. Адамо.	» 87
Король Ричардъ III. Драматическая хроника. Съ рис. Ф. Пехта.	» 95
Король Генрихъ VIII. Драматическая хроника. Съ рис. Ф. Пехта.	» 100
Сонъ въ лѣтнюю ночь. Пьеса. Съ рис. Ф. Шверера.	» 105
Зимняя сказка. Пьеса. Съ рис. М. Адамо.	» 109
Виндзорскія кумушки. Комедія. Съ рис. Г. Макарта.	» 113
Много шума изъ ничего. Комедія Съ рис. М. Адамо.	» 117
Что вамъ угодно. Комедія. Съ рис. Г. Гофмана.	» 121
Буря. Пьеса. Съ рис. Г. Гофмана.	» 125
Укрощеніе строптивой. Комедія. Съ рис. Ф. Шверера.	» 129
Мѣра за мѣру. Комедія. Съ рис. А. Шписа.	» 133
Какъ вамъ это поправится. Комедія. Съ рис. Ф. Шверера.	» 137
Все хорошо, что хорошо кончается. Комедія. Съ рис. Ф. Пехта.	» 141

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20-го ноября 1904 г.

Графическое заведеніе «Родины» (А. А. Каспаръ). С.-Петербургъ, Лигонская ул., соб. д. 114.

Слѣзъ издателя.

Шекспиръ давно уже сталъ мировымъ авторомъ и знакомство съ его великими произведениями обязательно для каждаго образованнаго человѣка. Не знать твореній этого драматурга — въ настоящее время то-же самое, что и не знать азбуки мировой литературы. Между тѣмъ, даже приблизительное ознакомленіе съ твореніями Шекспира доступно не для каждаго... Собрание сочиненій его — конечно, хорошее — стоитъ денегъ, какія не всякая русская семья можетъ затратить. Затѣмъ, чтобы прочесть не только всего Шекспира, но хотя-бы его наиболѣе извѣстныя произведенія, нужно затратить массу времени, ибо чтеніе ихъ часто непонятно безъ предварительной подготовки и требуетъ основательнаго знакомства съ исторіей, географіей и пр.

Имѣя это въ виду, мы пришли къ убѣжденію, что русскимъ читателямъ необходимо ознакомиться съ твореніями великаго драматурга хотя-бы въ ихъ пересказѣ. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, мы даемъ въ настоящемъ изданіи глубоко потрясающія и читателя, и зрителя трагедіи Шекспира, его величественныя драматическія хроники, веселыя комедіи въ подробномъ, но сжатомъ пересказѣ, передающемъ все ихъ содержаніе и обстоятельно, но безъ всякихъ затрудненій знакомящемъ русскихъ людей со всѣмъ, что наиболѣе замѣчательнаго далъ міру англійскій драматургъ, причемъ считаемъ долгомъ указать, что стихотворныя цитаты въ нашихъ пересказахъ приведены нами по переводамъ А. С. Соколовскаго и переводамъ, вошедшимъ въ собраніе сочиненій Шекспира изданія Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля.

Однако, однимъ этимъ мы не ограничились въ своемъ стремленіи принести посильную помощь русской читающей публикѣ. Предлагаая пересказъ твореній Шекспира, мы сочли необходимымъ сопроводить его наглядными изображеніями шекспировскихъ героевъ, находящимися на 36 великолѣпныхъ

рисунокъ Адамо, Гофмана, Макарта, Пехта, Шверера, Шписа. Благодаря этому сочетанію текста и иллюстрацій, предъ всякимъ, у кого есть настоящее изданіе, какъ живые, возстанутъ и вырожденецъ Гамлетъ, и несчастный Лиръ съ своей кроткой Корделіей, и бѣшный ревнивецъ Отелло съ Дездемоной, и мечтательные Ромео и Джульетта, и величавые герои сѣдой дохристіанской древности: Коріоланъ, Цезарь, Антоній, и герои среднихъ вѣковъ: Генрихъ Болинброкъ, извергъ Ричардъ, сластолюбивый Генрихъ VIII и весельчакъ Фальстафъ, и всѣ, кого вызвалъ къ вѣчной жизни великій Шекспиръ.

Это сочетаніе имѣетъ еще одну уже чисто практическую цѣль. Съ твореніями Шекспира можно ознакомиться, посѣщая театръ, но на сценѣ идутъ только немногія изъ его трагедій: «Отелло», «Гамлетъ», «Лиръ», «Шейлокъ», «Макбетъ», въ послѣднее время «Юлій Цезарь», «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Зимняя сказка», «Виндзорскія кумушки» и очень рѣдко «Укрощеніе своенравной». Остальныя произведенія Шекспира въ Россіи на сценѣ не появляются, а тѣ, которыя идутъ на сценахъ, всегда появляются въ значительно измѣненномъ, сравнительно съ подлиннымъ текстомъ, видѣ. Поэтому всякій, кто желаетъ, получить по нашему изданію возможность, отправляясь на представленіе шекспировской пьесы, прочесть и уяснить себѣ ея содержаніе; это значительно облегчитъ пониманіе всего, что свершается предъ зрителемъ на сценѣ. Съ другой стороны. Не появляющіяся на сценѣ пьесы предстанутъ предъ читателемъ во всей своей полнотѣ и каждый герой, созданный великимъ талантомъ Шекспира, запечатлѣется въ его памяти.

Вотъ что мы считали своимъ долгомъ сказать, приступая къ настоящему изданію, и думаемъ, что наши читатели раздѣлятъ съ нами всѣ высказанныя выше соображенія по поводу «Героевъ Шекспира»...

Вильямъ Шекспиръ.

(1564—1616 гг.)

Биографическій очеркъ.

Люди смертны, но дѣла ихъ вѣчны. Конечно, это можетъ быть относимо къ немногимъ избранникамъ великой матери природы, отмѣтившей ихъ, своихъ любимыхъ дѣтей, искрой генія. Проходятъ годы, вѣка, поколѣнія смѣняются поколѣніями, но память генія жива и, чѣмъ дальше летитъ въ свою невѣдомую даль время, тѣмъ все величественнѣе становится для отдаленныхъ потомковъ дивномогучій образъ жившаго среди ихъ далекихъ предковъ генія.

Это положеніе особенно ярко выдѣляется изъ общаго фона исторіи для того, кто ознакомится съ біографіей величайшаго изъ міровыхъ драматурговъ — В. Шекспира. Дитя скромныхъ родителей, неважный ученикъ въ школьные годы, посредственный актеръ въ молодости, придворный увеселитель «великихъ міра сего въ зрѣлые годы», мелкій дѣлецъ подъ старость — Шекспиръ создалъ себѣ памятникъ, который уже три вѣка не можетъ сокрушить и никогда не сокрушитъ всемогущая рѣка временъ. Печать генія отмѣтила этого человѣка и изъ рядовыхъ гражданъ старой Англіи превратила въ гражданина всего міра, ибо геній не имѣетъ національности и принадлежитъ всему человѣчеству. Смертное существо стало бессмертнымъ въ своихъ твореніяхъ, и — что знаменательнѣе всего — въ твореніяхъ своей фантазіи, вообще особой долговѣчностью не пользующихся. Знаменательно это потому, что творенія Шекспира не принесли никакой практической пользы, они не всегда даже могутъ быть источникомъ эстетическаго наслажденія, ибо что за наслажденіе лицезрѣть изображенія всевозможныхъ злодѣяній, кровопролитій, смертныхъ тоски, мукъ и пр. Но творенія Шекспира — его трагедіи, комедіи и вообще его пьесы — бессмертны потому, что бессмертна чело-

вѣческая душа; а душа человѣческая вся дѣликомъ, какъ она есть, все равно что въ зеркаль, отразилась въ произведеніяхъ геніальнаго драматурга, и тотъ, кто смотритъ или читаетъ его пьесы, не ищетъ въ нихъ вышшаго интереса, будетъ пораженъ глубиною проникновенія творческой мысли, яркостью поэтическаго изображенія и всеобъемлемостью созданныхъ великимъ авторомъ типовъ. Это и создало бессмертіе шекспировымъ произведеніямъ, а вмѣстѣ съ ними и ихъ творцу.

Посмотримъ-же теперь, кѣмъ былъ Шекспиръ, называемый «величайшимъ драматургомъ христіанскаго періода жизни человѣчества».

День рожденія Шекспира точно неизвѣстенъ. Сохранилось только въ метрической книгѣ протестантской церкви англійскаго города Стрэтфорда, въ графствѣ Йоркскомъ, что 26-го апрѣля 1564 г. былъ окрещенъ Вильямъ, сынъ Джона Шекспира.

Стрэтфордъ былъ незначительный провинціальныи городишка, но графство Йоркское было въ древнія времена ареною многихъ историческихъ событій, память о которыхъ сохранилась, да и теперь сохраняется, въ многочисленныхъ легендахъ. Отецъ Шекспира былъ иомень, т. е., мелкій, но свободный землевладѣлецъ, нѣчто въ родѣ стариннаго польскаго шляхтича. Онъ обрабатывалъ землю, торговалъ продуктами сельскаго хозяйства, кожами, шерстью, мясомъ, лѣсомъ, считался человѣкомъ зажиточнымъ и одно время былъ мэромъ, т. е., городскимъ головою Стрэтфорда. Жена его, Марія, была изъ стариннаго, также мелкопомѣщичьяго, рода Арденовъ, нѣкогда дворянъ. Она была женщина энергичная, предприимчивая, совсѣмъ подставъ своему супругу. Занятые своими дѣлами, родители мало

ВИЛЬЯМЪ ШЕКСПИРЪ.

обращали вниманія на воспитаніе сына, и маленькій Вильямъ росъ на свободѣ. Онъ былъ постояннымъ гостемъ во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ, замкахъ, лѣсахъ. Въ первыхъ онъ слушалъ разукрашен-

ныя народной фантазіей легенды про добрыхъ и злыхъ королей, о могучихъ войнахъ, о призракахъ, вѣдмахъ; во вторыхъ—онъ познавалъ природу, схватывалъ краски листвы, воспринималъ мас-

сы звуковъ. Въ то время по всей Англии бродили труппы странствующихъ актеровъ, и Вильямъ не пропускалъ ни одного появленія этихъ немудрыхъ лицедевъ, чтобы такъ или иначе не присосѣдиться къ нимъ. Однажды, когда Вильяму было одиннадцать лѣтъ, въ древній замокъ Кивильвортъ, принадлежавшій графу Лейстеру, прибыла сама королева Англии Елизавета, и мальчикъ былъ свидѣтелемъ великолѣпнѣйшихъ и пышныхъ празднествъ въ честь высокой посѣтительницы, и изъ всѣхъ увеселеній особенно рѣзко врезались въ его память театральныя представленія, такія, какихъ дотолѣ онъ никогда не видалъ на подмосткахъ своихъ друзей, бродячихъ актеровъ.

Настали годы ученія, и Шекспиръ былъ отданъ родителями въ стратфордскую общественную школу. Врядъ-ли онъ вынесъ отсюда многое, ибо учили тамъ немногому, да и изъ этой школы Шекспиръ скоро былъ взятъ родителями. Дѣла отца его пошатнулись и Джонъ Шекспиръ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Учене Вильяма, если и не кончилось, то прервалось. Подростокъ, а потомъ и юноша долженъ былъ помогать родителямъ въ добываніи хлѣба насущнаго, а тамъ подошли и годы, когда въ человѣкѣ рождается потребность любви. Молодой Шекспиръ близко сошелся съ одной уже не первой молодости двушкой, Анною Гэсва, на которой долженъ былъ жениться. И Господь Богъ благословилъ это супружество рожденіемъ на шестомъ мѣсяцѣ послѣ свадьбы дочери. Увеличеніе семейства заставило восемнадцатилѣтняго мужа и отца искать стороннихъ заработковъ, и онъ отправился въ Лондонъ, тѣмъ болѣе, что на него самого подялъ гоненіе мѣстный крупный помѣщикъ Томасъ Люси, человѣкъ пуританской строгости, не переносившій веселья и раздраженный выходками Шекспира.

Въ Лондонѣ для молодого стратфордца началась новая жизнь. Вполнѣ естественно, что онъ долженъ былъ искать такого груза, который наиболѣе оплачивался бы. Вильямъ на первыхъ порахъ своего пребыванія въ столицѣ оказался человѣкомъ на всѣ руки. Не было профессіи, за которую онъ не принимался, но все, что ни дѣлалъ Шекспиръ, давало чуднѣйшій заработокъ. Такъ длилось до тѣхъ поръ, пока онъ случайно не наткнулся на «ремесло», которое было ему по душѣ и судило обильное, хотя не всегда вѣрное, вознагражденіе. Это было «ремесло» ак-

тера. На королевскомъ престолѣ была женщина: празднества, увеселенія, театральныя зрѣлища шли непрерывно, трудъ актеровъ оплачивался щедро, и Вильямъ Шекспиръ, припомнивъ свое дѣтство, свою дружбу съ бродячими лицедеями и по совѣту знаменитаго актера того времени Ричарда Бербеджи, своего земляка, рѣшилъ попробовать свои силы не на сценическихъ подмосткахъ, а въ качествѣ драматурга. Однако, прежде чѣмъ дойти до этого, Шекспиръ пристроился къ театру сперва въ качествѣ присмотрщика за верховными лошадьми посѣтителей, и прошло порядочно времени до того дня, когда Шекспиръ появился на подмосткахъ въ качествѣ помощника режиссера, завѣдующаго выходами. Это открыло ему дверь въ храмъ Мельпомены и скоро онъ началъ появляться въ качествѣ исполнителя ролей. Какъ и всегда бываетъ съ отмѣченными искрой Божіей людьми, сама судьба уже заботится о томъ, чтобы они, даже сами того не замѣчая, всесторонне ознакомились съ тою областью, которую должны озарить потомъ своимъ немерцающимъ свѣтомъ ихъ гений. Шекспиръ, выступая въ качествѣ актера, ознакомился съ условіями сцены, такъ сказать, проникъ во всѣ ея тайны и послѣ этого могъ уже во всеоружіи знанія и опыта выступить на поприщѣ драматурга. Задатки поэта обнаружались въ немъ еще ранѣе: извѣстна юношеская поэма Шекспира «Венера и Адонисъ», а затѣмъ—«Люкреція». Однако, въ молодомъ поэтѣ сказывается кровь его родителей-практиковъ. Свои поэтическія произведенія онъ посвящаетъ могучему вельможѣ, графу Соутгэмптону. Вельможа не остается въ долгу, отдариваетъ подносителя, и Шекспиръ уже въ 1597 г. смогъ приобрести для своей семьи домъ въ Стратфордѣ, а въ слѣдующемъ — получилъ уже дворянство и гербъ. Для тридцатичетырелѣтняго человѣка, выступившаго въ жизнь безъ связей, безъ извѣстности, это — уже очень большое приобретеніе, обѣщающее еще большее и въ будущемъ...

Къ этому времени у Шекспира, кромѣ множества сонетовъ, насчитывается уже двѣнадцать пьесъ, изъ которыхъ каждая, въ особенности драматическія хроники, пользуется колоссальнымъ успѣхомъ. Залогъ этого успѣха заключается въ томъ, что молодой драматургъ воплотилъ въ своихъ герояхъ всѣ черты, присущія его народу, льстящая гордости народнои и въ то-же время правдиво изображающія прошлое народа. Въ его хроникахъ всѣ

короли — и добродѣтельные, и изверги — великодушные герои. Народный юмор возродился въ образѣ Фальстафа, чисто народнаго героя, и сцены съ нимъ, въ особенности въ хроникѣ о королѣ Генрихѣ IV, гдѣ Фальстафу отведено огромное мѣсто, дышатъ чисто англійскимъ юморомъ, причемъ въ нихъ отражается и юморъ человѣческій. Героини Шекспира всѣ добродѣтельно-нѣжны, и даже такія злодѣйки, какъ леди Макбетъ, и тѣ привлекательны, ибо и леди Макбетъ въ высокой степени женственна, любить мужа, а отрицательныя ея свойства—общечеловѣческія.

Первыми пьесами Шекспира, написанными въ начальный періодъ его поэтической дѣятельности, признаются: «Два веронца», «Комедія ошибокъ», «Безплодныя усилія любви» (которой въ видѣ окончанія должна соответствовать утерянная «Вознагражденныя усилія любви»), «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Венеціанскій купецъ», «Ричардъ II», «Ричардъ III», «Генрихъ IV», «Король Іоаннъ», «Титъ Андроникъ», «Ромео и Джульетта». Никакихъ датъ этихъ пьесъ не сохранилось и даже невозможно опредѣлить, которая пьеса написана раньше, которая позднѣе. Даже о томъ, что это—первыя пьесы Шекспира, можно догадываться лишь потому, что онѣ, начиная съ 1597 г., первыми стали появляться въ печати. Но зато далѣе пьесы такъ и текутъ быстрой рѣкой изъ-подъ пера драматурга. Являются его величественныя хроники, обнимающія весь смутный періодъ въ исторіи Англій, извѣстный подъ наименованіемъ «войнъ Бѣлой и Алой розы», затѣмъ такія пьесы мирового значенія, какъ «Гамлетъ», «Отелло», «Король Лиръ», «Макбетъ», классическія трагедіи: «Кориоланъ», «Юлій Цезарь», «Антоній и Клеопатра», множество веселыхъ комедій, близко подходящихъ къ тому роду драматическихъ произведеній, которыя нынѣ называются фарсами. Все, что ни выходитъ изъ-подъ пера Шекспира,—все пользуется на сценѣ громаднымъ успѣхомъ. Ни о какой нуждѣ уже и рѣчи быть не можетъ. Вильямъ Шекспиръ уже въ 1590 г. имѣлъ до 10,000 руб. (на наши деньги) литературнаго заработка. Благосостояніе семьи Шекспирова растетъ; къ дому въ Стратфордѣ прибавляется уже обширное помѣстье, но Шекспиръ остается практикомъ до мозга костей и, несмотря на быстро растущее богатство, снимаетъ на откупъ городскіе доходы своего роднаго города Стратфорда. Его нисколько не смущаетъ, что другая знаменитость того

времени, драматургъ Гринъ, называетъ его «ростовщикомъ». Онъ продолжаетъ обдѣлывать свои коммерскія дѣла и даже покупаетъ въ Лондонѣ домъ, который отдаетъ вънаймы мелкимъ жильцамъ—дѣло столь-же выгодное, какъ и откупъ. Въ эту пору Шекспиру бояться уже нечего: онъ не только—знаменитость, но и до нѣкоторой степени лицо высокопоставленное, близкое къ королевскому трону: Шекспиръ извѣстенъ самой «королевѣ-дѣвственницѣ» Елизаветѣ, и въ то время, когда трагические гибнутъ его дѣйствительно высокопоставленные друзья, самъ онъ ловко вывертывается и ухитряется выйти сухимъ изъ воды. Однако, утомленіе не работою, а жизнью даетъ себя знать, и между 1609—1612 гг. Шекспиръ оставляетъ свою дѣятельность и поселяется въ свое мѣ стратфордскомъ помѣстьѣ. Здѣсь онъ ведетъ жизнь богача. Къ нему частенько наѣзжаютъ его лондонскіе друзья, по большей части, актеры, устраиваются пирушки, пикиаки, охоты, но ранней весной 1616 г. Шекспиръ заболѣваетъ горячкою, отъ которой онъ и умеръ въ томъ-же году, 26-го апрѣля.

Отъ своего брака съ Анной Гэвѣ Шекспиръ имѣлъ дочь Маргариту и сына Гамнета (англійское произношеніе имени Гамлета). Отецъ Шекспира умеръ въ 1601 г., мать, оставшаяся до конца жизни неграмотной,—въ 1608 г., любимый братъ, Эдмондъ, котораго Шекспиръ сдѣлалъ актеромъ,—въ 1607 году, единственный сынъ—въ 1596 г. Дочь, жена и сестры пережили великаго драматурга, и Шекспиръ, выдавшій дочь за доктора Голя еще въ 1607 г., былъ счастливымъ дѣдушкой.

Шекспиръ написалъ тридцать семь пьесъ: «Титъ Андроникъ», «Король Генрихъ VI», «Два веронца», «Комедія ошибокъ», «Безплодныя усилія любви», «Ромео и Джульетта», «Усмирненіе строптивой», «Король Ричардъ III», «Венеціанскій купецъ», «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Король Іоаннъ», «Король Ричардъ II», «Король Генрихъ IV», «Конецъ вьнчаетъ дѣло», «Много шума изъ нечего», «Король Генрихъ V», «Виндзорскія кумушки», «Двѣнадцатая ночь, или какъ вамъ угодно», «Какъ вамъ это нравится», «Гамлетъ, принцъ датскій», «Юлій Цезарь», «Мѣра за мѣру», «Отелло, венеціанскій мавръ», «Король Лиръ», «Макбетъ», «Тимонъ Аевинскій», «Антоній и Клеопатра», «Периклъ», «Троиль и Крессида», «Зимняя сказка», «Цимбелинъ», «Вуря», «Король Генрихъ VIII». Кромѣ того, ему приписываются, но принадлежность не удостѣ-

вѣрена еще: «Лондонскій блудный сынъ», «Эдуардъ III», «Два знатныхъ родича», «Исторія о Томасѣ лордѣ Кромвелѣ», «Сэръ Джонъ Ольдкестль, лордъ Кобгэмъ», «Вдова Пуританка», «Торкширская трагедія», «Трагедія о королѣ Локрукѣ», «Арденъ Фэвершэмъ», «Рождение Мерлина», «Муцедоръ» и «Прекрасная Эмма». Изъ нѣсѣ, считающихся несомнѣнными, «Тимонъ Авинскій», «Перикль», «Троилъ и Крессида» написаны въ сотрудничествѣ съ другими авторами. а въ хроникѣ «Король Генрихъ VI» Шекспиру принадлежитъ только литературная отдѣлка произведенія, написаннаго другимъ лицомъ.

Произведенія Шекспира создали цѣлую литературу о себѣ. Вотъ уже три вѣка, какъ шекспировскія пьесы изучаются любителями и знатоками литературы, и однимъ изъ послѣдствій этого изученія явился такъ называемый въ литературѣ «шекспиръ-баконовскій вопросъ». Нашлось порядочное число знатоковъ литературы, въ особенности позднѣйшихъ, которые не могли допустить, чтобы полуневѣжда актеръ смогъ создавать въ своихъ пьесахъ цѣлыя философскія системы, познавать и выносить наружу глубочайшія тайны чело-вѣческой души, словами живописать картины природы и, наконецъ, выказывать въ произведеніяхъ пера огромныя познанія почти во всѣхъ областяхъ науки. На основаніи этихъ изображеній создано предположеніе, что истиннымъ авторомъ всѣхъ принисываемыхъ Шекспиру пьесъ былъ современникъ Шекспира, «хранитель большой печати» (нѣчто въ родѣ канцлера) въ царствованіе королевы Елизаветы, сэръ Никольсъ Бэконъ, или Бэконъ, челоувѣкъ высокаго ума и всесторонняго образованія и тоже писатель. Однако, не вдаваясь въ подробности этого вопроса, мы здѣсь укажемъ только, что

Бэконъ умеръ въ февралѣ 1579 г., т. е. въ то время, когда Шекспиръ только что вступалъ на поприще драматурга.

Оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ нельзя не сказать того, что пьесы Шекспира, въ особенности его трагедіи, поражаютъ своей психической глубиной и вѣрнѣйшею передачею этой глубины живымъ, полнымъ образомъ словомъ. Каждый изъ героевъ Шекспира представленъ своимъ великимъ творцомъ такъ, что вся его душа, всѣ тайники этой души озарены яркимъ свѣтомъ и предъ зрителемъ или читателемъ являются во всей своей рельефности. Слабая, мятушаяся душа Гамлета, ослѣпленная наноснымъ извнѣ чувствомъ душа слѣпца Отелло, зауряднаго вначалѣ слѣплого челоувѣчка Лира, ставшаго потомъ страдальцемъ за муки всѣхъ себѣ подобныхъ, муки совѣсти въ адски-честолюбивомъ Макбетѣ, это—лучшее изъ всего, что изображено словомъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Къ особенностямъ творчества Шекспира слѣдуетъ также отнести изображенія женскихъ характеровъ. У Шекспира нѣтъ безусловно дурныхъ женщинъ. Офелія, Клеопатра, Дездемона, Джульетта, Волумнія, леди Макбетъ, Порція, Имолена, Корделія, Кальфирнія—всѣ онѣ изображены хранительницами высшей добродѣтели, святой вѣжности, преданности и чистой любви. Почти такъ-же характеръ женщинъ и въ остальныхъ произведеніяхъ англійскаго драматурга; только въ хроникахъ женскіе характеры переданы болѣе реально.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ преувеличенія, нѣкоторую односторонность, рѣзко бросающіеся въ глаза анахронизмы, частое смѣшеніе разнообразныхъ представленій, творенія Шекспира никогда не теряютъ своей цѣнности, ибо они челоувѣку показываютъ челоувѣческое и душу отражаютъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ...

АНТОНІЙ И КЛЕОПАТРА. ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Клеопатра, Ира и Харміана.

Клеопатра (*прикладывая литье*):
«Ну, къ дѣлу, злая вродна!»

совершившимся. Въ началѣ шестой сцены сходятся триумвиры, съ одной стороны, и Помпей со своими союзниками—съ другой. Начинаются переговоры и Помпей зоветъ всѣхъ пошрывать къ себѣ на галеру. Пиръ происходитъ въ седьмой сценѣ, и между противниками какъ-будто возобновляется согласіе.

Первая сцена третьяго дѣйствія происходитъ на равнинѣ въ Сиріи. Къ римскимъ полководцамъ Вентидію и Силію, которыхъ окружаютъ ихъ легионеры, приносятъ трупъ Пикара, сына сирійскаго царя. Римляне только что побѣдили сирянъ, и вожди разговариваютъ, что теперь быть побѣдителями опасно, ибо Антоній завидуетъ чужой славы и становится врагомъ всякаго, кто одерживаетъ бранные успѣхи. Во второй сценѣ встрѣчаются въ домѣ Октавія Цезаря другъ послѣдняго, Агриппа, и другъ Антонія, Энобарбъ. Они разговариваютъ о томъ, что между триумвирами какъ-будто возобновилось прочное согласіе. Входятъ Антоній, Октавій и Лепидъ; съ ними и Октавія. Антоній увзикаетъ въ Аены и прощается съ ними, вѣжно лаская Октавію. Въ третьей сценѣ, происходящей въ Александріи, Клеопатра, къ которой все еще не возвращается ея любовникъ, спрашиваетъ прибывшаго изъ Рима гонца о вѣстности Октавія и остается довольною, когда римлянинъ рисуетъ супругу Антонія дурнушкой. Царица высказываетъ увѣренность, что Антоній вернется къ ней. Четвертая и пятая сцены происходятъ въ Афинахъ, въ домѣ, занятомъ Антоніемъ. Октавій Цезарь пошелъ войною на Помпея, и Антоній, несмотря на всѣ просьбы Октавія, рѣшаетъ выступить его противникомъ. Онъ отсылаетъ отъ себя Октавію, оказывая ей всевозможный почетъ. Изъ слѣдующей затѣмъ бесѣды пружей Антонія—Энобарба и Эроса—выясняется, что Помпей уже убитъ и что отчаянная борьба между Октавіемъ и Антоніемъ неизбежна. Въ шестой сценѣ Октавій Цезарь негодуетъ на Антонія за то, что онъ, возвратившись къ Клеопатрѣ, объявилъ царемъ ея сына, Цезаріона, а ее самое публично провозгласилъ независимой царицей Египта, къ которому онъ самовольно присоединилъ нѣкоторые принадлежавшіе Риму области и острова. Въ этомъ Октавій видитъ оскорбленіе Риму и клянется, что ради мести за Римъ онъ будетъ бороться до послѣдняго конца. Входитъ Октавія. Братъ возобновляетъ ее противъ мужа, выставляя его измѣнникомъ, думающимъ только о развратѣ.

Антоній, между тѣмъ, уже готовъ къ войнѣ. Его войска стоятъ лагеремъ близъ мыса Акціумъ. Въ лагерѣ Антоній и Клеопатра. Ихъ объясненію посвящена седьмая сцена. Антоній безумствуетъ и замышляетъ даже покончить распрю единоборствомъ съ Октавіемъ. Потомъ онъ принимаетъ рѣшеніе дать сраженіе на морѣ: его отговариваютъ, ибо въ морской битвѣ перевѣсъ будетъ, несомнѣнно, у Октавія; но Антоній упорствуетъ и приказываетъ готовиться къ посадкѣ на суда. Онъ высказываетъ увѣренность, что египетскій флотъ, на которомъ будетъ Клеопатра, своимъ участіемъ рѣшитъ сраженіе въ его пользу. Въ восьмой сценѣ на равнинѣ, близъ мыса Акціумъ, гдѣ находится Октавій со свитой, слышенъ шумъ морской битвы. Антоній проигралъ ее, ибо египетскій флотъ въ рѣшительный моментъ бѣжалъ съ мѣста сраженія. Октавій ликуетъ. Въ девятой сценѣ Антоній, бѣжавшій изъ битвы, тоскуетъ во дворцѣ Клеопатры о потерянной славы. Входитъ Клеопатра и даже не хочетъ замѣчать Антонія. Подруги уговариваютъ ее угнѣнить побѣжденнаго героя. Она подходитъ къ Антонію. Тотъ сперва упрекаетъ ее за бѣгство изъ битвы, потомъ, не будучи въ силахъ противиться своей любви, кричитъ, что одна слезинка Клеопатры можетъ заставить его забыть о всѣхъ бѣдахъ. Въ десятой сценѣ явившійся въ лагерь римлянъ посланецъ Антонія умоляетъ, отъ его имени, Октавія о пощадѣ для своего господина и говорить, что Клеопатра признастъ его власть. Октавій говоритъ, что онъ пощадитъ Клеопатру, если та изгонитъ изъ Египта или умеритъ Антонія. Въ одиннадцатой сценѣ Антоній, которому переданъ отвѣтъ Октавія, посылаетъ послѣднему предложеніе покончить ихъ споръ единоборствомъ. Онъ уводитъ посланца, чтобы продиктовать ему письмо къ Октавію. Является посланникъ Октавія, Тиртей, и объявляетъ Клеопатрѣ условія пощады. Клеопатра соглашается на все. Тиртей склоняется предъ нею и цѣлуетъ ея руку. Въ это мгновеніе входитъ Антоній. Онъ въ ярости приказываетъ избить Тиртея, а самъ осыпаетъ Клеопатру грубѣйшими упреками, называя ее «костью, которую глодали всѣ». Онъ ревнуетъ ее къ Тиртею, считая его соперникомъ себѣ. Однако, римляне уже подъ стѣнами Александрии, и Антоній, готовый принять бой, восклицаетъ, что хочетъ провести послѣднюю ночь предъ нимъ какъ можно веселѣе, и приказываетъ приготовить все для пира.

Въ четвертомъ дѣйствіи — тринадцатъ сценъ. Въ первой изъ нихъ Октавій негодуеъ на Антонія за оскорбительное письмо, съ насмѣшкой отвергаетъ его вызовъ на единоборство и приказываетъ вождямъ готовиться къ битвѣ; во второй — Антоній, въ присутствіи Клеопатры, прощается со всеми своими слугами; въ третьей — воины, стоящіе на стражѣ у дворца Клеопатры, слышатъ какіе-то страшные звуки и увѣрены, что это предвѣщаетъ поражение Антонія; въ четвертой — Антоній снаряжается въ боевые доспѣхи и уходитъ, говоря Клеопатрѣ, что онъ не сомнѣвается въ своей побѣдѣ. Всѣ остальные сцены — до одиннадцатой — происходятъ близъ Александрии: пятая — въ лагерѣ Антонія, шестая и девятая — въ лагерѣ Октавія, седьмая и десятая — на полѣ между лагерями и восьмая — у стѣнъ Александрии. Произошла битва. Антонія, которому вновь изменили войска Клеопатры, разбитъ на-голову. Въ десятой сценѣ Антоній встрѣчается съ Клеопатрой и едва не убиваетъ ее въ припадкѣ ярости. Клеопатра спасается въ свой дворецъ (одиннадцатая сцена) и приказываетъ сказать Антонію, будто-бы она покончила съ собою, сама-же прячется. Входитъ Антоній (двѣнадцатая сцена), онъ скорбитъ о пораженіи. Евнухи Клеопатры, Мердпанъ, объявляютъ ему, что царица умерла.

— Пойду сейчасъ во слѣдъ тебѣ я, Клеопатра! — восклицаетъ Антоній и приказываетъ своему слугѣ Эросу держать мечъ.

Эросъ не въ силахъ помочь своему господину покончить съ собою и убиваетъ себя. Антоній тогда падаетъ на свой мечъ, но ранитъ себя не на-смерть. Онъ зоветъ стражу, приказываетъ ей отнестись себя къ трупу Клеопатры. Въ тринадцатой сценѣ, происходившей предъ входомъ въ склепъ, къ Клеопатрѣ приносятъ Антонія. Царица представляется пораженною горемъ и даже лишается чувствъ, когда Антоній испускаетъ духъ. Очнувшись, она говорить, что теперь ей осталась только одна смерть.

Въ пятомъ дѣйствіи — всего только двѣ сцены; въ первой изъ нихъ, происходившей въ римскомъ лагерѣ, Октавія получаетъ извѣщеніе о смерти Антонія. Окта-

вій тронуть гибелью стараго боевого товарища и высказываетъ радость, что онъ имѣлъ достаточно твердости, чтобы погибнуть добровольно. Клеопатрѣ-же онъ посылаетъ сказать, что онъ отправитъ ее плѣнницею въ Римъ и она будетъ участвовать въ его триумфѣ. Во второй сценѣ Клеопатра, затворившаяся въ склепѣ съ своими прислужницами, Харміаню и Ирою, принимаетъ посланныхъ Октавія, требующихъ, чтобы она изъявила покорность ихъ вождю, уже провозгласившему себя императоромъ. Клеопатра вѣсто отвѣта выхватываетъ кинжалъ и хочетъ убить себя, но римляне отнимаютъ оружіе, говоря, что Клеопатра должна жить для участія въ триумфѣ. Появляется Октавій со святой. Клеопатра склоняетъ предъ нимъ колѣна; она дѣлаетъ попытки обольстить Октавія, но тотъ остается совершенно равнодушнымъ, хотя обращается съ нею вѣжливо. Когда онъ уходитъ, Клеопатра въ страшномъ гнѣвѣ не знаетъ, какъ убить себя. Является носильница съ корзиною фигъ, принесшіей ей аспидовъ-змѣекъ, укушеніе которыхъ смертельно. Клеопатра приказываетъ Ирѣ принести ей царскія одежды, а Харміанѣ — убрать склепъ цвѣтами. Она одѣвается въ принесенныя одежды и пробуетъ силу змѣянаго яда на Ирѣ. Та моментально умираетъ отъ укушенія одного асида. Клеопатра схватываетъ двухъ змѣй и восклицаетъ:

«Ну, къ дѣлу, злая крошка!
Вѣдь, можешь ты распутать жизни нить
Въ единый мигъ. О, глупое творенье!
Да будь-же злѣй! гдѣ ядъ твой?
Торопись!»

Съ этими словами она прикладываетъ одного асида къ груди, другого — къ рукѣ и умираетъ. Въбѣгаетъ стража съ увѣдомленіемъ о приближеніи Октавія. Оставшаяся въ живыхъ Харміаня не желаетъ пережить свою госпожу, прикладываетъ асида къ своей груди и умираетъ. Входитъ Октавій, встревожившійся за свою плѣнницу, участіемъ которой въ триумфѣ онъ очень дорожилъ. Увидя трупы, онъ восклицаетъ, что такой конецъ Клеопатры былъ славнѣе, чѣмъ ея жизнь, и приказываетъ при погребеніи воздать ей всѣ царскія почести.

0108/94.

Отелло.

(Трагедія.)

Первое дѣйствіе трагедіи происходитъ въ Венеціи, этой нѣкогдамогущественной республикѣ, питомникѣ величайшихъ талантовъ и величайшихъ негодяевъ своего времени. На одной изъ набережныхъ знаменитаго города, около дома сенатора Брабанціо останавливаются молодой дворянинъ Родриго и Яго, одинъ изъ офицеровъ великаго вожда республики мавра (мориска?) Отелло. Поздняя ночь; совсѣмъ не время для бесѣды, но эта остановка произошла не случайно. Яго—мелочная душа и негодяй до мозга костей. Онъ ненавидитъ Отелло всей душой, но, сознавая свое безсиліе, свое ничтожество по сравненію съ знаменитымъ мавромъ, затаиваетъ ненависть, хотя и не скрываетъ ея предъ своимъ пріятелемъ Родриго, котораго онъ успѣлъ обратить въ свое послушное орудіе. Яго объясняетъ Родриго, что ненавидитъ Отелло за предпочтеніе, оказанное имъ флорентинцу Кассіо, котораго вождь назначилъ своимъ лейтенантомъ. тогда какъ онъ, Яго, имѣвшій всѣ права на этотъ чинъ, остался, какъ былъ, поручикомъ. Главная причина ненависти Яго далеко не та, но о ней онъ пока молчитъ. Теперь и онъ, и Родриго, тоже ненавидящій Отелло, своего счастливаго соперника въ любви къ Дездемонѣ, явились, чтобы начать исподтишка свою злобную, подлую мсть. Яго и Родриго знаютъ, что въ эту ночь красавица Дездемона, дочь сенатора Брабанціо, бѣжала съ Отелло изъ-подъ родительскаго крова, и явились, чтобы сообщить отцу объ этомъ. Они поднимаютъ крикъ. Въ окнѣ дворца появляется вскочившій съ постели Брабанціо. Старикъ сперва негодуетъ на негодяевъ. Яго предусмотрительно скрывается, оставляя Родриго объясняться съ пришедшимъ въ ярость отцомъ бѣглецки. Брабанціо, осматрившій домъ и убѣдившійся, что его любимца-дочь исчезла, окруженный слугами,

выходитъ на улицу. Онъ громко выражаетъ сожалѣніе, что не отдалъ дочь Родриго. Родриго утѣшаетъ его тѣмъ, что есть возможность схватить Отелло. Брабанціо зоветъ стражу и спѣшитъ на розыски мавра.

Вторая сцена происходитъ на другой набережной Венеціи. Отелло разговариваетъ о случившемся у дома Брабанціо съ Яго, который рассказываетъ ему о ярости отца Дездемоны и прикидывается доброжелателемъ мавра. Этихъ путемъ Яго успѣваетъ войти въ довѣріе честнаго, ничего не подозревающаго Отелло, и тотъ дѣлится съ нимъ своими чувствами и мыслями, говоря:

«Яго, знай: когда-бы Дездемона
Я не любилъ, за всѣ богатства міра
Не заключилъ-бы въ тѣспяныя границы
Жизнь вольную безбрачную свою».

Признанія Отелло прерываетъ появленіе Кассіо, входящаго съ нѣсколькими офицерами изъ свиты своего вожда. Кассіо давно уже разыскивалъ Отелло. Мавръ потребовалъ немедленно дождь, получившій важныя вѣсти съ Кипра. Для обсушенія этихъ извѣстій создано тайное засѣданіе сената, и присутствіе вожда венеціанскихъ войскъ на немъ необходимо. Отелло уходитъ въ домъ, говоря, что ему нужно отдать предварительно нѣкоторыя распоряженія. Въ его отсутствіе Яго общается Кассіо, что ихъ вождь въ эту ночь женился, но сказать — на комъ — не успѣваетъ; возвращается Отелло и въ это время на набережной появляется сопровождаемый стражею Брабанціо. Сенаторъ, показывая на Отелло, приказываетъ его схватить. Стражники и офицеры мавра обнажаютъ мечи, но Отелло останавливаетъ схватку и, почтительно склоняясь предъ Брабанціо, говорить:

«Почтеннѣйшій сеньоръ мой! Вы годами
Внушасте повиновенія мнѣ больше,
Чѣмъ этимъ всѣмъ оружіемъ!»

Однако, почитательность мавра не трогает освирипѣвшаго старика. Онъ осылаетъ Отелло грубой бранью и приказываетъ стражъ отвести его въ тюрьму. Отелло сообщаетъ ему, а одинъ изъ офицеровъ подтверждаетъ, что это невозможно, ибо присутствие Отелло необходимо въ засѣданіи совѣта, куда онъ привалитъ по повелѣнію дожа. Брабанціо еще не знаетъ о созывѣ совѣта. Онъ слышитъ

лобу Брабанціо. Одинъ изъ нихъ требуетъ, чтобы Отелло отвѣтилъ собранію, чѣмъ онъ привлекъ къ себѣ любовь Дездемоны. Гордый мавръ предлагаетъ призвать дочь Брабанціо, предоставляя ей отвѣтить самой на подобные вопросы. Дождь даетъ на это разрѣшеніе.

Отелло посылаетъ за Дездемоной Яго, а самъ обѣщаетъ открыть свою душу предъ сенатомъ и говоритъ:

ОТЕЛЛО. ДѢЙСТВІЕ I. СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Разказъ Отелло въ сенатѣ.

Отелло (*разказываетъ*):

«Разказамъ этимъ всѣмъ

Съ участіемъ внимала Дездемона».

туда и приказываетъ вести Отелло слѣдомъ за собою.

Засѣданіе сената происходитъ въ слѣдующей—третьей—сценѣ. Сенаторы только что начинаютъ совѣщаніе, когда въ залъ вбѣгаетъ Брабанціо, за нимъ слѣдуютъ Отелло, Яго, Родриго и офицеры. Брабанціо вопитъ объ обидѣ и обвиняетъ Отелло въ похищеніи дочери.

Сенаторы оставляютъ вопросъ о защитѣ Кипра и принимаются разбирать жа-

«Ея отецъ любилъ меня и часто

Звалъ въ домъ къ себѣ, и заставлялъ
меня

Разказывать исторію всей жизни...

Разказамъ этимъ всѣмъ

Съ участіемъ внимала Дездемона»...

Дождь, выслушавъ пылкую рѣчь Отелло, признается, что и его дочь могла-бы быть легко увлечена такимъ-же образомъ, и проситъ Брабанціо простить провинившуюся дочь. Въ это время въ залъ засѣ-

данія входитъ Дездемона, сопровождаемая Яго и офицерами. Брананціо говоритъ дожу, что онъ объявитъ свое рѣшеніе послѣ того, какъ выслушаетъ Дездемону, и говоритъ дочери:

«Поди сюда, любезное дити!
Ты знаешь-ли, кому пзъ здѣсь сидящихъ
Почтеннѣйшихъ синьоровъ ты должна
Оказывать всѣхъ больше послушанья?»

Дездемона въ волненіи отвѣчаетъ отцу:

«Вы—мой глава, я—ваша дочь, родитель!
Но вотъ мой мужъ (*указываетъ на
Отелло*), позвольте-же и мнѣ

Быть столько-же покорной мавру, сколько
И мать моя, съ своимъ отцомъ разстав-

И выбравъ васъ, была покорна вамъ».

При такомъ отвѣтѣ Брананціо наружно подавляетъ свою ярость.

Ножъ дѣлаетъ попытку успокоить разгнѣваннаго родителя, но Брананціо уклоняется отъ этого и предлагаетъ перейти къ дѣламъ. Дождъ объявляетъ о предстоящемъ нападеніи турокъ на Кипръ и говорить, что Отелло, несмотря на свою жестокость, придется принять начальство надъ войсками, назначенными для отраженія непріятели. Отелло отвѣчаетъ, что онъ готовъ идти въ бой, но проситъ позаботиться объ его молодой женѣ. Дездемона проситъ разрѣшенія отириваться на Кипръ вмѣстѣ съ мужемъ. Сенатъ соглашается, но объявляетъ, что отъѣздъ долженъ состояться въ эту ночь. Отелло въ восторгѣ; сенаторы расходятся, желая знаменитому полководцу счастья. Проходить Брананціо и, говоритъ Отелло:

«Смотри

За нею, мавръ, смотри во всѣ глаза:

Она отца родного обманула,

Такъ и тебя, пожалуй, проведетъ!»

— Нѣтъ, жизнь даю' за вѣрность Дездемону! — отвѣчаетъ нлыко Отелло.

Онъ поручаетъ Дездемону заботамъ Яго и его женѣ, Эмилии, и уходитъ съ своей молодой супругой.

Остальные четыре дѣйствія трагедіи происходятъ на Кипрѣ, въ приморскомъ городѣ—резиденціи правителя.

При звукахъ привѣтственныхъ трубъ входитъ Отелло, прибывшій на корабль вслѣдъ за Кассіо и Дездемоной. Онъ нжно здоровается съ женою, привѣтствуетъ встрѣчающихъ его и уходитъ съ супругой въ приготовленный для нихъ домъ. У террасы остаются Яго и Родриго. Яго заставляетъ Родриго устроить съ Кассіо поединокъ, что должно вызвать гнѣвъ Отелло противъ

лейтенанта, такъ какъ всякія схватки строго запрещены. Родриго общается, и Яго, оставшись одинъ, высказываетъ, что ему, безъ сомнѣнія, удастся погубить Кассіо. Во второй сценѣ проходящій по улицамъ герольдъ возвѣщаетъ о праздникѣ, который устраиваетъ Отелло въ ознаменованіе своего прибытія на Кипръ. Третья сцена происходитъ въ залѣ замка. Отелло назначаетъ Кассіо начальникомъ караула и послѣ этого уходитъ съ Дездемоной во внутренніе покои. Въ залѣ появляется Яго. Сперва Яго и Кассіо говорятъ о счастьѣ, ожидающемъ Отелло; потомъ первый шепчетъ Кассіо, что у него приготовлены бутылка хорошаго вина и нѣсколько кипрскихъ молодцовъ для дружеской бесѣды. Кассіо отъ вина отказывается, но отъ бесѣды не прочь и идетъ позвать молодежь. Яго, оставшись одинъ, злобно восклицаетъ, что его планы удадутся съ помощью «дурака» Родриго. Возвращается Кассіо, съ нимъ Монтано и кипрскіе офицеры; начинается попойка. Яго поетъ веселыя пѣсенки и незаметно подпавляетъ Кассіо, такъ что тотъ уходитъ на повѣрку карауловъ опьянѣвшимъ. Яго въ его отсутствіе выставляетъ его предъ Монтано горькимъ пьяницей. Послѣнно вбѣгаетъ Родриго и Яго шепотомъ посылаетъ его вслѣдъ за лейтенантомъ, а самъ продолжаетъ разговоръ съ Монтано. Бесѣду прерываетъ громкій крикъ о помощи; вбѣгаетъ Родриго, за нимъ гонится Кассіо. Произошла ссора и опьянѣвшій Кассіо бьетъ Родриго. Монтано втупается за него и оскорбляетъ лейтенанта. Кассіо кидается на него съ мечемъ и ранитъ его. Родриго убѣгаетъ. Яго поднимаетъ тревогу. Является Отелло. Мавръ останавливаетъ ссору и спрашиваетъ у Яго, кто первый ее началъ. Яго представляется, что не знаетъ причинъ поединка, но говоритъ такъ, что Монтано принуждаетъ его рассказать все. Яго рассказываетъ о случившемся, и его рассказъ является обвиненіемъ для Кассіо. Разгнѣванный Отелло, желая соблести справедливость, лишаетъ Кассіо чина лейтенанта. Входитъ испуганная Дездемона. Отелло успокаиваетъ ее и уводитъ опять во внутренніе покои; за ними расходятся всѣ, остаются лишь Яго и опомнившійся Кассіо. Яго, прикльдываясь другомъ оставленнаго лейтенанта, лицемѣрно совѣтуетъ ему искать покровительства Дездемоны, которая можетъ воздѣйствовать на Отелло такъ, что онъ возвратитъ Кассіо свое расположеніе. Кассіо готовъ послѣдовать совѣту и уходитъ, прощаясь съ Яго, какъ съ другомъ.

Третье дѣйствіе начинается сценою предъ дворцомъ Отелло. Кассіо привелъ нѣсколькихъ музыкантовъ, надѣясь, что музыкой ему удастся вызвать кого-нибудь изъ дворца. Выходитъ шутъ и прогоняетъ музыкантовъ. Кассіо останавливаетъ его и проситъ вызвать Эмилию, жену Яго, прислуживающую Дедемона. Шутъ уходитъ за Эмилией, но вслѣдъ за нимъ является Яго. Кассіо говоритъ ему, что осмѣлился вызвать его жену. Яго восклицаетъ, что онъ самъ пошлетъ Эмилию, и уходитъ. Кассіо въ восторгѣ и восклицаетъ вслѣдъ Яго:

«Я не встрѣчалъ еще изъ флорентинцевъ, Кто былъ-бы добръ и честенъ,
Какъ этотъ милый Яго!»

Входитъ Эмилия. Она высказываетъ свое сочувствіе бѣдѣ Кассіо и соглашается устроить ему встрѣчу съ Дедемоной. Во второй сценѣ, происходящей въ замкѣ, Отелло разсылаетъ офицеровъ на кровопостыныя укрѣпленія, куда приказываетъ придти и Яго. Третья сцена опять предъ замкомъ. Эмилия привела Дедемону и та общается Кассіо выпросить для него прощеніе у мужа. Кассіо благодаритъ ее. Въ это время въ отдаленіи показываются Отелло и Яго. Замѣтивъ своего вождя, Кассіо слышитъ уйти; Яго, при видѣ его послѣннаго удаленія, какъ-бы невзначай восклицаетъ:

— А! вотъ ужъ это мнѣ не нравится!

Отелло спрашиваетъ, что значитъ это восклицаніе и не Кассіо-ли только что разстался съ его женой?

Яго, притворяясь смущеннымъ, отвѣчаетъ, что это не можетъ быть Кассіо, ибо лейтенанту незачѣмъ было-бы убѣгать отъ своего вождя. Подошедшая къ супругу Дедемона начинаетъ просить его за Кассіо, Отелло, котораго замѣчаніе и смущеніе Яго натолкнули на смутныя подозрѣнія, не отказываетъ Дедемонѣ, но и не соглашается на ея просьбу. Однако, Дедемона проситъ съ такой убѣдительною и нѣжностью, что мавръ готовъ простить провинившагося. Обрадованная Дедемона уходитъ съ Эмилией во дворецъ. Отелло съ любовью смотритъ ей вслѣдъ.

Яго подступаетъ къ нему съ новыми намеками и доводитъ его до того, что Отелло, наконецъ, требуетъ у него объясненій. Яго обиняками наводитъ мавра на мысль, что Дедемона уже невѣрна ему. Отелло борется съ пробудившеюся въ немъ ревностью и требуетъ доказательствъ. Яго говоритъ, что ясныхъ доказательствъ пока нѣтъ, но они могутъ быть, и даетъ совѣтъ:

«Смотрите вы

За вашею женою хорошенько,
Внимательно слѣдите вы за нею,
За Кассіо... Вѣдь, обмануть умѣла
Она отца, когда пошла за васъ».

— Да, да! ты правъ! — восклицаетъ Отелло.

Яго начинаетъ говорить уже почти прямо и уходитъ, оставляя мавра, который восклицаетъ:

«Сомнѣнья нѣтъ, что честный Яго видитъ
И знаетъ больше—и гораздо больше,—
Чѣмъ говоритъ!»

Яго слышитъ это и возвращается, липемѣрно проситъ Отелло не обращать вниманія на его слова, которыя могутъ быть вызваны чрезмѣрной его любовью къ нему. Онъ опять уходитъ. Отелло, оставшись одинъ, въ страшной тоскѣ пробуетъ разрѣшить свои ревнивыя сомнѣнія и не можетъ. Входитъ Дедемона съ Эмилией. Дедемона сразу замѣчаетъ перемѣну въ супругѣ и спрашиваетъ, не болитъ-ли у него голова. Отелло отвѣчаетъ утвердительно. Дедемона вынимаетъ платокъ и хочетъ обвязать имъ голову мужа. Тотъ срываетъ и оторасываетъ далеко платокъ и, взявъ за руку Дедемону, уходитъ съ ней во дворецъ. Эмилия подбираетъ платокъ, восклицая, что она теперь можетъ исполнить капризъ мужа и отдать ему этотъ первый подарокъ мавра Дедемонѣ... Вбѣгаетъ Яго и отнимаетъ у Эмилии платокъ и затѣмъ заставляетъ уйти ее. Онъ ликуетъ: платокъ въ его рукахъ долженъ стать для Отелло неоспоримымъ доказательствомъ невѣрности его жены. Выходитъ мавръ. Онъ въ тоскѣ уже вѣрить всему, что наговорилъ ему Яго о любви Дедемоны къ Кассіо, и жестоко мучится ревностью, и страдаетъ за себя.

Онъ становится на колѣна и клянется въ безопадной мести. Яго тоже на колѣнахъ клянется, что онъ исполнитъ все, что ни прикажетъ ему Отелло. Мавръ требуетъ, чтобы онъ убилъ Кассіо, расправу же съ мнимой изменницей онъ оставляетъ себѣ. Они уходятъ. Уходя, Отелло назначаетъ Яго лейтенантомъ...

Четвертая сцена происходитъ предъ тѣмъ-же замкомъ. Ничего еще не подозревающая Дедемона посылаетъ шуга за Кассіо, въ полной увѣренности, что Отелло уже простилъ его. Шутъ уходитъ. Дедемона высказываетъ Эмилии недоумѣніе, куда могъ пропасть ея платокъ, подарокъ мужа. При этомъ она скорбитъ о перемѣнѣ, происшедшей въ Отелло, хотя увѣрена, что причина ея—не ревность, ибо «солнце

его страны страсть эту выжгло въ немъ». Она послѣ этого высказываетъ, что «не отстанетъ» отъ Отелло, пока онъ не подтвердитъ, что прощаетъ Кассіо. Входитъ Отелло, рѣшившійся притворяться, пока самъ онъ не убѣдится въ измѣнѣ Дездемоны. Страсть и гнѣвъ кипятъ въ немъ, но онъ сдерживается. Онъ спрашиваетъ у супруги про подаренный имъ платокъ и предостерегаетъ ее отъ потери этой вещи. Дездемона въ замѣшательствѣ говоритъ, что платокъ цѣль, и, желая отвлечь отъ него мысли мужа, заговариваетъ о Кассіо. Отелло настойчиво требуетъ платокъ, Дездемона продолжаетъ нахваливать провинившагося лейтенанта; мавръ приходитъ въ бѣшенство:

— Прочь! — кричитъ онъ жёнѣ и уходитъ уже убѣжденный въ ея измѣнѣ

Дездемона недоумѣваетъ; она не можетъ понять, что произошло. Входитъ Яго и Кассіо. Кассіо снова молитъ Дездемону заступиться за него и та обѣщаетъ ему свое покровительство, говоря:

«Для васъ рѣшусь на то, на что не смѣла-бъ

Я для себя рѣшиться»...

Она сейчасъ-же хочетъ идти къ Отелло, предлагая Кассіо подождать у замка. Яго уже ушелъ. Уходятъ Дездемона и Эмилія. Къ Кассіо подходитъ его возлюбленная, Бьянка. Бьянка упрекаетъ лейтенанта за то, что тотъ долго не былъ у нея. Кассіо оправдывается и проситъ Бьянку вынуть ему платокъ. Онъ подаетъ ей образецъ — платокъ, найденный имъ у себя въ комнатѣ, но ему не принадлежащій. Бьянка обѣщаетъ и зоветъ его съ собой. Кассіо отнѣживается, но потомъ уходитъ съ своей возлюбленной.

Первая сцена четвертаго дѣйствія начинается разговоромъ Отелло и Яго на площади предъ дворцомъ. Яго отвратительными намеками разпалаетъ ревность мавра. Эти намеки такъ дѣйствуютъ на Отелло, что онъ падаетъ безъ чувствъ въ страшныхъ судорогахъ. Яго склоняется надъ нимъ и торжествующе восклицаетъ:

«Дѣйствуй,

Мое лекарство, дѣйствуй! Вотъ какъ ло-

Довѣрчивыхъ безумцевъ! Вотъ какъ
вѣтъ
честныхъ,

Невиннѣйшихъ и испорченныхъ женщинъ
Позору предають!»

Замѣтивъ приближеніе Кассіо, Яго притворяется напуганнымъ обморокомъ мавра. Когда Кассіо подходитъ, Яго проситъ

его удалиться, приглашая придти черезъ нѣсколько времени, когда удалится мавръ. Кассіо уходитъ. Отелло очнулся и Яго общается ему, что около него былъ Кассіо и почти сознался въ своемъ преступленіи противъ него. Онъ предлагаетъ Отелло подслушать тотъ разговоръ, который онъ будетъ имѣть съ лейтенантомъ, когда тотъ возвратится. Отелло соглашается и прчется. Возвращается Кассіо, и Яго заводитъ съ нимъ разговоръ о Бьянкѣ. Кассіо громко издѣвается надъ своей любовницей, а подслушивающій Отелло думаетъ, что онъ говоритъ о Дездемонѣ. Входитъ Бьянка. Она раздражена тѣмъ, что Кассіо оставилъ ее, и швыряетъ ему переданный имъ платокъ, говоря, что она не желаетъ работать надъ подаркомъ какой-нибудь любовницы. Отелло стонетъ — онъ узнаетъ платокъ, подаренный имъ Дездемонѣ. Яго сиѣшитъ удалить Кассіо и Бьянку. Возвращается Отелло. Онъ увѣренъ, что измѣна Дездемоны несомнѣнна, и уже придумываетъ ей казнь. Слышны трубы; входитъ посланный на Кипръ дожемъ родственникъ Брабанціо Людовико, съ нимъ Дездемона и ея свита. Отелло нѣсколько сдерживаетъ свой гнѣвъ. Людовико передаетъ мавру письмо дожа, а самъ разговариваетъ съ Дездемоной и между прочимъ, спрашиваетъ о Кассіо, Дездемона говоритъ о немъ. Отелло слышитъ ея слова и прерываетъ чтеніе бранью въ сторону Дездемоны. Людовико заступаетъ за родственницу. Мавръ въ отвѣтъ грубо гонитъ ее прочь. Онъ говоритъ Людовико, что исполнитъ повелѣніе сената и возвратится въ Венецію, а пока онъ зоветъ его къ себѣ на ужинъ и уходитъ. Яго сейчасъ-же наговариваетъ Людовико всякихъ небылицъ на Отелло, говоритъ, что онъ бьетъ Дездемону. Людовико сожалеетъ и объявляетъ, что ошибся въ Отелло.

Вторая сцена происходитъ въ замкѣ. Отелло задержалъ Эмилію въ одномъ изъ покоевъ и требуетъ, чтобы она ему рассказала все, что знаетъ о связи Дездемоны съ Кассіо. Эмилія горячо защищаетъ свою госпожу. Отелло приказываетъ ей позвать жену, надѣясь, что ему удастся уличить ее самому. Входитъ Дездемона въ сопровожденіи Эмиліи. Отелло начинаетъ съ того, что пыливо смотритъ жёнѣ въ глаза; потомъ онъ высылаетъ Эмилію и требуетъ, чтобы Дездемона клялась ему въ своей невинности. Дездемона горячо защищаетъ себя. Она клянется. Мавръ не вѣритъ ей. Возвращается Эмилія. Отелло уходитъ, требуя, чтобы это объясненіе

было сохранено въ тайнѣ. Дездемона не знаетъ, что и думать объ обвиненіяхъ, возведенныхъ на нее мужемъ, и проситъ Эмилию привести къ ней Яго. Та исполняетъ это. Яго лицемѣрно успокаиваетъ Дездемону и уговариваетъ ее идти въ столовый залъ, гдѣ начался ужинъ въ честь посланниковъ дожа. Дездемона и Эмилиа уходятъ. Появляется Родриго. Яго сообщаетъ ему, что, по предписанію сена-

въ свою опочивальню, томимая мрачными предчувствіями.

Пятое дѣйствіе трагедіи начинается сценою на улицѣ Кипра. Яго готовитъ убійство Кассіо и указываетъ Родриго мѣсто, откуда онъ долженъ напасть на преемника Отелло. Родриго прячется, обнаживъ мечъ: Яго становится неподлеку отъ него. Онъ разсуждаетъ самъ съ собой, что ему необходима смерть обонхъ

ОТЕЛЛО. ДѢЙСТВІЕ V. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Отелло у ложа Дездемоны.

Отелло (въ-снѣвѣ)

«Я не хочу царапать эту кожу
Вѣчно снѣга, гдѣже изваяній
Алебастровыхъ... а умереть ей должно!»

та Кассіо назначается на мѣсто Отелло. и говоритъ, что Родриго долженъ убить его. Они уходятъ. Третья сцена—въ столовомъ залѣ. Людовико прощается съ Отелло, который собрался его провожать; когда Отелло, Людовико и свита уходятъ, Дездемона начинаетъ переодѣваться въ спальное платье, потомъ въ тоскѣ поетъ грустную пѣсню объ ивѣ. Эмилиа старается успокоить ее, но Дездемона уходитъ

противниковъ, ибо, пока они живы, онъ не будетъ въ безопасности отъ мести котораго-либо изъ нихъ, такъ какъ рано или поздно, но его интрига должна выясниться. Входитъ Кассіо. Родриго бросается на него, но ранитъ только въ ногу, Кассіо-же ранитъ его смертельно. Когда онъ наноситъ ударъ, на него бросается Яго и ранитъ его второнахъ только въ руку. Кассіо падаетъ и зоветъ на помощь.

Вдали проходить Отелло; онъ узнаетъ голосъ Кассіо и приходитъ въ восторгъ, думая, что Яго убилъ его. Между тѣмъ, къ мѣсту, гдѣ лежатъ Кассіо и Родриго, прибѣгаютъ Людовико и другой посланникъ дожа. братъ Врбанціо, Граціано. За ними прибѣгаетъ Яго съ факеломъ. Кассіо стонетъ и говоритъ, что на него напали двое убійцъ, изъ которыхъ онъ одного равилъ. Стонетъ Родриго; Яго, какъ-бы не будучи въ силахъ сдержать гнѣвъ, кидается къ нему и закалываетъ его на смерть, и затѣмъ сейчасъ-же бросается къ Кассіо. Вбѣгаетъ Вьянка, и Яго обвиняетъ ее въ соучастіи въ нападеніи. Потомъ онъ дѣлаетъ видъ, что будто только сейчасъ узнаетъ убитаго имъ Родриго. Являясь люди съ носилками и уносятъ Кассіо и трупъ Родриго; вбѣгаетъ Эмилиа. Яго обвиняетъ Вьянку и приказываетъ ее схватить. Всѣ уходятъ. Яго восклицаетъ:

«О, эта ночь должна меня сгубить

Иль цѣль мою должна осуществить!»

Вторая и послѣдняя сцена пятаго дѣйствія происходитъ въ опочивальнѣ Дедемона. Дедемона спитъ. Входитъ Отелло съ кинжаломъ за поясомъ. Онъ приближается къ постели жены, смотритъ на нее и отбрасываетъ кинжалъ, восклицая:

«Я не хочу царапать эту кожу

Блѣде снѣга, глаже изваяній
Алебастровыхъ... а умереть ей должно!»

Дедемона просыпается и нѣжно зоветъ мужа въ постель, но Отелло мрачно спрашиваетъ ее, читала-ли она молитвы на ночь, и говорить:

«Когда ты за собою

Какой-нибудь припомнить можешь грѣхъ.
Котораго не отпустило небо,

Молись скорѣе!»

— Что это значитъ, милый? — спрашиваетъ Дедемона и слышитъ въ отвѣтъ:

«Ну, ну, молись... Да только поскорѣе...

Я похожу покамѣсь... Не хочу я

Тебя убить, пока ты къ смерти духомъ

Не приготовилась — нѣтъ, Боже сохрани!

Твоей души я убивать не стану...»

Дедемона въ ужасѣ, она молитъ о пощадѣ, и, слыша ея мольбы, Отелло свирѣпѣетъ. Онъ душитъ ее. Въ двери въ это мгновеніе стучится Эмилиа. Дедемона еще жива. Отелло восклицаетъ, видя это:

«О, я жестокъ, но знаю милосердые,

Я не хочу продлить твоихъ мученій...

Вотъ такъ, вотъ такъ!..»

Дедемона замираетъ. Мавръ задергиваетъ пологъ постели и впускаетъ Эмилию. Эмилиа съ ужасомъ рассказываетъ о смерти Родриго и слышитъ стоиъ умирающей Дедемоны. Она кидается къ постели, видитъ свою госпожу.. Дедемона шепчетъ ей, что она умираетъ невинною, но, когда Эмилиа спрашиваетъ, кто ее убилъ, она лепечетъ:

«Никто... Сама... Прощай...»

Дедемона умираетъ. Отелло кричитъ:

«Лгуней отправилась она

Въ кровъшный адъ!.. Я, я — ея убійца!»

Эмилиа въ ужасѣ прокликаетъ его. Мавръ отвѣчаетъ, что его судъ справедливъ, что Яго уличилъ Дедемону въ неврности. Эмилиа соображаетъ, какъ все произошло, и поднимаетъ тревогу. Вбѣгаютъ на крики Монтано, Граціано, Яго и свита. Эмилиа требуетъ, чтобъ Яго отказался отъ своихъ обвиненій; тотъ уклончиво отвѣчаетъ, что онъ говорилъ Отелло не утвердительно и только лишь то, что думалъ самъ и что считалъ возможнымъ. Эмилиа обличаетъ его. Яго бросается на жену съ мечемъ, но Граціано останавливаетъ его. Отелло кричитъ, что Дедемона уличена въ преступной связи съ Кассіо тѣмъ, что подарила ему завѣтный платокъ. Эмилиа безгранично открываетъ правду, и Отелло видитъ, что Яго обманулъ его во всемъ. Онъ кидается на Яго, но Яго убѣгаетъ, убивая по дорогѣ Эмилию. Отелло въ страшномъ ужасѣ.

Торопливо входятъ Людовико и Монтано, за ними несутъ Кассіо и вводятъ связаннаго Яго. Людовико говоритъ, что Яго почти сознался въ своемъ преступленіи, и объявляетъ, что онъ арестуетъ Отелло. Мавръ слушаетъ спокойно, но, когда Людовико смолкаетъ, онъ закалываетъ себя кинжаломъ, падаетъ на трупъ Дедемоны и умираетъ. лепеча:

«Съ поцѣлуемъ

Я убивалъ тебя и съ поцѣлуемъ

Я смерть свою встрѣчаю близъ тебя!»

Онъ припадаетъ къ тѣлу и умираетъ. Кассіо восклицаетъ, что онъ опасался такой развязки. Людовико приказываетъ Кассіо казнить Яго, выбравъ для него самую страшную пытку.

Этимъ кончается трагедія.

Сюжетъ ея заимствованъ Шекспиромъ изъ старинной итальянской легенды Джиральдо Цинто, носившей названіе «Венеціанскій мавръ». Содержаніе новеллы вошло все цѣликомъ въ трагедію, но новелла въ основаніи своей мысли трактуетъ о наказаніи дѣтей за непослушаніе родителямъ, Шекспиръ-же изобразилъ въ ней муки слѣпой ревности, обрисовавъ при этомъ Дедемону, какъ идеальную-прекрасную супругу.

Юлій Цезарь.

(Трагедія.)

Кай Юлій Цезарь—одинъ изъ величайшихъ государственныхъ дѣятелей древняго Рима, почти гениальный полководецъ, талантливый бытописатель, искуснѣйшій администраторъ и любимецъ римлянъ. Онъ родился 12-го іюля 100-го года до Р. Хр. Послѣ многочисленныхъ побѣдъ и тяжелой, но удачной войны съ стремившимся къ высшей власти знаменитымъ римскимъ полководцемъ Помпеемъ, онъ былъ избранъ вѣчнымъ трибуномъ, диктаторомъ и фактически сталъ неограниченнымъ государемъ Рима. Не довольствуясь этимъ, онъ задумалъ провозгласить себя царемъ, но два знатнѣйшія патриція — Маркъ Брутъ, прославившійся своею честностью и патриотизмомъ, и Кай Кассій Лонгинъ, опасаясь восстановления царской власти, составили заговоръ, и Цезарь былъ убитъ 15-го марта (въ мартовскія иды) 44 г. до Р. Хр., послѣ чего во главѣ правленія сталъ второй триумвиратъ (т. е., правительство изъ трехъ равномоцныхъ членовъ), одержавшій побѣду въ возникшей послѣ смерти Цезаря гражданской войнѣ.

На этой исторической почвѣ Шекспиръ и создалъ «классическую» трагедію.

Дѣйствіе «знаменитой классической» трагедіи Шекспира происходитъ частью въ Римѣ, часть о въ Сардахъ и близъ Филиппъ. Первый актъ начинается сценою на лицѣ Рима во время праздника Луперкалій. Трибуны Флавій и Марулль окружены толпою римскихъ гражданъ. Римляне сошлись посмотреть на триумфъ своего любимца Юлія Цезаря; трибуны, ненавидящіе Цезаря, пытаются разогнать ихъ по домамъ. Когда народъ расходится, Флавій говоритъ о своей ненависти къ Цезарю и, высказывая подозрѣніе, что тотъ задумалъ возстановить въ Римѣ царей и самъ первый занять престолъ, грозитъ, что онъ сумѣетъ обломать Цезарю крылья, когда онъ начнетъ взлетать на

высоту. Во второй сценѣ народъ собрался на форумъ. Съ музыкой идетъ процессія; за музыкантами слѣдуетъ Юлій Цезарь съ своимъ любимцемъ Маркомъ Антоніемъ, одѣтымъ для бѣга, потомъ супруга Цезаря, Кальпурнія, супруга друга Цезаря—Брута—Порція, сенаторъ Маркъ Цицеронъ, знатные патриціи — Маркъ Брутъ, Децій Брутъ, Кассій, Каска. Слѣдомъ за ними слѣзаетъ огромная толпа народа, среди котораго находится старикъ-прорицатель будущаго; всѣ слѣзаетъ въ циркъ, гдѣ въ этотъ день должны происходить состязанія въ бѣгъ, на которыхъ въ качествѣ участника выступаетъ и любимецъ Цезаря—Антоній. По знаку Цезаря процессія приостанавливается и онъ говоритъ Кальпурніи, чтобы она во время состязанія стояла такъ, чтобы ей могъ коснуться Антоній: Кальпурнія безплодна, и Цезарь думаетъ, что такое прикосновение избавитъ его супруга отъ этого. Когда процессія трогается впередъ, изъ толпы громко раздается голосъ прорицателя, зовущаго Цезаря. Цезарь слышитъ этотъ голосъ и вызываетъ къ себѣ старика. Старикъ, выйдя, кричитъ ему:

«Иди марта берегись!»

Цезарь уходитъ, не придавая значенія этому предсказанію; за нимъ слѣдуютъ всѣ, кромѣ Марка Брута и Кассія. Эти патриціи говорятъ между собой о любви народа къ Цезарю и, когда съ арены доносятся звукъ трубъ и радостныя восклицанія толпы, Брутъ съ безпокойствомъ восклицаетъ:

«Что значать эти крики? Неужели Народъ избралъ ужь Цезаря царемъ?»

Кассій спрашиваетъ, почему Брутъ такъ боится этого. Тотъ отвѣчаетъ, что любить Цезаря, но въ его словахъ проскальзываетъ и зависть къ быстрому возвышенію его друга. Кассій старается расклатить это чувство въ Брутъ. Опять

слышны восторженные крики, и, слыша ихъ, Брутъ съ горечью замѣчаетъ, что на Цезаря, должно быть, опять сыплются новые титулы. Кассій вкрадчиво сопоставляетъ заслуги Брута съ заслугами Цезаря и льстиво замѣчаетъ, что Брутъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ большаго, чѣмъ стоить превозносимый всѣми диктаторъ. Брутъ, понимая, чего добивается Кассій, самъ идетъ навстрѣчу его затаеннымъ желаніямъ и говорить, что подумаетъ объ его словахъ. Ихъ бесѣду прерываетъ возвращеніе Цезаря. Цезарь возвращаетъ ся гнѣвнымъ; всѣ его приближенные разстроены. Цезарь, прохода, подзываетъ къ себѣ Антонія и раздраженно говорить, что ему очень не нравится поведеніе Кассія, о которомъ онъ отзывался такъ:

«Такие люди вѣчно неспокойны:
Они не терпятъ, если кто-нибудь
Стоитъ ихъ выше, потому—опасны.
Я, впрочемъ, говорю о томъ, чего
Боятся надо, самъ-же не боюсь:
Всегда я—Цезарь!»

Онъ уходитъ, продолжая разговаривать съ Антоніемъ. Изъ его свиты съ Брутомъ и Кассіемъ остается патрицій Каска. Онъ рассказываетъ, что Цезарю народъ трижды поднесъ ихъ царскую корону, но диктаторъ каждый разъ презрительно отгналъ ее прочь отъ себя. Этотъ отказъ вызвалъ взрывъ народнаго восторга, и при этомъ огромная толпа плебеевъ «испустила такое огромное количество «вонючаго дыханія», что Цезарь, едва не задохнувшись, лишился чувствъ и упалъ». Въ дальнѣйшихъ своихъ словахъ Каска даетъ понять, что этотъ обморокъ былъ притворнымъ, рассчитаннымъ на то, чтобы имъ вызвать новые восторги толпы. Рассказавъ это, Каска уходитъ. Брутъ назначаетъ Кассію свиданіе на слѣдующій день и свѣтитъ за Каской. Кассій, оставшись одинъ, говоритъ о своей ненависти къ Цезарю и о томъ, что, пользуясь честолюбіемъ Брута, можно обратить его въ оружіе сверженія диктатора. Третья сцена этого дѣйствія происходитъ ночью на улицѣ. Грохочетъ громъ, сверкаютъ молніи. Съ противоположныхъ сторонъ улицы выходятъ и встрѣчаются Каска и Цицеронъ. У Каски въ рукахъ обнаженный мечъ. Онъ рассказываетъ Цицерону, что въ Римѣ происходятъ чудесныя видѣнія, являющіяся предзнаменованіемъ какой-то бѣды. Цицеронъ соглашается съ нимъ и говоритъ, что Римъ переживаетъ странное время. Онъ спрашиваетъ, придетъ-ли на слѣдующій день

Цезарь въ Капитолій, и, услышавъ утвердительный отвѣтъ, пропадаетъ съ Каской и уходитъ. Появляется Кассій. Онъ говоритъ Каскѣ, что невозможно допустить Цезаря до большаго возвышенія. Каска въ отвѣтъ припоминаетъ, что на слѣдующій день сенаторы намѣрены провозгласить диктатора царемъ. Кассій пылко восклицаетъ:

«Теперь я знаю,
Куда мнѣ мечъ направить должно. Кассій
Освободитъ отъ рабства самъ себя.
Вы, боги, силу слабому дадите,
Вы, боги, ниспровергнете тирановъ!
Что-жъ Римъ за дрянь, за пелавы, когда
Подтопкой служить онъ, чтобы освѣщать
Такую тварь ничтожную, какъ Цезарь!»

Каска, давній единомышленникъ Брута, соглашается съ нимъ, что

«каждый узникъ
Имѣетъ власть отъ узъ освободиться!»

Появляется поэтъ Цинна, тоже участникъ организованнаго Кассіемъ заговора противъ Цезаря. Онъ говоритъ, что необходимо привлечь къ заговору любимца народа, Марка Брута.

— Три четверти его теперь—ужь наши! — восклицаетъ въ отвѣтъ Кассій. Цинна напоминаетъ ему, что въ помпеевомъ портикѣ собрались заговорщики и ждутъ ихъ. Кассій, Каска и съ ними Цинна уходятъ.

Первая сцена второго акта происходитъ въ саду Марка Брута. Брутъ приказываетъ своему слугѣ Луцію освѣтить его комнату и, оставшись одинъ, погружается въ размышленія о Цезарѣ. Онъ искренне считаетъ его опаснымъ для Рима, ибо возстановленіе царской власти, по его мнѣнію, можетъ погубить могущество республики. Возвращается Луцій и говоритъ, что, освѣтивъ покой своего господина, онъ нашелъ тамъ письмо. Брутъ беретъ письмо и посылаетъ Луцію справиться въ календарь, не на слѣдующій-ли день наступаютъ мартовскія иды? Пока Луцій ходитъ, Брутъ читаетъ письмо, въ которомъ его призываютъ къ спасенію отечества отъ покушеній Цезаря на высшую власть въ немъ. Луцій возвращается и говоритъ, что иды наступаютъ. Слышенъ стукъ. Брутъ приказываетъ Луцію впустить пришедшихъ. Входятъ Кассій, Каска, Децій Брутъ, Цинна, Метеллъ Цимберъ и Треbonій. Всѣ они уже рѣшили убить Цезаря и уговариваютъ Брута присоединиться къ нимъ. Брутъ колеблется, но потомъ даетъ свое согласіе. Кассія

предлагаетъ убить вмѣстѣ съ Цезаремъ и его любимца Антонія, но Брутъ возстаетъ противъ этого. Кончаютъ тѣмъ, что рѣшаются убить Цезаря, когда онъ на слѣдующій день явится въ сенатъ. Послѣ этого заговорщики уходятъ. Является Порція. Она умоляетъ мужа открыть ей тайну, тревожащую его, но Брутъ мол-

ніями. Входитъ Кальфурнія. Она умоляетъ Цезаря не выходить въ начавшійся день изъ дома и напоминаетъ ему о мрачныхъ предсказаніяхъ. Цезарь гордо отвѣчаетъ: «Нѣтъ, я пойду! Я не боюсь угрозы! Онъ лишь сзади на меня смотрѣли. Когда-жъ увидятъ Цезаря въ лицо, То всѣ исчезнутъ!..»

ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ. ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Цезарь и Антоній.

Цезарь (Антонію):

«Я, впрочемъ, говорю о томъ, чего
Бояться надо, самъ-же не боюсь;
Всегда я—Цезарь!»

читать. Луцій вводитъ запоздавшаго заговорщика, Лигарія,—и Порція должна уйти. Брутъ сообщаетъ Лигарію, что онъ примкнулъ къ заговору, и они уходятъ въ назначенное заранее мѣсто сбора.

Вторая сцена происходитъ въ ту-же грозную ночь, но въ покояхъ Цезаря. Цезарь мучимъ предчувствіями. Онъ посылаетъ слугу къ авгурамъ за предска-

Кальфурнія рассказываетъ ему о чудесныхъ случаяхъ, предвѣщающихъ бѣду; Цезарь возражаетъ, что предназначения касаются не одного его лично, а и всѣхъ римлянъ; при этомъ онъ восклицаетъ:

«Трусъ умираютъ
Неоднократно задолго до смерти,
А храбрый умираетъ только разъ!»

Его прерываетъ возвращеніе слуги, который докладываетъ, что авгуры, гадавшіе по внутренностямъ жертвы, не нашли ея сердца. Это предвѣщаетъ несчастіе, и Цезарь въ наступающій день не долженъ покидать свой домъ. Кальфурия на колѣнахъ умоляетъ супруга остаться, и Цезарь, наконецъ, соглашается. Входить Децій Брутъ и зоветъ его на засѣданіе сената. Диктаторъ отвѣчаетъ, что онъ не пойдетъ, и причиною этого представляетъ дурной сонъ, приснившійся Кальфурии. Децій ядовито смѣется надъ его суевѣріемъ; входятъ сенаторы Публій, потомъ Маркъ Брутъ, Лигарій, Метеллъ, Каска, Требоній, Цинна. Цезарь радушно привѣтствуетъ ихъ. Послѣднимъ является Антоній. Диктаторъ приказываетъ своему любимцу распорядиться приготовленіями къ засѣданію сената и проситъ всѣхъ пришедшихъ раздѣлить съ нимъ утреннюю трапезу. Въ третьей сценѣ,irschходящей на улицѣ близъ Капитолія, ученый Артемидоръ читаетъ записку, въ которой онъ предупреждаетъ Цезаря о кровавыхъ намѣреніяхъ заговорщиковъ и перечисляетъ всѣхъ ихъ. Въ слѣдующей—четвертой—сценѣ Порція на улицѣ предъ своимъ домомъ посылаетъ Луція къ сенату и узнаетъ, что тамъ происходитъ. Мимо нихъ проходитъ прорицатель. Порція подзываетъ и разсириваетъ его, пошелъ-ли Цезарь въ Капитолій. Прорицатель отвѣчаетъ, что еще не пошелъ, но пойдетъ, и намеками говоритъ, что Цезаря въ Капитоліи ждетъ смерть. Съ этими словами онъ уходитъ. Порція въ смятеніи и торопитъ Луція бѣжать къ Капитолію.

Третье дѣйствіе начинается сценою въ Капитоліи. У входа толпится народъ. Ближе всѣхъ стоятъ прорицатель и Артемидоръ. При радостномъ кличѣ народа во входѣ появляется Цезарь. Слѣдомъ за нимъ идутъ Маркъ Брутъ, Кассій, Каска, Децій Брутъ, Требоній, Цинна, Маркъ Антоній, Маркъ Эмили Лепидъ, сенаторы Публій, Попилій Лена, другіе сенаторы. Входя, Цезарь останавливается около прорицателя.

— Вотъ иды марта ужъ пришли!—говоритъ онъ.

— Пришли, но не прошли!—отвѣчаетъ прорицатель.

Артемидоръ пользуется остановкой диктатора и отдаетъ ему свою записку, говоря, что она касается его.

— Что насъ касается,—отвѣчаетъ Цезарь,—на то мы послѣ вниманье обратимъ.

Артемидоръ настаиваетъ, чтобы за-

писка была прочтена немедленно. Заговорщики отговяютъ его. Цезарь проходить на свое мѣсто. Требоній уводитъ Марка Антонія; остальные заговорщики становятся такъ, что окружаютъ сидѣщаго Цезаря. Начинается засѣданіе. Выступаетъ Метеллъ и проситъ Цезаря возвратить изъ изгнанія брата, но получаетъ отказъ. Брутъ, Кассій и Цинна поддерживаютъ Метелла. Цезарь и имъ отказываетъ наотрѣвъ.

— Такъ говори-же рука за меня!—восклицаетъ Кассій и ударяетъ диктатора кинжаломъ.

Цезарь сопротивляется, но, увидя своего друга Брута съ занесеннымъ для удара кинжаломъ, восклицаетъ:

«И ты, Брутъ, тоже? Такъ умри-же, Цезарь!»

Съ этими словами онъ закрываетъ лицо токою и падаетъ, пораженный насмерть, у статуи Помпея. Начинается переполохъ. Заговорщики стараются успокоить сенаторовъ, но сами съ ужасомъ думаютъ, что будетъ со всѣми ими, когда народъ, любящій Цезаря, узнаетъ о свершившемся злодѣяніи въ Капитоліи. Входитъ Требоній и сообщаетъ, что Маркъ Антоній какъ-будто покоренъ своей участи... Брутъ зоветъ всѣхъ на площадь, чтобы объяснить народу, почему они убили Цезаря, и предполагаетъ возгласить тамъ «миръ, вольность и свободу». Кассій въ восторгѣ отвѣчаетъ ему, что ихъ ждетъ вѣчная слава и грядущее потомство назоветъ ихъ спасителями гибнущей отчизны. Ихъ рѣчи прерываетъ появленіе слуги Антонія, который прислалъ къ заговорщикамъ просить позволенія явиться къ нимъ. Заговорщики, считая Антонія смиреннѣшимся, зовутъ его на свой совѣтъ и, когда Антоній приходитъ, Брутъ, Кассій и всѣ заговорщики привѣтствуютъ его и общаются, что его голосъ будетъ имѣть равную силу съ ихъ голосами. Антоній, уже взволновавшій противъ нихъ народъ, лицемѣрно соглашается съ ними, подходит къ трупу Цезаря и произноситъ около него трогательную рѣчь, но потомъ ловко успокаиваетъ заговорщиковъ и проситъ ихъ вынести трупъ диктатора къ народу, гдѣ онъ произнесетъ прощальное слово. На это слѣдуетъ согласіе, причемъ Брутъ даже позволяетъ Антонію хвалить при народѣ павшаго. Они уходятъ. Антоній, обращаясь къ трупу, съ силою восклицаетъ:

«Пророчу я надъ ранами твоими:

О, горе той рукѣ, что пролила

Кровь эту драгоцѣнную...

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ. ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Антоній у тѣла Цезаря.

Антоній:

«О, горе той рукѣ, что пролила
Кровь эту драгоценную!»

Людскіе члены поразить проклятье;
 Домашніе раздоры и война
 Гражданская, свирѣпствуя, окватитъ
 Италию во всѣхъ ея частяхъ.

Кровь, гибель будутъ такъ обыкновенны
 И ужасы такъ близко всѣмъ знакомы,
 Что матери съ улыбкой будутъ видѣть
 Своихъ дѣтей, истерзанныхъ войной,
 Привычка къ звѣрству жалость уничто-
 жить.

Духъ Цезаря, провозглашая месть,
 Съ Гекатой адскою придетъ и будетъ
 Взывать здѣсь царскимъ голосомъ своимъ
 Къ погибелю... Онъ спуститъ псовъ войны,
 И гнусное убійство пронесется
 Надъ всей землею запахомъ отъ труповъ,
 О погребенъхъ стонущихъ».

Входитъ слуга Октавія Цезаря, вы-
 званнаго покойнымъ предъ смертью въ
 Римъ. Онъ сообщаетъ о прибытіи своего
 господина въ Римъ и плачетъ о погибшемъ
 диктаторѣ. Антоній одобряетъ эту скорбь
 и приказываетъ нести трупъ Цезаря на
 площадь. Ему сообщаютъ, что Брутъ и
 Кассій бѣжали изъ Рима.

Въ третей сценѣ толпа встрѣчаетъ на
 улицѣ Цинну и, узнавъ, что онъ—одинъ
 изъ заговорщиковъ, кидается, чтобы въ
 клочки разорвать его. Потомъ толпа въ
 свирѣпой ярости бѣжитъ разрушать дома
 убійцъ Цезаря.

Въ первой сценѣ четвертаго дѣйствія,
 сошлись Маркъ Антоній, Октавія Цезарь
 и Маркъ Эмилиъ Лепидъ въ домѣ пер-
 ваго изъ нихъ. Они—уже триумвиры—
 обсуждаютъ списокъ сенаторовъ, которые
 должны быть казнены въ возмездіе за
 убійство Цезаря. Лепидъ уходитъ за за-
 вѣщаніемъ диктатора. Антоній, разговари-
 вая съ Октавіемъ, отвязывается о немъ съ
 пренебреженіемъ и говоритъ, что это—
 «пустоголовый малый». Потомъ онъ сооб-
 щаетъ Антонію, что Брутъ и Кассій со-
 брали большое войско и предстоитъ
 борьба съ ними. Вторая сцена происхо-
 дитъ въ лагерь войскъ Брута, близъ Сарды.
 Сходятся Маркъ Брутъ и его друзья Лу-
 цилій и Титиній; Луцилій приводитъ слуга
 Брута, Луцій, Титинія—слуга Кассія,
 Пиндаръ. За вождями слѣдуютъ солда-
 ты. Луцилій сообщаетъ, что близко Кас-
 сій, Пиндаръ передаетъ Бруту письмо
 отъ него. Брутъ, принимая письмо, гово-
 ритъ, что Кассій въ послѣднее время
 измѣнился, и онъ, Брутъ, жалѣетъ о со-
 вершившемся. Въ это время подходят
 войска и Кассій слѣшитъ къ Бруту. Тотъ
 встрѣчаетъ его холодно и вызываетъ на
 объясненіе. Это объясненіе происходитъ

въ третьей сценѣ. Брутъ и Кассій сошлись
 въ палаткѣ перваго. Брутъ обвиняетъ
 Кассія въ лихоимствѣ; тотъ горячо оправ-
 дывается—и между ними возникаетъ ссо-
 ра, доводящая до того, что Брутъ обна-
 жаетъ кинжалъ, но Кассій во-время успо-
 каиваетъ его, и они мирятся. Совершенно
 восстанавливаетъ ихъ дружескія отношенія
 появленіе полусумасшедшаго поэта, бор-
 мочущаго всевозможную рѣмованную
 чепуху. Его прогоняютъ. Являются Луци-
 лій, Титиній и Луцій. Брутъ приказыва-
 етъ имъ развести войска на ночлегъ
 и потомъ пригласитъ къ нему его друга
 Мессалу. Оставшись съ Кассіемъ, Брутъ
 говоритъ о постигшемъ его горѣ: умерла
 его супруга, Порція, и при такихъ обстоя-
 тельствахъ, что можно подозрѣвать само-
 убійство. Кассій соболзвнуетъ Бруту и
 удивляется, что тотъ, несмотря на скорбь,
 заботится объ общественныхъ дѣлахъ.
 Луцій приноситъ вино; приходятъ Месса-
 ла и Титиній. Брутъ сообщаетъ имъ, что
 Октавій и Антоній идутъ съ многочислен-
 нымъ войскомъ къ Филиппамъ, гдѣ неиз-
 бѣжна битва. Съ своей стороны, Мессала
 рассказываетъ о казни сотни сенаторовъ
 въ Римѣ. Его рассказъ Брутъ дополняетъ
 сообщеніемъ, что казненъ и Цидеронъ.
 Мессала подтверждаетъ извѣстіе о смерти
 Порціи и удивляется твердости, съ какою
 Брутъ переноситъ это печальное извѣстіе.
 Кассій восклицаетъ, что ему такая твер-
 дость не по силамъ. Брутъ, уклоняясь отъ
 похвалъ, переводитъ бесѣду на предстоя-
 щую битву. Онъ говоритъ, что должно при-
 няты всѣ мѣры, чтобы одержать успѣхъ.
 Сговорившись о будущемъ, Кассій, Тити-
 ній и Мессала уходятъ. Луцій приноситъ
 Бруту, страдающему безсонницей, ноч-
 ную одежду и, по его приказаніямъ, при-
 зываетъ въ палатку еще двухъ слугъ,
 Варрона и Клавдія. Эти слуги ложатся и
 засыпаютъ. Луцій, развлекая своего гос-
 подина, играетъ на струнномъ инструмен-
 тѣ и поетъ, но скоро тоже засыпаетъ.
 Одинъ Брутъ бодрствуетъ и съ ужасомъ
 видитъ предъ собою тѣнь Цезаря, пред-
 упреждающаго его, что онъ еще увидитъ
 ее при Филиппахъ. Тѣнь исчезаетъ,
 Брутъ въ ужасѣ будитъ слугъ. Его успо-
 каиваетъ нѣсколько лишь то, что никто
 ничего не видѣлъ въ палаткѣ.

Первая сцена пятаго дѣйствія про-
 исходитъ на равнинѣ при Филиппахъ.
 Выступаютъ съ войсками Октавій и Ан-
 тоній; къ нимъ навстрѣчу выходитъ вѣст-
 никъ, увѣдомляющій, что приближаются
 легіоны противниковъ. Слышны звуки
 барабановъ, съ противоположной сторо-

ны выходятъ тоже съ войсками Брутъ, Кассій, Луцилій, Титиній, Мессала и другіе вожди. Между противниками начинается пикировка, скоро переходящая въ брань. Кассій, отозвавъ въ сторону Мессалу, говоритъ, что этотъ день — день его рожденія и легко можетъ быть и днемъ его смерти, ибо отчаянная, рѣшающая все битва неизбежна. Во время этого разговора Октавій и Антоній съ своими легіонами отходятъ. Брутъ и Кассій прощаются, предчувствуя свою гибель. Въ слѣдующихъ сценахъ уже битва въ различныхъ моментахъ. Въ одной части поля Брутъ энергично распоряжается передвиженіями войскъ. Въ другой — Кассій видитъ, какъ противники окружили его круга, Титинія; думая, что тотъ погибъ, Кассій приказываетъ своему слугѣ, Пиндару, убить его и, умирая, восклицаетъ:

«Ты, Цезарь, отомщенъ тѣмъ самымъ Мечемъ, которымъ ты убилъ!»

Пиндаръ послѣнно убѣгаетъ отъ трупъ. Входятъ Мессала и Титиній, которому удалось отбиться отъ враговъ. Они на- талкиваются на трупъ Кассія.

— Погасло солнце Рима, день нашъ конченъ! — восклицаетъ, скорбя, Титиній.

Мессала уходитъ искать Пиндара, отъ котораго они надѣются узнать подробности смерти Кассія. Оставшись одинъ, Титиній чувствуетъ, что не можетъ пережить гибель друга, и закалывается около трупъ Кассія его мечемъ. Онъ умираетъ, когда при звукахъ трубъ послѣнно входятъ Брутъ, его друзья Мессала, Луцилій, Волумній, Катонъ Младшій и слуга Брута, Стратонъ. Они воздаютъ самоубійцамъ послѣднія почести. Брутъ восклицаетъ:

«О, Цезарь, ты еще могучъ,
Твой духъ здѣсь бродитъ и на насъ са-
михъ»

Оружіе онъ наше обращаетъ!»

Онъ, однако, не падаетъ духомъ и посылаетъ сражающимся вождямъ приказъ наперечъ усилія и нанести противникамъ рѣшительный ударъ. Въ слѣдующей послѣ этого (уже четвертой) сценѣ Брутъ съ Луциліемъ и Катономъ Младшимъ появляются среди ожесточеннаго боя. Брутъ и Катонъ ободряютъ воиновъ и имъ удается отгнать противниковъ, причѣмъ Катонъ падаетъ, пораженный насмерть. Луцилій, оставшійся одинъ, ви-

дять это и скорбитъ о другѣ. Его окружаютъ воины Антонія. Онъ называетъ имъ себя именемъ Брута. На радостные крики воиновъ является Антоній и узнаетъ Луцилія. Онъ приказываетъ, чтобы съ плѣнникомъ обращались ласково, и спѣшитъ разыскать Брута. Въ заключительной — пятой — сценѣ Брутъ, окруженный слугами, Дорданіемъ, Клитомъ и Стратономъ, говоритъ своему другу Волумнію, что битва проиграна. Онъ подзываетъ шерва Клита, потомъ Дорданія и проситъ ихъ, чтобы они убили его. Тѣ отказываются. Тогда Брутъ проситъ о томъ же Волумнія, но и Волумній отвѣчаетъ ему рѣшительнымъ отказомъ. До нихъ доносятся крики: «Вбѣгите, спасайтесь!». Волумній, Клитъ и Дорданій убѣгаютъ. Около Брута остается только Стратонъ. Брутъ требуетъ, чтобы Стратонъ помогъ ему покончить съ собою. Стратонъ соглашается, подставляя мечъ; Брутъ всей тяжестью своего тѣла опрокидывается на него и умираетъ въ то мгновеніе, когда къ нему подходятъ торжествующіе побѣдители — Октавій и Антоній. Они восхищаются поступкомъ Брута. Антоній говоритъ:

«Изъ шайки всѣхъ, онъ былъ всѣхъ благороднѣй,

Другіе заговорщики свершили
Свое злодѣйство съ Цезаремъ великимъ
Изъ зависти къ нему, а Брутъ присталь
къ нимъ,

Руководясь лишь честной, благородной
Любовью къ благу общему. Прекрасна
Была жизнь Брута, въ немъ стихія такъ
Соединились, что природа можетъ,
Возставъ, сказать предъ цѣлымъ міромъ:
это

Былъ человекъ»...

Октавій говоритъ, что Брутъ долженъ быть почтенъ согласно заслугамъ и ему будутъ возданы всѣ почести при погребеніи.

Такова вторая «классическая» трагедія Шекспира, сюжетъ которой онъ заимствовалъ изъ жизнеописаній Плутарха. Великій драматургъ съ любовью вырисовалъ типъ благороднаго патріота. Брутъ и Кассій — центральныя фигуры трагедіи, Юлій-же Цезарь занимаетъ въ ней второстепенное мѣсто. Изъ трехъ трагедій на сюжеты изъ исторіи древняго Рима эта является наиболее обработанной и наиболее детально отражающей древне-римскую жизнь.

Ромео и Джульетта.

(Трагедія.)

Преданіе о несчастныхъ супругахъ, ставшихъ жертвами семейнаго раздора, и понынѣ живеть въ Веронѣ. И не мудрено. Исторія ихъ несчастной любви служила сюжетомъ для многихъ новеллъ, и одну изъ нихъ — «Смерть двухъ несчастнѣйшихъ любовниковъ» — Шекспиръ около 1597 г. переработалъ въ трагедію, сохранивъ въ ней и имена героевъ, и ходъ дѣйствія въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ они передаются этою новеллою, причѣмъ финалъ трагедіи построенъ до нѣкоторой степени по древней новеллѣ Мазучіо, въ которой несчастные супруги названы Мариотто и Джіаночи. Но всей вѣроятности, послѣдняя послужила, какъ древнѣйшая, матеріаломъ для болѣе обработанной въ литературномъ отношеніи вышеуказанной новеллы Вандело, но несомнѣнно, что Шекспиръ пользовался также и другими новеллами, легендами, сказаніями и даже анекдотами. Трагедія начинается мастерской обрисовкой взаимоотношеній двухъ враждующихъ семействъ Вероны — Монтекки и Капулетти. Дѣйствіе первое начинается сценою на веронской площади. Ночь. Слуги Капулетти, Самсонъ и Грегори, встрѣчаются на площади Вероны съ слугами Монтекки — Аврамомъ и Балтазаромъ. У нихъ нѣтъ между собой никакой вражды, но такъ какъ они принадлежатъ къ враждующимъ фамиліямъ, дворцы которыхъ приходятся фасадами другъ противъ друга, то между ними начинается ожесточенная драка. Драку прекращаютъ Бенволио, племянникъ Монтекки, и Тибольдъ, племянникъ Капулетти, схватывающіеся другъ съ другомъ на мечяхъ. Въ схватку вмѣшиваются сторонники враждующихъ фамилій. Обезпокоенные граждане, разбуженные среди ночи, готовы уничтожить враговъ. Изъ толпы раздаются крики: «Топоръ, дубинъ и бердышей! Мы ихъ уложимъ! Долой всѣхъ Капулетти и Мон-

текки!». Появившіеся на площади въ ночныхъ костюмахъ синьоры Капулетти и Монтекки, которыхъ провожаютъ ихъ супруги, несмотря на это, вступаютъ въ перебранку, и лишь появленіе самого герцога Эскала, правителя Вероны, осыпавшаго ихъ градомъ упрековъ, прекращаетъ беспорядокъ. Всѣ расходятся. На сценѣ остаются синьоръ и синьора Монтекки и Бенволио. Монтекки-отецъ рассказываетъ, что онъ замѣчаетъ перемену въ своемъ единственномъ сынѣ, Ромео: Ромео грустенъ, избѣгаетъ общества, его видали плачущимъ. Бенволио, другъ Ромео, вызывается узнать причину. Вдали показывается Ромео, возвращающійся домой. Оба Монтекки уходятъ. Бенволио начинаетъ разспрашивать друга о причинахъ его грусти. Ромео признается, что онъ влюбленъ, но не знаетъ, что предметъ его любви. Бенволио обѣщаетъ помочь ему. Оба уходятъ. Сцена вторая происходитъ на улицѣ. Входятъ старикъ Капулетти и графъ Парисъ, родственникъ герцога Эскала. Парисъ сватается за единственную дочь Капулетти — Джульетту. Капулетти не даетъ рѣшительнаго отвѣта, но позволяетъ Парису самому добиваться взаимности Джульетты и приглашаетъ его на пиръ, который онъ устраиваетъ у себя въ этотъ вечеръ. Когда они уходятъ, появляются слуга Капулетти, разносящій приглашенія, а вслѣдъ за нимъ Ромео и Бенволио. Слуга неграмотенъ и проситъ прочесть Ромео списокъ приглашенныхъ. Ромео читаетъ, и Бенволио, когда онъ остается одинъ, предлагаетъ пробраться въ маскахъ на пиръ Капулетти и посмотреть, не будетъ-ли тамъ очаровавшей Ромео красавицы. Ромео соглашается. Третья сцена перваго дѣйствія происходитъ въ домѣ Капулетти. Синьора Капулетти говоритъ дочери о намѣреніяхъ графа Париса и убѣждаетъ ее не отказывать этому жениху. Входитъ слуга и объ-

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА. ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Ромео и Джульетта въ саду.

Джульетта (*Ромео*):

«Ужъ близко утро. Я хотѣла-бы, милый,
Чтобъ ты ушелъ, но лишь не дальше втичши»...

являетъ, что гости собрались. Слѣдующая (четвертая) сцена происходитъ на улицѣ. Ромео, Бенволио, другъ ихъ и родственникъ герцога, Меркуціо, въ сопровожденіи нѣсколькихъ друзей идутъ въ маскахъ, незваные, на ниръ къ Капулетти. Веселый Меркуціо рассказываетъ имъ свой сонъ. Ромео груститъ, но предчувствуетъ, что должна скоро рѣшиться его судьба. Пятая сцена, происходящая въ домѣ Капулетти, начинается съ приготовленій къ пиру. Сбѣзжаются гости, входитъ въ сопровожденіи отца и родственниковъ Джульетта. Ромео, пробравшійся въ домъ, узнаетъ въ ней красавицу, покорившую его сердце, но все еще не знаетъ, что это — дочь Капулетти, врага ихъ семьи. Тибольдъ узнаетъ Ромео и готовъ убить его, но добродушный Капулетти останавливаетъ племянника, не желая нарушить правила гостепримства. Въ это время Ромео успѣваетъ заговорить съ Джульеттой и даже дважды цѣлуетъ ее. Джульетту отзываютъ къ матери, прежде чѣмъ она успѣла назвать свое имя и узнать, кто такой разговаривавшій съ нею юноша. Тотчасъ послѣ ея ухода Ромео узнаетъ, что предметъ его любви — дочь Капулетти.

— Дочь Капулетти! — восклицаетъ онъ, — о, страшное открытіе! Я жизнью за это расплачусь!..

Бенволио спѣшитъ уведомить Ромео. Джульетта, между тѣмъ, старается узнать имя разговаривавшаго съ ней юноши, которого она успѣла полюбить. Преданная кормилица сообщаетъ ей, что это — Ромео, сынъ Монтеки.

— Любовь, любовь! — восклицаетъ Джульетта, — какъ ты чудеса полна! И я любить врага теперь должна!..

Этимъ заканчивается первый актъ.

Передъ вторымъ актомъ прологъ объясняетъ зрителямъ чувства Джульетты. Затѣмъ начинается сцена около сада Капулетти. Ромео перелезаетъ черезъ стѣну. Появляются Бенволио и Меркуціо, отыскивающие Ромео, но не находятъ его и удаляются. Ромео уже въ саду, у окна, въ которомъ показывается Джульетта. Молодые люди говорятъ о своей взаимной любви и мѣняются взаимными клятвами въ вѣрности. Ромео ради Джульетты готовъ даже отказаться отъ своего имени, о которомъ Джульетта говоритъ, что оно одно лишь враждебно ей, но не самъ Ромео. Въ свою очередь, Джульетта готова отказаться отъ семьи, чтобы стать женой Ромео. Кормилица отзываетъ дѣвушку. Оставшись одинъ, Ромео восклицаетъ:

«..... О, сладостная ночь!

Но страшно мнѣ, боюсь, что это — сонъ. Такъ много вдругъ и радости, и счастья. Быть наяву, мнѣ кажется, не можетъ!»

Возвращается Джульетта, и снова начинаются между ними любовныя рѣчи и они рѣшаютъ обвѣнчаться. Между тѣмъ, свѣтаетъ. Джульетта, замѣтивъ это, говоритъ:

«Ужъ близко утро. Я хотѣла-бъ, милый, чтобы ты ушелъ, но лишь не дальше птички,

Которую, поймавъ, шалунъ пускаетъ. Спрыгнуть съ своей руки, а, между тѣмъ, Все тянетъ онъ ее за шелковинку Къ себѣ»..

— О, я твоею птичкою быть радъ-бы! — восклицаетъ въ отвѣтъ Ромео.

Они расстаются.

Третья сцена происходитъ въ кельѣ монаха-францисканца, Лоренцо. Ромео рассказываетъ о своей любви къ дочери Капулетти и проситъ обвѣнчать его и Джульетту. Лоренцо соглашается помогать влюбленнымъ, въ надеждѣ, что бракъ дѣтей примиритъ ихъ отцовъ. Въ слѣдующей (четвертой) сценѣ, происходящей на улицѣ, Ромео съ Бенволио и Меркуціо ожидаютъ кормилицу Джульетты. Она приходитъ и Ромео передаетъ ей, что Лоренцо обвѣнчаетъ съ нимъ Джульетту въ своей кельѣ. Кормилица, взявшаяся помогать молодымъ людямъ, беретъся уведомить объ этомъ Джульетту и въ слѣдующей сценѣ, дѣйствительно, исполняетъ это. Джульетта находитъ возможность уйти незамѣтно изъ дома отца, и дѣйствіе заканчивается бракомъ Ромео и Джульетты.

Первая сцена третьяго дѣйствія происходитъ на площади, куда приходятъ сперва Бенволио и Меркуціо съ слугами и пажами, а потомъ Тибольдъ — тоже со свитою. Между ними начинается легкая пикировка, во время которой входитъ Ромео. Тогда Тибольдъ начинаетъ ссору съ Меркуціо, дерется съ нимъ на мечахъ и ранитъ его. Послѣ этого Тибольдъ уходитъ. Изнемогающій Меркуціо призываетъ проклятіе на оба враждующіе дома. Бенволио уводитъ его и, возвратясь, объявляетъ, что Меркуціо умеръ. Ромео пораженъ. Появляется опять Тибольдъ. Ромео, чтобы отмстить за друга, начинаетъ самъ поединокъ съ нимъ и убиваетъ его. Бенволио, зная, что поединки въ Веронѣ запрещены, въ ужасѣ заставляетъ Ромео бѣжать. На площадь приходитъ разгнѣ-

важный герцогъ, съ нимъ свита. Монтеки. Капулетти съ женами и родственниками. Бенволио рассказываетъ герцогу о случившемся, и герцогъ вмѣсто казни приговариваетъ Ромео, какъ только отмстившаго за смерть своего родственника, къ изгнанію. Во второй сценѣ, происходящей въ домѣ Капулетти, Джульетта ждетъ посѣщенія своего супруга, но приходитъ кормилица съ лѣстницей, по которой долженъ былъ взобраться Ромео къ женѣ, и рассказываетъ о несчастьѣ съ нимъ. Джульетта въ страшномъ ужасѣ: погибъ ея родственникъ, и убилъ его ея мужъ, но болѣе всего она тоскуетъ о несчастьѣ съ Ромео. Она восклицаетъ:

«Тибольди убить, въ изгнаніи Ромео...
Изгнанникъ оны! Звукъ этотъ умерщ-
вляеть
Вдругъ десять тысячъ братьевъ... Пусть-
бы имъ
Всѣ горести и муки прекратились...
Спрячь лѣстницу... О, блдная и ты
Покинула, какъ я.. Тобой дорогу
Онъ проложитъ хотѣлъ къ моей постели.
Я—дѣва и умру вдовою-дѣвой...
Ко мнѣ ея! А ты иди—я лягу
На брачную постель мою и дѣвство
Я смерти передамъ, а не Ромео»...

Кормилица угѣшаетъ Джульетту тѣмъ, что въ эту ночь Ромео будетъ въ кельѣ Лоренцо. Джульетта приказываетъ ей найти своего супруга и привести его къ ней.

— Чтобъ мнѣ сказать ему послѣднее прости!— говоритъ она.

Ромео, дѣйствительно, у Лоренцо. Онъ неистовствуетъ отъ горя и едва не убиваетъ себя. Кормилица зоветъ его къ Джульеттѣ. Лоренцо отпускаетъ его съ тѣмъ, что утромъ съ зарею онъ долженъ бѣжать въ Мавтую. Въ это-же время въ домѣ Капулетти отецъ и мать Джульетты рѣшаютъ ея бракъ съ графомъ Парисомъ и назначаютъ день свадьбы. Въ пятой сценѣ Ромео и Джульетта, въ комнатахъ послѣдней, клянутся въ вѣрности до гроба и въ томъ, что только смерть сможетъ нарушить ихъ союзъ. Ромео уходитъ, такъ какъ показалась уже заря. Вскорѣ послѣ этого къ Джульеттѣ приходятъ сперва мать, потомъ отецъ и настаиваютъ на ея бракѣ съ графомъ Парисомъ. Капулетти-отецъ даже деспотически грубъ съ дочерью, когда она отвѣчаетъ отказомъ на всѣ его убѣжденія. Онъ грозитъ, что выгонитъ ее изъ дома, но Джульетта остается непреклонною. Когда Капулетти и жена его уходятъ, кормилица также начинаетъ

убѣждать Джульетту выйти замужъ за Париса. Та смущается и рѣшается спросить совѣта у Лоренцо.

Четвертое дѣйствіе начинается сценою въ кельѣ Лоренцо. Съ монахомъ беседуетъ графъ Парисъ, объявляющій ему о своей свадьбѣ съ Джульеттой. Приходитъ Джульетта. Въ разговорѣ съ Парисомъ она намекаетъ, что никогда его женой не будетъ, но Парисъ не понимаетъ намековъ и настаиваетъ къ Джульеттѣ съ любезностями, пока Лоренцо не говоритъ ему, что онъ долженъ для исповѣди остаться наединѣ съ Джульеттою. Послѣ ухода Париса Джульетта проситъ у Лоренцо совѣта избѣжать свадьбы. Монахъ говоритъ, что прежде всего нужно отсрочить ее и увѣдомитъ о свершающемся Ромео. Для этого онъ предлагаетъ Джульеттѣ выпить стклянку съ снадобьемъ, которое «окуетъ ея жизненные силы», но самой жизни не прекратитъ. Въ этомъ видѣ ее примутъ за мертвую и въ открытомъ гробу перенесутъ въ склепъ. Въ это время онъ, Лоренцо, увѣдомитъ Ромео и вмѣстѣ съ нимъ явится въ склепъ, гдѣ и приведетъ ее въ чувство. Джульетта безъ колебанія соглашается и принимаетъ стклянку, восклицая:

«.....Любовь! Дай силу
Исполнить мнѣ... Святой отецъ, прощай!»

Во второй сценѣ возвратившаяся домой Джульетта говоритъ отцу, что Лоренцо уговорилъ ее покориться. Отецъ доволенъ и съ ласкою отпускаетъ дочь въ ея комнату. Третья сцена происходитъ уже въ спальнѣ Джульетты. Мать предъ сномъ прощается съ нею и уходитъ вмѣстѣ съ кормилицей. Джульетту на мгновеніе охватываютъ сомнѣнія, сперва она думаетъ, что снадобье можетъ оказаться слабымъ, и на этотъ случай кладетъ около себя кинжалъ; потомъ приходитъ мысль, что Лоренцо далъ ей настоящей ядъ; потомъ ею овладѣваетъ страхъ. Ей представляется, какъ она будетъ лежать среди гробовъ, рядомъ съ только что еще похороненнымъ Тибольдомъ; но желаніе остаться вѣрной Ромео преодолѣваетъ все, и она выпиваетъ снадобье Лоренцо.

Четвертая сцена, происходящая уже на слѣдующее утро, начинающаяся съ того, что Капулетти заняты приготовлениями къ свадебному пиру и, покочивъ съ ними, приказываетъ разбудить дочь для одѣванія къ вѣнцу. Въ комнату Джульетты является кормилица; видя ее бездыханною и блдною, кормилица принимаетъ ее за мертвую и поднимаетъ переполохъ. Схо-

дятся отецъ, мать, слуги, является графъ Парисъ, съ нимъ Лоренцо и музыканты. Всѣ, кромѣ Лоренцо, убѣждены, что Джульетта умерла. Общее горе. Лоренцо распоряжается, чтобы Джульетту немедленно перенесли въ склепъ. Всѣ уходятъ, остаются музыканты и слуга Пьетро, убѣждающій ихъ сыграть что-нибудь веселое. Этой сценою кончается четвертое дѣйствіе.

Первая сцена пятого дѣйствія происходитъ въ Мантуѣ. На улицѣ проходятъ Ромео и встрѣчается съ Балтазаромъ, который передаетъ ему письмо Лоренцо и рассказываетъ о похоронахъ Джульетты. Ромео страшно пораженъ, но не высказываетъ своего горя при Балтазарѣ. Онъ усылаетъ его нанять лошадей, самъ же покупаетъ у аптекаря мгновенно дѣйствующій ядъ. Вторая сцена опять уже переносится въ Верону. Лоренцо узнаетъ, что посланный имъ въ Мантую монахъ Іоаннъ не поѣхалъ самъ къ Ромео, а послалъ туда слугу Монтеки, Балтазара. Лоренцо чувствуетъ несчастье и поспѣшно уходитъ въ склепъ, гдѣ лежитъ Джульетта. Третья—и послѣдняя—сцена этого дѣйствія вся происходитъ въ склепѣ. Туда въ сопровожденіи пажа явился, чтобы украсить свою невѣсту, графъ Парисъ. Онъ остается около гроба, пажъ сторожить и вскорѣ свисткомъ предупреждаетъ, что кто-то идетъ къ склепу. Парисъ отходить въ темноту. Являются Ромео и Балтазаръ. Предъ входомъ въ склепъ, Ромео передаетъ Балтазару письмо къ отцу и приказываетъ ему уйти, но Балтазаръ не уходитъ, а прячется. Ромео отворяетъ ломомъ дверь склепая. на порогѣ его встрѣчая Париса, думаетъ, что молодой Монтеки явился ради того лишь, чтобы изъ ненависти къ Капулетти оскорбить прахъ ночившихъ. Ромео не узнаетъ его и убиваетъ. Пажъ въ началѣ поединка обжить за стражей. Лишь послѣ этого Ромео взглядываетъ въ лицо убитаго, узнаетъ Париса и припоминаетъ, что Балтазаръ говорилъ ему, будто Парисъ долженъ жениться на Джульеттѣ. Онъ не чувствуетъ къ убитому злобы и говоритъ, что похоронить его тутъ-же въ склепѣ, который краса почившей Джульетты преобразила въ чертогъ. Затѣмъ онъ видитъ убитаго имъ Тибольда и проситъ прощенья у него. У гроба Джульетты онъ сперва любитъся ею, потомъ цѣлуетъ ее и, вышивъ ядъ, падаетъ около нея мертвымъ. Въ это время къ входу въ склепъ является Лоренцо и узнаетъ отъ Балтазара, что Ромео тамъ. Лоренцо поспѣшно входитъ и въ ужасѣ видитъ убитаго Париса и мертваго Ромео.

Джульетта пробуждается и, приподнявшись въ гробу, зоветъ Ромео. Лоренцо указываетъ ей на труны, убѣждаетъ ее уйти носкорѣе—онъ слышитъ приближеніе стражи. Джульетта отказывается и Лоренцо уходитъ слить. Тогда Джульетта выходитъ изъ гроба, склоняется надъ Ромео и видитъ въ рукѣ его стклянку. Она восклицаетъ:

«Что вижу я? Въ рукѣ мнѣ милой — стклянка!

Навѣрно, ядъ причиной смерти былъ.
О, жадный! Всю до дна ты осушилъ.
Ни капли не оставилъ мнѣ на долю!
Но я прижму уста къ твоимъ устамъ
И буду цѣловать: на ихъ, быть можетъ,
Остался онъ и мнѣ теперь помочь.
(Цѣлуетъ Ромео.)

О, какъ еще теплы твои уста!
(Слышно приближеніе стражи.)
Шумъ. Поспѣшимъ. Сюда, кинжалъ, ко мнѣ!

(Схватываетъ кинжалъ Ромео.)
Вотъ здѣсь твои ножни! (Закальвается.)
Заржавѣвъ въ сердцѣ!»

(Падаетъ на трупу Ромео и умираетъ.)

Джульетта еще трепещетъ, когда входитъ приведенная пажомъ графа Париса стража. Старшій стражникъ распоряжается, чтобы увѣдомить герцога, а также Капулетти и Монтеки, и приказываетъ обыскать кладбище. Пока происходитъ обыскъ въ склепѣ собирается народъ, приходитъ Капулетти, является герцогъ. Всѣ въ ужасѣ. Сторожъ указываетъ, что Джульетта, похороненная два дня назадъ, была жива и убита только сейчасъ. Капулетти, показывая на кинжалъ, высказываетъ подозрѣніе, что его дочь убилъ Ромео.

Является Монтеки, горестно плачущій: у него только что умерла жена отъ тоски по сынѣ. Герцогъ не знаетъ, что и думать о случившемся. Выступаетъ Лоренцо и разъясняетъ все. Пажъ подтверждаетъ слова монаха. Балтазаръ передаетъ герцогу Эскала письмо, отданное ему Ромео. Герцогъ прочитываетъ его и восклицаетъ:

«Вы, Капулетти и Монтеки!
Смотрите, что вы сдѣлали враждой!
Господь караетъ васъ: любовь убила
Всю радость вашихъ дней, и я наказанъ
Потерю двухъ близкихъ за потворство!»

Монтеки и Капулетти, подъ вліяніемъ обоюднаго несчастья и горя, примиряются.

«Нѣтъ повѣсти печальнѣй въ свѣтѣ, какъ о Ромео и Джульеттѣ», — заканчивается восклицаніемъ герцога трагедія. Конечно, это справедливо въ отношеніи ея героевъ, но по самому существу своему это произведение Шекспира является яркой иллюстраціей къ изреченію: «да оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣ-

представляется разьединеннымъ любящимъ зломъ, а смерть — блаженствомъ. Они стремятся другъ къ другу и смерть не можетъ разлучить ихъ. И это не мимолетная страсть, обыкновенно быстро улетающая, это именно высшая супружеская любовь, только одна и соединяющая людей на жизнь и смерть. Шекспиру уда-

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА. ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.
Въ склепѣ.

Джульетта (*цѣлуетъ Ромео*):

«О, какъ еще теплы твои уста!

(*Слышно приближеніе стражи.*)

Шумъ. Послѣвшимъ. Сюда, кинжалъ, ко мнѣ!»

пится къ женѣ своей». Любовь Ромео и Джульетты, истекающая изъ самой сути человѣческой природы, представляется именно идеальной любовью двухъ человѣческихъ особей. Она властвуетъ надъ всѣми остальными чувствами. Ненависть, долгъ предъ родителями, обязанности предъ обществомъ — все приникаетъ предъ нею. Величайшее благо, жизнь

лось въ своей трагедіи передать всѣ тончайшіе отгѣнки этой всепоглощающей въ себя любви. Эта любовь не разсуждаетъ, не мыслитъ. Она только заставляетъ чувствовать. Ни Ромео, ни Джульетта не соображаютъ своихъ поступковъ ни съ своимъ положеніемъ, ни съ дѣйствительностью. Съ перваго-же момента, какъ они увидѣли другъ друга, души ихъ, помыслы.

желанія, стремленія воссоединились и уже ничто не могло разлучить ихъ. Ромео убиваетъ, вѣрнѣе всего, не желая этого, родственника своей жены; Джульетта же горюетъ лишь о томъ, что эта смерть разлучаетъ ее съ супругомъ. И въ этомъ горѣ гвтъ чувственности, какъ можно было-бы предположить изъ монолога Джульетты; есть только тоска о томъ, что явилась внезапная преграда осуществленію любви, пока отвлеченной, въ реальной формѣ.

Если-бы любовь Джульетты не была кристально-чистою, она не задумалась-бы послѣ изгнанія Ромео стать женою Париса. Но, кромѣ Ромео, для нея никого не существуетъ на свѣтѣ и она лишь съ ма-лыми, свойственными слабой женской на-гурѣ колебаніями, принимаетъ невѣдомое ей средство, отсрочивающее еще боль-шій для нея ужасъ, чѣмъ пребываніе въ склепѣ съ мертвецами и даже сама смерть. Ромео тоже, получивъ извѣстіе о мнимой смерти Джульетты, думаетъ лишь о томъ, чтобы воссоединиться съ нею за гробомъ. Онъ даже не высказываетъ своего горя словами. Что слова, когда рѣшеніе при-нято моментально. Смерть соединяетъ лю-дей, стало быть, чѣмъ скорѣе умереть, тѣмъ лучше, и Ромео спѣшитъ умереть,

не размышляя ни о чемъ. Онъ убиваетъ въ склепѣ Париса, даже не зная, кто вы-ступилъ противъ него, и боясь лишь од-ного, что этотъ неожиданно преградившій ему дорогу къ гробу Джульетты человекъ помѣшаетъ ему умереть. Въ свою очередь, смерть Ромео и Джульетты, какъ явленіе не частное, а общее, есть послѣдствіе не-нависти. Не будь ихъ отцы врагами, мо-лодые люди поженились-бы спокойно и ждали-бы до глубокой старости. Но родив-шаяся въ ненависти любовь побѣждаетъ ее. Смерть молодыхъ супруговъ прими-ряетъ ихъ враждующихъ родителей. Въ то-же время любовь и ненависть, какъ и всякая могущественная сила, требуютъ жертвъ. Жертвами ненависти становятся Ромео, Джульетта, Меркуціо, Тибальдъ, мать Ромео, жертвой любви одинъ только Парисъ. Злобное разъединяющее чувство требуетъ неизмѣримо больше крови и жизни, чѣмъ чувство объединяющее. Шекспиръ и это показалъ и подчерк-нулъ въ своемъ произведеніи, которое, по выдержанности всѣхъ безъ исключе-нія типовъ, по жизненности и правди-вости своей, ставится обыкновенно на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду осталь-ныхъ произведеній англійскаго гения.

Цимбелинъ.

(Трагедія.)

Первое дѣйствіе трагедіи начинается сценою во дворцѣ короля Цимбелина въ Лудѣ (Лондонѣ). Двое придворныхъ бесѣдуютъ о рѣдкомъ дворцовомъ пріисествіи: дочь короля, Иможена, вышла замужъ за низкороднаго, Постума Леоната. Бракъ совершился противъ воли отца. Цимбелинъ женатъ на второй женѣ, у которой отъ перваго брака есть взрослый сынъ, Клотенъ—«strange fellow», т. е., «набитый дуракъ», какъ величаютъ его придворные. Цимбелинъ и его жена хотѣли, чтобы Иможена вышла замужъ за Клотена, но она предпочла его Постуму, челоуѣку высокихъ душевныхъ качествъ и доблестей. Разгнѣванный король приказалъ изгнать навсегда Постума изъ Британіи, а дочь отдаетъ подъ строгій присмотръ мачихи. Придворные искренне соболъзнуютъ влюбленнымъ и въ то-же время радуются, что, благодаря этому браку, Клотену не удастся быть послѣ Цимбелина королемъ, чего добивается злобная и коварная его мать-королева. Они вспоминаютъ, что у Цимбелина, кромѣ Иможены, было еще двое сыновей—Гвидерій и Арвирегъ, но эти дѣти пропали еще въ младенческомъ возрастѣ и о нихъ съ тѣхъ поръ ничего не слышно. Бесѣду прерываетъ появленіе королевы, Постума и Иможены.

Вторая сцена. Коварная мачиха, дѣлая видъ, что желаетъ дать возможность молодымъ супругамъ проститься, удаляется, чтобы насладиться на нихъ короля. Цимбелинъ появляется, когда Иможена надѣваетъ свой браслетъ на руку Постума, отдавнаго ей свое кольцо. Разгнѣванный отецъ грубо выгоняетъ ненавистнаго зятя и осыпаетъ бранью дочь. Когда онъ уходитъ, Иможена приказываетъ своему слугѣ Пизанію идти и проводить Постума. Королева послѣ этого уводитъ падчерицу съ собой.

Въ третьей сценѣ Клотенъ похваляется, что онъ побилъ отъѣзжавшаго

Постума. Придворные насмѣхаются надъ нимъ, но онъ не понимаетъ насмѣшекъ. Постумъ, между тѣмъ, уѣхалъ въ Римъ, и Пизаній въ третьей сценѣ рассказываетъ объ его отъѣздѣ пораженной горемъ Иможенѣ.

Четвертая и пятая сцены происходятъ уже въ Римѣ. Въ домѣ богача Филарія сходятся знатный римлянинъ, Якимо, гостящій въ Римѣ французъ и потомъ приходитъ Постумъ. Между ними заходитъ разговоръ о женщинахъ и объ ихъ вѣрности любимому челоуѣку. Якимо утверждаетъ, что нѣтъ женщины, которая могла бы устоять противъ него. Постумъ говоритъ, что онъ увѣренъ въ вѣчной вѣрности своей Иможены. Они держатъ пари. Постумъ ставитъ браслетъ, подаренный женой, противъ заклада Якимо. Въ шестой сценѣ, происходящей во дворцѣ Цимбелина, королева получаетъ снадобье отъ врача Корнелія. Она думаетъ, что Корнелій далъ ей ядъ, но врачъ а parte говоритъ, что, зная характеръ королевы, онъ снабдилъ ее вмѣсто яда усыпительнымъ порошкомъ. Когда онъ уходитъ, королева отдаетъ порошокъ Пизанію, увѣряя, что онъ поможетъ больной Иможенѣ. Въ седьмой сценѣ Пизаній вводитъ къ Иможенѣ только что пріѣхавшаго въ Британію Якимо, являющагося съ письмомъ отъ Постума. Якимо сперва наговариваетъ Иможенѣ на ея супруга, увѣряетъ, что онъ ей невѣренъ, потомъ предлагаетъ ей свою любовь и даже пытается вступить въ права счастливаго возлюбленнаго. Иможена въ страшномъ гнѣвѣ гонитъ его. Тогда Якимо притворяется раскаявшимся, вымаливаетъ прощенье и проситъ Иможену поберечь въ своихъ покояхъ сундукъ съ драгоценностями, которыя онъ на слѣдующій день отвезетъ въ Римъ. Иможена соглашается.

Второе дѣйствіе происходитъ въ саду Иможены. Приходитъ Клотенъ, въ сопро-

рожденіи насмѣхающихся надъ нимъ придворныхъ. Слѣдующая сцена—въ спальнѣ Иможены, куда принесенъ огромный сундукъ. Когда Иможена засыпаетъ, изъ сундука выходитъ Якимо. Онъ любитъ ее съ страстью, потомъ снимаетъ съ нея руки браслеты и, внимательно осматривъ ее обнаженное тѣло, уходитъ. Въ третей сценѣ, происходившей въ саду подъ окнами Иможены, Клотенъ вздумываетъ устроить серенаду. Выходятъ Цимбелинъ и королева и поощряютъ ухаживанія Клотена за Иможеной. Они оставляютъ его въ саду въ надеждѣ, что произойдетъ объясненіе и Клотенъ сумеетъ увлечь Иможену. Оставшись одинъ, Клотенъ начинаетъ шумѣть. Выходитъ Иможена. Онъ пристаётъ къ ней съ своей любовью; молодая женщина съ презрѣніемъ гонитъ его и тутъ только замѣчаетъ, что на ея рукѣ нѣтъ браслета Постума; она съ безпокойствомъ начинаетъ искать его, но не находитъ. Въ слѣдующей сценѣ, которая происходитъ въ Римѣ, въ домѣ Филарія, сходятся Постумъ, Филарій и потомъ Якимо. Послѣдній объясняетъ, что онъ выигралъ пари, и подтверждаетъ тѣмъ, что показываетъ Постуму браслетъ Иможены, а потомъ говоритъ, что на ея тѣлѣ, у лѣвой груди, есть пять родинокъ, которыя онъ цѣловалъ безъ счета... Постумъ въ отчаяніи: онъ вполне вѣритъ въ измѣну Иможены.

Третье дѣйствіе начинается сценою, происходящею въ тронномъ залѣ королевскаго дворца. Цимбелинъ, королева, Клотенъ и придворные встрѣчаютъ Каю Луція, носларимскаго императора. Луцій входитъ съ многочисленной свитой. Онъ требуетъ изъявленія покорности своему императору со стороны Британіи и условленной еще при Юліи Цезарѣ дани. Въмѣсто Цимбелина говорятъ королева и Клотенъ. Они отказываются покориться Риму и Цимбелинъ поддерживаетъ ихъ слова. Луцій высказываетъ, что война неизбежна. Клотенъ вмѣшивается и говоритъ, что о дальнѣйшемъ и говорить не стоитъ. Во второй сценѣ, происходящей въ комнатѣ Иможены, Пизаній съ ужасомъ разсуждаетъ самъ съ собою о письмѣ, полученномъ отъ Постума. Постумъ пишетъ ему объ измѣнѣ супруги, приказываетъ заманить ее другимъ письмомъ, которое написано имъ, въ глухое мѣсто и тамъ убить. Размысленія Пизанія прерываетъ Иможена. Она не предчувствуетъ ничего дурного и спрашиваетъ у Пизанія, нѣтъ-ли чего новаго. Тотъ передаетъ ей письмо Постума, который, извѣщая о своемъ самовольномъ возвращеніи въ Британію,

говоритъ, что онъ находится въ Кимбрии, въ мѣстности, называемой Мильфордъ-Гебенъ. Иможена вѣтъ себя отъ радости, объявляетъ, что она сейчасъ-же отправится къ супругу, и проситъ Пизанія добыть ей простонародную одежду.

Третья сцена происходитъ въ горномъ ущельѣ Уэльса. Изъ пещеры выходятъ старикъ и два красавца-юноши. Старикъ—безъ вины изгнанный много лѣтъ до этого вельможа Цимбелина Беларій; юноши, украденные имъ ради мести еще въ младенческомъ возрастѣ,—сыновья короля, Гвидерій и Арвирягъ. Беларій, похитивъ дѣтей при помощи ихъ кормилицы Еврефили, привязался къ нимъ и они платятъ ему любовью. Они выросли въ горахъ, но парская порода сказывается въ ихъ манерахъ, храбрости, правдивости. Чьи они дѣти — юноши не знаютъ. Они очень любятъ свою жизнь на привольѣ и ненавидятъ города, которые называютъ тюрьмами.

Четвертая сцена происходитъ близъ Мильфорда-Гебена. Входятъ Иможена и Пизаній. Послѣдній показываетъ принцессѣ письмо Постума съ приказаніемъ убить ее. Иможена въ изумленіи. Она понимаетъ, что произошло какое-то недоразумѣніе, и рѣшаетъ разрѣшить его сама. Съ этой цѣлью она приказываетъ Пизанію добыть платье пажки, чтобы ей можно было явиться къ Постуму передоцѣтою. Пизаній уходитъ за платьемъ. Въ пятой сценѣ Цимбелинъ и королева обнаруживаютъ побѣгъ Иможены. Клотенъ заставляетъ Пизанія показать ему письмо Постума. Пизаній отдаетъ первое, въ которомъ Постумъ увѣдомляетъ Иможену о своемъ прибытіи въ Британію. Клотенъ въ восторгѣ и приказываетъ подать себѣ одеждѣ Постума, намѣреваясь явиться въ нихъ къ Иможенѣ. Онъ увѣренъ, что Иможена приметъ его за супруга. Въ шестой сценѣ Иможена, передѣтая въ платье мальчика, подходитъ къ пещерѣ Беларія. Она восклицаетъ:

«Мужчиной быть, какъ видно, не легко,—
Устала я. Двѣ ночи мнѣ постелю
Была земля... Дивлюсь, какъ не овали-
Совсѣмъ я съ ногъ...» [ласъ]

Оказывается, что Иможена заблудилась. Надвѣясь найти пріютъ въ пещерѣ, она и входитъ въ нее. Появляются возвращающіеся съ охоты Беларій, Гвидерій и Арвирягъ. Когда Иможена выходитъ изъ пещеры на ихъ голоса, юноши смотрятъ на нее съ восторгомъ и, въ отвѣтъ на просьбу о пріютѣ, говорятъ, что въ нихъ

ихъ гость Фиделю (такъ назвала себя Иможена) найдетъ себѣ не только друзей, но и братьевъ. Въ свою очередь. Иможена чувствуетъ непонятное для себя влеченіе къ юношамъ. Въ седьмой сцѣнѣ римскіе сенаторы отдають приказаніе войскамъ идти на усмиреніе британцевъ, подъ предводительствомъ Кая Луція.

правляющіеся на охоту, уговариваютъ ее остаться и отдохнуть. Иможена соглашается и уходитъ въ пещеру. Предъ уходомъ она выпиваетъ лекарство, данное ей Пизаниемъ. Появляется опять Клотень. Беларій уводитъ Арвирага; Клотень сталкивается съ Гвидеріемъ. Между ними происходитъ ссора и Гвидерій, убивъ Клото-

ЦИМБЕЛИНЪ. ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ. СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Иможена, Беларій, Гвидерій и Арвирагъ.

Иможена (*отдыхая*):

«Мужчиной быть, какъ видно, не легко,—
Устала я. Двѣ ночи мнѣ постелью
Была земля.. Дивлюсь, какъ не свалилась
Совсѣмъ я съ ногъ.»

Четвертое дѣйствіе начинается двумя сценами предъ пещерою Беларія. Въ первой—появляется Клотень въ одеждахъ Постума. Онъ разыскиваетъ Иможену. Не замѣтивъ пещеры, Клотень уходитъ. Во второй сцѣнѣ появляются предъ пещерою Беларій, Гвидерій, Арвирагъ и Иможена. Иможена больна. Старики и юноши, от-

на, отрубаетъ ему голову. Возвратившійся Беларій, зная, кто такой Клотень, въ ужасѣ. Они рѣшаютъ, что имъ нужно бѣжать. Гвидерій бросаетъ голову Клотена въ рѣку; Арвирагъ идетъ въ пещеру и выноситъ оттуда Иможену, которую все они принимаютъ за мертвую: это подѣйствовало снадобье королевы, которая по-

лучила его, въ свою очередь, отъ врача Корнелія, подъ видомъ отравы. При видѣ бездыханнаго Фиделю, братья и Беларій въ горѣ. Они увѣрены, что ихъ новый товарищъ мертвъ. Убравъ дѣвѣтами тѣло мнимоумершей Иможены, юноши уходятъ съ Беларіемъ. Обезглавленный трупъ Клотена они кладутъ рядомъ. Послѣ ихъ ухода Иможена приходитъ въ себя. Она видитъ около себя мертвеца въ одеждахъ Постума и увѣрена, что это—ея погибшій мужъ. Горе ея безпредѣльно, и она лишается чувствъ. Появляется Кай Луцій съ римскими вождями. Они идутъ въ битву съ войсками Цимбелина. Луцій, замѣтивъ трупъ и Иможену, которую также принимаетъ за мальчика, приказываетъ узнать, что случилось. Пришедшая въ себя Иможена говоритъ, что убитый—ея господинъ, но называетъ его вымышленнымъ именемъ. Луцій беретъ мнимого пажа къ себѣ на службу. Въ третей сценѣ Цимбелинъ въ странномъ горѣ: пропалъ Клотенъ и изъ-за этого страшно расхворалась королева, исчезла дочь и приближаются римляне. Въ страшной тоскѣ онъ спѣшитъ къ войскамъ. Въ пятой сценѣ Беларій, Гвидерій и Арвирегъ слышатъ изъ своей пещеры шумъ боя. Юноши рвутся въ битву. Беларій не въ состоянни сдержать ихъ.

Пятое дѣйствіе начинается сценой на полѣ битвы между британцами и римлянами (первая, вторая и третья сцены). Постумъ не желаетъ сражаться противъ земляковъ и, переодѣвшись въ платье крестьянина-британца, бьется противъ римлянъ. Онъ поражаетъ, но не на-смерть. Якимо, не узнавъ его. Римляне одолеваятъ; Цимбелинъ взятъ въ плѣнъ. Внезапно появляется Беларій съ юношами и нападаетъ на римскую стражу при плѣнникахъ. Прибгааетъ Постумъ съ войсками, которыя онъ успѣлъ воодушевить и возвратитъ въ бой.

Теперь римляне разбиты. Луцій и его свита, а въ числѣ ея Якимо и Фиделю-Иможена взяты въ плѣнъ британцами. Постумъ скрылся, избѣгая похвалъ, но его схватываютъ, потому что онъ называетъ себя римляниномъ, и уводятъ въ тюрьму. Въ тюрьмѣ (сцена четвертая) Постумъ съ радостью готовится къ смерти. Онъ засыпаетъ и видитъ во снѣ своихъ отца, мать и братьевъ, и, наконецъ, Юпитера, ниспускающагося къ нему съ небесъ на

орлѣ. Юпитеръ говоритъ, что онъ возвратитъ Постуму его счастье, и приказываетъ роднымъ Постума положить на его грудь книгу съ предсказаніями. Видѣніе исчезаетъ. Постумъ просыпается, находитъ предсказаніе и полонъ радостнаго восторга. Является стража и уводитъ его къ королю. Пятая сцена этого дѣйствія, заключающая трагедію, происходитъ въ палаткѣ Цимбелина. У короля Беларій, Гвидерій, Арвирегъ, Пизаній и свита. Цимбелинъ возводитъ обоимъ юношамъ въ рыцарей. Въ это время входитъ Корнелій съ придворной дамой и сообщаетъ Цимбелину о смерти королевы. Придворная дама открываетъ королю, что, умирая, королева созналась, что она никогда его не любила и стала его женою лишь для того, чтобы доставить престолъ Клотену; королева призналась также, что Иможену она ласкала притворно и даже приготовила ядъ для отравы ея. Этимъ-же ядомъ она намѣревалась уничтожить и Цимбелина. Король въ ужасѣ отъ этихъ признаній; въ особенности онъ горюетъ о дочери. Вводятъ плѣнныхъ: Луція, Якимо, римскихъ вождей, Иможену, еще принимаемую за пажа, и, наконецъ, Постума. Луцій проситъ помилованія для Фиделю Цимбелинъ пораженъ сходомъ пажа съ пропавшей Иможеной и общаетъ ей свои милости. Иможена, пользуясь этимъ, заставляетъ Якимо признаться въ своей клеветѣ на дочь Цимбелина. Якимо признается. Гвидерій и Арвирегъ узнаютъ Фиделю; въ то-же время Постумъ, слыша признанія Якимо, въ отчаяннни зоветъ смерть. Иможена открываетъ, что она—не Фиделю. Супруги примираются и Цимбелинъ благословляетъ ихъ. Иможена спрашиваетъ, какъ это могло случиться, что она видѣла Постума мертвымъ. Выступаетъ Гвидерій и рассказываетъ, что Иможена видѣла трупъ не Постума, а Клотена, котораго убила она. Цимбелинъ въ страшномъ гнѣвѣ приказываетъ казнить Гвидерія за убійство принца, но выступаетъ Беларій и открываетъ королю, что такіе юноши и кто онъ самъ. Радость Цимбелина безпредѣльна. Онъ нашелъ всѣхъ своихъ дѣтей. Онъ объявляетъ, что готовъ заключить миръ съ римскимъ императоромъ, и отпускаетъ всѣхъ плѣнниковъ. Прорипатели, захваченный вмѣстѣ съ римлянами, предсказываетъ славную судьбу потомству Иможены и Постума.

Коріоланъ.

(Трагедія.)

Кай Марцій, в послѣдствіи Коріоланъ, жизнеописаніе котораго дали Плутархъ и Шонисій, римскій патрицій, жилъ въ началѣ V вѣка до Р. Хр. Онъ былъ главою патриціанской партіи Рима и добивался лишенія плебеевъ правъ. Его Шекспиръ и взялъ героемъ своей третьей классической трагедіи. Дѣйствіе происходитъ въ Римѣ во время одного изъ «голодныхъ бунтовъ» (1 — 2 сцены). Одновременно съ этимъ сосѣди римлянъ, вольски, объявляютъ войну. Сенатъ поручаетъ Коріолану предводительство войсками (3-я сцена) вмѣстѣ съ Коминіемъ и Титомъ Ларціемъ.

Въ четвертой сценѣ римскія войска осаждаютъ Коріоли, городъ вольсковъ. Марцій страстно желаетъ схватиться въ бою съ знаменитымъ вождемъ вольсковъ, Туллою Авфидіемъ. Пятая, шестая и седьмая сцены проходятъ у Коріоли, который, наконецъ, взятъ римлянами. Въ восьмой сценѣ на площадъ между лагерями противниковъ выходятъ съ противоположныхъ сторонъ Марцій и Авфидій. Между ними сперва начинается перебранка, потомъ они схватываются. Къ Авфидію па помощь прибѣгаютъ вольски. Сражаясь, всѣ уходятъ. Девятая сцена происходитъ въ римскомъ лагерѣ. Сперва Коминій, потомъ Ларцій восхваляютъ подвиги Марціа. Коминій объявляетъ, что онъ отдаетъ Марцію-побѣдителю десятую часть добычи. Марцій отказывается и говоритъ, что возьметъ себѣ только то, что ему слѣдуетъ. Всѣ воины восторженно привѣтствуютъ его. Когда крики смолкаютъ, Марцій проситъ, чтобы въ память побѣды къ его имени отнынѣ было добавлено прозвище «Коріоланъ». Въ заключительной сценѣ первого дѣйствія, происходящей въ лагерѣ вольсковъ, Туллъ Авфидій кланяется сломить Коріолана, если не силою, такъ коварствомъ.

Второе дѣйствіе начинается сценою на

главной площади Рима. Мененій Агриппа инкируется съ плебейскими трибунами насчетъ Коріолана. Входятъ мать Коріолана, Волумнія, его жена, Виргилія, и подруга послѣдней Валерія. Агриппа узнаетъ отъ нихъ, что онъ идетъ встрѣчать вступающаго въ Римъ Коріолана, увѣнчаннаго дубовымъ вѣнкомъ побѣдителя. Разговаривая, Волумнія и Агриппа насчитываютъ двадцать семь ранъ, полученныхъ Марціемъ въ битвахъ. Раздаются трубы, глашатай возвѣщаетъ прибытіе побѣдителя и его новое прозвище. Входятъ шестие, народъ восторженно привѣтствуетъ героя. Коріоланъ становится на колѣна передъ матерью, нѣжно привѣтствуетъ супругу, потомъ здоровается съ Валеріей и Агриппою. Послѣ этого онъ продолжаетъ шествіе; всѣ уходятъ слѣдомъ за нимъ, остаются трибуны, попрежнему негодующіе на Коріолана за его гордость передъ плебеями. Приходитъ вѣстникъ и зоветъ трибуновъ въ Капитолій.

Во второй сценѣ — римскій Капитолій. Происходитъ засѣданіе сената. Коріолана возводятъ въ санъ консула. Въ силу древняго обычая, чтобы утвердиться въ немъ, Коріоланъ долженъ произнести рѣчь передъ народомъ и просить у плебеевъ голосовъ. Онъ дѣлаетъ это высокомерно (3-я сцена) и съ нескрываемымъ къ нимъ презрѣніемъ. Трибуны, однако, говорятъ, что онъ обрядъ исполнилъ и можетъ явиться въ сенатъ въ консульской одеждѣ. Обрадованный Коріоланъ спѣшитъ уйти вмѣстѣ съ Агриппой. Когда они уходятъ, трибуновъ окружаютъ плебеи. Одинъ изъ нихъ рассказываетъ о высокомеріи Коріолана при обрядѣ выпрашивания голосовъ и вмѣстѣ съ трибунами такъ разжигаетъ плебеевъ, что они огромной толпой спѣшатъ къ Капитолію заявить, что произошла ошибка и что народъ не далъ Коріолану голосовъ.

Въ первой сценѣ третьяго дѣйствія

Кориоланъ въ страшномъ гнѣвѣ сперва коритъ трибуновъ, потомъ поноситъ плебеевъ и позорно бранитъ ихъ представителей. Трибуны вызываютъ эдиловъ (поліцейскихъ), приказываютъ имъ созвать народъ и требуютъ, чтобы Кориоланъ отвѣчалъ передъ нимъ. Кориоланъ ѡбснуется и схватываетъ Сицинія. На крикъ послѣдняго сбѣгаются плебеи. Агриппа пыгается примирить всѣхъ, но Сициній кричитъ, что Марцій, избранный ими въ санъ консула, онимаетъ у нихъ права. Трибунъ Врутъ требуетъ отъ лица народа осужденія Кориолана на смерть и приказываетъ эдиламъ схватить его. Кориоланъ обнажаетъ мечъ. Къ нему присоединяются патриціи и происходитъ схватка. Плебеи, трибуны и эдилы отбиты, но положеніе таково, что неминуемо междоусобіе. Во избѣжаніе этого Кориолана всѣ просятъ повиниться передъ народомъ (2-я сцена).

Кориоланъ въ нерѣшительности. Мать снова начинаетъ просить его выйти къ народу съ повинной. Кориоланъ идетъ къ плебеямъ. Трибунъ Сициній обвиняетъ его въ покушеніи завладѣть верховной властью и говоритъ, что онъ за это превозглашенъ измѣнникомъ. Кориоланъ въ гнѣвѣ забывается и начинаетъ поносить плебеевъ.

— Народъ! Ты слышишь? — кричитъ Сициній, указывая на Кориолана.

— Такъ! На Тарпейскую скалу его! — реветъ собраніе.

Юлій Врутъ указываетъ народу на заслуги Кориолана. Оскорбленный герой бѣшено и грубо прерываетъ его и отказывается отъ принесенія повинной. Трибуны пользуются этимъ и осуждаютъ его на вѣчное изгнаніе изъ Рима.

Четвертое дѣйствіе начинается сценою прощанія изгоняемаго Кориолана съ матерью, женою, друзьями и патрициями. Затѣмъ Кориоланъ уже въ Анціумѣ, городѣ вольсковъ; онъ въ рубищѣ подходитъ къ дому Тулла Авфидія. Проходитъ гражданинъ и на вопросъ пришельца, гдѣ ему найти знаменитаго вождя вольсковъ, отвѣчаетъ, что въ этотъ день Авфидій даетъ пиръ и всякій, кто пожелаетъ, можетъ войти въ его домъ. Кориоланъ колеблется, потомъ входитъ.

Пиръ Авфидія служитъ началомъ пятой сцены. Слышна музыка, слуги разливаютъ вино; входитъ Кориоланъ и настоятельно требуетъ, чтобы къ нему вызвали хозяина дома. Авфидій приходитъ. Онъ не узнаетъ Кориолана, пока тотъ не называетъ себя. Онъ рассказываетъ

Авфидію все, что съ нимъ случилось. что если-бы Авфидій пришелъ къ нему, онъ убилъ-бы его, но теперь онъ проситъ вольска убить его, Кориолана. Авфидій ликуетъ, онъ открываетъ пришельцу свои объятія, говоритъ, что вольски опять готовятся къ борьбѣ съ Римомъ, онъ долженъ уйти въ походъ, а Кориоланъ пусть остается хозяиномъ въ его домъ. Кориоланъ тронутъ такой встрѣчей. Авфидій восклицаетъ, что если онъ хочетъ мстить Риму, то онъ готовъ раздѣлить съ нимъ свою власть, свое войско, и радостно уводитъ его въ залъ пиршества. Оставшіеся слуги начинаютъ судачить о происшедшемъ.

Въ Римѣ ничего еще не знаютъ о Кориоланѣ, и шестая сцена начинается бесѣдою Сицинія и Врута на форумѣ. Вбѣгаетъ испуганный вѣстникъ. Онъ, весь дрожа, сообщаетъ, что вольсковъ ведутъ на Римъ не одинъ Авфидій, но и Кориоланъ. Врутъ восклицаетъ, что это патриціи нарочно распускаютъ слухъ, чтобы запугать плебеевъ. Новый вѣстникъ зоветъ трибуновъ на засѣданіе сената. Онъ подтверждаетъ извѣстію о соединеніи Кориолана съ Авфидіемъ. Приходитъ Коминій и упрекаетъ трибуновъ, говоря, что, благодаря имъ, Римъ долженъ погибнуть, ибо отъ оскорбленнаго Кориолана ждать пощады нечего. Къ Коминію подстаютъ Агриппа; сбѣгаютъ перепуганные плебеи, Агриппа, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, рисуетъ имъ картину ихъ близкой гибели. Они уходятъ. Трибуны стараются успокоить перепуганныхъ плебеевъ.

Вольски уже подошли къ Риму, и седьмая сцена четвертаго дѣйствія происходитъ въ ихъ лагерѣ. Авфидій разговариваетъ съ однимъ изъ подначальныхъ вождей и высказываетъ, что онъ не забылъ прежнихъ клятвъ и теперь отмститъ Кориолану за двѣнадцать нанесенныхъ ему пораженій.

— Если Марцій Римъ возьметъ, — говоритъ Авфидій, — я имъ самымъ несчастнымъ завладѣю!

Въ первой сценѣ пятаго дѣйствія римляне на форумѣ ждутъ Коминія, ушедшаго къ Кориолану съ мольбою о пощадѣ. Коминій возвращается и рассказываетъ, что Кориоланъ даже не захотѣлъ его узнать и только, когда старый вождь назвалъ его по прозвищу, онъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ имени, пока онъ не выкуетъ себя новаго имени въ горящемъ Римѣ.

Коминій доканчиваетъ свой рассказъ тѣмъ, что сообщаетъ рѣшеніе Кориолана не дать въ Римѣ никому пощады. Трибуны перепуганы. Въ ужасѣ они умоляютъ, что-

бы друзья Коріолана шли въ лагерь вольсковъ и упрости Коріолана о пощаду. Имъ удастся упрости Агриппу.

Въ слѣдующей—второй—сценѣ Агриппа приходитъ въ лагерь вольсковъ и добивается свиданія съ Коріоланомъ, про-

ходящимъ случайно мимо съ Тулломъ Авфиціемъ. Агриппа кидается къ Коріолану и молить его за Римъ, напоминая о матери, сынѣ.

— Прочь! — отталкиваетъ его Коріоланъ.

КОРИОЛАНЪ. ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Въ лагерь вольсковъ.

Коріоланъ. (Волунні.)

Для счастья Рима побѣдила ты.
Для силы-же уласва та побѣда.

— Какъ прочь? — удивляется Агриппа и слышитъ въ отвѣтъ слова изгнанника:

«Ни матери, ни сына, ни жены
Не знаю я. Во мнѣ одно лишь мщенье.
Дѣла мои и право на пощаду
Я отдалъ вольскамъ».

Однако, прежняя дружба къ Агриппѣ еще жива, и Коріоланъ даетъ старцу охранный листъ. Авфидій хвалитъ его за вѣрность себѣ. Вожди уходятъ; воины выпроваживаютъ Агриппу.

Третья сцена пятаго дѣйствія происходитъ въ шатрѣ Коріолана. Оба вождя обсуждаютъ ударъ на Римъ, который долженъ быть произведенъ на слѣдующее утро. Слышны голоса женщинъ. Въ шатеръ входятъ Виргилія съ сыномъ Марціемъ, Волумнія, Валерія и патриціанки. Коріоланъ видитъ ихъ, но говоритъ, что и ихъ мольбы не отвратятъ разгрома Рима. Онъ цѣлуетъ жену, передъ матерью становится на колѣна, приветствуетъ Валерію. Волумнія подводитъ къ нему сына. Коріоланъ непреклоненъ. Онъ подзываетъ Авфидія и вольсковъ, чтобы они были свидѣтелями его непреклонности. Матроны не отступаютъ. Волумнія заставляетъ внука молить своего отца. Коріоланъ отвертывается. Тогда Волумнія опускается передъ сыномъ на колѣна. Коріоланъ смущенъ, но молчитъ. Матроны, ставшія тоже на колѣна передъ Коріоланомъ, поднимаются. Волумнія кидаетъ сыну упрекъ, что онъ, должно быть, родился отъ вольской матери, а не отъ римлянки, и гордо отходить. Сынъ кидается къ ней съ воплемъ:

«..... О, родная!

Для счастья Рима побѣдила ты.
Для сына-же ужасна та побѣда...
Въ ней скрыта смерть!
Пусть будетъ то, что будетъ!»

Онъ обращается къ Авфидію и говорить, что вмѣсто побѣды вольскамъ бу-

детъ доставленъ славный и выгодный миръ. Потому Коріоланъ привлекаетъ въ свои объятія мать и супругу. Авфидій а parte восклицаетъ, что Коріоланъ теперь исполнъ въ его рукахъ и мсть совершится.

Въ четвертой сценѣ Агриппа пикируется съ трибунами, увѣряя, что и матроны ничего не добьются отъ Коріолана. Слышны трубы, радостные крики, пробѣгаетъ вѣстникъ, сообщаящій, что мольбы женщинъ спасли Римъ. Въ слѣдующей сценѣ народъ восторженно встрѣчаетъ матронъ, возвратившихся изъ лагеря вольсковъ.

Шестая — и послѣдняя — сцена происходитъ на площади Анціума, города вольсковъ. Авфидій говоритъ, что насталъ часъ его мести. Подходятъ трое его друзей, участвовавшихъ въ заговорѣ противъ Коріолана. Они говорятъ о любви вольсковъ къ герою, Авфидій отвѣчаетъ, что онъ не уступитъ ни предъ какой борьбою. Они рѣшаютъ убить Коріолана. Слышны трубы, при звукахъ ихъ входятъ сенаторы Анціума. Входитъ приветствуемый радостными криками вольсковъ Коріоланъ. Онъ подноситъ сенаторамъ условія выгоднѣйшаго мира. Выступаетъ Авфидій и предъ всѣмъ собраніемъ называетъ его измѣнникомъ. Въ подтвержденіе онъ рассказываетъ, какъ, поддавшись слезамъ женщинъ, Коріоланъ пощадилъ Римъ.

Толпа, настроенная заговорщиками, готова разорвать героя на части; вспоминаютъ прежнія его побѣды надъ вольсками. Сенаторы пробуютъ заступиться за Коріолана, Авфидій и заговорщики кидаются и убиваютъ его. Всѣ разбѣгаются. Остается Авфидій, попирающій ногою трупъ Коріолана. Сенаторы высказываютъ сожалѣніе по поводу гибели героя и предлагаютъ похоронить его съ великими почестями.

Король Лиръ.

(Трагедія.)

Трагедія о королѣ Лирѣ начинается сценою въ королевскомъ замкѣ. Престарѣлый король Лиръ, отецъ трехъ дочерей, чувствуя усталость, желаетъ раздѣлить между ними королевство. Дочери Лира — Гонерилья, Регана и Корделія. Первые двѣ уже замужемъ: Гонерилья—жена герцога Альбани, Регана вышла замужъ за герцога Корнуолля. На руку Корделіи есть два претендента: герцогъ Бургундскій и король французскій. Добродушному и недалекому Лиру симпатиченъ первый изъ нихъ. Въ первой сценѣ, происходящей во дворцѣ Лира, передъ отцомъ собрались всѣ три дочери и мужа двухъ старшихъ. Около Лира находится преданный ему старый его другъ, Кентъ. Лиръ говоритъ о своемъ рѣшеніи оставить власть и желаетъ, чтобы дочери высказали ему свои чувства. Гонерилья высказываетъ, что она любитъ отца болѣе всего на свѣтѣ, а Регана къ тому, что сказала старшая сестра, добавляетъ, что она счастье всей своей жизни видитъ лишь въ одной любви къ отцу. Корделія смущена пылкимъ заявленіемъ сестеръ и не находитъ, что высказать послѣ нихъ. Кромѣ того, Корделія правдива, фальшь противна ей. Когда отецъ спрашиваетъ ее о томъ, какъ она его любитъ, Корделія просто отвѣчаетъ: «Какъ приказываетъ долгъ».

Лиръ свѣрѣтвуетъ, слыша это признаніе. Онъ не въ состояніи осмыслить его правдивость и, осыпавъ Корделію упреками, объявляетъ, что отрекается отъ нея. Напрасно преданный Кентъ старается остановить Лира. Король ослѣпленъ гнѣвомъ и гонитъ младшую дочь изъ дома. Потомъ, все еще не совладавъ съ гнѣвомъ, онъ приказываетъ призвать герцога Бургундскаго и самъ объявляетъ, что съ этого момента онъ оставляетъ себѣ только корону и сопряженную съ коронованной особой почесть, все-же остальное: власть, судъ, доходы отдастъ Гонерилью

и Реганѣ. Кентъ опять пытается образумить своего взбалмошнаго повелителя. Лиръ чуть не убиваетъ его — Альбани и Корнуолль останавливаютъ короля отъ убійства, и Лиръ ограничивается тѣмъ, что прогоняетъ Кента. Кентъ уходитъ, призывая благословенія небесъ на Корделію и иронически желая ей сестрамъ оправдать свои слова. Послѣ ухода Кента являются Глостеръ и женихи Корделіи—король французскій и герцогъ Бургундскій, съ своими свитами. Лиръ обращается къ герцогу и говоритъ, что теперь единственными приданнымъ Корделіи будетъ его вѣчная ненависть. Герцогъ Бургундскій немедленно отказывается отъ всякихъ притязаній на бракъ съ младшей дочерью Лира. Тогда Лиръ обращается къ королю французскому и, называя Корделію ненавистною ему тварью — позоромъ всей природы, говоритъ, что онъ не смѣетъ отплатить ему за дружбу «постыднымъ бракомъ».

Король французскій удивленъ; онъ соображаетъ, что за Корделіей нѣтъ никакой вины, и говоритъ, что онъ беретъ Корделію съ лучшимъ ея приданнымъ: богатствомъ ея души.

Лиръ все еще ослѣпленъ гнѣвомъ и уходитъ съ герцогомъ Бургундскимъ, отказывая Корделіи въ благословеніи. Корделія, уходя, проситъ сестеръ оправдать свои слова и беречь отца. Гонерилья и Регана, оставшись однѣ, рассуждаютъ, какъ имъ оградить себя на будущее время отъ сумасбродства и законнѣлаго самовластія ихъ престарѣлаго отца, и рѣшаютъ, что оставляютъ власть въ рукахъ Лира незамѣмъ...

Вторая сцена является началомъ новой драмы, сплетенной Шекспиромъ въ одно цѣлое съ драмою Лира и Корделіи. Въ залѣ замка графа Глостера, вельможи Лира, его незаконный сынъ, Эдмундъ, злобно сѣтуетъ на то, что его законный

братъ, Эдгаръ, пользуется передъ нимъ всеми правами и преимуществами. У Эдмунда въ рукахъ какое-то письмо. Его монологъ прерывается появленіемъ Глостера, разсуждающаго о послѣднихъ событіяхъ при дворѣ. Эдмундъ дѣлаетъ такъ, что Глостеръ замѣчаетъ у него письмо и требуетъ его себѣ. Эдмундъ сперва притворно отказывается, но потомъ отдаетъ письмо. Въ письмѣ содержится намеки, что авторъ его не прочь, чтобы старый Глостеръ умеръ и всё его богатства были раздѣлены между сыновьями. Глостеръ ничего сперва не соображаетъ; Эдмундъ же ловко подводитъ его къ убѣжденію, что это письмо написано Эдгаромъ. Отецъ приказываетъ схватить сына. Онъ вѣрнѣе любимцу и проникается ненавистью къ Эдгару, но удивляется неразумности Лира, изгнавшаго за правду Кента. Онъ удаляется, приказывая Эдмунду разыскать «изверга». Эдмундъ, оставшись одинъ, зло насмѣхается надъ недалёкой видностью Глостера. Входитъ Эдгаръ. Эдмундъ предостерегаетъ его противъ отца, вооружая его этими предостереженіями и неясными намеками такъ, что довѣрчивый и прямодушный юноша начинать чувствовать безпокойство и выражаетъ желаніе точно узнать, въ чемъ дѣло. Эдмундъ обѣщаетъ все высказать.

Въ третьей сценѣ — дворецъ герцога Альбани. Дочь Лира, Гонерилья, получившая отъ отца все обѣщанное, начинаетъ приводить въ исполненіе составленный съ Реганой относительно Лира планъ.

Заслышавъ рога, возвѣщающіе возвращеніе Лира съ охоты, Гонерилья послѣпнѣе уходитъ съ тѣмъ, чтобы увѣдомить сестру о мѣрахъ къ избавленію отъ отца.

Дворецкій остается. Входитъ переодѣтый Кентъ, заявляющій а parte, что онъ — изгнанникъ, «нагло изгнанный», пришелъ позаботиться о бѣдномъ королѣ. Появляется Лиръ, съ нимъ рыцари и слуги. Лиръ требуетъ, чтобы немедленно подавали обѣдъ, чтобы явился для увеселенія его шутъ. Замѣтивъ Кента и не узнавъ его, онъ сперва разспрашиваетъ его, потомъ оставляетъ у себя на службѣ. Дворецкій начинаетъ говорить съ нимъ; Лиръ его перебиваетъ, и тотъ, грубо повернувшись, уходитъ. Лиръ посылаетъ за нимъ своего рыцаря. Рыцарь, вернувшись, говорить ему, что дворецкій не желаетъ вернуться, и высказываетъ, что съ королемъ стали обращаться безъ прежняго почтенія. Лиръ соглашается: онъ и самъ замѣтилъ невнимательность. Онъ настоятельно требуетъ, чтобы одинъ слуга позвалъ Гоне-

рилью, другого посылаетъ за своимъ шуткомъ, третьему приказываетъ привести дворецкаго. Дворецкій является и начинаетъ грубить. Лиръ въ гнѣвъ ударяетъ его. Тотъ грубо заявляетъ, что онъ бить себя не позволитъ. Вступается Кентъ, ударомъ сваливаетъ герцога съ ногъ, потомъ выталкиваетъ его вонъ. Вбѣгаетъ шутъ Лира, Освальдъ. Подъ видомъ шутковъ и остроумъ, онъ высказываетъ Лиру горькія истины объ его положеніи послѣ раздѣла королевства между старшими дочерьми.

Приходъ Гонерильи прерываетъ шутъ. Герцогиня съ перваго слова осыпаетъ отца грубыми упреками. Лиръ ушамъ своимъ не вѣритъ, слушая дочь. Герцогъ Альбани, явившійся вслѣдъ за супругой, напрасно старается успокоить его. Призывая проклятія на неблагодарную дочь, Лиръ уходитъ. Альбани въ недоумѣніи, Гонерилья спокойно говоритъ, что «старикъ дурачится». Возвращается Лиръ въ еще болѣе гнѣвѣ: Гонерилья уменьшила его свиту. Онъ сновасылаетъ проклятіями и уходитъ вмѣстѣ съ Кентомъ и шуткомъ. Герцогъ мягко порицаетъ поведеніе жены; та увѣряетъ, что она старается устроить имъ обоимъ лучшее будущее, ибо отецъ является угрозою ихъ счастью. Въ то-же время Лиръ, Кентъ и шутъ уѣзжаютъ къ герцогинѣ Корнвалльской, Реганѣ.

Второе дѣйствіе начинается сценою въ дворѣ замка Глостера. Одинъ изъ вассаловъ, Куранъ, сообщаетъ Эдмунду, что въ вечеръ этого дня къ Глостеру придутъ герцогъ Корнвалльскій съ своей супругой, Реганой. Когда онъ уходитъ, Эдмундъ восклицаетъ, что это постиженіе какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ его планамъ. Братъ его взялъ уже, по приказанію отца, подъ стражу. Эдмундъ громко зоветъ Эдгара и убѣждаетъ его ѣхать, а когда Эдгаръ слѣдуетъ его совѣту, Эдмундъ легко ранитъ самъ себя мечемъ и зоветъ на помощь. Прибѣгаетъ съ слугами перенуگانый Глостеръ. Эдмундъ наговариваетъ на брата всякія небывлицы и старикъ вѣрнѣе ему, объявляя, что онъ навсегда отказывается отъ Эдгара. Звукъ трубы возвѣщаютъ приближеніе герцога и герцогини Корнвалльскихъ. Послѣ привѣтствій Глостеръ разсказываетъ о случившемся и приглашаетъ гостей въ замокъ. Когда всё уходитъ, появляются Кентъ и дворецкій Глостера. Между ними начинается ссора. На шумъ выходятъ Эдмундъ, Корнвалль, Регана, Глостеръ и слуги. Сцена кончается тѣмъ, что Корнвалль приказываетъ забить Кента въ колодки,

КОРОЛЬ ЛІРЪ. ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Король Лиръ съ трупомъ Корделіи.

Лиръ (*кричитъ*):

«Пастышка моя малютка! Нѣтъ, нѣтъ жизни!»

несмотря на то, что онъ объявилъ себя слугою короля Лира, и несмотря на protestы Глостера. Всѣ уходятъ. Кентъ, оставшись одинъ, вынимаетъ письмо изъ-за пазухи и съ нѣжностью говорить, что оно отъ Корделии. Потомъ онъ засыпаетъ.

Третья сцена въ пустой степи. Эдгаръ спاسя отъ погони и въ ужасѣ отъ происшедшаго говорить, что иолусумасшедшій бѣднякъ Томъ, живущій въ этой степи, въ лучшемъ, чѣмъ онъ, сынъ вельможи, положеніи. Слѣдующая сцена опять передъ замкомъ Глостера. Входятъ Лиръ, шутъ и рыцарь. При входѣ Лиръ и рыцарь разговариваютъ о внезапномъ отъѣздѣ Корнвалля. Король видитъ Кента, спящаго въ колодахъ, и узнаетъ, что случилось. Онъ гнѣвается, но теперь гнѣвъ его болѣе походить на тоску. Чтобы выяснитъ, въ чемъ дѣло, Лиръ одинъ идетъ и возвращается съ Глостеромъ, отъ котораго узнаетъ, что Регана и ея супругъ отказываются его принять. Лиръ требуетъ, чтобы дочь явилась къ нему, Глостеръ уходитъ и возвращается съ Корнваллемъ и Реганой. По приказанію перваго, Кента освобождаютъ. Лиръ жалется Реганѣ на Гонерилью. Регана говоритъ, что онъ самъ у нея долженъ просить прощенія. Лиръ, иронизируя, становится на колѣна и призываетъ проклятія небесъ на старшую дочь. Раздаются трубы и входитъ Гонерилья. Сестры дружески здороваются и Регана опять совѣтуетъ отцу просить прощенія у старшей дочери. Гонерилья соглашается вновь принять къ себѣ отца, но лишь одного, безъ всякой свиты. Лиръ въ полномъ отчаяніи. Онъ уже не грозитъ, не проклиная, а тоскуетъ, и уходитъ, зова за собою шута. Кентъ и Глостеръ идутъ за нимъ. Начинается гроза. Корнвалль зоветъ всѣхъ въ замокъ; сестры говорятъ, что «старикъ нашалилъ», такъ пусть и платится самъ «за шалость». Возвратившійся Глостеръ сообщаетъ, что Лиръ уѣхалъ отъ замка.

Дикая степь, буря, дождь, громъ, молнія. Сходятся Кентъ и джентльмэнъ изъ бывшей свиты Лира—этою сценою начинается третье дѣйствіе. Кентъ узнаетъ отъ джентльмэна, что Лиръ съ однимъ только вѣрнымъ шутомъ бродитъ по степи. Кентъ говоритъ, что между Альбани и Корнваллемъ начался раздоръ и что французы втайнѣ высадились въ Доверъ. Онъ посылаетъ туда джентльмэна съ извѣстіями о королѣ, а самъ отправляется разыскивать своего несчастнаго повелителя. Лиръ съ шутомъ—въ другой сторонѣ степи и радуется бурѣ. Здѣсь находитъ его

Кентъ, но Лиръ не узнаетъ его. Кентъ уводитъ Лира, чтобы укрить отъ бури.

Третья сцена—въ замкѣ Глостера. Глостеръ тоскуетъ о томъ, что Регана и ея мужъ не позволили ему пріютить Лира. Онъ говоритъ Эдмунду, что онъ сохраняетъ и сохранитъ вѣрность своему несчастному королю. Когда онъ уходитъ, Эдмундъ объявляетъ, что онъ сейчасъ-же донесетъ на отца Корнваллю и добудетъ письмо о французяхъ. Братъ—преступникъ, отецъ тоже подвергнется карѣ, и Эдмундъ надѣется, что всѣ права Глостера перейдутъ къ нему.

Четвертая сцена происходитъ въ степи. Буря продолжается. Кентъ приводитъ Лира и шута къ шалашу. Тамъ, подъ именемъ сумасшедшаго Тома, скрывается сынъ Глостера, Эдгаръ. Лиръ и Эдгаръ встрѣчаются. Въ степи появляется Глостеръ съ факеломъ. Онъ отыскиваетъ несчастнаго короля. Глостеръ почтительно проситъ Лира слѣдовать за нимъ. Лиръ не хочетъ уходить безъ мнимаго Тома. Глостеръ беретъ съ собою и Эдгара, не подозревая, что это—его сынъ.

Пятая сцена начинается тѣмъ, что Корнвалль благодаритъ Эдмунда за доносъ и общаетъ расправиться съ Глостеромъ, который успѣлъ отправить Лира съ Кентомъ и шутомъ въ Доверъ къ французамъ. Въ послѣдней сценѣ Корнвалль и Регана захватываютъ Глостера. Старикъ смѣло коритъ супруговъ ихъ злодѣйствами и восклицаетъ:

«Я еще увижу, какъ нагрятъ
На васъ съ сестрой крылатая отплата!»

— Нѣтъ, не видать тебѣ этого! — кричитъ Корнвалль, зоветъ слугъ и самъ вырываетъ Глостеру одинъ глазъ. Преданный слуга вступаетъ за Глостера и ранитъ Корнвалля. Регана убиваетъ его, подкрavшись сзади. Корнвалль вырываетъ Глостеру второй глазъ. Ослѣпленный старикъ зоветъ Эдмунда, чтобы отомстить за него. Регана хохочетъ и говоритъ, что именно Эдмундъ открылъ имъ тайны Глостера. Старикъ стонетъ и только теперь соображаетъ, что Эдгаръ невнновенъ ни въ чемъ и что Эдмундъ—злодѣй. Регана приказываетъ вытолкать его.

Начало четвертаго дѣйствія происходитъ въ степи. Эдгаръ встрѣчается съ ослѣпленнымъ отцомъ, котораго выводитъ въ степь поселянинъ. Послѣдній привелъ своего господина къ мнимому Тому, вызвавшемуся быть вожатымъ слѣпца. Глостеръ проситъ Тома привести его въ Доверъ къ краю надбрежна-

го утеса и оставить тамъ. Эдгаръ обѣщаетъ это. Вторая сцена четвертаго дѣйствія начинается разговоромъ Гонерилы и Эдмунда передъ замкомъ герцога Альбани. Эдмундъ добился своего—онъ графъ и полный господинъ всего, что принадлежало его отцу. Гонерилья влюблена въ него и говоритъ о своей любви.

Дворецкій перебиваетъ ее, возвѣщая, что идетъ герцогъ. Входитъ Альбани и съ гадливостью упрекаетъ жену ея поступкомъ съ отцомъ. Гонерилья называетъ его трусомъ, думающимъ надъ пустяками, когда приближаются враги. Является гонецъ и сообщаетъ, что герцогъ Корнуальскій умеръ отъ раны, нанесенной ему слугою. Онъ рассказываетъ, при какихъ обстоятельствахъ нанесена рана. Альбани тоскуется и требуетъ подробностей.

Третья сцена происходитъ уже во французскомъ лагерѣ близъ Довера. Сходятся Кентъ и джентльмэнъ. Последний рассказываетъ, что король неотложными дѣлами вызванъ во Францію, королева-же Корделія осталась при войскахъ. Горе ея, когда она узнала о несчастіи отца, неописуемо. Кентъ, въ свою очередь, сообщаетъ, что Лиръ въ Доверѣ, но стыдъ препятствуетъ ему придти къ дочери. Четвертая сцена въ палаткѣ французской королевы. Корделія проситъ рыцарей отыскать Лира, который бродитъ поблизости. Она знаетъ объ его сумасшествіи и выражаетъ надежду, что врачъ сможетъ возвратить ему разумъ. Гонецъ прерываетъ бесѣду Корделіи съ врачемъ извѣстіемъ, что къ Доверу приближаются британскія войска. Корделія восклицаетъ, что французы готовы къ бою. Въ пятой сценѣ, происходящей въ замкѣ Глостера, овдовѣвшая Регана ревнуетъ Гонерилью къ Эдмунду и объявляетъ, что она не уступитъ его сестрѣ...

Между тѣмъ, Эдгаръ, все еще не узнавый отцомъ, привелъ его къ Доверу, и шестая сцена происходитъ на полѣ передъ этимъ городомъ. Эдгаръ говоритъ Глостеру, что онъ привелъ его на прибрежный утесъ. Глостеръ отсылаетъ его и, призывая благословеніе на обиженного сына, прыгаетъ и падаетъ, самъ того не замѣчая, на томъ-же мѣстѣ. Эдгаръ подходитъ къ отцу и увѣряетъ его, что онъ чудесно спасся при паденіи съ высоты. Глостеръ вѣрится ему и признается, что мысль о самоубійствѣ, вмѣсто покорности судьбѣ, внушилъ ему самъ дьяволъ и что теперь онъ терпѣливо будетъ носить все. Появляется Лиръ, убранный цвѣтами. Онъ, дѣйствительно, безуменъ. Глостеръ по голосу узнаетъ

своего короля. Вбѣгаетъ джентльмэнъ, за нимъ рыцари Корделіи и слуги. Они хотятъ взять его, но Лиръ убѣгаетъ. Слуги бѣгутъ за нимъ. Эдгаръ спрашиваетъ у джентльмана о предстоящемъ сраженіи. Тотъ отвѣчаетъ, что французы уже на полѣ битвы.

Появляется дворецкій Гонерилья, Освальдъ. Онъ видитъ Глостера и кидается, чтобы убить его. Эдгаръ поражаетъ его мечемъ и дворецкій умираетъ, прося Эдгара, котораго онъ тоже не узналъ, передать Эдмунду письма, находящіяся съ нимъ. Эдгаръ вскрываетъ одно изъ писемъ; оно отъ Гонерильи. Гонерилья въ немъ проситъ Эдмунда убить ея супруга, мѣсто котораго она предлагаетъ занять ему... Пораженный Эдгаръ восклицаетъ, что это письмо отдалъ самому герцогу Альбани. Слышны барабаны. Молодой человѣкъ спѣшитъ увести отца. Между тѣмъ, Лиръ приведенъ уже въ палатку Корделіи и ситъ на ея постели. Около него врачъ, джентльмэнъ, свита королевы, потомъ входятъ сама Корделія и Кентъ, все еще скрывающійся. Корделія благодаритъ Кента и предлагаетъ ему надѣть соотвѣтствующій епископу костюмъ. Кентъ отказывается, ибо для исполненія задуманнаго нужно, чтобы его не узнавали. При звукахъ музыки Лиръ просыпается. Онъ узнаетъ Корделію, падаетъ передъ ней на колѣна, но не можетъ понять, что съ нимъ и гдѣ онъ. Врачъ совѣтуетъ королеву увести отца и разговоромъ напомнить ему о прошломъ. Всѣ, кроме Кента и джентльмана, уходятъ. Кентъ и джентльмэнъ говорятъ о предстоящей битвѣ, въ которую войска Корнуалля ведетъ Эдмундъ, побочный сынъ графа Глостера.

Пятое дѣйствие открывается сценою въ британскомъ лагерѣ около Довера. Подъ звуки музыки, въ предшествіи знаменъ, входятъ съ рыцарями, воинами и свитою Регана и Эдмундъ, потомъ Альбани. Они идутъ на военный совѣтъ.

Альбани останавливаетъ Эдгаръ, пероудѣтый поселяниномъ, передаетъ ему письмо, отобранное у Освальда, и уходитъ. Альбани принимаетъ письмо, но не успѣваетъ его прочесть. Возвратившійся Эдмундъ торопитъ его на совѣтъ. Оставшись одинъ, Эдмундъ восклицаетъ, что онъ клялся въ любви обвѣимъ сестрамъ, но не возьметъ ни одной изъ нихъ. Онъ признается, что Альбани нуженъ ему только на время битвы. Если-же удастся одержать побѣду и захватить въ плѣнъ Лиру и Корделію, то отъ него имъ пощады не будетъ...

Вторая сцена происходит на полѣ между французскимъ и британскимъ лагерями. Тревога, музыка. Французскія воиска, съ Лиромъ и Корделіей во главѣ, идутъ въ битву. Когда они приходятъ, Эдгаръ выводитъ Глостера, оставляетъ его, а самъ идетъ поближе къ битвѣ. Глостеръ остается. Слышны шумъ битвы, трубы, барабаны, музыка; французы бѣгутъ. Возвращается Эдгаръ и говорить, что британцы побѣдили. Корделія и Лиръ въ пльну. Онъ сѣмъше увести отца.

Слѣдующая сцена среди побѣдителей. Входитъ подъ звуки музыки Эдмундъ, за нимъ ведутъ Лира и Корделію. Эдмундъ приказываетъ увести плѣнниковъ и, когда тѣ уходятъ, подзываетъ капитана и посылаетъ его вслѣдъ за плѣнниками съ приказомъ, который тотъ долженъ немедленно исполнить. Снова трубы. Входятъ Альбани, Гонерилья, Регана, рыцари, свита. Альбани требуетъ у Эдмунда Лира и Корделію. Тотъ отвѣчаетъ, что онъ уже позаботился объ устройствѣ плѣнниковъ, и въ своемъ отвѣтѣ упогребляетъ выраженія, которыми ставитъ себя наравнѣ съ Альбани. Тотъ возмущенъ, но Регана объявляетъ, что она передала ему высшую власть. Гонерилья начинаетъ ссорить сестрой, и та объявляетъ, что она готова признать Эдмунда своимъ супругомъ и властелиномъ. Гонерилья забывается и кричитъ при мужѣ, что Регана не смѣетъ это сдѣлать. Альбани останавливаетъ ее. Эдмундъ говоритъ ему дерзость. Регана кричитъ, что сейчасъ же при войнахъ она объявитъ Эдмунда своимъ супругомъ. Вышедшій изъ терпѣнія Альбани приказываетъ взять жену подъ стражу и съ насмѣшкой говорить, что ему извѣстно о связи Гонерильи съ Эдмундомъ. Потомъ онъ, обвиняя Эдмунда въ государственной измѣнѣ, объявляетъ о вызовѣ его на судебный поединокъ. Регана стонетъ. Гонерилья а раге говоритъ съ восторгомъ, что ея ядъ дѣйствуетъ превосходно. Стонущую Регану уводятъ. Выходятъ герольды. Альбани передаетъ имъ бумагу, въ которой говорится, что всякій желающій доказать оружіемъ, что Эдмундъ, называющій себя графомъ Глостеромъ, измѣнникъ, долженъ выйти по третьей трубѣ.

Входитъ неизвѣстный рыцарь, съ скрытымъ подъ забраломъ лицомъ. Трубы, ордалия, Эдмундъ падаетъ пораженный. Гонерилья кричитъ, что ордалия была незаконная. Тогда Альбани показываетъ уличающее ее письмо къ Эдмунду. Гонерилья дерзко отвѣчаетъ Альбани и уходитъ. Умиравшій Эдмундъ спрашиваетъ у побѣдителя, кто онъ; рыцарь поднимаетъ забрало, это — Эдгаръ. Альбани зоветъ молодого Глостера въ свои объятья, Эдмундъ признаетъ себя поверженнымъ. Эдгаръ рассказываетъ, какъ онъ былъ вожакомъ своего ослѣпленнаго отца, какъ сумѣлъ внушить ему покорность судьбѣ и говорить, что отецъ его умеръ, когда Эдгаръ открылся ему. Рассказъ этотъ трогаетъ даже Эдмунда. Эдгаръ прибавляетъ, что, сѣмша на поединокъ, онъ встрѣтилъ Кента, и говорить, какъ Кентъ служилъ Лиру, даже будучи изгнанникомъ.

Раздается крикъ и вбѣгаетъ джентльменъ изъ свиты Гонерильи. Онъ рассказываетъ, что его госпожа призналась въ отравленіи сестры и заколосась. Альбани приказываетъ принести трупы обѣихъ сестеръ. Входитъ тоскующій Кентъ и вноситъ трупы сестеръ. Лиръ видѣ Кента Эдмундъ вспоминаетъ, что онъ отдалъ приказъ убить Корделію. Альбани, ужасаясь, посылаетъ Эдгара отменить приказъ и приказываетъ унести Эдмунда. Появляется Лиръ съ мертвой Корделіей на рукахъ.

Лиръ страшенъ въ своемъ горѣ и кричить:

«Повѣшена моя малютка! Нѣтъ, нѣтъ жизни!

Зачѣмъ живутъ собака, лошадь, крыса, Въ тебѣ-жъ дыханья нѣтъ? О, никогда Ты не придешь, ты не вернешься къ намъ!

Никогда, никогда, никогда, никогда!»

Голосъ Лира слабѣетъ, онъ умираетъ. Альбани хочетъ сдать всю свою власть Эдгару и Кенту, но послѣдній отказывается, говоря, что ему нужно идти въ далекій путь за своимъ королемъ...

Этимъ заканчивается трагедія о королѣ Лирѣ...

Макбетъ.

(Трагедія.)

На открытомъ полѣ собрались три вѣдьмы. Онѣ уговариваются, когда имъ встрѣтятся въ слѣдующій разъ. Одна изъ вѣдьмъ указываетъ на степь и говоритъ, что, собравшись тамъ, онѣ встрѣтятся... «Кого?» — спрашиваетъ подруга. «Макбета», — отвѣчаетъ вѣдьма, и всѣ онѣ улетаютъ. Этою сценою начинается первое дѣйствіе трагедіи. Во второй сценѣ на полѣ близъ Фореса, въ отдаленіи отъ котораго происходитъ битва съ возставшими противъ короля танами, выходитъ самъ король шотландскій Дунканъ съ сыновьями, Малькольмомъ и Данальбайномъ, вельможами и свитою. Они встрѣчаютъ раненаго воина, который рассказываетъ имъ, что героемъ сраженія былъ двоюродный братъ короля и предводитель его войскъ—Макбетъ, танъ гламисскій. Солдатъ въ восторгѣ отъ вождя. Онъ рассказываетъ, что на помощь мятежникамъ явились норвежцы, но Макбетъ и его другъ Банко, другой вождь королевскихъ дружинъ, разогналъ враговъ, «какъ лвы гоняють зайцевъ». Солдата уводятъ на перевязку, является сіяющій радостью танъ росскій. Онъ восторгается Макбетомъ и говоритъ объ измѣнѣ Кавдора; обрадованный Дунканъ объявляетъ, что онъ отдастъ могущественное Кавдорское владѣніе своему брату-побѣдителю въ награду. Въ третьей сценѣ опять вѣдьмы. Онѣ поютъ и пляшутъ. Слышенъ барабанъ, входятъ Макбетъ и Банко. Послѣдній замѣчаетъ вѣдьмъ. Макбетъ спрашиваетъ, кто онѣ. Въмѣсто отвѣта, вѣдьмы привѣтствуютъ его, одна, какъ тана гламисскаго, другая — какъ тана кавдорскаго. третья восклицаетъ:

«Да здравствуетъ Макбетъ, король въ грядущемъ!»

Банко проситъ, чтобы онѣ предсказали будущее и ему. Одна вѣдьма говоритъ Банко, что онъ «ниже и выше Макбета», дру-

гая—что онъ «не такъ счастливъ, какъ Макбетъ, но счастливѣе его», третья—что, Банко—«родоначальникъ царей, но не царь». Удивленный Макбетъ говоритъ, что онъ — танъ гламисскій со смерти своего отца Синеля, но быть ему царемъ и кавдорскимъ таномъ—невозможное дѣло. Онъ проситъ вѣдьмъ растолковать предсказаніе, но тѣ исчезаютъ. Макбетъ въ смущеніи. Появляются Росссе (росскій танъ) и вельможа Дункана—Ангусъ. Они объявляютъ, что король жалуетъ Макбета кавдорскимъ таномъ. Банко пораженъ. Макбетъ шепчетъ про себя:

«Гламись и Кавдоръ? впереди престолъ!»

Банко, Росссе и Ангусъ тихо говорятъ между собою. Макбетъ, пораженный исполненнымъ предсказаніемъ, въ ужасѣ видитъ, что на престолъ можетъ возвести его только убійство. Опомнившись, онъ зоветъ друзей поспѣшить къ королю. Четвертая сцена происходитъ въ королевскомъ дворцѣ Фореса. Малькольмъ рассказываетъ своему отцу-королю о казни кавдорскаго тана. Входятъ Макбетъ, Банко, Росссе и Ангусъ. Дунканъ обвиняетъ вождей-побѣдителей, подтверждаетъ награды и говоритъ, что онъ старшему сыну Малькольму завѣщаетъ престолъ, но его наслѣдникъ долженъ будетъ дѣлать его съ Макбетомъ. Въ доказательство-же своей любви къ герою-брату Дунканъ объявляетъ, что изъ Фореса онъ вѣдетъ гостить къ Макбету въ его замокъ Инвернесъ. Макбетъ проситъ, чтобы король отпустилъ его, дабы онъ могъ письмомъ предупредить жену. Уходя, онъ шепчетъ *a parte*, что Малькольмъ, принцъ Комберлендъ, сынъ Дункана, — первая преграда на его пути къ престолу.

Пятая сцена въ замкѣ Инвернесъ. Леди Макбетъ читаетъ письмо мужа, въ которомъ тотъ рассказываетъ ей о видѣніи и объ исполненіи втораго предсказанія.

Подъ влияніемъ прочитаннаго леди Макбетъ начинаетъ грезить о королевскомъ вѣнцѣ и высказывается, что ради престола она не остановилась-бы и предъ убійствомъ.

Пріѣздъ короля Дункана съ сыновьями, Банко и тамаи Леноксъ, Макдуффъ, Россѣ, Ангусъ и встрѣча гостей, происходящая предъ замкомъ Макбета, занимаютъ всю слѣдующую (шестую) сцену. Въ седьмой сценѣ Макбетъ ужасается задуманному имъ злодѣянію. Около него появляется жена. Она уговариваетъ его убить короля и дѣйствуетъ на мужа такъ, что тотъ, до толъ колебавшійся, принимаетъ окончательное рѣшеніе.

Второе дѣйствіе начинается сценою на дворѣ замка Инвернесъ. Ночь. По двору идутъ Банко и его сынъ, Флэнсъ. Имъ навстрѣчу попадается Макбетъ. Банко добродушно вспоминаетъ исполнившееся предсказаніе второй вѣдьмы. Макбетъ холодно говоритъ, что онъ уже позабылъ о чудесномъ видѣніи. Друзья прощаются и расходятся. Макбетъ усыляетъ слугу къ женѣ съ приказаніемъ приготовить ему питьѣ. Оставшись одинъ, онъ испытываетъ трепетъ, его охватываетъ ужасъ злодѣянія. Макбетъ уже готовъ возвратиться назадъ, когда слышенъ звонокъ—это леди Макбетъ даетъ мужу знакъ, что гости уснули. Макбетъ стремительно идетъ въ покой, гдѣ спитъ король. Леди Макбетъ въ началѣ второй сцены, происходящей въ комнатѣ мужа—одна. Она высказываетъ, что ея угощеніе было удачно. Она была въ покоѣ гостей, спрягала ихъ оружіе и никто не проснулся. За стѣнкой слышенъ голосъ Макбета. Онъ входитъ.

— Ну, что? — спрашиваетъ его жена.

— Окончено!—вослицаетъ Макбетъ и рассказываетъ ей, какъ онъ совершилъ преступленіе—что перечувствовалъ, убивая сонныхъ.

Леди Макбетъ только вскользь утѣшаетъ мужа и посылаетъ его обрызгать кровью убитыхъ спящихъ сторожей, на которыхъ они рѣшили свалить свое преступленіе. Макбетъ отказывается; леди уходитъ къ убитымъ сама. Снаружи слышенъ стукъ. Убійца въ ужасѣ. Возвращается леди Макбетъ, показываетъ свои окровавленные руки и упрекаетъ мужа за слабость. Стукъ становится сильнѣе. Леди увлекаетъ мужа въ спальню, говоря ему, что необходимо раздѣться, ибо иначе всеъ будетъ видно, что они не ложились спать въ эту ночь. Третья сцена на дворѣ замка. Стукъ въ ворота разбудилъ пьянаго привратника. Входятъ приближенные

короля—Макдуффъ и Леноксъ. Они идутъ съ привратникомъ. На крыльцѣ появляется Макбетъ. Онъ уже спокоенъ. Макдуффъ говоритъ ему о приказаніи короля явиться къ нему пораньше. Макбетъ указываетъ дверь въ отведенные для Дункана покои. Онъ спокойно говоритъ съ Леноксомъ о бурѣ, разыгравшейся въ эту ночь. Съ крикомъ ужаса выбѣгаетъ Макдуффъ. Онъ говоритъ, что король убитъ. Макбетъ и Леноксъ торопливо идутъ въ замокъ. Макдуффъ поднимаетъ тревогу, зоветъ сыновей Дункана; бьютъ въ набатъ, выбѣгаетъ въ ночномъ костюмѣ леди Макбетъ, за ней на звуки набата является Банко, выходятъ Малькольмъ и Дональбайнъ. Предъ ними возвращается Макбетъ и Леноксъ. Леди Макбетъ представляется пораженною. Она кричитъ о томъ, что убійство въ ихъ замкѣ. Макбетъ притворяется столь же ловко, какъ и его жена, и дѣлано негодуетъ. На вопросъ Малькольма, кто убилъ отца, Леноксъ отвѣчаетъ, что ночевавшіе съ нимъ придворные, которыхъ, войдя къ нимъ, сейчасъ перебилъ Макбетъ. Макбетъ говоритъ, что онъ, видя на нихъ кровь короля, не въ силахъ былъ сдержать свою ярость. Леди Макбетъ падаетъ въ обморокъ. Сыновья Дункана, однако, чувствуютъ правду. Шылкія рѣчи ихъ двоюроднаго дяди не обманули ихъ. Макбетъ, таня, придворные уходятъ на совѣщаніе въ замокъ, леди Макбетъ уносятся. Оставшіяся на дворѣ Малькольмъ и Дональбайнъ рѣшаются немедленно бѣжать, ибо чувствуютъ опасность. Заключительная сцена второго дѣйствія происходитъ внѣ замка. Таня Россѣ бесѣдуетъ со старцемъ о кровавыхъ событіяхъ. Къ нимъ подходитъ Макдуффъ. Онъ сообщаетъ, что убійца Дункана—двое придворныхъ, которыхъ заколовъ Макбетъ, но остальные виновники кровопролитія—сыновья короля, подкупившіе убійцъ и бѣжавшіе, какъ только злодѣйство было открыто. Законныхъ наследниковъ Дункану, такимъ образомъ, не стало, и на престолъ избранъ Макбетъ, который уже ухалъ короноваться въ Скопъ.

Третье дѣйствіе этой замѣчательной трагедіи начинается сценою въ королевскомъ дворцѣ Фореса. Банко добродушно размышляетъ о томъ, что если относительно Макбета исполнились предсказанія, то исполнятся они и въ отношеніи его. Входитъ Макбетъ съ женою—оба въ королевскихъ одеждахъ, за ними Леноксъ, Россѣ, придворные дамы и кавалеры. Макбетъ называетъ Банко своимъ первымъ гостемъ

и зовёт его на пирь, устраиваемый въ эту ночь. Банко увѣщаетъ, но объщаетъ возвратиться ночью. Макбетъ выражаетъ негодование на Малькольма и Дональбай-да, открыто называетъ ихъ отцеубійцами и спрашиваетъ Банко, сопровождаетъ-ли его въ поѣздкѣ его сынъ, Флинсъ. Банко отвѣчаетъ утвердительно. Всѣ расходятся. Макбетъ, оставшись одинъ, зовётъ

Каина, лишь для того, чтобы открыть путь къ престолу потомству Банко. Онъ восклицаетъ:

Нѣтъ, этому не быть! Тебя зову я,
Судьба, на смертный поединокъ!»

При послѣднихъ его словахъ слуга вводитъ двухъ убійцъ. Макбетъ поручаетъ имъ покончить въ эту ночь съ Бан-

МАКБЕТЪ. ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Пирь въ замкѣ Макбета.

Макбетъ (къ тѣни Банко):

«Исчезни прочь! Пусть гробъ тебя укроетъ!»

слугу и спрашиваетъ, явились-ли тѣ люди, и, узнавъ, что «эти» люди здѣсь, приказываетъ привести ихъ къ себѣ. Когда слуга уходитъ, Макбетъ въ монологѣ признается, что его и мучить, и страшитъ новая мысль: «Въ отношеніи его предсказанія исполнились: онъ — король; стало быть, исполнятся они и въ отношеніи Банко. Такимъ образомъ, онъ совершилъ злодѣяніе, равное по сущности злодѣянію

ко и Флинсомъ, когда тѣ поѣдутъ на пирь въ его дворецъ.

Во второй сценѣ, происходящей въ томъ-жѣ дворцѣ, но въ другомъ покоѣ, леди Макбетъ приказываетъ позвать къ себѣ мужа. Макбетъ приходитъ мрачный, страдающій. Жена начинаетъ успокаивать его. Она говоритъ, что давно пора забыть прошлое. Макбетъ отвѣчаетъ, что онъ не въ состоянн пересилить себя.

что онъ не можетъ спать, что Дунканъ въ могилѣ счастливѣе его. Жена говоритъ, что для его спокойствія долженъ умереть Банко. Макбетъ терзается, но, овладѣвъ собою, зоветъ жену въ залъ, гдѣ пирь. Въ третей сценѣ въ паркѣ, и рѣдь воротами дворца, съходятся убійцы. Слышенъ голосъ Банко, сѣдшащаго съ Флинсомъ на пирь. Когда они входятъ со слугой, несущимъ факель, убійцы и падаютъ на нихъ. Факель гаснетъ, и погибаетъ только Банко; Флинсъ и слуга спасаются бѣгствомъ. Между тѣмъ, во дворцѣ идеть пирь. За столами Росссе, Леноксъ, таны, лорды, свита; леди Макбетъ на тронѣ, около нея мѣсто для ея мужа-короля. Самъ Макбетъ обходитъ и угощаетъ гостей. Въ дверяхъ появляется убійца. Макбетъ сѣшнить къ нему. Узнавъ, что Банко зарѣзанъ, онъ развеселяется, чувствуя себя здоровымъ, но убійца сообщаетъ ему, что Флинсъ спасся. Макбетъ отсылаетъ убійцу, направляясь къ трону и въ ужасѣ останавливается: на мѣстѣ короля Макбетъ видитъ Банко.

Пораженный, онъ отступаетъ и кричитъ, обращаясь къ призраку:

«Исчезни прочь! Пусть гробъ тебя укроетъ!
Твоей черепъ пусть и кровь охолодѣла.
Въ твоихъ сверкающихъ глазахъ нѣтъ
зрѣнья!»

Леди Макбетъ пытается объяснить по-прежнему страннныя рчи мужа болѣзнью, постигшей Макбета еще въ дѣтствѣ. Макбетъ продолжаетъ кричать. Всѣ въ смущеннн расходятся. Призракъ исчезаетъ, Макбетъ приходитъ въ себя. Онъ спрашиваетъ у жены, почему отказался на его праздникъ придти Макдуффа. Та не знаетъ. Тогда Макбетъ говоритъ, что онъ пойдетъ въ степь къ вѣдьмамъ и постарается узнать, что теперь ждетъ его въ будущемъ. Это ему необходимо, ибо ему нужно нанести новый ударъ...

Въ пятой сценѣ—степь. Среди нея три вѣдьмы и Геката (судба). Геката объясняетъ, что теперь, когда предсказания исполнились и Макбетъ свершилъ ея зло, которое онъ долженъ былъ свершить, — онъ принадлежитъ ей.

Въ заключительной (шестой) сценѣ третьяго дѣйствія Леноксъ, разговаривая съ лордомъ, дѣлаетъ прозрачныя намеки на истиннаго виновника гибели Дункана и Банко. Лордъ сообщаетъ, что мистический танъ Макдуффа ушелъ къ Малькольму въ Англiю и, вѣрнѣе всего, возвратится съ войсками, чтобы вернуть власть законному наслѣднику престола.

Три вѣдьмы въ темной пещерѣ у костромъ, надъ которымъ виситъ котелъ ожидаютъ Макбета. Этой сценой начнется четвертое дѣйствіе. Въ пещерѣ къ вѣдьмамъ является Геката въ сопровожденіи еще трехъ вѣдьмъ. Всѣмъ изъ нихъ является Макбетъ. По его просьбѣ вѣдьмы вызываютъ три мистическихъ призрака: воина въ шлемѣ, окровавленнаго дитя и дитя съ короной на головѣ и съ вѣтвью въ рукахъ. Первый изъ нихъ совѣтуетъ Макбету остерегаться Макдуффа; второй говоритъ, что рожденный женщиной не повредитъ ему; третий предвѣщаетъ, что Макбетъ будетъ царствовать и побѣждать, пока не сойдетъ с горъ въ Донзинанъ, Бирнамскій лѣсъ. Макбетъ въ восторгѣ. Онъ не допускаетъ мысли, чтобы лѣсъ могъ перемѣщаться. Требуется отъ вѣдьмъ, чтобы онъ показалъ ему судьбу потомства Банко. Вѣдьмы соглашаются. Слышна музыка. Подъ звуки ея проходятъ восемь королей и за ними тѣнь Банко, съ улыбкой показывающа на переднихъ. У послѣдняго короля въ рукахъ зеркало, и Макбетъ видитъ въ немъ цѣпь коронъ и людей съ двойными скипетрами и тройными державами. Видѣніе исчезаетъ, вѣдьмы тоже. Макбетъ дрогаетъ, проклинаетъ день, когда онъ увидѣлъ все это, и зоветъ Ленокса. Онъ слышитъ конскій топотъ и спрашиваетъ кто прибылъ. Леноксъ отвѣчаетъ, что генералъ съ вѣстью о бѣгствѣ файфскаго танъ Макдуффа въ Англiю. Макбетъ въ гнѣвъ говоритъ, что онъ нападетъ на Файфъ и истребитъ весь родъ Макдуффа.

Вторая сцена происходитъ въ Фалфѣ въ замкѣ Макдуффа. Въ покои леди Макдуффа врываются убійцы.

Макдуффъ уже въ Англии, во дворцѣ короля Эдуарда Исповѣдника; онъ съ Малькольмомъ, наслѣдникомъ шотландскаго престола. Разговоромъ ихъ начинается третья сцена. Макдуффъ зоветъ ея на борьбу съ Макбетомъ.

Пятое дѣйствіе происходитъ въ Донзинанѣ. Докторъ и придворная дама ожидаютъ появления королевы, которая каждую ночь въ глубочайшемъ снѣ бродитъ по комнатамъ. Все это началось послѣ того, какъ Макбетъ ушелъ въ походъ противъ вторгнувшихся подъ начальствомъ Малькольма и Сиварда англичанъ. Дама прибавляетъ, что королева во снѣ говоритъ слова, которыя она не смѣетъ говорить. Они смолкаютъ. Войти леди Макбетъ съ свѣчю. Она ставитъ свѣчу и начинаетъ тереть себѣ руки, бормоча:

«Рука, рука! Зачѣмъ съ пятномъ крова-
вымъ
Тебя передъ собой я зрю и днемъ, и
ночью?
О, если-бы могла когда-нибудь стереть,
отмыть
Съ тебя я то кровавое пятно,

Которымъ жертва мнѣ свой страхъ и
ужась смертный
Передала тогда, въ ту ночь и ужаса, и
смерти!»
Докторъ записываетъ эти слова. Леди
говоритъ о гибели жены Макдуффа, по-
томъ повторяетъ свои слова, сказанныя

МАКБЕТЪ. ДВѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Леди Макбетъ, докторъ и придворная дама.

Леди Макбетъ (со снѣ):

«Рука, рука! Зачѣмъ съ пятномъ кровавымъ
Тебя передъ собой я зрю и днемъ, и ночью?»

мужу въ успокоеніе послѣ убійства Дункана, и, воображая, что, какъ и тогда, мужъ съ нею, зоветъ его въ свою спальню. Она уходитъ, врачъ восклицаетъ:

«..... Большая совѣсть

Глухимъ подушкамъ повѣряетъ тайну,
Священни къ ейужий врач!»

Вторая сцена начинается на полѣ около Донзиана. Проходятъ шотландскія дружины; за ними выходятъ вельможи Макбета—Ментеть, Катнессъ, Ангусъ и Леноксъ. Они говорятъ, что британскія дружины пойдутъ черезъ Бирнамскій лѣсъ. Ментеть спрашиваетъ про Макбета, называя его тираномъ. Ангусъ говоритъ, что онъ укрѣпляетъ донзианскій замокъ. Катнессъ зоветъ всѣхъ къ законному королю Малькольму. Вельможи уходятъ. Въ третьей сценѣ, происходящей въ залѣ донзианскаго замка, Макбетъ запрещаетъ докладывать себѣ о бѣглецахъ и говорить:

«Пока не тронулъ Бирнамскій лѣсъ —
Все вздоръ: ни ядь, ни мечъ мнѣ не
опасны!»

Четвертая сцена происходитъ на полѣ у Донзиана. Вдали виденъ Бирнамскій лѣсъ. Идутъ британскія дружины. Входятъ Малькольмъ, Сивардъ, сынъ его, тоже Сивардъ, Макдуффъ, Ментеть, Катнессъ, Ангусъ, Леноксъ, Россъ. Малькольмъ говоритъ, что рѣшительная битва начинается, и, подозвавъ воина, приказываетъ, указывая на Бирнамскій лѣсъ, чтобы каждый изъ британцевъ, проходя черезъ него, отрубалъ себѣ по большой вѣтви и несъ ее предъ собой при наступленіи на шотландцевъ.

— Этимъ, — говоритъ Малькольмъ, — мы скроемъ число людей, и врагъ нашъ ошибется.

Сивардъ сообщаетъ ему, что Макбетъ укрѣпился въ Донзианѣ, но полонъ надежды на побѣду.

Макбетъ на дворѣ замка, въ Донзианѣ, готовится отразить британцевъ. Этимъ начинается пятая сцена. Онъ отдаетъ распоряженія, когда изъ замка доносится волъ женщинъ. Макбетъ посылаетъ узнать, что случилось. Оказывается, что умерла его жена. Макбетъ говоритъ, что печальная вѣсть пришла не во-время. Его размышления прерываетъ появленіе

перепуганнаго, дрожащаго воина, который, не скрывая своего ужаса, говоритъ королю, что вмѣсто британцевъ на Донзианъ идетъ сошедшій съ горъ Бирнамскій лѣсъ. Макбетъ содрогается, но онъ храбръ по природѣ. Онъ собираетъ дружины и готовъ къ отпору даже чудеснаго врага.

Въ шестой сценѣ къ Донзиану приходятъ британцы, совершенно скрыты въ вѣтвяхъ. Малькольмъ назначаетъ Сиварда и его сына начальниками передовыхъ отрядовъ. Въ седьмой сценѣ, въ другую часть поля, куда доносится грохотъ битвы, выбѣгаетъ Макбетъ. Онъ разбитъ и окруженъ британцами, но признаетъ себя погибшимъ. Вбѣгаетъ молодой Сивардъ; Макбетъ поражаетъ его.

Слышенъ шумъ, Макбетъ скрывается, вбѣгаетъ Макдуффъ. Онъ ищетъ Макбета и молить судьбу, чтобы она свела его съ нимъ. Не видя врата, Макдуффъ убиваетъ. Выходятъ Малькольмъ и старый Сивардъ. Послѣдній сообщаетъ Малькольму, что замокъ Донзианъ въ ихъ власти. Оба сѣдаютъ туда. Въ восьмой сценѣ, происходящей въ другой части поля, Макдуффъ настаиваетъ Макбета и заставляетъ его драться. Макбету вдругъ становится жаль стараго товарища. Онъ предлагаетъ ему уйти и объясняетъ, что въ бою никто не побѣдитъ его, ибо его не можетъ убить рожденный женщиной. Макдуффъ, поднимая мечъ, кричитъ ему:

— Узнай, служитель сатаны, что я Макдуффъ, изъ чрева моей матери вырванный, а не рожденъ ею!

Макбетъ пораженъ. Они схватываются и въ схваткѣ удаляются. Раздаются трубы, барабаны, входятъ британскія дружины съ распущенными знаменами, потомъ Малькольмъ, старый Сивардъ, Россъ, Леноксъ, Ангусъ, Катнессъ, Ментеть, таны, лорды. Вбѣгаетъ Макдуффъ съ копьемъ, на острии котораго голова Макбета. Макдуффъ, видъ себя отъ восторга, кричитъ: «Да здравствуетъ король!»

Кличъ поддерживается всѣми. Король Малькольмъ благодаритъ друзей.

Трагедія о Макбетѣ впервые рассказана въ древней латинской хроникѣ Гектора Боэція и, согласно съ хроникой, Макбетъ убилъ Дункана въ 1046 г. и погибъ самъ въ 1057 г. Содержаніе хроники передано Шекспиромъ полностью.

Венеціанскій купецъ.

(Трагедія.)

Въ первой сценѣ перваго дѣйствія на одной изъ улицъ Венеціи бесѣдуютъ богатый купецъ Антоніо и его любимые друзья Саларини и Соланіо. Антоніо говоритъ, что его мучаютъ предчувствія какой-то бѣды, хотя всѣ дѣла его идутъ превосходно. Саларини и Соланіо утѣшаютъ пріятеля. Подходятъ еще трое друзей Антоніо—Бассаніо, Граціано и Лорензо. Первые двое удаляются. Граціано въ шутиливой формѣ высказываетъ свои взгляды на жизнь. Онъ скорѣе уходитъ съ Лорензо, сговорившись, что всѣ они встрѣтятся за обѣдомъ. Остаются Антоніо и Бассаніо. Бассаніо рассказываетъ Антоніо, что дѣла его очень плохи и, чтобы поправить ихъ, онъ задумалъ жениться на богатой красавицѣ, по имени Порція. Одно его пугаетъ—что у Порціи множество поклонниковъ, и онъ не знаетъ, какъ выдѣлать себя изъ ихъ среды. Антоніо отвѣчаетъ, что всѣ его капиталы уложены въ морскую торговлю. Онъ предлагаетъ свое поручительство, если Бассаніо сумѣетъ раздобыться кредитомъ. Вторая сцена происходитъ въ домѣ Порціи. Красавица и ея наперсница Нерисса разсуждаютъ о поклонникахъ и Порція ядовито высмѣиваетъ недостатки каждаго изъ нихъ и высказываетъ радость, что всѣ они оставили ее. Нерисса, смѣясь, увѣряетъ, что скоро явятся таковыя, и напоминаетъ о Бассаніо. Оказывается, что Порція запримѣтила его. Разговоръ прерываетъ появленіе слуги, докладывающаго, что четверо гостей желаютъ проститься, а въ то-же время прискакалъ передовой съ увѣдомленіемъ, что приближается одинъ изъ поклонниковъ Порціи—принцъ мароккскій. Въ третьей сценѣ Бассаніо договаривается съ богатымъ евреемъ—ростовщикомъ, Шейлокомъ, о займѣ, который онъ хочетъ сдѣлать подъ поручительство Антоніо. Последній подходитъ. Шейлокъ а-parte говоритъ, что онъ ненавидитъ Антоніо, который под-

рываетъ ростовщическій промыселъ, давая деньги въ долгъ безъ процентовъ, и высказываетъ страстное желаніе унижить богача, посмѣяться надъ нимъ. Однако, онъ разговариваетъ съ Антоніо вкрадчиво, миролюбиво, но, когда заходитъ рѣчь о займѣ, ставитъ условіемъ, что, въ случаѣ неуплаты Бассаніо долга, онъ, Шейлокъ, имѣетъ право вырѣзать въ видѣ неустойки изъ тѣла Антоніо фунтъ мяса. Антоніо не придаетъ серьезнаго значенія такому условію и соглашается на него.

Второе дѣйствіе начинается сценою въ домѣ Порціи. Принцъ мароккскій говоритъ Порціи о своей любви. Порція отвѣчаетъ, что ея мужемъ будетъ только тотъ, на кого падетъ жребій: такъ завѣщано было ея умершимъ отцомъ. Она уговариваетъ принца подчиниться этому рѣшенію. Тотъ соглашается и уходитъ въ храмъ принести клятву. Во второй сценѣ на одной изъ улицъ Венеціи проходитъ слуга Шейлока, Ланселотъ, встрѣчающійся съ своимъ отцомъ, Гоббо. Ланселотъ сначала дѣлаетъ видъ, что не узнаетъ отца. Проходятъ Бассаніо, его слуга Леонардо и еще одинъ слуга. Ланселотъ проситъ Бассаніо, чтобы тотъ взялъ его къ себѣ на службу, ибо служить у Шейлока онъ считаетъ грѣхомъ. Бассаніо соглашается. Ланселотъ и Гоббо уходятъ радостные. Бассаніо отдаетъ Леонардо распоряженія насчетъ ужина, къ которому онъ ждетъ друзей; къ нему подходитъ Граціано и проситъ, чтобы Бассаніо взялъ его съ собой къ Порціи.—тотъ обѣщаетъ. Въ третьей сценѣ дочь Шейлока, Джессика, прощается съ Ланселотомъ и даетъ ему письмо къ Лорензо. Когда тотъ уходитъ, Джессика говоритъ о своей любви къ Лорензо и о томъ, что она готова стать христіанкой ради того, чтобы выйти за него замужъ. Въ слѣдующей—четвертой—сценѣ, происходящей на улицѣ Венеціи, Ланселотъ передаетъ письмо Джессики Лорензо, прохо-

дающему вмѣстѣ съ Граціано, Соланіо и Саларино. Джессика уже уговорила съ Лорензо, когда тотъ можетъ похитить ее изъ дома отца. Лорензо уходитъ, чтобы на свободѣ прочесть письмо. Пятая и шестая сцены происходятъ въ домѣ Шейлока. Шейлокъ прощается съ Ланселотомъ; потомъ онъ призываетъ Джессику и говорить ей, что уходитъ на ужинъ къ христіанамъ; онъ передаетъ дочери всѣ свои ключи, приказываетъ стеречь домъ и говорить, что у него явилось смутное предчувствіе какой-то бѣды:

«Ты, Джессика, присматривай за домомъ. Во всѣ глаза, пока меня здѣсь нѣтъ. Не хочется, признаться, мнѣ идти: Грозитъ бѣда, я чувю это сердцемъ, Недаромъ снился ночью мнѣ Мѣшки съ червонцами»...

Затѣмъ Шейлокъ и Ланселотъ уходятъ. Джессика вслѣдъ отцу восклицаетъ:

«...О, если

Велитъ судьба, останусь въ эту ночь
Я безъ отца—ты-жь потеряешь дочь!»

Она уходитъ и послѣ нея появляются нѣсколько слугъ послѣ нихъ, является Лорензо. Онъ вызываетъ Джессику. Красавица-еврейка появляется у окна, уже переодѣтая въ мужское платье. Она требуетъ, чтобы Лорензо поклялся, что онъ не оставитъ ея; тотъ клянется и Джессика выбрасываетъ изъ окна шкатулку съ драгоценностями. Потомъ она выходитъ на улицу сама и уходитъ вмѣстѣ съ Лорензо и Саларино. Появляется Антоніо; онъ говоритъ оставшемуся Граціано, что поднялся втѣрь и Бассаніо долженъ сѣсть къ Порціи, и вся остановка только за Граціано.

Седьмая сцена — въ домѣ Порціи. Порція подводитъ мароккского принца къ столу, гдѣ стоятъ золотой, серебряный и свинцовый ящики съ надписями, и предлагаетъ ему выбрать одинъ изъ нихъ. Если выборъ будетъ сдѣланъ вѣрно—она станетъ его женою. Принцъ выбираетъ золотой ящикъ и, когда его открываютъ, тамъ находятъ манускриптъ съ объясненіемъ, что золота блескъ ничего не стоитъ и Порція не можетъ принадлежать человеку, предпочитающему всему на свѣтѣ блестящую, но холодную и бездушную пустоту. Принцъ уходитъ ни съ чѣмъ. Порція, очень довольная этою неудачею своего поклонника, радостно смѣется и восклицаетъ ему вслѣдъ:

«Бѣда прошла — закройте столъ! Того-жь Желаю всѣмъ, кто на тебя похожъ!»

Восьмая сцена—опять на улицѣ Венеціи. Саларино и Соланіо разговариваютъ о переполохѣ, который поднялъ Шейлокъ, когда узналъ о бѣгствѣ дочери и пропажѣ богатствъ. Соланіо рассказываетъ, что Шейлокъ ухитрился даже дойти до герцога, что онъ бѣгалъ по улицамъ, перемѣшивая вопли о дочери съ жалобами и пропашу золота. Въ заключеніе Соланіо говоритъ:

«Бѣда, когда пропуститъ срокъ уплаты Антоніо: заплатится жиду жестоко онъ!»

Саларино говоритъ, что пришло извѣстіе о разбившемся въ морѣ кораблѣ. Онъ высказываетъ предположеніе, что этотъ корабль принадлежитъ Антоніо. Оба жалуютъ пріятеля.

Въ десятой сценѣ Порція испытываетъ новаго жениха — принца аррагонскаго. Она подводитъ его къ завѣтнымъ ящикамъ и принцъ выбираетъ серебряный ящикъ въ которомъ содержится отказъ въ египтодомогательствахъ. Принцъ уходитъ. Порція радуется. Присутствующая тутъ-же Нерисса сообщаетъ, что у воротъ ея дома дожидается позволенія войти третій женихъ — красавецъ-венеціанецъ. Порція заинтересовывается имъ.

Третье дѣйствіе начинается сценою на улицѣ. Соланіо и Саларино разговариваютъ объ Антоніо: пришли извѣстія о гибели его корабля. Подходитъ Шейлокъ онъ съ злобною радостью подтверждаетъ, что Антоніо банкротъ и что онъ теперь потребуетъ выполненія условія, т. е., фунтъ мяса изъ тѣла своего должника. Саларино и Соланіо въ ужасѣ уходятъ.

Ходитъ другъ Шейлока, Тубаль. Онъ рассказываетъ, что Джессика, по слухамъ, находится въ Генуѣ и растрчиваетъ украденныя у отца сокровища. Затѣмъ онъ сообщаетъ, что Бассаніо разоренъ окончательно. Шейлокъ радуется этому.

Вторая сцена—въ домѣ Порціи. Въ покоѣ около ящиковъ собралась Порція, Нерисса, Бассаніо, Граціано, свита. Порція, которой Бассаніо очень нравится, проситъ отложить его рѣшеніе вопроса. Она боится, что молодой венеціанецъ выберетъ ящикъ неудачно, какъ и его предшественники. Бассаніо проситъ не медлить рѣшеніемъ его участи. По знаку Порціи, отдерживаютъ занавѣску. Венеціанецъ смѣло идетъ къ столу съ ящиками. Порція любитъ его, восклицая:

«Какой онъ принялъ смѣлый, гордый видъ! Предъ подвигомъ. Въ немъ вижу я Алкида! Иди, иди! оставшись живъ, ты этимъ Дашь жизнь и мнѣ!..»

Дѣвушки, окружающія Порцію, поютъ. Бассаніо беретъ свинцовый ящикъ.

Порція въ восторгѣ. Бассаніо открываетъ свинцовый ящикъ и находитъ въ немъ портретъ красавицы. Порція восклицаетъ, что отнынѣ и она сама, и все, чѣмъ она владѣетъ, принадлежатъ Бассаніо. Нерисса и Граціано поздравляютъ ихъ.

женяхъ мѣняется въ лицѣ при чтеніи письма, и спрашиваетъ, что случилось. Бассаніо рассказываетъ, какъ Антоніо поручился за него предъ Шейлокомъ и теперь, разорившись, не можетъ уплатить долгъ, и Шейлокъ уже взыскиваетъ съ него кровавую неустойку. Порція восклицаетъ, что онъ теперь можетъ заплатить

ВЕНЕЦАНСКІЙ КУПЕЦЪ. ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ. СЦЕНА ПЯТАЯ.

Шейлокъ, Джессика, Ланселотъ.

Шейлокъ (*Джессикѣ*):

«Ты, Джессика, присматривай за домою
Во всея глаза, пока меня здѣсь нѣтъ .

Граціано объявляетъ, что онъ готовъ жениться на Нериссѣ, которую уже давно любить. Порція и Бассаніо говорятъ, что двѣ свадьбы будутъ вдвое веселѣе, чѣмъ одна. Входятъ Саларино, Лорензо и Джессика. Бассаніо проситъ Порцію принять его друзей. Та радушно встрѣчаетъ пришедшихъ. Соланіо передаетъ Бассаніо письмо Антоніо. Порція замѣчаетъ, что ея

за Антоніо въ двадцать разъ больше его долга, и предлагаетъ ему отправиться въ Венецію устроить это дѣло.

Третья сцена—въ Венеціи. Антоніо ведутъ въ тюрьму. Шейлокъ приказываетъ тюремщику отягчить его заключеніе. Въ четвертой сценѣ Порція, узнавъ, что Бассаніо не удалось выручить друга, рѣшается отправиться ему на помощь сама

съ Нериссой. Она, чтобы быть свободной, переодѣвается въ мужское платье и уходитъ, поручая свой домъ и дѣла Лорензо и Джессикъ. Въ пятой сценѣ Ланселотъ, принятый на службу Лорензо, сперва предупреждаетъ Джессикю о замыслахъ ея отца, потомъ балагуритъ съ Лорензо.

Въ четвертомъ дѣйствіи всего двѣ сцены. Первая изъ нихъ происходитъ въ залѣ суда. Собрались дожъ, сенаторы, приведенъ Антоніо, съ нимъ Бассаніо, Граціано, Саларино, Соланіо. Дожъ сожалеетъ, что Антоніо попался въ руки кредитору безъ сердца. Шейлокъ остается не предлоннымъ въ своемъ требованіи мяса изъ тѣла Антоніо. Дожъ требуетъ и проситъ, и грозить ему, и пугать. Шейлокъ стоитъ на своемъ. Дожъ объявляетъ, что онъ отсрочитъ дѣло до пріѣзда вызваннаго имъ для совѣщанія изъ Падуи ученаго законника Беларіо. Выступаетъ Саларино и объявляетъ, что отъ Беларіо прибылъ гонецъ съ письмомъ. Дожъ приказываетъ привести посланнаго. Вводитъ Нериссу, переодѣтую судейскимъ клеркомъ. Пока дожъ говоритъ съ нею, Шейлокъ точитъ на подошвѣ обуви свой ножъ. Бассаніо спрашиваетъ, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ; Шейлокъ отвѣчаетъ:

«Чтобъ лучше рѣзалъ онъ,
Когда платить по приговору будетъ
Мнѣ долгъ банкротъ»...

Въ это время дожъ читаетъ письмо Беларіо. Знаменитый законникъ объясняетъ, что онъ боленъ и пріѣхать не можетъ, но онъ достаточно ознакомился съ процессомъ и посылаетъ вмѣсто себя молодого законовѣда, которому онъ высказалъ свое мнѣніе. По приказанію дожа, вводятъ посланца Беларіо. Это—Порція, которой въ мужскомъ платьѣ не узнаетъ даже Бассаніо. Порція сперва требуетъ склонить Шейлока удовольствоваться только полученіемъ долга; Шейлокъ непреклоненъ. Тогда Порція проситъ, чтобы ей показали договоръ между Шейлокомъ и Антоніо. Разсмотрѣвъ его, она объявляетъ, что право на сторонѣ Шейлока и онъ можетъ получить кусокъ мяса изъ тѣла Антоніо. Шейлокъ ликуетъ и превозноситъ мудрость молодого судьи. И, подходя съ ножомъ къ Антоніо, торопитъ исполненіемъ приговора. Порція останавливаетъ его словами:

«Нѣтъ, нѣтъ, постой! Мною сказано не все!

Условия текстъ не говорятъ о крови —
Помануть въ немъ лишь мяса фунтъ,
Не болѣе! За неустойку въ правѣ

Ты взять его; но если ты прольешь
Притомъ хопъ каплю крови,
То земли всѣ и все твое добро
Возьметъ казна республики, какъ это
Гласитъ законъ».

Шейлокъ при такомъ положеніи дѣла проситъ только, чтобы ему отдали хотябы долгъ. Порція объявляетъ, что Шейлокъ предъ всѣми отказался отъ поученія долга, требуя только мяса, а поэтому никакой уплаты ему не слѣдуетъ, и указываетъ на законъ, по которому всякій иностранецъ, покусившійся на жизнь гражданина республики, подлежитъ казни, а его имущество дѣлится поровну между казной и потерпѣвшимъ. Шейлокъ, требуя мяса Антоніо, покушался тѣмъ самымъ на его жизнь и поэтому подлежитъ казни, и лишь милосердіе дожа можетъ избавить его отъ смерти. Дожъ объявляетъ помилованіе Шейлоку, но требуетъ, чтобы тотъ вымолилъ прощеніе у Антоніо.

Антоніо объявляетъ, что онъ ту часть, которая слѣдуетъ ему съ Шейлока, уступаетъ Лорензо. Это—льгота, а за нее Шейлокъ долженъ принять христіанство и сдѣлать на все свое имущество завѣщаніе въ пользу Джессики. Дожъ говоритъ, что если Шейлокъ не согласенъ на эти условія, то онъ беретъ помилованіе назадъ. Шейлока уводятъ. Уходятъ дожъ, сенаторы и свита. Антоніо и Бассаніо благодарятъ Порцію. Порція, которой Бассаніо не узнаетъ, проситъ, чтобы Антоніо далъ ей на память свои перчатки, а Бассаніо—обручальное кольцо. Бассаніо отказывается, но, когда Порція уходитъ, Антоніо спрашиваетъ его исполнить просьбу спасшаго его молодого законника. Изъ любви къ другу Бассаніо соглашается, и Граціано посылаютъ догнать Порцію. Во второй сценѣ Порція и Нерисса подходятъ къ дому Шейлока. Ихъ нагоняетъ Граціано и проситъ вернуться къ Антоніо. Порція общается.

Пятое дѣйствіе все происходитъ въ саду предъ домомъ Порція. Лорензо и Джессика гуляютъ, обмѣниваясь нѣжными шутками. Вбѣгаетъ Стефано, слуга Порція, и говоритъ, что его господа возвратятся обратно съ разсвѣтомъ. Вслѣдъ за нимъ входитъ Ланселотъ и объявляетъ, что къ утру будетъ и Бассаніо. Лорензо и Джессика говорятъ, что они дождутся хозяевъ здѣсь, въ саду. Слуги уходятъ. Молодые люди опять начинаютъ любезничать. Раздается музыка. Входитъ Порція и Нерисса. Послѣ взаимныхъ привѣтствій Порція посылаетъ Нериссу въ домъ приказать тамъ, чтобы никто не говорилъ Бассаніо, что

онѣ уѣзжали. Слышны трубы. При звукахъ ихъ входятъ Бассаніо, Граціано и Антоніо. Бассаніо и Антоніо рассказываютъ о мудромъ судѣ. Порція спрашиваетъ у Бассаніо, гдѣ ея кольцо; Бассаніо

ясняетъ ему, кто былъ молодой законникъ на судѣ дожа. Бассаніо въ восторгѣ обнимаетъ Порцію. Она отвѣчаетъ на ласки и сообщаетъ Антоніо радостную вѣсть: три его лучшихъ корабля спаслись и воз-

ВЕНЕЦІАНСКІЙ КУНЕЦЪ. ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Бассаніо, Порція и Нерисса.

Порція (*съ стороны*):

«Какой онъ принялъ смѣлый, гордый видъ
Предъ подвигомъ. Въ немъ вижу я Алкида!»

рассказываетъ, какъ онъ подарилъ кольцо судѣ, и Антоніо подтверждаетъ его слова. Порція возвращаетъ ему кольцо и говоритъ:

«Прости, дружockъ... Сознаюся,
Что я судѣ за перстень подарила
Часокъ счастливый»...

Бассаніо ревнуетъ, но Порція разъ-

вращаются въ гавань съ драгоценнымъ грузомъ. Затѣмъ она передаетъ Лорензо и Джессикъ актъ, подписанный Шейлокомъ, по которому отецъ все свое имущество послѣ своей смерти оставляетъ дочери, Джессикъ. Всѣ полны радости и счастья. Порція предлагаетъ закончить разговоръ въ домѣ.

Король Иоаннъ.

(Драматическая хроника.)

Въ этой своей хроникѣ Шекспиръ развѣртываетъ передъ зрителемъ тѣ страницы англійской исторіи, когда королемъ Англій былъ Джонъ Левъ Лендъ, извѣстный подъ ирриническимъ прозвищемъ Иоанна Безземельнаго (1197—1216 г.).

Шекспиръ въ своей драмѣ-хроникѣ не даетъ полной картины царствованія Иоанна Безземельнаго. Начало этого произведенія охватываетъ первые четыре года пребыванія на престолѣ этого короля и затѣмъ Шекспиръ сразу переходитъ къ развязкѣ, связывая событіе послѣдующее — смерть Иоанна — съ событіемъ предшествовавшимъ — гибелью Артура, племянника Иоанна, у котораго послѣдній похитилъ престолъ и который въ своихъ стремленіяхъ вернуть себѣ тронъ пользовался содѣйствіемъ французскаго короля Филиппа II Августа.

Первая сцена перваго дѣйствія происходитъ въ Нортгэмптонѣ. Въ тронной залѣ королевскаго дворца собрались: король Иоаннъ, его мать — королева Элеонора, Вильямъ Маршалъ, графъ Пэمبرокъ, Джефри Фицпитеръ, графъ Эссексъ, Вильямъ Лонгсвардъ, графъ Салисбюри, лорды, бароны и Шатильонъ, французскій посланникъ. Дѣйствіе начинается тѣмъ, что Шатильонъ, отъ имени своего короля Филиппа, привѣтствуетъ Иоанна, какъ временнаго монарха Британіи, и затѣмъ объявляетъ, что король Филиппъ требуетъ возвращенія престола Артуру Бретонскому. Иоаннъ отказывается; тогда Шатильонъ передаетъ ему вызовъ своего короля. Иоаннъ отвѣчаетъ угрозами и приказываетъ Пэمبرоку проводить посла. Послѣ его ухода Иоаннъ восклицаетъ, что въ этомъ случаѣ за него право. Элеонора возражаетъ, что не право, а сила, что безъ силы онъ — ничтожество. Въ это время шерифъ вводитъ къ королю Роберта Фальконбриджа и его брата. Филиппа. Они просятъ короля раз-

судить ихъ: между ними споръ о наслѣдствѣ. Оказывается, что Филиппъ — незаконный сынъ короля Ричарда Львиное Сердце, старшаго брата Иоанна. Это подтверждается, и Иоаннъ возводитъ его въ дворянское достоинство. Элеонора въ восторгъ приказываетъ ему называть себя бабкою. Послѣ этого уходитъ всѣ, кромѣ Филиппа. Онъ произноситъ остроумный монологъ, въ которомъ осмѣивается новая знать. Появляется леди Фальконбриджъ, мать Филиппа, сопровождаемая слугою, Джемсомъ Гирней. Она сперва упрекаетъ Филиппа за то, что онъ возбужденіемъ тяжбы опозорилъ ее. Филиппъ высылаетъ Гирнея и допытывается у матери, кто его дѣйствительный отецъ. Леди сознается, что виновникъ рожденія Филиппа — король Ричардъ Львиное Сердце. Филиппъ въ восторгѣ. Этимъ заканчивается первое дѣйствіе.

Второе дѣйствіе начинается сценою, которая происходитъ во Франціи, подъ стѣнами замка Анжеръ. Съ одной стороны входитъ эрцгерцогъ австрійскій Леопольдъ VI, державшій въ плѣну короля Ричарда Львиное Сердце, съ другой — король французскій Филиппъ Августъ съ дофиномъ Франци, Людовикомъ, впоследствии королемъ французскимъ Людовикомъ VIII, и юный Артуръ, герцогъ Бретонскій, съ своей матерью Констанціей. Ихъ также сопровождаетъ войско. Людовикъ привѣтствуетъ Леопольда и сообщаетъ Артуру, что эрцгерцогъ явился, чтобы примириться съ наслѣдникомъ своего врага — Ричарда — и вступить за него въ бой съ похитителемъ престола — Иоанномъ. Артуръ привѣтствуетъ гостя, Леопольдъ цѣлуетъ юношу и клянется не возвращаться домой, пока Артуръ не будѣтъ восстановленъ на престолѣ. Констанція, мать Артура, благодаритъ его. Филиппъ предлагаетъ немедленно начать военныя дѣйствія, но Констанція уговариваетъ его подождать возвра-

КОРОЛЬ ЮАННЪ. ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Въ шатрѣ короля Филиппа.

Король Филиппъ (*Констанція*):
«Довольно! Обуздай себя на время!»

щенія посла. Входитъ Шатильонъ и передаетъ отвѣтъ Иоанна. Онъ рассказываетъ, что англичане, во главѣ съ Иоанномъ, уже высадились на берегъ Франціи. Въмѣстѣ съ Иоанномъ находится подстрекающая его на борьбу мать, корлева Элеонора, съ своею племянницею, Бьянкою, дочерью Альфонса, короля кастильскаго. При дамѣхъ находятся и побочный сынъ Ричарда Львиное Сердце—Филиппъ Незаконнорожденный, названный Ричардомъ Плантагенетомъ, и цѣлый сбродъ разнаго рода людей. Шатильонъ увѣряетъ короля, что Англія никогда не высылала такого сбора безстрашныхъ воиновъ. Вдали слышны барабаны. Шатильонъ восклицаетъ, что врагъ подошелъ. Филиппъ Августъ удивляется быстротѣ появленія Иоанна; Леопольдъ гордо говоритъ: «Пусть врагъ идетъ—мы всѣ готовы къ бою!». Входятъ король Иоаннъ, королева Элеонора, Бьянка, Филиппъ Незаконнорожденный, графъ Пэмброкъ и войско. Короли обмѣниваются привѣтствіями, но Филиппъ сейчасъ-же приступаетъ къ дѣлу, спрашивая, почему Иоаннъ называетъ себя королемъ, когда престолъ принадлежитъ Артуру, сыну его старшаго брата, Готфрида. Иоаннъ упрекаетъ Филиппа Августа, что онъ незаконно вмѣшивается въ его дѣла. Въ споръ вступаютъ Элеонора и Констанція. Элеонора, въ пылу перебранки, попрекаетъ Констанцію тѣмъ, что она пришла Артура вовсе не съ ея сыномъ Готфридомъ, и называетъ внука «побочнымъ щенкомъ». Констанція горячо протестуетъ Элеонорѣ противъ упрековъ неврности. Женщины продолжаютъ ссориться, а тѣмъ временемъ начинаютъ пикировку Леопольдъ Австрійскій и Филиппъ Незаконнорожденный. Филиппъ французскій останавливаетъ всѣхъ и говоритъ, что Иоаннъ долженъ отдать Артуру Ирландію, Турень, Анжу, Менъ, Англію. Иоаннъ въ отвѣтъ на это предлагаетъ Артуру примириться съ нимъ. Элеонора поддерживаетъ его. Констанція опять накидывается на нее съ упреками и проклятіями. Филиппъ, не видя конца женской перебранки, говорить раздраженно Констанціи:

«Довольно! Обуздай себя на время!
Передъ такимъ собраньемъ неприлично
Озлобленной рѣчи повторять!»

Но трубному звуку собираются анжерские граждане. Сперва Иоаннъ, потомъ Филиппъ Августъ высказываютъ передъ ними, въ чемъ дѣло, и спрашиваютъ ихъ рѣшенія. Уполномоченный анжерцевъ объявляетъ, что они своимъ королемъ при-

знаютъ лишь того, кто имъ докажетъ отъ Происходить нерѣшительный бой.

Уполномоченный анжерцевъ со стѣны объявляетъ, что не побѣдили ни тѣ, ни другіе и поэтому въ городъ ни англичане ни французы допущены не будутъ. Выходятъ сопровождаемые своими войсками всѣ участвовавшіе въ сценѣ передъ битвой. Опять начинается споръ о власти въ которомъ принимается участіе уполномоченный анжерцевъ. Онъ предлагаетъ такое рѣшеніе, которое ни для кого не обидно: именно, чтобы племянница Элеоноры—Бьянка Кастильская—вышла замужъ за Людовика, дофина французскаго. Имъ городъ обѣщаетъ отворить ворота. Элеонора одобряетъ этотъ проектъ, говоря Иоанну, что такимъ путемъ онъ укрѣпитъ шаткія права на престолъ, ибо послѣ этого брака Филиппъ Августъ, породнившись съ нимъ, не пойдетъ уже противъ него и даже выдастъ ему Артура. Иоаннъ соглашается, Филиппъ Августъ тоже. Людовикъ спрашиваетъ у Бьянки, согласалась ли она стать его женою. Бьянка отвѣчаетъ согласиемъ. Все устроивается, какъ указала Элеонора. Филиппъ и Иоаннъ—друзья. Первый проситъ, чтобы Иоаннъ сдѣлалъ что-нибудь для Артура. Иоаннъ отвѣчаетъ, что онъ дастъ племяннику герцогство Бретонское, графство Ричмондъ и Анжеръ. Людовика и Бьянку рѣшено обвѣнчать немедленно. Всѣ уходятъ, остается Филиппъ Незаконнорожденный, который выясняетъ истинное положеніе дѣла. Дѣйствіе кончается.

Третье дѣйствіе начинается сценою въ палаткѣ французскаго короля, въ лагерѣ подъ Анжеромъ. Графъ Салисбюри пришелъ за Констанціей и Артуромъ. Констанція отказывается идти и разражается градомъ упрековъ. Въ палатку приходятъ Иоаннъ, Филиппъ Августъ, Людовикъ и Бьянка, Элеонора, Леопольдъ Австрійскій, Филиппъ Незаконнорожденный, свита королей и герцога. Филиппъ Августъ и Леопольдъ пытаются успокоить Констанцію. Она въ отвѣтъ говоритъ имъ дерзости. Является посолъ папы, кардиналъ Пандольфъ. Онъ явился къ Иоанну съ протестомъ по поводу недонущенія на кафедру назначеннаго папою епископа. Иоаннъ отвѣчаетъ, что онъ болѣе не допуститъ, чтобы ана распорядился въ Англіи, и смѣло обличаетъ всѣ злоупотребленія римскаго первосвященника: симонію, торговлю индульгенціями и пр. Пандольфъ отлучаетъ его отъ церкви и требуетъ, чтобы Филиппъ Августъ, подѣ страхомъ отлученія, ударилъ съ своими

КОРОЛЬ ЮАННЪ. ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Артуръ и Биготъ.

Артуръ (*Биготу*):

«Спаси глаза мои, хотя-бъ затѣмъ,
Чтобъ на тебя глядѣть мнѣ можно было».

войсками на Иоанна. Леопольдъ поддерживает Пандольфа. Людовикъ-дофинъ не знаетъ, на что рѣшиться, но готовъ тоже стать на сторону англискаго легата. Бьянка удерживаетъ его. Филиппъ, наконецъ, отвѣчаетъ, что онъ не можетъ разорвать дружбу съ Иоанномъ, ибо онъ уже полюбилъ въ ней. Пандольфъ грозитъ ему муками въ настоящей и будущей жизни. Леопольдъ, Констанція, Людовикъ умоляютъ Филиппа не сорваться съ папою. Филиппъ Августъ сдается и приказываетъ своимъ войскамъ готовиться къ бою. Иоаннъ, упрекая его, отдаетъ такое же приказаніе. Въ слѣдующей—второй—сценѣ происходитъ сраженіе. Появляется Филиппъ Незаконнорожденный съ головой Леопольда Австрійскаго, затѣмъ Иоаннъ приводитъ юнаго Артура; съ нимъ Губертъ де Бургъ, камергеръ короля. Последнему Иоаннъ поручаетъ племянника и вмѣстѣ съ Филиппомъ Незаконнорожденнымъ отправляется вновь на битву. Черезъ нѣсколько времени они возвращаются, съ ними Элеонора и лорды. Французскія войска разбиты, но Иоаннъ съвѣститъ возвратиться въ Англію. Онъ чрезвычайно ласковъ съ Артуромъ. Юношу ласкаетъ и королева Элеонора. Иоаннъ посылаетъ Филиппа Незаконнорожденного въ Англію, чтобы собрать тамъ по монастырямъ средства для прокормленія войскъ. Вмѣстѣ съ Филиппомъ онъ отправляетъ прежде себя въ Англію и Артура, котораго долженъ сопровождать Губертъ де Бургъ. Последнему Иоаннъ отдаетъ приказаніе убить племянника. Слѣдующая—четвертая—сцена происходитъ тоже подъ Анжеромъ, но въ палаткѣ Филиппа Августа. Филиппъ въ тоскѣ. Пандольфъ и Людовикъ утѣшаютъ его. Является Констанція. Она уже не упрекаетъ, она—воплоченное горе о сынѣ, зоветъ Филиппа въ Англію и уходитъ, не получивъ отвѣта. Король Филиппъ II уходитъ за нею, опасаясь, чтобы не вышло бѣды. Слѣдъ его ухода Людовикъ-дофинъ тоскуетъ о молодой женѣ. Пандольфъ утѣшаетъ его тѣмъ, что онъ, благодаря браку съ Бьянкой, предъвить свои права на англійскій престолъ, и говорить, что заставитъ короля Филиппа идти войною на Иоанна, подъ предлогомъ защиты церкви, ограбить которая посланъ Филиппъ Незаконнорожденный.

Четвертое дѣйствіе снова въ Нортгэмптонѣ. Въ одномъ изъ королевскихъ покоевъ Губертъ съ двоими прислужниками накалываютъ желѣзо. Камергеръ долженъ ослѣпить Артура, котораго онъ во время

пути успѣлъ полюбить. Когда уходятъ прислужники, чтобы явиться по первому требованію Губерта, является Артуръ Губертъ, въ страшномъ волненіи и плаче предъявляетъ ему приказъ короля Иоанна. Артуръ, ласкался къ нему, напоминаетъ, какъ онъ былъ всегда добръ къ нему, какъ, когда Губертъ заболѣлъ, ухаживалъ за нимъ. Губертъ рыдаетъ, но говоритъ, что долженъ исполнить королевскій приказъ, и зоветъ прислужниковъ, чтобы привязать Артура. Юноша умоляетъ не привязывать его, общаюсь и сопротивляться. Губертъ отсылаетъ прислужниковъ. Артуръ начинаетъ къ нему ласкаться и говоритъ:

«О, Губертъ, Губертъ!

Спаси глаза мои, хотя-бъ затѣмъ,
Чтобъ на тебя глядѣть мнѣ можно было»

Губертъ тронутъ и не въ силахъ ослѣпить юношу. Онъ крѣпко цѣлуетъ его и уходитъ. Во второй сценѣ король Иоаннъ въ коронѣ садится на тронъ въ тронномъ залѣ. Около него графы Пэмброкъ, Салисбюри и лорды. Графъ Пэмброкъ выступая, проситъ короля за Артура. Входитъ Губертъ де Бургъ и говоритъ съ королемъ шепотомъ. Иоаннъ мѣняется въ лицѣ. Графы замѣчаютъ это. Однако Иоаннъ объясняетъ имъ, что Губертъ принесъ ему извѣстіе о смерти Артура. Графы и лорды уходятъ, полные негодованія. Иоаннъ чувствуетъ, что онъ теряетъ ихъ поддержку. Является вѣстникъ и сообщаетъ, что Франція идетъ войной на Англію и огромныя силы французовъ уже высадились на берега Британіи. Ихъ ведетъ дофинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣстникъ сообщаетъ, что умерла королева Элеонора, а черезъ три дня скончалась и лишившаяся разсудка Констанція. Входитъ Филиппъ Незаконнорожденный и Питеръ пророкъ изъ Помфрета. Филиппъ привелъ Питера потому, что тѣтъ предсказывалъ, что Иоаннъ ровно въ полдень праздника Вознесенія лишится короны. Иоаннъ въ ярости приказываетъ Губерту заключить Питера въ темницу и повѣсить его въ тотъ часъ, когда пророкъ предсказалъ ему лишеніе короны. Филиппъ затѣмъ подтверждаетъ извѣстіе о высадкѣ французовъ и говорить, что графы и лорды волнуются и собираются на могилу Артура, открытыя говоря, что юношу убилъ король Иоаннъ. Последній умоляетъ Губерта за то, что, яко-бы онъ самовольно убилъ юношу. Губертъ показываетъ приказъ короля. Иоаннъ не признаетъ и его, увѣряя, что Губертъ не такъ коваренъ его содержаніе. То-

гда Губертъ въ раздраженіи говоритъ, что Артуръ не умеръ, что у него не поднялась рука на беззащитнаго юношу. Иоаннъ въ восторгѣ и приказываетъ немедленно призвать всѣхъ графовъ, лордовъ и народъ. Въ третьей сценѣ на сцену, окружающую замокъ, взирается Артуръ, — онъ убѣжалъ изъ заключенія, — остается только спуститься со сцены. Артуръ сыргиваетъ и разбивается на-смерть о камни. Къ замку въ это время сходятся графы Салисбюри, Пэмброкъ и Робертъ Биготъ графъ Нор-фолькъ. Они говорятъ, что помимо короля вступаютъ въ сношеніе съ вождями французовъ. Подходить Филиппъ Незаконнорожденный и пробуетъ склонить ихъ на примиреніе съ Иоанномъ, но графы замѣчаютъ трупъ разбившагося Артура. Негодованіе ихъ обращается въ ярость. Они клянутся отмстить за смерть юноши.

Въ первой сценѣ пятаго дѣйствія, происходящей въ королевскомъ дворцѣ Нортгемптона, Иоаннъ, уже отдавшій корону Пандольфу, вновь получаетъ ее отъ этого кардинала и проситъ, чтобы Пандольфъ остановилъ французовъ. Пандольфъ обѣщаетъ это и уходитъ. Иоаннъ въ уныніи, онъ воспоминаетъ, что въ этотъ день приходится праздникъ Вознесенія, въ который онъ, по предсказанію, долженъ лишиться короны, и утѣшаетъ себя тѣмъ, что онъ уже отдалъ корону добровольно. Приходитъ Филиппъ Незаконнорожденный и объявляетъ, что Лондонъ съ восторгомъ принимаетъ французовъ и дофина; онъ передаетъ также, что графы и лорды не вернулись потому, что нашли трупъ Артура. Въ заключеніе онъ требуетъ, чтобы Иоаннъ съ оставшимися ему вѣрными вассалами оказалъ сопротивление дофину. Растерявшійся король сдаетъ Филиппу начальство надъ своими дружинами. Вторая сцена происходитъ на полѣ близъ Эдмондсбери. Сходятся дофинъ Людовикъ, графы Салисбюри, Пэмброкъ, Биготъ, съ ними французскій графъ Мэленъ. Въ отдаленіи войско. При звукахъ трубъ является туда-же Филиппъ Незаконнорожденный узнать, чѣмъ кончилась миссія Пандольфа. Узнавъ, что кардиналъ потерпѣлъ неудачу, онъ злобно зываетъ передавшихъ дофину лордовъ. Людовикъ прогоняетъ и его, и Пандольфа. Въ слѣдующей сценѣ на томъ-же полѣ происходитъ сраженіе. Входятъ Иоаннъ и Губертъ. Иоаннъ горитъ въ лихорадкѣ. Является вѣстникъ и сообщаетъ, что Филиппъ побѣждаетъ французовъ и

проситъ, чтобы король увѣдомилъ его, гдѣ его найти. Иоаннъ отвѣчаетъ, что онъ будетъ въ Свинстэдскомъ аббатствѣ, и удаляется, требуя себѣ носилки. Въбѣгаютъ Салисбюри, Пэмброкъ, Биготъ и другіе измѣнившіе лорды. Вводятъ раненаго Мэлена. Онъ умираетъ и передъ смертью открываетъ передавшимся графамъ, что въ случаѣ побѣды французовъ ихъ всѣхъ приказано обезглавить. Графы вѣрять ему и тутъ-же рѣшаются вернуться къ Иоанну. Въ пятой сценѣ французскій лагеръ. Людовикъ объявляетъ, что онъ все-таки одержалъ побѣду. Ему сообщаютъ, что Мэленъ убитъ, британскіе вельможи ушли къ королю, а посланные изъ Франціи подкрѣпленія погибли въ пути. Людовикъ спокойно объявляетъ, что на слѣдующее утро онъ возобновитъ битву. Шестая сцена происходитъ ночью на открытомъ полѣ близъ Свинстэдакаго аббатства. Губертъ стоитъ на-стражѣ. Къ нему приближается Филиппъ Незаконнорожденный. Губертъ говоритъ ему, что Иоаннъ очень плохъ, и высказываетъ предположеніе, что монахи отравили короля и что отравитель уже умеръ ужасной смертью. Затѣмъ онъ сообщаетъ, что къ Иоанну возвратились отложившіеся графы и лорды и прибылъ сынъ его, принцъ Генрихъ. Съ своей стороны, Филиппъ рассказываетъ, что половина всѣхъ его войскъ поглощена морскимъ приливомъ и что только онъ одинъ спасся. Въ волненіи онъ желаетъ скорѣе видѣть Иоанна. Восьмая и послѣдняя сцена происходитъ въ саду Свинстэдакаго аббатства. Сынъ Иоанна Генрихъ говоритъ, что у его отца заражена кровь и смерть уже близка. Онъ приказываетъ принести умирающаго въ садъ. Биготъ и придворные выносятъ невыносимо страдающаго Иоанна. Онъ еще въ сознаніи и говоритъ о свѣжихъ мукахъ. Прибѣгаетъ Филиппъ Незаконнорожденный. Иоаннъ въ корчахъ умираетъ, когда онъ говоритъ ему о гибели дружинъ и приготовленіяхъ дофина къ новой битвѣ.

Филиппъ, поклонившись умершему, зоветъ графовъ на битву съ французами, но ему сообщаютъ, что кардиналъ Пандольфъ привезъ условія мира, который и былъ принятъ Иоанномъ. Всѣ соглашаются и провозглашаютъ королемъ принца Генриха.

Таково содержаніе хроники о королѣ Иоаннѣ. Оно далеко отъ исторической правды, но интересъ хроники внѣ сомнѣнія.

Король Ричардъ II.

(Драматическая хроника.)

Шекспиръ въ этой драматической хроникѣ гораздо ближе къ исторіи, чѣмъ въ «Королѣ Іоаннѣ», но главное достоинство этого произведенія заключается въ мастерской обрисовкѣ характера Ричарда, причѣмъ дѣйствие хроники идетъ болѣе плавно и отдѣльныя сцены болѣе мотивированы, чѣмъ въ предыдущей. Первое дѣйствие начинается сценою въ лондонскомъ дворцѣ короля. Ричардъ окруженъ свитою. Вмѣстѣ съ нимъ его дядя, престарѣлый Іоаннъ Ланкастерскій (Гонтъ), и лорды. Собрались они, чтобы выслушать обвиненіе въ измѣнѣ и въ убійствѣ Томаса Глостерскаго, старшаго дяди Ричарда, взведенное двоюроднымъ братомъ короля, Генрихомъ Болинброкомъ, сыномъ Іоанна Ланкастерскаго, на Томаса Мобрей, герцога Норфольскаго. По приказанію короля, вводятъ обвинителя и обвиняемаго. Враги отказываются отъ примиренія, и ордалія, т. е., судебный поединокъ, неизбѣжна. Во второй сценѣ герцогиня Глостерская, вдова Томаса, радуется, что Болинброкъ отмститъ убійцѣ ея супруга. Іоаннъ Ланкастерскій прямо обвиняетъ Ричарда въ смерти старшаго брата и говоритъ, что онъ — помазанникъ небесъ, такъ за преступленіе только небо можетъ покарать его. Третья сцена происходитъ на полѣ близъ Ковентри. Готовится ордалія; но король останавливаетъ приготовленія и объявляетъ, что онъ самъ постановитъ судебное рѣшеніе. По этому рѣшенію Болинброкъ изгоняется изъ Британіи на десять лѣтъ, Норфолькъ — навсегда. Напрасно Норфолькъ молитъ короля назначить срокъ его изгнанія: Ричардъ непреклоненъ. Онъ беретъ клятву съ обоихъ противниковъ, что они, будучи въ изгнаніи, никогда не возобновятъ своей ссоры. Тѣ клянутся. Когда Норфолькъ уходитъ, король славляетъ Болинброку срокъ изгнанія до шести лѣтъ. Іоаннъ Ланкастерскій тоскуетъ по сынѣ; Ричардъ замѣчаетъ

ему, что онъ-же первый подалъ совѣтъ не допускать ордаліи, а ограничиться изгнаніемъ обоихъ противниковъ. Болинброкъ прощается съ родными и друзьями и уходитъ, произнося неясныя угрозы. Въ четвертой сценѣ Ричардъ вмѣстѣ съ своими фаворитами, Вэготомъ и Гринемъ, въ залѣ лондонскаго дворца. Гринъ напоминаетъ Ричарду, что въ Ирландіи бунтъ. Король уже рѣшилъ, что онъ самъ отправится усмирять бунтовщиковъ, и говоритъ, что пустую королевскую казну онъ наполнитъ тѣмъ, что отдастъ страну на откупъ, а если чего не хватить, такъ онъ оставитъ своимъ намѣстникамъ за своей подписью бланки, куда можно будетъ вписать имена богачей, съ которыхъ потомъ добрать, хотя-бы и насильно, недостающее. Вошедшій въ это время Бюши, третій фаворитъ короля, сообщаетъ, что опасно захворалъ Іоаннъ Ланкастерскій и проситъ Ричарда немедленно навѣстить его. Ричардъ цинично высказываетъ, что, если-бы дядя умеръ, можно было-бы завладѣть его наслѣдствомъ.

Второе дѣйствие открывается сценою въ замкѣ Элнгаузъ. Іоаннъ Ланкастерскій при смерти. Около него его братъ, Эдмундъ Ланглей, герцогъ Йоркскій. Іоаннъ съ нетерпѣніемъ ждетъ Ричарда. Является король, съ нимъ королева, Омерле, Бюши. Гринъ, Вэготъ, лорды Россъ и Виллоуби. При входѣ короля, Эдмундъ Йоркъ проситъ умирающаго брата говорить мягко, не раздражая горячаго нрава племянника. Іоаннъ начинаетъ съ того, что упрекаетъ Ричарда за изгнаніе Болинброка, потомъ рѣзко порицаетъ его за разореніе страны. Ричардъ въ гнѣвѣ говоритъ, что онъ достоинъ смерти; Іоаннъ усиливаетъ свои упреки. Его уносятъ обезсилѣвшаго отъ волненія. Король продолжаетъ шептать гнѣвомъ. Является графъ Нортумберлендъ и возвѣщаетъ, что Іоаннъ Ланкастерскій скончался. Ричардъ радуется и объявляетъ

что онъ конфискуетъ въ свою пользу все имущество своего только что умершаго дяди. Йоркъ пытается остановить племянника отъ совершения несправедливости, напоминая ему, что живъ законный наследникъ Іоанна, его сынъ, Болинброкъ. Король неир клоненъ. Йоркъ уходитъ, говоря, что такой путь не приведетъ короля къ добру. Ричардъ не обращаетъ внимания на предостереженія дяди и приказываетъ Бюши призвать дяди для конфискации имущества умершаго графа Вильтшира. При этомъ онъ говоритъ, что на слѣдующій день онъ отправляется въ Ирландію, а вмѣсто себя оставляетъ правителемъ герцога Йорка. Послѣ этого онъ уходитъ съ королевою, Омерле и фаворитами. Оставшіеся графъ Нортумберлендъ и лорды Россъ и Виллоуби высказываютъ негодование на короля и послѣ того, что случилось съ наследствомъ Іоанна, и послѣ отдачи на откупъ страны графу Вильтширу, видятъ спасеніе Англіи лишь въ призваніи Болинброка. Нортумберлендъ тогда сообщаетъ имъ тайну: Генрихъ Болинброкъ уже отплылъ изъ Бретани къ берегамъ Англіи во главѣ отборнаго войска. Онъ высадится въ Равенспоргъ, какъ только Ричардъ отправится въ Ирландію. Нортумберлендъ зоветъ туда лордовъ, и Россъ съ Виллоуби изъявляютъ готовность послѣдовать за нимъ. Слѣдующая сцена происходитъ въ покоѣ королевы. Королева груститъ по уѣхавшемъ супругѣ. Бюши и Бэготъ стараются утѣшить ее. Гринъ, появяясь, спрашиваетъ, что, можетъ быть, Ричардъ не выѣхалъ еще въ Ирландію, потому что Болинброкъ самовольно возвратился въ Англію, поднялъ бунтъ въ Равенспоргъ и къ нему ушла уже вся знать. Королева приходитъ въ ужасъ. Является Йоркъ, вооруженный съ ногъ до головы. Онъ подтверждаетъ извѣстія Грина и хотя говоритъ, что все это можно было предвидѣть, но теперь уже не время разсуждать, а необходимо дѣйствовать. Слуга докладываетъ, что и сынъ Йорка, Омерле, уѣхалъ неизвестно куда. Йоркъ это извѣстіе встрѣчаетъ равнодушно; въ душѣ онъ сочувствуетъ Болинброку, но долгъ чести и присяги удерживаетъ его на сторонѣ Ричарда. Теперь для Йорка важнѣе всего достать денегъ для найма войска. Онъ посылаетъ къ своей сестрѣ, герцогинѣ Глостерской, но ему докладываютъ что герцогиня умерла. Йоркъ въ смятеніи, но рѣшается защищать короля. Онъ увсчитъ выдающую королеву. Оставшіеся фавориты обсуждаютъ свое положеніе и высказываютъ, что подошла неиз-

бытная бѣда. Войско собрать невозможно, ибо Ричардъ не любимъ народомъ, противный-же вѣтеръ не допустить его возвратиться обратно. Бюши и Гринъ объясняютъ, что они не останутся съ королемъ и уходятъ въ Бристоль. Ричарду остается вѣ нымъ одинъ Бэготъ. Третья сцена происходитъ въ Глостерширѣ, въ лагерѣ Болинброка Лорды льстятъ ему. Появляется Берклей и возвѣщаетъ о прибытіи въ лагерь герцога Йоркского. При входѣ послѣдняго, Болинброкъ преклоняетъ передъ нимъ колѣна. Йоркъ упрекаетъ племянника за измѣну и возмущеніе и за самовольное возвращеніе изъ изгнанія. Болинброкъ отвѣчаетъ, что король изгналъ Герфорда, а теперь возвратился Ланкастеръ, и что онъ явился для защиты своихъ правъ на наследство послѣ отца. Лорды поддерживаютъ его. Йоркъ говоритъ, что не можетъ сопротивляться и останется нейтральнымъ. Болинброкъ зоветъ его въ Бристоль, чтобы захватить Бэгота, Бюши «и прочихъ піявокъ государства». Заключительная сцена второго дѣйствія происходитъ въ Валлисъ, гдѣ раскинутъ лагерь королевскихъ войскъ. Графъ Салисбюри принимаетъ докладъ капитана, что валлискіе воины разбѣжались, а наемники уходятъ вслѣдъ имъ. Оставшіеся одинъ Салисбюри приходитъ въ отчаяніе.

Въ третьемъ дѣйствіи Болинброкъ подѣ Бристолемъ. Къ нему приводятъ Бюши и Грина. Болинброкъ обвиняетъ ихъ въ развращеніи Ричарда, называетъ причиною свершающихся событій, ибо они, по его мнѣнію, искутавнши его дружбы съ королемъ, настояли на его изгнаніи, и приказываетъ казнить ихъ. Обращаясь къ Йорку, онъ проситъ его какъ можно лучше ооразаться съ королевою, укравшейся въ замкъ послѣдняго, и уходить, призывая своихъ союзниковъ на завершеніе ихъ общаго дѣла. Во второй сценѣ Ричардъ, вернувшійся изъ Ирландіи, высаживается на валлискомъ берегу, недалеко отъ замка Берклоули; съ нимъ епископъ карлейльскій, Омерле, сынъ Йорка, остаткн войска. Ричардъ надѣется еще на побѣду, епископъ карлейльскій поддерживаетъ надежду; Омерле уговариваетъ торопиться и не дать Болинброку времени соединиться съ возставшими на короля лордами. Входитъ Салисбюри и сообщаетъ, что собранное имъ войско разбѣжалось, не дождавнши короля, эпоздавшаго на два дня. Является саръ Стефенъ Скрупъ и сообщаетъ, послѣ льстиваго предисловія, что Бюши, Гринъ и откупщикъ графъ

Вильтшир казнены Болинброкомъ. а Йоркъ перешелъ тоже на его сторону. На сѣверѣ всѣ замки передались Болинброку, на югѣ вассалы поднимаютъ оружіе на короля. Ричардъ въ отчаяніи.

Въ слѣдующей — третьей — сценѣ происходящей въ Валлисѣ передъ замкомъ Флинтъ, при боѣ барабановъ, привѣтствуемый склоняющимися знаменами, является Болинброкъ. Входитъ Перси и сообщаетъ, что замокъ Флинтъ занятъ Ричардомъ и его вѣрными вассалами. Болинброкъ посылаетъ Нортумберланда съ трубочами вызвать изъ замка короля для переговоровъ. При звукахъ трубъ на стѣну замка выходятъ король Ричардъ, епископъ карлейльскій, Омерле, Скругъ и Салисбюри. Йоркъ, при видѣ короля, говоритъ, что онъ выходитъ, «какъ разсвѣвающее солнце». Король упрекаетъ Нортумберланда, не преклонившаго передъ нимъ колѣна, за непопечливость къ его сану и грозитъ ужаснымъ кровопролитіемъ. Нортумберландъ отвѣчаетъ, что Болинброкъ не измѣнилъ королю, а ищетъ только своего наслѣдства послѣ отца, и если ему будетъ даровано прощеніе, то онъ готовъ смириться. Ричардъ обѣщаетъ это. Нортумберландъ уходитъ и вскорѣ возвращается и возвѣщаетъ, что Болинброкъ ждетъ короля на дворѣ замка и предлагаетъ ему сойти со стѣны. Ричардъ негодуетъ, но исполняетъ приглашеніе. Болинброкъ при его появленіи склоняетъ передъ нимъ колѣно и держитъ себя почтительно. Ричардъ, тонкомъ упрека и ироніи, предлагаетъ быть Болинброку своимъ наслѣдникомъ. Тотъ, дѣлая видъ, что не понимаетъ намѣшки, соглашается на это и предлагаетъ королю ѣхать вмѣстѣ въ Лондонъ. Четвертая сцена происходитъ въ Ланглеѣ. Горючая королева гуляетъ въ саду, при замкѣ герцога Йорка. Съ ней двѣ придворныя дамы. Королева безутѣшна. Приходитъ садовникъ съ двумя работниками и говорятъ между собой о томъ, что король попался въ руки Болинброку и его навѣрное лишатъ престола. Садовникъ рассказываетъ, что въ замокъ вернулся Йоркъ съ недобрыми вѣстями. Королева слышитъ этотъ разговоръ и хочетъ ѣхать къ супругу въ Лондонъ. Садовникъ, увидѣвшій ее, сожалѣетъ объ ея участи.

Въ первой сценѣ четвертаго дѣйствія въ тронномъ залѣ Вестминстерскаго аббатства въ Лондонѣ собрались духовные и свѣтскіе лорды и представители общины. Является Болинброкъ, Омерле, Нортумберландъ, Перси, герцогъ Серрей,

лордъ Фицотеръ, епископъ карлейльскій, аббатъ вестминстерскій. Духовные лорды становятся по правую руку трона, свѣтскіе — по лѣвую; представители общины — внизу. Вводятъ Бэгота. Болинброкъ допрашиваетъ его объ убійствѣ Томаса Глостерскаго. Бэготъ вмѣсто признанія оговариваетъ Омерле (сына герцога Йорка) и въ этомъ преступленіи, и въ томъ, что онъ позорилъ Болинброка. Омерле вызываетъ Бэгота на судъ Божій. Лордъ Фицотеръ, Перси и еще одинъ лордъ высказываются противъ Омерле, Серрей стоитъ за него. Первые ссылаются на Норфолька. Болинброкъ предлагаетъ отложить разрѣшеніе спора до возвращенія герцога; вступаетъ епископъ карлейльскій и сообщаетъ, что Норфолькъ былъ крестоносцемъ и умеръ отъ ранъ въ Палестинѣ. Болинброкъ говоритъ, что онъ назначитъ день поединка самъ. Является Йоркъ и радостно объявляетъ, что развѣнчанный Ричардъ уступаетъ добровольно побѣдителю-брату корону и скипетръ и назначаетъ его своимъ преемникомъ. Затѣмъ Йоркъ провозглашаетъ Болинброка королемъ Генрихомъ Четвертымъ и Болинброкъ сейчасъ-же объявляетъ себя вступившимъ на королевскій престолъ. Епископъ карлейльскій горячо протестуетъ; Нортумберландъ приказываетъ его арестовать и спрашиваетъ Болинброка, согласенъ-ли онъ по просьбѣ общины вступить на престолъ. Болинброкъ приказываетъ привести Ричарда, дабы тотъ передъ всѣмъ собраніемъ подтвердилъ свое отреченіе. Йоркъ уходитъ за королею, а Болинброкъ освобождаетъ епископа отъ ареста и гордо прогоняетъ прочь отъ двора. Йоркъ приводитъ Ричарда, за которымъ несутъ корону. Ричардъ кротокъ, онъ примирился съ своей участью и спрашиваетъ, зачѣмъ его привели. Йоркъ объявляетъ, что нужно признаніе въ томъ, что онъ, «утомленный трудами» власти, передаетъ корону Болинброку. Король исполняетъ это. Тогда Нортумберландъ предлагаетъ прочесть составленный уже заранѣе списокъ преступленій, якобы свершенныхъ имъ лично. Ричардъ наотрѣвъ отказывается отъ этого и проситъ, чтобы ему подали зеркало. Онъ хочетъ посмотреть, насколько несчастія измѣнили его лицо. Подаютъ зеркало, и Ричардъ въ гнѣвѣ разбиваетъ его, находя, что зеркало «лжеститъ», отражая его лицо почти неизмѣнившимся. Потомъ онъ проситъ милости у Болинброка. Тотъ почтительно соглашается исполнить все, что ни потребуетъ Ричардъ. Ри-

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ II. ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.
Болинброкъ у тѣла Ричарда II.

Болинброкъ (*Экстону*)

«Иди! Соброй чело,
Какъ Камень злой, во мракѣ темной ночи,
Страшась явить при Божьемъ свѣтѣ очи».

чардъ въ отвѣтъ просить позволенія уйти. Его уводятъ. Болинброкъ назначаетъ день своей коронаціи и всѣ, кромѣ Омерле, епископа и аббата, уходятъ. Епископъ и Омерле грустятъ объ униженіи короля. Аббать восклицаетъ, что онъ знаетъ, какъ вернуть прошлое.

Въ первой сценѣ послѣдняго — пятого — дѣйствія на улицѣ, ведущей къ Тоуэру, государственной тюрьмѣ въ Лондонѣ, стоить съ дамами королева, ожидающая, когда проведутъ въ Тоуэръ ея несчастнаго супруга, осужденнаго Болинброкъ на вѣчное заточеніе. Стража ведетъ Ричарда. Королева бросается къ нему и осыпаетъ его ласками. Ричардъ тронутъ преданностью супруги, но высказываетъ, что онъ примирился съ судьбой, и проситъ королеву не забывать его. Является Нортумберландъ и объявляетъ, что Болинброкъ приказалъ перевести Ричарда изъ Тоуэра въ тюрьму Помфреть, королева-же должна немедленно выѣхать во Францію. Этотъ новый удар Ричардъ встрѣчаетъ съ кротостью. Онъ предвидитъ свою гибель и навсегда прощается съ супругою. Во второй сценѣ Йоркъ и его супруга сходятся въ покояхъ своего дворца. Йоркъ рассказываетъ, что народъ встрѣчаетъ съ восторгомъ Болинброка и бросаетъ грязью въ Ричарда, который съ величайшей кротостью встрѣчаетъ поношенія. Входитъ Омерле; отецъ говоритъ, что онъ потерялъ этотъ титулъ и вмѣсто него зовется Рюнтландомъ. Въ разговорѣ онъ замѣчаетъ у сына за пазухой бумагу и овладѣваетъ ею. Бумага оказывается документомъ, свидѣтельствующимъ о заговорѣ преданныхъ Ричарду лордовъ противъ Болинброка. Омерле въ числѣ заговорщиковъ. Йоркъ спѣшитъ предупредить Болинброка. Супруга удерживаетъ его, моля за сына, но старикъ непреклоненъ. Третья сцена въ королевскомъ замкѣ Виндзоръ. Болинброкъ спрашиваетъ у Перси о своемъ сынѣ, кутящемъ съ чернью по тавернамъ. Входитъ разстроенный Омерле и проситъ у Болинброка аудіенціи съ глаза-на-глазъ. Перси и лорды удаляются. Омерле падаетъ на колѣна и готовъ признаться въ измѣнѣ. Подоспѣваетъ Йоркъ, показывающій Болинброку отнятую у сына бумагу, въ которой подписались всѣ заговорщики. Болинброкъ въ страшномъ гнѣвѣ, но все-таки прощаетъ Омерле ради заслугъ отца. Йоркъ требуетъ, чтобы сынъ былъ сурово наказанъ въ примѣръ другимъ.

Прибѣгаетъ рыдающая герцогиня Йоркская и молить за сына. Тронутый ея горемъ Болинброкъ прощаетъ Омерле, несмотря на протесты Йорка. Они уходятъ. Выступаютъ серъ Пирсъ Экстонъ и королевскій слуга. Экстонъ слышалъ вырвавшіяся у Болинброка въ гнѣвѣ слова, что у него нѣтъ друга, который избавилъ-бы его отъ «живущаго страха», толкуетъ ихъ, какъ намекъ, что Болинброкъ будетъ благодаренъ тому, кто убьетъ Ричарда, и рѣшается на преступленіе. Пятая сцена происходитъ въ тюрьмѣ замка Помфреть. Ричардъ разсуждаетъ о Господнемъ милосердіи и упрекаетъ себя за то, что онъ не предусмотрѣлъ послѣдствій своего поведенія. Онъ въ случившемся обвиняетъ только себя. Къ нему приходитъ его конюшій и рассказываетъ, что Болинброкъ ѣздитъ на его лошадахъ. Ричардъ груститъ. Является тюремщикъ съ обѣдомъ. Конюшій уходитъ. Ричардъ требуетъ, чтобы тюремщикъ попробовалъ кушанья. Тотъ отказывается и Ричардъ бьетъ его. Тюремщикъ зоветъ на помощь. На его крики въбѣгаетъ Экстонъ съ вооруженными слугами. Ричардъ видитъ, что его ждетъ, вырываетъ у одного изъ слугъ мечъ и убиваетъ его. Тогда Экстонъ наноситъ ему смертельный ударъ. Ричардъ умираетъ, высказывая св е презрѣніе убійцѣ. Экстонъ смущенъ, но приказываетъ положить трупъ Ричарда въ гробъ и нести за собою. Въ шестой сценѣ Болинброкъ въ залѣ Виндзорскаго замка вмѣстѣ съ Йоркомъ выслушиваетъ докладъ сперва Нортумберланда, потомъ Фицуотера о казни возставшихъ противъ него лордовъ. Перси приводитъ главу заговорщиковъ — карлейльскаго епископа — и сообщаетъ, что вестминстерскій аббать погнѣхъ отъ угрызеній совѣсти. Болинброкъ съ королевскимъ величіемъ проговяетъ епископа Карлейля. Въ это время Экстонъ съ слугами вноситъ гробъ съ трупомъ Ричарда. Болинброкъ ужасается этому преступленію и гонитъ прочь признавашагося въ уиствѣ Экстона, говоря, что смерть Ричарда ляжетъ на него позоромъ, и восклицаетъ:

«Пусть не любилъ я Ричарда живого,
Мнѣ гадохъ видъ его убійцы злого.
Убитый дорогъ мнѣ! (Экстону.) Не жди
за зло

Себѣ награды. Иди! Сокрой чело,
Какъ Каинъ злой, во мракѣ темной ночи,
Страшася явить при Вождемъ свѣтъ очи».

Король Генрихъ IV.

(Драматическая хроника.)

Шекспиръ въ этой хроникѣ близокъ къ исторіи, ибо его задачей было изображеніе войнъ Алой и Бѣлой Розы, и здѣсь онъ начинаетъ выполнять ее. Огромный историческій матеріалъ онъ сообразно съ двумя эпохами царствованія Генриха IV разбиваетъ на двѣ части и каждую часть передаетъ въ отдѣльной пятиактной хроникѣ, такъ что въ общемъ получается громадное драматическое произведеніе въ десять актовъ, въ свою очередь раздѣленныхъ на множество сценъ.

Первое дѣйствіе первой части начи-нается сценою въ лондонскомъ дворцѣ короля. Генрихъ IV принимаетъ въ одномъ изъ покоевъ графа Вестморланда и сэра Вальтера Блента, своихъ вѣрнѣйшихъ приверженцевъ. Первый говоритъ, что изъ Валлиса пришли дурныя вѣсти. Нестройныя толпы Оуэна Глендовера разбили герфордское войско, послана къ ролямъ противъ валлисцевъ, и самъ предводитель его, графъ Марчскій, Эдуардъ Мортимеръ, взята въ плѣнъ. Эта вѣсть не одна. Изъ Шотландіи примчался гонецъ съ извѣстіемъ, что королевскій вождь Генрихъ Перси, по прозвищу Готспоръ, сынъ графа Нортумберланда, сошелся въ бою съ Арчибальдомъ Дугласомъ, вождемъ шотландцевъ. Готспоръ разбилъ шотландцевъ наголову и взялъ множество плѣнныхъ и среди нихъ много шотландской знати. Готспоръ отказался выдать плѣнныхъ. Вестморландъ ядовито замѣчаетъ, что младшій Перси дѣйствуетъ по совѣтамъ своего дяди, Томаса Перси, графа Ворстера, бывшаго при Ричардѣ II сенешалемъ. Генрихъ возражаетъ, что онъ уже вызвалъ Готспора для отвѣта въ свой виндзорскій совѣтъ.

Во второй сценѣ принцъ Генрихъ, наследникъ престола, кутитъ со своимъ прихлебтелемъ, сэромъ Джономъ Фальстафомъ, въ грязной лондонской тавернѣ. Генрихъ, когда товарищи уходятъ, гово-

рить, что онъ изучаетъ нравы этихъ негодяевъ, чтобы потомъ, когда онъ вступитъ на престолъ, обратить противъ нихъ-же пороки.

Въ третьей сценѣ въ залѣ лондонскаго дворца собрались вокругъ короля Генриха графъ Нортумберландъ, сынъ его. Готспоръ, братъ Нортумберланда, графъ Ворстеръ, Блентъ, придворные. Генрихъ въ гнѣвѣ грозитъ опалю всему роду Перси. Король не хочетъ слушать оправданій и уходитъ, грозя, что онъ жестоко заставитъ раскаяться Готспора, если онъ не представитъ ему плѣнныхъ. Съ королемъ уходятъ Блентъ и свита. Готспоръ даетъ волю своему гнѣву и объявляетъ, что если-бы самъ дьяволъ требовалъ отъ него выдачи плѣнныхъ, то онъ и тогда не сдѣлалъ-бы этого. Ворстеръ совѣтуетъ Готспору выгнать шотландцевъ безъ выкупа, что доставитъ ему попу ярность въ сосѣдней странѣ; брата-же Ворстеръ совѣтуетъ снискать расположеніе обиженнаго королемъ архіепископа юркскаго Ричарда Скрупа. Готспоръ восклицаетъ, что онъ угадалъ: шотландскія войска и войска Йорка тогда соединятся съ войсками Мортимера... Ворстеръ останавливаетъ его. Ядро заговора противъ короля уже есть...

Второе дѣйствіе начинается двумя комическими сценами на дворѣ гостиницы въ Рочестерѣ. Въ третьей сценѣ Готспоръ въ покоѣ замка Веркворзъ читаетъ письмо одного изъ заговорщиковъ. Подходитъ его супруга. Она пытается узнать у мужа, что такъ его заботитъ. Готспоръ не говоритъ. Леди, ласкаясь къ супругу, восклицаетъ:

«Я вижу, что тебя томить забота,
Но ты ее скрывашь отъ меня,
О, не скрывай-же, если только любишь
Меня попрежнему!..»

Вмѣсто отвѣта Готспоръ призываетъ слугу и спрашиваетъ, посланъ-ли отда-

ный имъ пакеть и присланы-ли лошади. Слуга отвѣчаетъ утвердительно. Леди Перси спрашиваетъ мужа, не слыхалъ-ли онъ чего объ ея братѣ, Мортимерѣ, и правда-ли, что онъ начинаетъ искать утѣренннй престоль. Готспоръ отказывается отвѣчать, но приказываетъ супругѣ на слѣдующій день отправляться вслѣдъ за нимъ. Четвертая сцена вся проходитъ въ Истиннѣ, въ кабацкѣ «Кабанья голова». Принцъ Генрихъ съ Пойнсомъ отъ скуки дразнить кабацкаго слугу, а потомъ потребшика; къ нимъ подходятъ Фальстафъ, Гадсхиль, Ва;дольфъ, Пето. Фальстафъ неистово вретъ, рассказывая приключенія на дорогѣ близъ Годсхила.

— Я — подлецъ, если не сражался, по крайней мѣрѣ, два часа съ цѣлой дюжиной! — восклицаетъ Фальстафъ, кладя руку на сердце. — Я восемь разъ прокололъ сквозъ камзолъ и четыре сквозъ исподнее платье. Мой мечъ зазубренъ, какъ пила; вотъ онъ — смотрите!

Въ первой сценѣ третьяго дѣйствія Готспоръ, Мортимеръ, Ворстеръ и Глендоверъ собрались въ Бенгори въ покояхъ архидиакона. Они условливаются раздѣлить между собой Англию и намѣчаютъ, кому какія придутся на долю области. Во второй сценѣ принцъ Генрихъ въ королевскомъ дворцѣ Лондона выслушиваетъ упрёки отца, обѣщая исправиться. Отецъ тронуть и говорить, что онъ вновь отдастъ ему свое довѣрiе. Входитъ встревоженный Блентъ и рассказываетъ, что противъ Англии собралась такая многочисленная рать, какая еще никогда не грозила ей. Король остается спокойнымъ. Онъ говоритъ, что графъ Вестморландъ уже отправился въ походъ, его сыновья, Иоаннъ Ланкастерскій и Генрихъ Валлискій отправляются въ этотъ день (Блентъ съ удивленiемъ взглядываетъ на потупившагося принца), а вслѣдъ за ними отправится и самъ онъ. Третья сцена опять въ кабацкѣ «Кабаньей головы».

Лагерь мятежниковъ въ Шрюсбери. Готспоръ, Ворстеръ и Дугласъ собрались на совѣтъ. Этою сценою начинается четвертое дѣйствiе.

Во второй сценѣ, происходящей на дорогѣ близъ Ковентри, принцъ Генрихъ предупреждаетъ войска, что битва близится, Готспоръ уже выступилъ имъ навстрѣчу. Между тѣмъ, Готспоръ и Дугласъ въ третьей сценѣ задумываютъ сдѣлать на английскій лагерь ночное нападенiе, что должно уравновѣсить ихъ силы съ силами Генриха IV. Раздаются трубы и входитъ Блентъ, посланный ко-

ролеми. Онъ объявляетъ, что Генрихъ готовъ простить виновныхъ, если они теперь смирятся. Готспоръ принимаетъ это за уловку безсилія и напоминаетъ, что ихъ родъ помогъ Болинброку достигнуть престола, а онъ началъ теперь преслѣдовать ихъ и угнетать законнаго наследника Ричарда II, Мортимера. Тѣмъ не менѣе, онъ проситъ дать время на обдумыванiе предложенiя и говоритъ, что дастъ отвѣтъ на слѣдующее утро. Въ заключительной сценѣ этого дѣйствiя архіепископъ юрксскій Ричардъ Скруупъ въ своихъ покояхъ въ Юркѣ обсуждаетъ съ своими довѣренными саромъ Михаэлемъ положенiе дѣлъ и находитъ, что Готспоръ врядъ-ли одержитъ побѣду и поэтому надо быть осторожнымъ и подумать о своей безопасности.

Настаетъ утро дня, когда Готспоръ общащъ даетъ отвѣтъ королю. Это утро застаётъ Генриха IV, принцевъ Генриха и Иоанна, Блента, Фальстафа въ лагерь подъ Шрюсбери. Вѣсндоу короля съ принцемъ Генрихомъ начинается первая сцена пятаго дѣйствiя. Раздаются трубы, входятъ графъ Ворстеръ и Вернонь. Начинаются переговоры, но безрезультатны.

Во второй сценѣ Ворстеръ и Вернонь ожидаютъ въ своемъ лагерьѣ Готспора. Первый искажаетъ условiя мира, предложенныя королемъ. Входитъ гонецъ съ письмами. Готспоръ не хочетъ ихъ читать. Другой гонецъ докладываетъ о приближенiи королевскихъ войскъ. Готспоръ стремится въ битву и, обнявъ дядю, уходитъ при звукахъ трубъ. Въ третьей сценѣ сраженiе на полѣ близъ Шрюсбери. Рокотъ барабановъ, звуки трубъ, отдѣльныя схватки. Въбгаецъ Блентъ въ доспѣхахъ короля, за нимъ преслѣдующий его Дугласъ. Дугласъ спрашиваетъ у Блента, не король-ли онъ, тотъ подтверждаетъ, и шотландецъ убиваетъ его. Подоспѣваетъ Готспоръ и говоритъ Дугласу, что убитый — вовсе не король. Шотландецъ клянется, что онъ перебьетъ всѣхъ англичанъ, но до Генриха Болинброка доберется непременно. Они убьгаютъ. Новыя отдѣльныя схватки, выбьгаецъ замыхавшiйся Фальстафъ, за нимъ принцъ Генрихъ. Фальстафъ пробуетъ балагурить, принцу не до него, онъ ищетъ Готспора. Слѣдующая сцена на другой сторонѣ того-же поля; слышны барабаны, происходятъ отдѣльныя схватки. Появляются король, оба его сына и Вестморландъ. Принцъ Генрихъ весь въ крови, отецъ заботливо посылаетъ его перевязать раны и приказываетъ брату сопровождать его. Принцъ Иоаннъ про-

силь отца позволить ему остаться, принц Генрихъ говоритъ, что рана пустяшная, и ему помощи не вужно. Братья и Вестморландъ убѣгаютъ въ битву. Король

остается одинъ. Опять отдѣльныя схватки. Является Дугласъ, ищущій короля. Генрихъ не скрываетъ себя предъ нимъ. Они сражаются, Дугласъ одолеваетъ.

КОРОЛЬ ГЕНРИХЪ IV. ЧАСТЬ I. ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Перси, его супруга, слуга.

Леди Перси (къ мужу):

«Я вижу, что тебя томить забота,
Но ты ее скрываешь отъ меня».

Вбѣжавшій принцъ Генрихъ спасаетъ отца, заставивъ Дугласа бѣжать. Король цѣлуетъ сына и говоритъ, что теперь убѣдился въ клеветѣ, обвинявшей Генриха въ замыслахъ на его жизнь. Принцъ негодуетъ, но король говоритъ, что теперь не время разбирать это дѣло. Нужно спѣшить къ сражѣ ющимся. Онъ уходитъ. Предъ Генрихомъ появляется Готспоръ. Они схватываются. Прибѣгаетъ Фальстафъ, преслѣдуемый Дугласомъ. Они схватываются. Фальстафъ падаетъ, приговариваясь убитымъ. Дугласъ убѣгаетъ за новымъ противникомъ. Готспоръ падаетъ, сраженный. Онъ стонетъ о своей погибшей славѣ и умираетъ. Принцъ скорбитъ о погибшемъ герцогѣ и говоритъ, что самъ съ почестями похоронитъ его. Слышны трубы, возвѣщающія побѣду. Принцы спѣшаютъ къ королю.

Заключительная сцена первой части въ другой сторонѣ поля. Король, его сыновья и Вестморландъ окружены ликующимъ войскомъ. Побѣда одержана, мятежники разбѣяны. Вводятъ Ворстера и Вернона. Король гнѣвно упрекаетъ ихъ за то, что они извратили его миролюбивое предложеніе и стали виновниками кровопролитія. Онъ приказываетъ казнить ихъ. Принцъ Генрихъ докладываетъ королю, что вождь шотландцевъ, Дугласъ, въ плѣну, и въ знакъ уваженія къ его храбрости проситъ даровать ему свободу. Король соглашается и обѣщаетъ, что возмущеніе еще не подавлено. Онъ посылаетъ Вестморланда и сына Иоанна противъ Нортумберланда и Йорка, а самъ съ принцемъ Генрихомъ идетъ на Глендовера и Мортимера.

Этимъ заканчивается пятое дѣйствіе и первая часть хроники.

—Вторая часть хроники начинается рѣчью Пролога, появляющагося подъ видомъ Молвы предъ замкомъ Нортумберланда въ Веркв рѣз. Прологъ рассказываетъ о предшествующихъ событіяхъ и, указывая на замокъ, говоритъ, что въ немъ лежитъ большой отецъ погибшаго Готспора, старый графъ Нортумберландъ. Послѣ этого начинается первое дѣйствіе сценою у воротъ замка. Одинъ изъ мятежныхъ лордовъ — Бардольфъ — передаетъ Нортумберланду самую радостную вѣсти о битвѣ у Шрюсбери. Король смертельно раненъ, наследникъ его убитъ, а остальные — кто разбѣжался, кто взятъ въ плѣнъ. Входитъ рыцарь изъ свиты графа — Траверсъ — и сообщаетъ, что битва проиграна и Готспоръ тяжело раненъ. Второй рыцарь графа, Мортонъ, вбѣгая весь въ кро-

ви, сообщаетъ правдиво и подробно о случившемся. Затанувъ грусть о погибшемъ сынѣ, старый Нортумберландъ пылаетъ желаніемъ отмстить за него и говоритъ, что печальныя вѣсти излечили его отъ недуга и онъ самъ станетъ во главѣ своихъ дружинъ. Бардольфъ, Траверсъ и Мортонъ пробуютъ успокоить пылкаго старца. Нортумберландъ приказываетъ немедленно собрать на совѣтъ всѣхъ друзей и уходитъ въ замокъ. Во второй сценѣ по улицѣ Лондона проходитъ Фальстафъ, къ которому приставленъ теперь пажъ. Оба балагурятъ. Навстрѣчу имъ попадается верховный судья съ своимъ клеркомъ. Судья подзываетъ Фальстафа, напоминаетъ ему, что только его «подвиги» на войнѣ избавили его отъ висѣлицы за грабежъ въ Годскиллѣ, и начинаетъ увѣщивать его жить на старости лѣтъ честно и трезво, тѣмъ болѣе, что его теперь посылаютъ въ отрядъ принца Ланкастера и лорда Вестморланда. На увѣщанія Фальстафъ отвѣчаетъ шутовскими выходками и проситъ у судьи тысячу фунтовъ на подъемъ. Судья отказываетъ и уходитъ. Фальстафъ придумываетъ, гдѣ-бы раздобыться деньгами, и посылаетъ пажу съ письмами къ знатнымъ знакомцамъ. Третья сцена въ Йоркѣ, въ покояхъ архіепископа Скруна. Къ нему явились противники короля, лорды Гэстингсъ, Мобрей и Бардольфъ. Они обсуждаютъ планы сопротивленія королю, противъ котораго начали войну французы, и находятъ, что шансы на побѣду у нихъ есть.

Второе дѣйствіе начинается комическими сценами: сценою на лондонской улицѣ между Фальстафомъ и судьей, затѣмъ пиромъ Фальстафа въ кабачкѣ съ своей возлюбленной. Принцъ Генрихъ и Пойнсъ переодѣты слугами; Фальстафъ узнаетъ ихъ и хочетъ обратитъ все въ шутку. Происходитъ комическая сцена, прерываемая приходомъ Пето, докладывающаго принцу, что король въ Виндзорѣ, пришли важныя извѣстія о ходѣ мятежа и необходимо присутствие принца. Кромѣ того, двѣнадцать усталыхъ капитановъ по всѣмъ кабакамъ ищутъ своего начальника — Фальстафа. Принцъ спѣшно уходитъ съ Пето, Пойнсомъ и Бардольфомъ.

Въ третьемъ дѣйствіи всего двѣ сцены. Первая въ королевскомъ дворцѣ. Ночь. Король Генрихъ въ спальномъ костюмѣ читаетъ полученныя письма. Потомъ онъ приказываетъ пажу пригласитъ къ себѣ лордовъ Серрея и Варника. Оставшись одинъ, онъ задумчиво говоритъ о тягости королевской власти:

« О, сколько въ эту часъ
Моихъ бѣднѣйшихъ подданныхъ спо-
койно
И тихо спятъ въ своихъ постеляхъ! Сонъ,
Отрадный сонъ, природы нашей нянька,
Ты даришь всѣмъ покой и убѣгаешь
Отъ ложа ко оля. . . Спи.е-жь, люди,
И не завидуйте монархамъ: сонъ
Бѣжитъ чела, вѣнчаннаго короной!»

дворѣ глостерширскаго мирового судьи,
Шалло, вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ
и товарищемъ мировымъ судьей Сайлен-
сомъ ожидаютъ Фальстафа, который дол-
женъ явиться для набора рекрутъ. Являет-
ся Фальстафъ съ Бардольфомъ и вѣтъ чет-
веро, разговаривая, врутъ другъ другу,
на чемъ свѣтъ стоитъ. Потомъ Фальстафъ
вызываетъ завербованныхъ. Приходятъ

КОРОЛЬ ГЕНРИХЪ IV. ЧАСТЬ I. ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Принцъ Генрихъ, Пойнсъ, Фальстафъ, Бардольфъ, Пето, Гадохиль

Фальстафъ (*обнажая мечъ*):

— Я — подлець, если не сражался, по крайней мѣрѣ, два часа съ цѣлой дюжиной! —
восклицаетъ Фальстафъ, кладя руку на сердце. — Я восемь разъ прокололъ сквозь
камзолъ и четыре сквозь исподнее платье. Мой мечъ зазубренъ, какъ пила; вотъ онъ —
смотрите!

Входятъ лорды. Генрихъ бесѣдуетъ съ
ними о мятежѣ, сѣтуетъ на Нортумбер-
ленда, вспоминаетъ своего предшествен-
ника, Ричарда, и говоритъ, что, какъ толь-
ко страна успокоится, онъ тотчасъ пред-
приметъ походъ въ Святую землю.

Во второй сценѣ, происходящей на

новобранцы: Залпѣсневльый, Тѣвъ, Воро-
давка, Слабость, Бычекъ. Кто можетъ дать
взятку, того Фальстафъ освобождаетъ,
остальныхъ уводитъ, разсуждая, что на
свѣтѣ нѣтъ камня, изъ котораго нельзя
бы было выжать золотого сока.

Четвертое дѣйствіе начинается въ

Горкширскомъ лѣсу. Сходятся мятежные лорды: Мобрей, Гэстингъ, архіепископъ Скрупъ и др. Входятъ Вестморландъ, вооруженный съ головы до ногъ. Онъ говоритъ, что присланъ принцемъ Іоанномъ предложить въ послѣдній разъ мятежникамъ смириться, и приглашаетъ ихъ переговорить съ принцемъ Іоанномъ, который находится поблизости. Мятежные лорды соглашаются.

Во второй спешъ Скрупъ, Мобрей, Гэстингъ и другіе мятежные лорды выходятъ на поляну съ одной стороны, въ то время какъ съ другой — появляются принцъ Іоаннъ Ланкастерскій, Вестморландъ и свита. Принцъ ласково приветствуетъ пришедшихъ враговъ. Онъ закликаетъ ихъ именемъ Господа высказать свои недовольства и даетъ слово королевскаго сына, что если причины возстанія лишь тѣ, которыя перечислены въ переданной ему Вестморландомъ бумагѣ, то онъ предприметъ все и требуемое лордами будетъ исполнено.

Лорды въ восторгѣ. Безъ кровопролитія, безъ опасности проиграть дѣло они добились своего. Гэстингъ приказываетъ распустить войска. Всѣ нѣютъ за здоровье другъ друга. Вестморландъ говоритъ, что ему тяжелыхъ трудовъ стоило устроить этотъ миръ. Слышны радостные клики солдатъ. Іоаннъ предлагаетъ, чтобы, прежде чѣмъ разойтись, войска прошли предъ ними въ знакъ полного примиренія. Архіепископъ проситъ Гэстингса сдѣлать распоряженіе. Лордъ уходитъ. Нѣсколько ранѣе ушедшій къ войскамъ Вестморландъ возвращается и говоритъ, что королевскія войска требуютъ личнаго приказанія принца и остаются въ строю. Возвратившійся-же Гэстингъ весело сообщаетъ, что ихъ войска разсѣялись, «какъ молодые кони, почувшье волю». Вестморландъ въ отвѣтъ объявляетъ, что онъ, въ этомъ случаѣ, беретъ подъ стражу всѣхъ мятежныхъ лордовъ и архіепископа Скрупа. Схватенные въ ужасѣ и наперерывъ спрашиваютъ у принца, гдѣ-же его королевское слово. Іоаннъ холодно говоритъ, что онъ клялся исполнить требованія, содержащіяся въ бумагѣ мятежниковъ, и исполнить ихъ, а относительно лордовъ онъ не давалъ никакого обѣщанія и всѣ они немедленно будутъ казнены. Потомъ онъ приказываетъ Вестморланду ударить на войска мятежниковъ и разгромить ихъ. Въ слѣдующей картинѣ, происходящей въ томъ-же лѣсу, но въ другой его части, Фальстафъ, только еще прѣвзжающій на поле битвы, беретъ въ плѣнъ мятежнаго

рыцаря Колевила только потому, что тотъ сдается самъ безъ сопротивленія. Третья сцена происходитъ въ Вестминстерѣ. Большой Генрихъ IV окруженъ своимъ младшими сыновьями, Томасомъ и Гомфреемъ. Около него и его приобщенныя Варвикъ и другіе. Король ослабѣвшимъ голосомъ даетъ наставленія юношамъ совѣтуетъ Томасу быть въ дружбѣ съ старшимъ братомъ, Генрихомъ. Онъ спрашиваетъ, гдѣ его наслѣдникъ. Томасъ отвѣчаетъ, что принцъ Генрихъ въ Лондонѣ съ своимъ всегдашнимъ товарищемъ, Пойнсомъ. Отецъ вздыхаетъ и высказываетъ сомнѣніе въ исправленіи сына Торопливо входятъ сперва Вестморландъ потомъ Гаркуртъ. Первый сообщаетъ королю о побѣдѣ принца Іоанна, второй о томъ, что королевскія войска разбили на-голову и разсѣяли сторонниковъ Нортумберленда. Король радуется, потомъ лишается чувствъ. Общій переполохъ. Король, однако, скоро приходитъ въ себя приказываетъ подать свою корону и тихо засыгаетъ. Является принцъ Генрихъ. Ему сообщаетъ, что король плохъ. Онъ высылаетъ всѣхъ и остается одинъ около отца. Увидавъ корону, онъ надѣваетъ ее на себя, восклицая:

«Пускай теперь возстануть,
Какъ грозная гигантская рука,
Всѣ силы міра—имъ не разлучить
Меня съ моею наслѣдственной короной!»

Съ этими словами онъ уходитъ. Король просыпается, зоветъ дѣтей и придворныхъ, спрашиваетъ, зачѣмъ его оставили, гдѣ его корона, и съ горемъ узнаетъ, что ее взялъ Генрихъ, его наслѣдникъ. Онъ приказываетъ позвать старшаго сына, высылаетъ всѣхъ изъ покоя и ласково упрекаетъ его. Онъ говоритъ, что высшая власть, къ которой такъ стремится Генрихъ, вовсе не сладка, и съ грустью проноситъ, что Англія ожидаетъ въ лицѣ его сына, короля Генриха Пятаго, недостойнаго правителя. Генрихъ горячо оправдывается, отецъ тронутъ и восклицаетъ:

«О, Боже! Отпусти
Мнѣ грѣхъ, которымъ я достигъ короны!
И утверди ее за нимъ въ покоѣ!..
..... Подойди
Теперь ко мнѣ и выслушай мой,
Какъ думаю, послѣдніе совѣты».

Онъ говоритъ о томъ, какъ несчастенъ былъ королевскій вѣнецъ на его головѣ, какъ онъ, чтобы отвлечь лордовъ отъ внутреннихъ смутъ, задумалъ походы въ

Святую землю и подаетъ сыну наставленія. Входятъ принцъ Іоаннъ, Варвикъ, свита. Король радостно встрѣчаетъ побѣдителя-сына, но силы его падаютъ. Его увосять, сыновья и приближенные идутъ за нимъ.

Пятое дѣйствіе начинается сценою въ Глостерширѣ, въ домѣ Шалло. У Шалло гоститъ Фаль тафъ. Онъ столько навралъ про себя, что Шалло ухаживаетъ и за

король, дѣйствительно, не любить верховнаго судьи. Входятъ принцы Іоаннъ, Гомфрей. Томасъ, лордъ Весморландъ, лорды, придворные, свита. Они грустятъ объ отцѣ, здороваясь съ судьей; Гомфрей говоритъ, что судья въ лицѣ ихъ отца лишился вѣрнаго друга. Іоаннъ замѣчаетъ, что со страхомъ ждетъ, что будетъ. Томасъ опредѣленнѣ всѣхъ высказываетъ общую затаенную мысль, что всѣмъ те-

КОРОЛЬ ГЕНРИХЪ IV. ЧАСТЬ II. ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Король Генрихъ IV и принцъ Генрихъ.

Генрихъ IV (сыну):

«Подойди
Теперь ко мнѣ и выслушай мой,
Какъ думаю, послѣдніе совѣты».

нимъ, и за Бардольфомъ, воображая, что черезъ Фальстафа онъ добьется повышенія. Вторая сцена опять въ Вестминстерѣ, въ королевскихъ покояхъ. Лордъ Варвикъ разговариваетъ съ верховнымъ судьей. Последний ожидаетъ, что теперь ему придется плохо, ибо былъ случай, когда онъ посадилъ въ тюрьму принца Генриха, ставшаго теперь королемъ, за то, что тотъ ударилъ его при исполненіи обязанностей. Варвикъ подтверждаетъ, что юный

нерь придется угождать Фальстафу. Появляется король Генрихъ V. Онъ величественъ. Верховный судья почтительно, но безъ подобострастія приветствуетъ его. Генрихъ обращается къ братьямъ:

«Я клянусь,
Что буду вамъ отцомъ и братомъ вмѣстѣ,

Чтобъ обратить всѣ слезы въ шей скорби
Во столько-же счастливейшихъ часовъ».

Однако, онъ замѣчаетъ, что всѣ на него смотрятъ съ сомнѣнiемъ, и, обращаясь къ судьямъ, спрашиваетъ у него:

— Я думаю, вы твердо убѣждены, что я васъ терпѣть не могу?

Судья отвѣчаетъ, что въ его поступкахъ нѣтъ причинъ для ненависти. Генрихъ напоминаетъ ему о томъ, какъ онъ его, наследнаго принца, посадилъ въ тюрьму. Судья съ достоинствомъ отвѣчаетъ, что онъ долженъ былъ такъ поступить, ибо въ его лицѣ былъ оскорбленъ послѣднимъ принцемъ законъ, а предъ закономъ всѣ равны. Генрихъ обнимаетъ его и говоритъ, что онъ, какъ и отецъ, доврѣяетъ ему правосудіе Англіи. Потомъ онъ назначаетъ созывъ парламента немедленно послѣ своей коронаціи. Третья сцена происходитъ въ саду предъ домомъ Шалло. Мировые судьи, Шалло и Сайленсъ, пьянствуютъ съ Фальстафомъ; съ ними Бардольфъ, пажъ и слуга Шалло, Дэви. Является пьяный солдатъ Пистоль и сообщаетъ о вступленіи на престолъ Генриха Пятаго. Фальстафъ немедленно собирается въ Лондонъ. Онъ воображаетъ, что теперь, при королѣ его бывшемъ собутыльничъ, онъ всемогущъ, и обѣщаетъ Шалло любое мѣсто въ государствѣ. Въ началѣ четвертой сцены, происходящей на улицѣ Лондона, двое полицейскихъ тащатъ въ участокъ пьяную Долли Тиршитъ; мистриссъ Куикли напрасно старается заступиться за нее и кричитъ, что теперь сэръ Фальстафъ всеисленъ и сумѣетъ отплатить за свою возлюбленную любому шерифу. Полицейскіе все-таки увозятъ Долли. Въ пятой сценѣ народъ ожидаетъ на вестминстерской площади выхода короля Генриха Пятаго. Появляются и протискиваются въ первые ряды Фальстафъ, Шалло, Пистоль, Бардольфъ и пажъ. Фальстафъ устанавли-

ваетъ Шалло повиднѣе и хвастается, что онъ заставить сдѣлать короля для него все, что угодно. Пистоль сообщаетъ ему объ арестѣ Долли. Фальстафъ величественно отвѣчаетъ, что онъ освободитъ ее черезъ нѣсколько минутъ. Раздаются трубы, радостный кликъ народа, начинается королевское шествіе. При видѣ короля Фальстафъ неистово оретъ, называя Генриха ласкательными полуименами. Король приказываетъ верховному судьямъ образумитъ нахала. Фальстафъ не слушается и обращается прямо къ королю. Генрихъ строго говоритъ, что онъ не знаетъ его, но потомъ восклицаетъ, что ему, дѣйствительно, снился скверный сонъ, въ которомъ онъ видѣлъ и Фальстафа. Поэтому онъ желаетъ сдѣлать для него добро и старается обезпечить ему покойную старость. Шествіе уходитъ. Фальстафъ обезкураженъ, но не надолго. Онъ начинаетъ увѣрять, что его другъ-король дѣйствуетъ такъ только при народѣ и что онъ не замедлитъ прислать за нимъ. Дѣйствительно, входятъ принцъ Іоаннъ и верховный судья. Послѣдній приказываетъ взять Фальстафа и его друзей и отвести ихъ въ богадѣльню. Стража уводитъ Фальстафа, Шалло, Пистоля, Бардольфа и пажа. Принцъ Іоаннъ восклицаетъ, что онъ доволенъ поведеніемъ брата, и близко время, когда Англія возстановитъ свою утраченную доблесть и на материкѣ. Они уходятъ. Появляется заканчивающій хроникѣ Эпизодъ, въ костюмѣ танцовщика. Онъ говоритъ, что хроника кончилась, но если зрителямъ не надоѣло «жирное» кушанье, то авторъ не замедлитъ позабавить ихъ приключеніями сэра Джона Фальстафа и прекрасной Екатерины Французской, а до тѣхъ поръ предлагаетъ всѣмъ помолиться о здравіи королевы Елизаветы.

Король Генрихъ V.

(Драматическая хроника.)

Генрихъ V, старшій сынъ Генриха IV Болинброка, вступилъ на престолъ въ 1413 г. Онъ велъ удачную вначалъ войну съ Франціей и хотя потомъ потерялъ всѣ свои пріобрѣтенія на континентѣ, но народъ, прославленный имъ, сохранилъ его навсегда въ своей памяти, какъ героя. Умеръ Генрихъ въ 1422 г. Шекспиръ изобразилъ въ своей драматической хроникѣ только успѣхи этого короля и ни словомъ не обмолвился объ его неудачахъ. По образцамъ типовъ и характеровъ эта хроника является слабѣйшею изъ хроникъ и, кромѣ того, въ ней много мѣстъ, вставленныхъ не гениальнымъ драматургомъ, а другими писателями, почему-то желавшими придать хроникѣ далеко не нужную полноту.

Предъ началомъ дѣйствія хроника хоръ сообщаетъ зрителямъ о томъ, что сынъ сильнаго Болинброка, король Генрихъ V, готовится прославить Англію побѣдами во Франціи, и предлагаетъ всѣмъ настроить воображеніе сообразно ходу дѣйствія.

Въ дальнѣйшемъ хоръ появляется предъ каждымъ дѣйствіемъ, вкратцѣ и со всевозможными отклоненіями сообщая объ ихъ содержаніи.

Первое дѣйствіе начинается бесѣдою архіепископа кентерберійскаго и епископа вллійскаго въ передней королевскаго дворца въ Лондонѣ. Первый хвалитъ короля, предрекая, что отмѣтитъ его, какъ лучшаго изъ верховныхъ правителей Англии, но въ то-же время высказываетъ недовольство, что, по случаю предстоящей войны съ Франціей, духовенство Англии будетъ обложено такими налогами, какихъ никогда еще оно не несло. Епископъ во всемъ соглашается со своимъ духовнымъ главой, говорящимъ ему, между прочимъ, что онъ, дабы избѣжать налога, самъ предложилъ королю отъ духовенства сумму, какой никогда еще не полу-

чало отъ него правительство. Во второй сценѣ, происходящей въ приемномъ залѣ королевскаго дворца, король Генрихъ V, окруженный знатнѣйшими своими вельможами—Глостеромъ, Бедфордомъ, Эксетеромъ, Варвикомъ, Вестморландомъ и другими, ожидаетъ архіепископа кентерберійскаго. Тотъ приходитъ съ епископомъ влліискимъ. Король умоляетъ его сказать, имѣеть-ли онъ, Генрихъ Плантагенетъ, сынъ Волинброка, неоспоримыя права на корону Франціи. Архіепископъ въ горячей рѣчи, подтвержденной ссылками на древнѣйшую исторію, говоритъ, что права короля неоспоримы. Тогда Генрихъ, уже рѣшившійся на войну, приказываетъ ввести дожидающагося въ сосѣднемъ залѣ французскаго посла, объявляетъ ему, что идетъ войной на Францію, и приказываетъ своимъ лордамъ немедленно готовиться къ походу.

Первая сцена второго дѣйствія происходитъ въ Истинчѣ. Встрѣчаются Нимъ и Вардольфъ, бывшіе солдаты Фальстафа, къ нимъ подходитъ Пистоль съ мистриссъ Куикли, содержательницей харчевни. Между солдатами начинается ссора, едва не переходящая въ кровавую схватку. Прибѣгаетъ пажъ Фальстафа, общающій, что его господину совсѣмъ плохо; онъ зоветъ къ Фальстафу кого-нибудь изъ его прежнихъ друзей. На зовъ идетъ только одна м-съ Куикли. Солдаты продолжаютъ ссору. Возвратившаяся м-съ Куикли сообщаетъ, что Фальстафъ умираетъ. Теперь всѣ спѣшать къ своему несчастному товарищу. Во второй сценѣ того же дѣйствія герцоги Бедфордъ и Эксетеръ и графъ Вестморландъ, собравшіеся въ ожиданіи королевскаго выхода въ залъ совѣта въ Суутгемтонѣ, говорятъ о заговорѣ противъ короля, составленномъ самыми близкими къ нему людьми. При звукахъ трубъ входятъ король Генрихъ, графъ Кембриджъ, лордъ Скруинъ,

сэръ Томасъ Брей, лорды, свита. Король милостиво совѣтуется съ ними о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ; лорды лицемерно льстятъ ему въ надеждѣ, что, сгириваясь во Францію, Генрихъ оставитъ ихъ полномочными намѣстниками Англій. Однако, Генрихъ срываетъ съ нихъ маски и уличаетъ ихъ тутъ-же въ измѣнѣ, упрекая, что они рѣшились на нее, несмотря на всѣ его милости. Заговорщиковъ схватываютъ. Генрихъ приказываетъ ихъ казнить. Въ третьей сценѣ Куикли рассказываетъ Пистолу, Бардольфу и Ниму о смерти сэра Джона Фальстафа, происшедшей оттого, что этотъ бѣднякъ «терпѣть не могъ хереса».

Четвертая сцена происходитъ во дворцѣ французскаго короля Карла VI. Король въ обществѣ дофина Карла, герцога Бургундскаго, коннетабля Франціи и свиты. Король говоритъ, что приближаются могучіе враги и имъ необходимо дать энергичный отпоръ. Дофинъ легкомысленно возражаетъ, что о такихъ врагахъ, какъ англичане, и заботиться не стоитъ. Король-отецъ говоритъ, что англичане вдвойнѣ теперь опасны, ибо и сами они могущественны, и король ихъ уменъ и мужественъ. Онъ вспоминаетъ о пораженіи, нанесенномъ французамъ англичанами, подъ начальствомъ Эдуарда «Чернаго принца». Рѣчь короля перебиваетъ появленіе воина, сообщающаго, что прибыли послы короля Генриха. Входитъ герцогъ Эксетеръ со свитой. Онъ требуетъ отъ имени своего государя, чтобы король Карлъ немедленно отказался отъ французскаго престола, ибо корона Франціи принадлежитъ Генриху; въ противномъ случаѣ Эксетеръ грозитъ страшнымъ кровопролитіемъ. Король Карлъ объявляетъ, что свой отвѣтъ онъ дастъ на слѣдующій день. Эксетеръ обращается послѣ этого къ дофину, посланному Генриху, въ знакъ своего презрѣнія къ нему, нѣсколько дѣтскихъ мячей, и говоритъ, что англійскій король жестоко отплатитъ ему за эту насмѣшку. Дофинъ легкомысленно смѣется надъ словами посла. Король Карлъ останавливаетъ его, подтверждая еще разъ, что его отвѣтъ будетъ данъ на слѣдующее утро.

Третье дѣйствіе начинается битвой подъ стѣнами французскаго города Гарфлера. Король Генрихъ ведетъ своихъ рыцарей на штурмъ Гарфлера. Генрихъ восклицаетъ:

«Смѣлѣй, впередъ! Господь съ монархомъ
Гарри,
За Англію святой Георгъ и небо!»

Во второй сценѣ, происходящей также предъ стѣнами Гарфлера, идутъ войска. Изъ рядовъ выдѣляются Бардольфъ, Нимъ и Пистоль. Они совѣтуются, какъ-бы имъ избѣжать участія въ штурмѣ. Одинъ изъ начальниковъ, Флюэлленъ, прогоняетъ ихъ въ ряды. Проходятъ англійскіе офицеры, разговаривающіе о битвѣ; изъ Гарфлера слышны трубы, возвѣщающіе, что осажденные готовы вступить въ переговоры. Въ слѣдующей—третьей—сценѣ у воротъ Гарфлера стали англійскія войска. Впереди нихъ—король Генрихъ V со своей свитой. На стѣнѣ города—комендантъ и граждане. Генрихъ предлагаетъ гарфлерцамъ немедленно сдаться во избѣжаніе безпощаднаго кровопролитія, неизбѣжнаго, если городъ будетъ взятъ приступомъ. Комендантъ объявляетъ, что дофина, общавшаго имъ помощь, нѣтъ, поэтому они не въ силахъ долѣе сопротивляться. Генрихъ приказываетъ открыть ворота и поручаетъ Эксетеру занять городъ.

Четвертая сцена происходитъ въ королевскомъ дворцѣ Руана, во Франціи. Принцесса Екатерина, дочь короля Карла и королевы Изабеллы, пробуетъ выучить отъ своей фрейлины Алисы нѣсколько англійскихъ словъ. Алиса говоритъ слова, Екатерина повторяетъ ихъ, невозможно коверкая. Пятая сцена происходитъ тамъ-же, но въ другомъ покоѣ. Король Карлъ совѣтуется съ дофиномъ, герцогомъ Бургундскимъ и коннетаблемъ. Послѣдніе попрежнему съ легкомысленнымъ презрѣніемъ относятся къ англичанамъ и даже короля заражаютъ своимъ легкомысліемъ настолько, что тотъ посылаетъ къ Генриху свой вызовъ вмѣстѣ съ зпросомъ, сколько британцы дадутъ выкупа за свое войско, когда оно попадетъ въ плѣнъ къ французамъ. Въ шестой сценѣ, происходящей въ англійскомъ лагерѣ, офицеры Генриха, Гоуеръ и Флюэлленъ, разсуждаютъ между собой, что одного изъ солдатъ, Бардольфа, должно повѣсить за кражу церковнаго сосуда. Появляется Пистоль и проситъ за Бардольфа. Флюэлленъ прогоняетъ его. Слышны барабанный бой; входитъ король Генрихъ съ герцогомъ Глостеромъ и свитой. Флюэлленъ разсказываетъ о томъ, что одержанной, безъ потерь, побѣдѣ надъ французами и сообщаетъ о предстоящей казни Бардольфа, котораго король «знаетъ» (Бардольфъ былъ однимъ изъ собутыльниковъ короля въ дни его бурной молодости). Генрихъ отвѣчаетъ, что онъ будетъ счастливъ, когда его войска избавятся отъ всѣхъ негодяевъ, подобныхъ Бардольфу, и подтверждаетъ,

чтобы никто въ его войскахъ не смѣлъ обижать мирныхъ жителей. Раздается бой барабановъ: вводятъ французскаго посла Монжуа. Монжуа передаетъ и выговоръ, и насмѣшливый запросъ Карла. Генрихъ прикидывается испуганнымъ и говоритъ, что войска его ослаблены болѣзнями, что онъ не можетъ сопротивляться.

геръ близъ Азинкура. Они хвастаются своимъ оружіемъ и высказываютъ увѣренность, что ихъ ждетъ побѣда въ предстоящей битвѣ съ англичанами. Подоспѣвшій гонецъ сообщаетъ, что англичане стоятъ не болѣе, какъ въ полторатысячѣ шаговъ отъ ихъ лагеря. Французскіе рыцари смѣются надъ Генрихомъ, рѣшаю-

КОРОЛЬ ГЕНРИХЪ V. ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Король Генрихъ V, Екатерина и Алиса.

Король Генрихъ V (*Екатеринѣ*):

«О, эти губки волшебства полны,

Ихъ подбави даруетъ миръ скорѣе»..

но, по бѣдности своей, не можетъ предложить и выкупъ. Недалекій Монжуа не понимаетъ насмѣшки и, принимая слова Генриха за чистую монету, уходитъ, обещая передать весь разговоръ своему королю. Въ седьмой сценѣ французскіе вожди—коннетабль, Рамбиль, дофинъ, герцогъ Орлеанскій, сошлись въ своемъ ла-

герь на битву съ ними, и расходятся, чтобы вооружиться.

Первая сцена четвертаго дѣйствія происходитъ въ англійскомъ лагерѣ подъ Азинкюромъ. Король Генрихъ съ герцогами Бедфордомъ и Глостеромъ, спавшіе прямо на голой землѣ, проснулись и разговариваютъ о предстоящей битвѣ. Къ

нимъ подходит рыцарь Томасъ Эрпингэмъ; король спрашиваетъ, какъ онъ провелъ ночь. Эрпингэмъ отвѣчаетъ, что если король спитъ на землѣ, то всѣмъ его соратникамъ земля должна казаться мягче перынь. Генрихъ знаетъ, что Эрпингэмъ искрененъ, и благодаритъ его. Вслѣдъ затѣмъ онъ посылаетъ герцоговъ и рыцаря собрать всѣхъ лордовъ на военный совѣтъ. Когда они уходятъ, появляется пьяный Пистоль и, не узнавая короля, вступаетъ съ нимъ въ пикировку. Онъ такъ и уходитъ, не подозрѣвая, съ кѣмъ говорилъ. Генриху это приключеніе даетъ мысль узнать, что думаютъ про него въ войскахъ. Приходятъ офицеры и солдаты. Король, закрывъ лицо плащомъ, вступаетъ съ ними въ разговоры. Одни его хвалятъ, другіе порицаютъ. Оставшись одинъ, Генрихъ разсуждаетъ о печальной участи власгителей, для которыхъ «всякая вина виновата, даже и чужая». Появляются Эрпингэмъ и Глостеръ; они зовутъ короля на совѣтъ. Въ слѣдующей сценѣ французскіе вожди, попрежнему не сомнѣвающиеся въ побѣдѣ, во главѣ съ дофиномъ, идутъ къ своимъ отрядамъ, заранее оглашая свой лагерь воинственно-побѣдными кликами. Въ англійскомъ лагерѣ (третья сцена) это утро проходитъ не такъ. Англійскіе вожди съ спокойствіемъ расходятся къ своимъ отрядамъ; возвратившись съ обѣзда лагера король также увѣренъ въ побѣдѣ, но говоритъ о будущемъ съ замѣчательной скромностью, полагаясь на помощь св. Криспіана, память котораго праздновалась въ этотъ день. (Азинкурская битва—25-го октября 1415 г., въ день памяти св. мучениковъ Криспіана и Криспина). Онъ говоритъ:

«Старикъ

Насъ вспомнать всѣхъ за чашей; юный сынъ

Узнаетъ отъ отца про славный день

Святого Криспіана—и до самой

Кончины міра будутъ вспоминать

Въ великій этотъ день о горсти братьевъ,
Пролившихъ славно кровь!»

Является графъ Салисбюри, возвѣщающій о томъ, что французы готовы ринуться въ бой. Вслѣдъ за нимъ, при звукахъ трубъ и барабановъ, входитъ Монжуа, присланный коннетаблемъ Франціи, съ предложеніемъ заплатить выкупъ вмѣсто напраснаго кровопролитія и съ совѣтомъ покаяться предъ смертью, если выкупъ не будетъ заплаченъ. Генрихъ съ до-

стоинствомъ отказывается отъ переговоровъ. Четвертая, пятая, шестая и седьмая сцены содержатъ въ себѣ различныя эпизоды Азинкурской битвы, завершившейся полнѣйшею побѣдою англичанъ. Въ концѣ седьмой сцены появляется Монжуа, признающій, что сраженіе проиграно французами, и смиренно просящій англійскаго короля о дозволеніи похоронить убитыхъ. Въ восьмой сценѣ королю Генриху сообщаютъ списокъ неприятельскихъ и англійскихъ потерь. Почти всѣ французскіе рыцари и дворяне легли на полѣ битвы, англійскія потери ничтожны. Генрихъ зоветъ всѣхъ съ собою въ церковь, дабы возблагодарить небо за ниспосланную имъ побѣду.

Пятое дѣйствіе происходитъ опять во Франціи. Флюэлленъ бьетъ обидѣннаго его Пистоля, объясняющаго, когда Флюэлленъ уходитъ, что знаки отъ побоевъ онъ, по возвращеніи въ Англію, выдастъ за слѣды отъ ранъ, полученныхъ въ бояхъ съ французами. Въ слѣдующей сценѣ, въ замкѣ Труа, въ Шампани, сходятся король Генрихъ, герцоги Велфордъ, Глостеръ, Эксетеръ, графъ Варвикъ, Вестморландъ и знатные лорды. Имъ навстрѣчу выходятъ король Карлъ, королева Изабелла, принцесса Екатерина, герцогъ Бургундскій и свита. Они обмѣниваются привѣтствіями. Сошлись они всѣ для переговоровъ о мирѣ. Генрихъ посылаетъ своихъ братьевъ и лордовъ вести переговоры съ королемъ и его вельможами, а самъ остается съ принцессою Екатериною и ея фрейлиной, Алисой, которая должна служить имъ переводчицей. Между королемъ и принцессой происходитъ любовное объясненіе, кончающееся тѣмъ, что Генрихъ цѣлуетъ принцессу, восклицая:

«О, эти губки волшебства полны,
Ихъ поцѣлуй даруетъ миръ скорѣе,
Чѣмъ болтовня премудрыхъ дипломатовъ!»

Возвращается король Карлъ, французскіе и англійскіе вельможи, уже договорившіеся объ условіяхъ мира. Генрихъ объявляетъ имъ, что онъ въ то-же время успѣлъ сговориться съ принцессой о свадьбѣ. Король Карлъ изъявляетъ свое согласіе на бракъ дочери, Генрихъ радостно отдаетъ приказаніе приготовить все для ихъ бракосочетанія. Всѣ расходятся, является хоръ и говоритъ, что вѣкъ короля Генриха V былъ славенъ, но кратокъ, и послѣ него борьба партій залила Англію кровью.

Король Генрихъ VI.

(Драматическая хроника.)

Первая часть начинается сценою у гроба короля Генриха V. Въ убранномъ трауромъ дворцовомъ залѣ собрались братья умершаго короля, протекторъ герцога Глостеръ (принцъ Гомфрей въ хроникѣ о королѣ Генрихѣ IV), герцогъ Bedfordъ (принцъ Иоаннъ въ той-же хроникѣ), Томасъ Вофортъ, герцогъ Эксетеръ, его братъ, Генрихъ Вофортъ, епископъ винчестерскій, графъ Варвикъ, могущественный вельможа, пользующійся огромнымъ вліяніемъ и среди знати, и при дворѣ, и въ народѣ. Въ отдаленіи стоятъ герольды, на ними стража. Предъ герольдами занимаютъ мѣста лорды, придворные; королевская свита. Герцогъ Bedfordъ произноситъ рѣчь, въ которой оплакиваетъ смерть короля-героя; Глостеръ поддерживаетъ брата; Эксетеръ говоритъ о побѣдахъ Генриха; епископъ винчестерскій тоже восхваляетъ богобоязненность покойнаго. Глостеръ—врагъ епископа—задѣиваетъ его ядовитой насмѣшкой. Вспыхиваетъ ссора, не разгорающаяся лишь потому, что прибывшій изъ Франціи гонецъ сообщаетъ о неудачахъ на материкѣ. Англичане теряютъ одну за другой завоеванныя уже ими области Франціи. Англійскія войска выбиты изъ Парижа и Руана, дофинъ Карлъ короновался въ Реймсъ; знаменитый вождь англичанъ, необходимый дотолѣ лордъ Тальботъ, разбитъ подъ Орлеаномъ и даже взятъ въ плѣнъ. Bedfordъ, англійскій намѣстникъ Франціи, объявляетъ, что исправитъ эти неудачи—его дѣло, и отправляется немедленно приготовить все для отъѣзда на материкъ. Глостеръ уходитъ, чтобы провозгласить королемъ Генриха VI, Эксетеръ отправляется къ младенцу-племяннику; остается одинъ озлобленный епископъ винчестерскій, который говоритъ, что онъ сумѣетъ стать рано или поздно во главѣ правленія государствомъ.

Вторая сцена происходитъ во Фран-

ціи предъ стѣнами Орлеана, гдѣ къ дофину Карлу является Иоанна д'Аркъ и говорить, что она свыше призвана спасти Францію отъ англичанъ.

Французы воодушевлены. Всѣ слѣдующія сцены, вплоть до четвертой сцены второго дѣйствія, посвящены изображенію военныхъ дѣйствій. Англичане, которыми начальствуетъ выкупленный изъ плѣна лордъ Тальботъ, терпятъ пораженія вездѣ, гдѣ выступаетъ противъ нихъ Иоанна; лучшие англійскіе вожди гибнутъ; прибывшій герцогъ Bedfordъ хвораетъ. Слава Иоанны растетъ; французы считаютъ ее святою посланницею небесъ; англичане распускаютъ слухи, что это—вѣдьма, колдунья, дѣйствующая съ помощью нечистой силы.

Въ Англии, между тѣмъ, происходятъ внутренние раздоры. Изъ-за ничтожной ссоры своихъ слугъ вступили въ открытую вражду герцогъ Глостеръ и епископъ винчестерскій и около нихъ стали собираться партіи. Въ саду Тампля (четвертая сцена второго дѣйствія) сошлись послѣ горячаго спора графъ Иоаннъ, Вофортъ, герцогъ Сомерсетъ, Суффолькъ, Варвикъ, Ричардъ Плантагенетъ, Вернонъ, законовѣдъ, приглашенный спорящими. Споръ, насколько можно судить изъ неясныхъ и отрывистыхъ рѣчей спорщиковъ, вышелъ изъ-за того, кто болѣе правъ въ разгорѣвшейся ссорѣ: герцогъ ли Глостеръ, или епископъ винчестерскій (потомокъ Джона Гонта Ланкастера, выведеннаго въ хроникѣ о королѣ Ричардѣ II). Особенно горячатся герцогъ Сомерсетъ и графъ Суффолькъ, Вильямъ де ла Пуль. Ричардъ Плантагенетъ вкрадчиво предлагаетъ не высказывать словами своего мнѣнія; онъ говоритъ:

«Пусть изъ васъ,

Кто дѣлаетъ честь и доблесть дворянина И, сверхъ того, считаетъ, что я правъ, Сорветъ со мною вмѣстѣ бѣлый розанъ!»..

Сомерсетъ отвѣчаетъ на это:

«А тотъ, кто не умѣетъ
Ни льстить, ни притворяться, но всегда
Поддерживаетъ правду—пусть сорветъ
Съ того куста дуршуровую розу, какъ
сдѣлалъ это я!»

Споряшіе срываютъ кто—тотъ, кто—
другой двѣтокъ и расходятся, взаимно пе-
рекоряясь и грозя другъ другу. Ричъ рѣ-
отправляется въ Тоуэръ, гдѣ томится его
дядя, Эдмундъ Мортимеръ, графъ Морч-
скій, прямой потомокъ короля Ричарда
Львиное сердце, выведенный Шекспиромъ
въ хроникѣ о королѣ Генрихѣ IV, какъ
виновникъ ссоры короля съ Перси Гот-
споромъ. Онъ умираетъ, но предъ кон-
чиной завѣщаетъ племяннику мечь сво-
имъ врагамъ, называетъ Ланкастеровъ
похитителями короны и, вмѣстѣ съ тѣмъ,
указываетъ на то, что онъ, Ричардъ,
имѣетъ всѣ права на престолъ, но можетъ
вернуть ихъ себѣ только или вооружен-
ной силой, или хитростью. Мортимеръ
послѣ этихъ признаній умираетъ, Ричардъ
воскликаетъ, что онъ возвратитъ себѣ
свои отнятыя у него права.

Третье дѣйствіе начинается сценою
въ парламентѣ. Происходятъ при ко-
ролѣ Генрихѣ VI бурныя сцены, даже
драки. Генрихъ при такомъ безпорядкѣ
не знаетъ, что дѣлать; онъ умоляетъ
всѣхъ прекратить безчинство, никто не
слушаетъ короля, Генрихъ плачетъ, и
лишь слезы монарха утѣшаютъ взрывъ
страстей. Буяновъ-служителей выгоняютъ
и Генрихъ умоляетъ Глостера и Винче-
стера примириться. Всѣ дѣлаютъ видъ, что
мирятся. Въ ступаетъ Варвикъ, отъ лица
всѣхъ проситъ, чтобы были возвращены
права Ричарду Плантагенету, потерян-
ныя имъ послѣ казни его отца (о кото-
ромъ говорится въ хроникѣ о королѣ
Генрихѣ V) и король на радостяхъ согла-
шается и провозглашаетъ Ричарда вели-
кимъ герцогомъ Йоркскимъ. Всѣ поздрав-
ляютъ Ричарда, только одинъ ненави-
дащій его Сомерсетъ восклицаетъ:

«Погибли иодлыі, низкій герцогъ Йоркъ!»

Когда все успокаивается, Глостеръ го-
воритъ королю, что ему необходимо по-
ѣхать во Францію, ибо его присутствие
ободритъ упавшія духомъ войска, а так-
же для коронаціи въ Парижѣ. Генрихъ
согласенъ ается.

Всѣ остальные сцены этого четвертаго
дѣйствія и первыя двѣ сцены пятаго про-
исходятъ во Франціи. Генрихъ корону-
вался въ Парижѣ. Герцогъ Велфордъ не-
Задолго предъ этимъ умеръ и его мѣсто

занялъ Ричардъ Плантагенетъ, герцогъ
Йоркскій, ставшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, реген-
томъ Франціи. Подъ его начальствомъ
англичане въ битвахъ берутъ верхъ надъ
французами.

Третья сцена пятаго дѣйствія прои-
сходитъ близъ Анжера. Іоанна д'Аркъ по-
падаетъ въ плѣнъ англичанамъ. Когда
набѣдители уводятъ Іоанну, появляется
герцогъ Суффолькъ съ плѣнной имъ до-
черью Рене, Маргаритой, принцессою Ан-
жуйскою. Онъ колеблется, оставить-ли ему
плѣнницу для себя, или предложить ее
королю. Наконецъ, онъ рѣшаетъ, что луч-
ше всего устроить такъ, чтобы Маргарита
стала супругою Генриха, и тогда она при
ея помощи станетъ первымъ послѣ коро-
ля. Принявъ это рѣшеніе, онъ вызываетъ
отца Маргариты, герцога Рене, уговари-
вается съ нимъ о соглаши отдать дочь за
Генриха и, возвративъ ему Маргариту,
сѣднѣтъ къ королю.

Мѣсто дѣйствія четвертой сцены—ла-
геръ Ричарда, герцога Йоркскаго. Онъ при-
казываетъ привести Іоанну, приговорен-
ную къ сожженію. Іоанну приводятъ. Она,
услышавъ рѣшеніе герцога, выказываетъ
слабость, умоляетъ о помилованіи, гово-
ритъ, что вмѣстѣ съ нею погибнетъ дитя, ко-
торое она носитъ подъ сердцемъ. Отцомъ
ея будущаго ребенка она называетъ по-
очередно то дофина, то наимогуществен-
ныя герцоговъ Франціи. Йоркъ грубо
издѣвается надъ нею и восклицаетъ:

«И это—непорочность! Ты сама
Прознесла, блудница, приговоръ
Себѣ съ своимъ змѣенышемъ. Напрасны
Твои всѣ будутъ просьбы»...

Гордость вспыхиваетъ въ героинѣ и
она кричитъ въ отвѣтъ грубому англича-
нину:

«Такъ ведите-жъ

Меня на смерть, но выслушайте прежде,
Что я скажу. Пусть солнце никогда
Не золотитъ страны, гдѣ вы живете;
Пусть грозный мракъ и черной смерти
тѣнь

Охватываетъ васъ до той поры,
Нока, отчаясь въ жизни, сами вы
Повѣсите или свернете шею!»

Йоркъ приказываетъ увести Іоанну и
кричитъ ей вслѣдъ:

«Стори ты въ пепель, разорвись въ куски,
Проклятая и гнусная колдунья».

Его брань прерываетъ появленіе Вин-
честера, ставшаго уже кардиналомъ. При-
шедшій сообщаетъ, что къ Йорку должны

КОРОЛЬ ГЕНРИХЪ VI. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.
Горкъ и Жанна д'Аркъ.

Жанна д'Аркъ (*Горку*):

«Пусть солнце никогда

Не золотитъ страны, гдѣ вы живете!»

явиться король французскій Карль и его герцоги для переговоровъ о мирѣ. Дѣйствительно, они приходятъ и Карль при-

нимаетъ присягу на ленную покорность королю Генриху VI.

Заключительная сцена первой части

хроники происходить въ королевскомъ дворцѣ Лондона. Суффолкъ успѣлъ въ задуманномъ и Генрихъ влюбился въ Маргариту Анжуйскую, даже не видя ея. Онъ объявляетъ Глостеру, что женится на ней, вопреки его желанію и вопреки своему слову, данному дочери графа Арманьяка. Король и герцогъ уходятъ, оставшіяся Суффолкъ радостно восклицаетъ:

«Маргарита,

Надѣвши королевскую корону,
Навѣрно, будетъ править королемъ.
А я — и имъ, и ей, и государствомъ!»

Вторая часть хроники имѣетъ мѣстомъ дѣйствія Англію. Первое дѣйствіе второй части начинается сценою представленія молодой королевы Маргариты королю Генриху. Король обвинчался съ принцессою заочно и его замѣстителемъ при бракосочетаніи былъ Суффолкъ. Въ тронномъ залѣ лондонскаго дворца, въ присутствіи всей англійской знати, Суффолкъ передаетъ привезенную имъ королеву Генриху. Генрихъ влюбляется въ нее съ перваго взгляда. Маргарита держитъ себя и просто, и вызывающе по отношенію ко всѣмъ собравшимся. Генрихъ приказываетъ Глостеру прочесть брачный договоръ. Глостеръ раздражается цѣлою бурей негодованія. Онъ говоритъ, что брачнымъ договоромъ короля съ анжуйской принцессою уничтожены всѣ результаты побѣдъ Англи, отдано назадъ добровольно все, что приобрѣтено доселѣ кровью сыновъ англійскаго народа. Негодованіе Глостера раздѣляютъ Ричардъ Юркъ, Варвикъ, Салисбюри. Кардиналъ Винчестеръ дѣлаетъ племяннику (Глостеру) ядовитое замѣчаніе и между ними начинается ссора. Глостеръ уходитъ, стѣшномъ раздраженный. Злобный Винчестеръ дѣлаетъ замѣчаніе, что Глостеръ недоволенъ былъ-бы всякимъ брачнымъ договоромъ короля, ибо считаетъ себя наследникомъ престола и бракъ короля отнимаетъ у него надежду стать самому королемъ. Винчестеръ уходитъ; Сомерсетъ и герцогъ Букингемъ тихо говорятъ другъ другу, что нужно устроить такъ, чтобы Винчестеръ низвергъ Глостера, а потомъ низвергнуть его самого. Они уходятъ. Варвикъ и Салисбюри громко и съ убѣжденіемъ восклицаютъ, что единственный человѣкъ, на котораго есть надежда и который наиболее достоинъ изъ всѣхъ гордецовъ, глупцовъ и корыстныхъ интригановъ, окружающихъ короля, это — герцогъ Юрксій Ричардъ. Они тоже уходятъ. Ричардъ, оставшійся одинъ, гово-

рить, что Генрихъ, его дядя, и приверженцы могутъ грабить и уничтожать страну, ибо она — не ихъ достояніе, а праву принадлежатъ ему, Ричарду. О высказываетъ, что ему необходимо въ пользоваться раздорами знати и обставить дѣло такъ, чтобы всѣ враждующія партіи погубили одинъ другого, тогда настанетъ его торжество. Вторая сцена происходитъ во дворцѣ герцога Глостера. Его супруга, Элеонора, женщи гордая и честолюбивая, напоминаетъ мужу, что онъ можетъ быть королемъ; Глостеръ не хочетъ слушать ее и убѣждаетъ королю въ мѣстечко Сентъ-Альбанъ. Герцогиня задумываетъ узнать будущіе при посредствѣ колдуновъ и приказываетъ одному изъ нихъ, нарочно призваному для этого, привести къ ней двухъ заклинателей. Между тѣмъ, во дворцѣ въ роли собралась просители, ожидающія выхода короля и Глостера. Въ это время выходятъ королева Маргарита и Суффолкъ. Королева просматриваетъ толпу двѣ жалобы: одна на герцога Суффолкъ, другая — доносъ подмастерья Питера въ своего хозяина Хернера, будто-бы скрывавшаго, что законный король Англии — Генрихъ, а Ричардъ Юрксій. Суффолкъ приказываетъ отыскать доносчика под стражу и немедленно схватить его хозяина, Маргарита-же собираетъ всѣ жалобы, рветъ ихъ въ клочки на глазахъ просителей и приказываетъ прогнать всѣхъ ихъ вонъ. Собираются придворныя дамы, лорды, герцоги, входятъ короли. Входитъ Глостеръ, супруга его становится близъ королевы. Всѣ нападаютъ на Глостера; особенно яростно обвиняетъ его Винчестеръ. Начинается допросъ Хернера и Питера; допросъ ничего не выясняетъ, но набрасываетъ тѣнь на герцога Юрка, что лишаетъ его званія регента Франціи, и вмѣсто него на материкѣ отправляется совершенно неспособный Сомерсетъ.

Герцогиня Глостеръ скорѣе посылъ этого бесѣдуетъ съ колдунами, вызывающими духовъ, у которыхъ она спрашиваетъ съ будущемъ. Юркъ и Букингемъ застаютъ герцогиню за этимъ занятіемъ и приказываютъ взять ее подъ стражу, какъ злоумышляющую противъ короля.

Второе дѣйствіе второй части происходитъ въ мѣстечкѣ Сентъ-Альбанъ, гдѣ поκειται производящій чудеса святой. Король и королева устроили въ мѣстечкѣ соколиную охоту. Съ ними Глостеръ, Винчестеръ, Суффолкъ и другіе знатные лорды. Во время отдыха вбѣгаетъ толпа

народа съ криками: «чудо! чудо!». За народомъ вносятъ пришедшаго въ С.-Альбанъ изъ другой области простолюдина Симкокса, который утверждаетъ, что онъ былъ слышь отъ рожденія и прозрѣлъ послѣ молитвы мѣстному святому; вмѣстѣ съ тѣмъ, Симкоксъ говоритъ, что онъ разслабленъ и не можетъ ходить. Король настолько слабъ умомъ, что искренне вѣрять чуду. Глостеръ уличаетъ немедленно Симкокса въ обманъ и говоритъ, что онъ замѣнить святого и сейчасъ исцѣлится окончательно. Съ этими словами онъ зоветъ палача и обманщика, увидя его, убѣгаетъ. Народъ гонится за нимъ и кричитъ, что по молитвамъ святого свершилось новое чудо: Симкоксъ исцѣленъ окончательно. Когда всѣ успокаиваются, входитъ Вукингамъ и рассказываетъ королю и Глостеру, что супруга послѣдняго попала въ колдовствѣ. Глостеръ пораженъ, но смиряется и говоритъ, что съ виновной должно поступить по закону. Король назначаетъ разборъ дѣла на слѣдующій день. Между тѣмъ, у Йорка собрались Салисбюри и Варвикъ. Ричардъ высказываетъ имъ, на какихъ основаніяхъ онъ считаетъ себя законнымъ наследникомъ престола, лишь устраненнымъ отъ власти Ланкастерами. Главнымъ его основаніемъ служить то, что онъ происходитъ отъ третьяго сына короля Эдуарда III, тогда какъ Ланкастеры происходятъ отъ четвертаго—Джона Гонта. Варвикъ и Салисбюри признаютъ справедливость его доводовъ, провозглашаютъ его королемъ и обѣщаютъ помощь въ его домогательствахъ престола. Въ слѣдующей сценѣ король утверждаетъ обвинительный приговоръ противъ герцога Глостеръ, лишаетъ Глостера герцогскаго достоинства и званія протектора, объявляя, что онъ будетъ править государствомъ самъ.

Въ то-же время Суффолькъ устраиваетъ такъ, что Глостера берутъ подъ стражу по подозрѣнію въ государственныя преступленія (дѣйствіе третье). Всѣ обвиненія герцога голословны и онъ легко опровергаетъ ихъ, но королева Маргарита, пользующаяся неограниченнымъ влияніемъ на короля, настаиваетъ на заключеніи Глостера въ Тоуэръ, гдѣ его и убиваютъ подосланные Суффолькомъ убійцы. Королю Генриху Суффолькъ сообщаетъ только, что Глостеръ умеръ, но умалчиваетъ о причинѣ его смерти. Однако, смерть дяди короля, славившагося милосердіемъ и правдивостью, вызываетъ беспорядки въ народѣ. Толпа едва не врывается въ королевскіе покои. Ген-

рихъ не знаетъ, что дѣлать; Салисбюри и Варвикъ доказываютъ ему, что герцогъ убитъ. Случается такъ, что въ это-же время умираетъ Винчестеръ и въ предсмертномъ бреду говоритъ о своемъ соучастіи въ преступленіи противъ Глостера. Суффолькъ долженъ бѣжать. Королева Маргарита съ нѣжной тоской провожаетъ своего любовника, обѣщая ему повлечь на короля такъ, что тотъ возвратитъ и поставитъ его еще выше при себѣ. Суффолькъ убѣгаетъ, спасая жизнь въ то время, когда государству грозитъ опасность. Лондонскіе беспорядки перешли въ мятежъ, охватившій нѣскольکو областей. Появился самозванецъ, ремесленникъ Джэкъ Кэдь, выдающій себя за сына умершаго въ тюрьмѣ Мортимера. У короля нѣтъ ни одного способнаго совѣтника или вождя. Единственный, кто могъ-бы прекратить мятежъ, Ричардъ Йоркъ, уславъ въ Ирландію. Мятежъ, между тѣмъ, усиливается. Кэдь съ толпами своихъ приверженцевъ прорывается даже въ Лондонъ. Королевскимъ войскамъ удается разбить мятежниковъ, но Кэдь успѣваетъ убѣжать. Волненія растутъ все болѣе и болѣе. Суффолькъ во время бѣгства захваченъ моряками, капитанъ которыхъ тоже принадлежить къ числу мятежниковъ, и его убиваютъ. Въ это-то время возвращается съ сильнымъ войскомъ изъ Ирландіи Ричардъ, но возвращается за тѣмъ, чтобы добыть себѣ корону. Съ нимъ его сынъ, старшій—красавецъ Эдвардъ (будущій король Эдвардъ IV) и младшій—уродъ и горбушъ Ричардъ (будущій король Ричардъ III). Въ битвѣ при Сентъ-Альбанѣ Йоркцы, т. е., воины Бѣлой розы, разбиваютъ на-голову войско короля, причемъ Йоркъ во время битвы убиваетъ злѣйшаго своего врага—Сомерсета. Побѣда открываетъ Ричарду путь въ Лондонъ.

Пять дѣйствій третьей части происходятъ частью въ Англии, частью во Фривиджии. Первое дѣйствіе начинается съ того, что воины Бѣлой розы вламываются въ залъ лондонскаго парламента и возводятъ Йорка на королевскій тронъ. Входитъ король Генрихъ VI. Онъ протестуетъ противъ этого захвата. Йоркъ объявляетъ, что Генрихъ—король незаконный, ибо его дѣлъ, Волинброкъ, овладѣлъ престоломъ, убивъ законнаго короля Ричарда II. Генрихъ протестуетъ противъ этого столь слабо, что и его немногіе сторонники переходятъ къ Йорку. Варвикъ, дѣйствующій наиболее энергично, вызываетъ стражу, чтобы взять короля. Тотъ съ испуга

объявляетъ, что онъ соглашается признать Йорка своимъ наслѣдникомъ. Въ этотъ моментъ входитъ Маргарита съ ихъ сыномъ, принцемъ Уэльскимъ Эдвардомъ. Она слышитъ слова короля и омплакаетъ синуруга градомъ урековъ, объявляя, что если Генрихъ не въ силахъ заступиться за себя, то она защититъ и себя, и сына. Королева уходитъ. Наибольше преданные Генриху графы Нортумберлендъ и Вестморландъ и лордъ Клиффордъ, по приказанію Варвика, уведены въ темницу.

Смирненіе Генриха не прекратило кровопролитія. Йоркъ, вступая въ соглашеніе съ Генрихомъ, далъ клятву, что не покусится на его жизнь; между тѣмъ, младшій сынъ Йорка, Ричардъ, подговариваетъ старшаго брата, Эдварда, уничтожить короля, чтобы отецъ ихъ могъ скорѣе завладѣть короной. Йоркъ слабо сопротивляется доводамъ сына. Онъ почти согласенъ нарушить клятву, когда прибѣгаетъ гонецъ, сообщающій, что всѣ графы и лорды сѣверныхъ областей явились съ многочисленнымъ войскомъ вслѣдъ за королевою и принцемъ Уэльскимъ и ему нужно спѣшить съ укрѣпленіями замка. Йоркъ храбро отвѣчаетъ:

«Я укрѣпилось мечемъ... Пусть лорды, Варвикъ, Кобгемъ и прочіе, кому Мы поручили присмотрѣть за монархомъ, Ведутъ дѣла съ умомъ, не доверяя Ни глупости, ни клятвамъ короля».

Слышенъ барабанный бой. Эдвардъ, сынъ Йорка, говоритъ, что нужно слѣшнить въ битву. Битва начинается неудачно для Йорка. Его сынъ, Рюютландъ, убитъ сыномъ казеннаго, по его приказанію. Клиффорда, самого Йорка схватываютъ на глазахъ королевы Маргариты, воины которой носятъ всѣ Бѣлую розу. Надъ плѣннымъ Йоркомъ издѣваются всѣ, и королева Маргарита превосходитъ грубыхъ воиновъ своими издѣвательствами надъ беззащитнымъ врагомъ и вмѣстѣ съ Клиффордомъ убиваетъ его. Но междоусобіе не прекращается. Сторонники Бѣлой розы провозглашаютъ герцогомъ Йоркскимъ и престолонаслѣдникомъ старшаго сына погибшаго Йорка, Эдварда. Королева, между тѣмъ, освобождаетъ Генриха. Пока они радуются побѣдѣ, Эдвардъ и Варвикъ внезапно нападаютъ на нихъ. Генрихъ, Маргарита и ихъ свита встрѣчаютъ ихъ надменно, въ надеждѣ на многочиленное войско. Эдвардъ требуетъ, чтобы Генрихъ призналъ за ними всѣ права, которыми онъ призналъ за ихъ отцомъ. Король

отказываетъ. Начинается битва, страшная по ожесточенію и кровопролитію (битва при Тоунтонѣ и Санстонѣ въ Йоркширѣ 28-го марта 1461 г.); она оканчивается рѣшительнымъ пораженіемъ войскъ Алой розы. Эдвардъ объявляетъ себя парствующимъ королемъ, его братъ, Георгъ, получаетъ титулъ герцога Кларенса, братъ Ричардъ—титулъ герцога Глостера; Варвика Эдвардъ объявляетъ первымъ послѣ себя въ королевствѣ.

Генрихъ спасся на сѣверъ Англіи, потомъ попадаетъ въ руки преданныхъ Эдварду людей, которые отводятъ его къ своему королю. Король Эдвардъ, котораго чрезвычайно полюбили весь народъ за его ласковость, милосердіе и стремленіе улучшить условія народнаго быта, задумываетъ жениться, дабы имѣть наслѣдника себѣ. Выборъ его чрезвычайно благодаренъ. Онъ молодой, красивый, имѣетъ успѣхъ у женщинъ, но женится на молодой вдовѣ лорда Грей, у которой есть уже двое сыновей. Однако, совсѣмъ близко отъ него уже таится для него и для всѣхъ его близкихъ растетъ грозная опасность. Его братъ, Ричардъ, обиженный физически, но зато одаренный большимъ умомъ и храбростью, мечтаетъ о престолѣ и рѣшаетъ добиваться королевской короны. Ричардъ увѣренъ, что Эдвардъ недолговѣченъ, но на пути къ престолу стоятъ еще король Генрихъ VI, его сынъ, принцъ Эдвардъ, и Кларенсъ, старшій братъ Ричарда. Если устранить ихъ, корона достанется Ричарду. Пока происходятъ эти событія, королева Маргарита съ своимъ сыномъ находится во Франціи у короля Людовика XI. Она явилась просить помощи, одновременно съ ними прибываетъ къ Людовику и Варвикъ съ увѣдомленіемъ о вступленіи на престолъ Эдварда. Здѣсь Варвикъ во время переговоровъ съ французскимъ королемъ, происходящихъ въ присутствіи Маргариты, узнаетъ, что Эдвардъ женится на леди Грей. Варвикъ возмущенъ и обиженъ. Онъ былъ увѣренъ, что Эдвардъ женится на его дочери. Маргарита, замѣтивъ, какое впечатлѣніе произвела на Варвика вѣсть, и желая пріобрѣсти въ немъ себѣ сторонника, предлагаетъ ему выдать дочь за ея сына, принца Уэльскаго. Варвикъ соглашается и клянется въ ненависти къ Эдварду. Король Людовикъ обѣщаетъ помощь и приказываетъ своимъ адмираламъ готовить суда для перевозки войскъ въ Англію. Бракъ Эдварда возбудилъ сильнѣйшее негодованіе и среди англійской знати. Ричардъ Глостеръ интригуетъ противъ бра-

КОРОЛЬ ГЕНРИХЪ VI. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Варвикъ и Эдвардъ.

Варвикъ (*Эдварду*):

«Генрихъ пусть надѣнетъ вновь вѣнецъ:
Онъ будетъ настоящимъ государемъ,
А ты — лишь блѣдной тѣнью!»

та. Вновь начинаются утихшие было раздоры. Это позволяет Варвику, къ которому присоединился ненавидящій Эдварда герцогъ Оксфордъ, безъ сопротивленія высадиться съ французскими войсками въ Англию. Они нападаютъ врасплохъ на лагерь Эдварда въ Варвикширѣ и овладѣваютъ королемъ во время сна. Послѣ недолгой битвы тѣлохранители короля разогнаны и самого его выносятъ изъ палатки на креслѣ. Варвикъ подходитъ къ нему, напоминаетъ, что онъ далъ корону его отцу, Ричарду Йоркскому, а потому можетъ взять ее обратно у сына, и, снявъ корону съ Эдварда, восклицаетъ:

«Генрихъ пусть надѣнетъ вновь вѣнецъ:
Онъ будетъ настоящимъ государемъ,
А ты—лишь блѣдной тѣнью!»

Онъ приказываетъ увести Эдварда, а самъ отправляется къ Генриху, чтобы возвести его вновь на тронъ.

Эдвардъ, однако, не легко покоряется своей участи. Около него его братъ, Ричардъ, и преданный ему лордъ Гэстингсъ. Развѣнчанннй король предполагаетъ ѣхать во Фландрію и собрать тамъ войско для новой борьбы. Варвикъ, между тѣмъ, освободилъ Генриха изъ Тоуэра и знакомитъ съ новыми его сторонниками, среди которыхъ представляетъ ему юнаго Генриха Тюдора, графа Ричмонда (будущій король Генрихъ VII), предсказывая ему блестящую будущность. Проходитъ немного времени, возвратившійся съ войсками Эдвардъ, котораго поддерживаетъ весь простой народъ, снова схватываетъ Генриха и объявляетъ себя вновь королемъ. Генриха, по его приказанію, опять заключаютъ въ тюрьму, а Эдвардъ съ Ричардомъ спѣшатъ разбить войска, собранныя Варвикомъ, и осаждаютъ Ковентри, гдѣ находятся Варвикъ и всѣ сторонники Ланкастерскаго дома, т. е., короля Генриха. Къ Варвику собираются всѣ, кто избралъ своею эмблемою Алую розу. Братъ Эдварда, Кларенсъ, принявшій было сторону Варвика и Генриха VI, однако, передается опять Эдварду и, проклиная Варвика, мѣняетъ Алую розу на Бѣлую. Послѣ этого у Бэрнета происходитъ сраженіе, въ которомъ Эдвардъ одерживаетъ верхъ, а Варвикъ умираетъ отъ ранъ, говоря, что противъ Эдварда выступаетъ съ многочисленными войсками королева. Однако, военное счастье на сторонѣ Эдварда.

Онъ въ битвѣ близъ Тьюксбери разбиваетъ непріятелей и беретъ въ плѣнъ королеву Маргариту, принца Уэльскаго и лордовъ Оксфорда и Сомерсета (сына убитаго Йоркома). Двухъ послѣднихъ Эдвардъ приказываетъ увести и казнить, а принца Уэльскаго онъ и Ричардъ убиваютъ на глазахъ матери, которую Эдвардъ приказываетъ заключить въ Тоуэръ. Прямо изъ поля битвы Эдвардъ спѣшитъ въ Лондонъ, полный радости, что королева Елизавета въ это время родила ему сына.

Король Генрихъ, между тѣмъ, находится въ Тоуэрѣ. Ричардъ, пользуясь тѣмъ, что ему, какъ брату короля, въ пропускѣ отказать никто не посмѣетъ, пробирается къ развѣнчанному королю и убиваетъ его. Послѣ убійства. онъ, вытирая кинжалъ объ одежду своей жертвы, хладнокровно говоритъ:

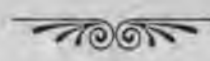
«Пока я кончилъ съ Генрихомъ и принцемъ-сыномъ,
За ними, Кларенсъ, очередь твоя,
А тамъ примусь за прочихъ!»

Заключительная сцена хроники происходитъ въ покоѣ королевскаго дворца въ Лондонѣ. Король Эдвардъ сидитъ на тронѣ, около него его супруга, Елизавета, съ младенцемъ на рукахъ; у трона стоятъ герцогъ Кларенсъ и знатные лорды; Ричардъ Глостеръ приходитъ послѣ всѣхъ и становится позади. Эдвардъ объявляетъ о рожденіи сына, который будетъ его наследникомъ. На радостяхъ онъ приказываетъ отправить вдову Генриха, королеву Маргариту, во Францію къ ея отцу, королю Рене, а въ заключеніе проситъ Кларенса и Ричарда любить и беречь племянника. Оба дяди цѣлуютъ младенца.

Радостный король Эдвардъ, передавая сына супругѣ, говоритъ, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ:

«Теперь намъ остается
Лишь праздновать побѣду средѣ пировъ
И радостныхъ блестящихъ ликованій.
Достойныхъ насъ и нашего двора.
Гремите-жь громче, трубы — прочь, заботы!
Надѣюсь я, что съ этимъ днемъ для всѣхъ
Начнутся дни блаженства и утѣхъ!»

Этимъ заканчивается хроника-трилогія, въ неразрывной связи съ которой находится хроника о королѣ Ричардѣ III.

Король Ричардъ III.

(Драматическая хроника.)

Мѣсто дѣйствія вступительной сцены перваго дѣйствія этой мрачной хроники — терраса замка Тоуэръ съ видомъ на Лондонъ. Ричардъ (Глостеръ) стоитъ на террасѣ. Онъ размышляетъ вслухъ и высказываетъ свои планы на будущее. Сознавая, что съ виду онъ едва не уродъ, Ричардъ воскликаетъ, что онъ не рожденъ ни для любви, ни для нѣжныхъ ласкъ, и поэтому онъ объявилъ войну всѣмъ людскимъ утѣхамъ и стремится лишь къ одному — къ власти. Ему удалось возбудить въ королѣ Эдвардѣ (его старшемъ братѣ) подозрѣнiе въ томъ, что Кларенсъ, ихъ младшiй братъ, имѣетъ виды на королевскiй престолъ. Вслѣдствiе этого Кларенсъ оказывается въ тюрьмѣ Тоуэра, гдѣ его убиваютъ подосланные Ричардомъ злодѣи. Во второй сценѣ Ричардъ встрѣчается съ леди Анной, вдовой убитаго имъ сына Генриха VI, упрекающей его въ этомъ убийствѣ. Онъ горячо оправдывается; вдова смягчается и разстается съ Ричардомъ дружелюбно. Ричардъ воскликаетъ, что онъ овладѣлъ сердцемъ красавицы, что ему пригодится, когда онъ будетъ королемъ. Въ третьей сценѣ бесѣдуютъ королева Елизавета, ея братъ, графъ Риверсъ, и сынъ отъ перваго брака, лордъ Грей. Они разговариваютъ о своемъ положенiи въ случаѣ смерти короля, когда имъ придется очутиться подъ опекою Ричарда Глостера. Входятъ герцогъ Букингемъ и лордъ Стэнли. Они сообщаютъ бесѣдующимъ, что заболѣвшiй король Эдвардъ чувствуетъ себя лучше. Постыбно приходятъ Ричардъ Глостеръ, лордъ Гэстингсъ и маркизъ Дорсетъ, сынъ королевы отъ перваго брака. Ричардъ негодуяще жалуется, что клеветники наговариваютъ на него больному королю, обвиняютъ въ проискахъ королеву Маргариту, вдову Генриха VI, и возстанавляютъ и королеву, и ея родственниковъ противъ Маргариты. Горюпиво вошедшiй

придворный Кэтаби зоветъ всѣхъ къ королю.

Первая сцена втораго дѣйствія происходитъ въ покояхъ больнаго короля Эдварда. Около него собрались его супруга, ея дѣти и ея братья: лорды Гэстингсъ, Букингемъ и свита. Король умоляетъ лордовъ прекратить свои раздоры, жить въ согласiи, просить о томъ-же свою супругу и всѣхъ родственниковъ и въ томъ числѣ Ричарда (Глостера). Слова короля трогаютъ собравшихся; враждовавшiе между собой лорды мирятся. Въ слѣдующей сценѣ, происходящей въ королевскомъ дворцѣ, герцогиня Юркская, мать короля Эдварда, Кларенса и Ричарда, выходитъ съ двумя дѣтьми: это — сынъ и дочь несчастнаго Кларенса. Дѣти уже знаютъ о смерти отца. Сынъ говоритъ, что имъ «добрый дядя Глостеръ говорилъ, что королю налгала королева на папу разныхъ сплетенъ», и прибавляетъ:

«Нашъ добрый дядя
Ручьями горько плакалъ, говоря
Объ этомъ намъ. Онъ насъ жалѣлъ сердчно,

Насъ пѣловалъ. Онъ говорилъ, что будетъ
Для насъ вторымъ отцомъ и станетъ насъ
Любить теперь, какъ дѣтокъ»...

Герцогиня стонетъ при этихъ словахъ ввуконъ и объясняетъ дѣтямъ, что дядя ихъ вовсе не такой добрый, какимъ онъ казался. Вбѣгаетъ въ отчаянiи королева, за которой слѣдуютъ ея братъ и сынъ. Королева, рыдая, кричитъ, что ея супругъ умеръ. Герцогиня поражена. Однако, она и даже дѣти пытаются утѣшить вдову. Входятъ Ричардъ, Букингемъ, Стэнли, Гэстингсъ, Редлифъ, лорды и придворные. Всѣ они выражаютъ свою горестъ. Ричардъ даже плачетъ. Букингемъ предлагаетъ привести и короновать поскорѣе малолѣтняго сына короля Эдварда, принца Уэльскаго. Всѣ согла-

паются съ нимъ. Въ слѣдующей сценѣ лондонская улица. Горожане, собираясь толпами, говорятъ между собой, что вступленіе на престолъ малолѣтнаго короля повлечетъ за собой напасти и бѣды. Недовольство положеніемъ, созданнымъ смѣтливо короля, быстро растетъ. Четвертая сцена происходитъ въ залѣ дворца. Архіепископъ Йоркскій, Ричардъ, герцогъ Йоркскій (младшій сынъ короля Эдварда), королева Елизавета и герцогиня Йоркская ожидаютъ прибытія послѣдняго принца. Появляется гонецъ, сообщающій, что Глостеръ (будущій король Ричардъ III) и Букингемъ захватили въ свои руки высшую власть и первымъ дѣломъ запертали въ тюрьму родственниковъ королевы. Елизавета въ ужасѣ. Герцогиня въ отчаяніи. Всѣ понимаютъ, что извергъ Ричардъ не пощадитъ никого изъ нихъ. Архіепископъ совѣтуетъ королевѣ бѣжать съ младшимъ сыномъ и укрыться въ такомъ убѣжищѣ, гдѣ не могъ-бы добраться до нихъ Ричардъ Глостеръ, провозгласившій себя протекторомъ.

Ричардъ, между тѣмъ, совѣтъ близокъ къ престолу. Въ первой сценѣ третьяго дѣйствія, происходящей на лондонской улицѣ, онъ приводитъ къ Тоуэру прибывшаго для коронаціи принца Эдварда Уэльскаго; съ Ричардомъ его единомышленникъ Букингемъ, съ принцемъ—кардиналъ Боргеръ. Лондонскій лордъ-мэръ поздравляетъ принца съ прибытіемъ. Торопливо входитъ Гэстингсъ и объявляетъ, что королева Елизавета съ младшимъ сыномъ укрылись въ убѣжищѣ алтаря. Ричардъ заставляетъ кардинала привести принца отъ матери и отправляетъ обоихъ братьевъ, яко-бы только временно до коронаціи, въ Тоуэръ. Съ принцами уходятъ Гэстингсъ, Боргеръ и свита. Ричардъ остается съ Букингемомъ и Катэби; послѣдняго онъ посылаетъ созвать лордовъ на ночное совѣщаніе относительно коронаціи юнаго Эдварда, а послѣ его ухода намеками говорить Букингему, что очень скоро онъ отбѣлится и отъ принцевъ, и отъ всѣхъ, кто держитъ ихъ сторону. Во второй сценѣ къ Гэстингсу приходятъ два гонца: первый отъ лорда Стэнли съ предостереженіемъ о близкой опасности, второй—съ приглашеніемъ на совѣтъ. Мѣсто дѣйствія этой сцены—улица. Гэстингсу встрѣчается священникъ, объясняющій, что онъ идетъ въ Помфреть къ заключеннымъ. Эту встрѣчу Гэстингсъ считаетъ дурнымъ признакомъ, но подошедшій Букингемъ разсѣиваетъ его подозрѣнія. Третья сцена происходитъ на пло-

щадѣ предъ тюрьмой Помфреть. Лордъ Рэдклифъ ведетъ на казнь Риверса, брата королевы, Грея, Вогэна. Всѣ они держатся бодро и шлютъ проклятія Ричарду.

Совѣтъ лордовъ происходитъ одновременно съ этой казнью. Лорды собрались въ королевскомъ дворцѣ (четвертая сцена); большинство изъ нихъ—сторонники Ричарда и увлечены имъ настолько, что, когда тотъ показываетъ свою сухую отъ рожденія руку и обвиняетъ нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ, что они навели на него болѣзнь чарами, большинство лордовъ требуетъ казни виновныхъ. Ричардъ указываетъ на Гэстингса. Букингемъ, Рэдклифъ и Ловель схватываютъ его и уводятъ въ Помфреть. Въ слѣдующей—пятой—сценѣ, происходящей въ стѣнахъ Тоуэра, Ловель и Рэдклифъ приносятъ Ричарду голову уже казненнаго Гэстингса. Ричардъ обвиняетъ своего врага и посылаетъ Букингема возбуждать лондонцевъ къ тому, чтобы они явились къ нему, Ричарду, просить его стать королемъ вмѣсто малолѣтнаго Эдварда, а затѣмъ приказываетъ Ловелю собрать побольше монаховъ, съ которыми онъ яко-бы желаетъ провести время въ душевнотельной бесѣдѣ. Шестая сцена на лондонской улицѣ. Проходитъ писецъ, просятривающій написанный имъ обвинительный актъ противъ Гэстингса. Онъ говоритъ, что работаетъ надъ этимъ актомъ уже нѣсколько дней, а нѣсколько часовъ тому назадъ Гэстингсъ и не подозревалъ, что его можно обвинить въ чемъ-нибудь. Седьмая сцена происходитъ на дворѣ родового замка Йорковъ—Вэйнордскаго. Ричардъ ожидаетъ Букингема. Тотъ приходитъ и говоритъ, что среди лондонцевъ за признаніе Ричарда королемъ не раздалось ни одного крика, но онъ устроилъ такъ, что съ лордъ-мэромъ явятся нѣсколько чиновниковъ, которые и будутъ вмѣсто народа просить Ричарда принять королевскій вѣнецъ. Ричардъ снѣшно уходитъ въ замокъ. Появляются лордъ-мэръ, альдермены и кучка лондонцевъ; они зовутъ Ричарда, и когда тотъ выходитъ, лордъ-мэръ проситъ его быть королемъ Англии. Ричардъ представляется удрученнымъ и восклицаетъ, что бремя правленія ему не подъ силу и что онъ предпочитаетъ королевскому вѣнцу чтеніе Священнаго Писанія. Лордъ-мэръ и всѣ пришедшіе съ нимъ уходятъ. Ричардъ, спохватившись, приказываетъ возвратитъ ихъ и объявляетъ, что, «уступая слезнымъ прось-

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ III ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Король Ричардъ III и призраки.

Ричардъ (*просыпаясь*):

«О, Господи! будь милосердъ ко мнѣ!
Какъ! Это—сонъ? О, злая, злая совесть!
Какъ страшно ты преслѣдуешь меня!»..

что Букингэмъ теперь одинокъ. Послѣдній гонецъ сообщаетъ радостную вѣсть, что хотя почти вся Англія уже объята мятежемъ, но буря разметала весь флотъ Ричмонда. Вбѣгаетъ Катзби и сообщаетъ, что Букингэмъ схваченъ, но за Ричмондъ высадились съ своими войсками, и слѣдуетъ немедленно готовиться къ битвѣ. Въ заключительной сценѣ этого дѣйствія лордъ Стэнли приказываетъ передать Ричмонду, что и онъ переходитъ на его сторону.

Пятое дѣйствіе начинается сценой на площади Сольсбери, куда привели для казни Букингэма. Подойдя къ эшафоту, Букингэмъ кается во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ, но говорить, что совершилъ онъ ихъ ради Ричарда. Шерифъ прекращаетъ эту исповѣдь и ведетъ Букингэма на эшафотъ... Мѣсто дѣйствія второй сцены — равнина близъ Тэмворза. При грохотѣ барабановъ входитъ Генрихъ Тюдоръ, графъ Ричмондъ, сопровождаемый лордами; онъ выражаетъ надежду, что судьба покараетъ изверга Ричарда и даруетъ ему побѣду. Третья сцена происходитъ на полѣ, близъ Босворта. Собираются войска Ричарда. Король увѣренъ въ побѣдѣ, ибо его войско численностью превосходитъ втрое дружины его врага. Онъ уходитъ съ своей свитой, слуги начинаютъ разбивать для него палатку. На другой сторонѣ поля появляется Ричмондъ съ своими лордами и указываетъ имъ мѣста въ предстоящей битвѣ. Когда онъ удаляется съ поля, къ палаткѣ выходитъ Ричардъ съ герцогомъ Норфолькомъ, Рэдклифомъ и Катзби. Ричардъ отказывается отъ ужина и удаляется въ палатку. На другой сторонѣ поля Генрихъ Ричмондъ заканчиваетъ совѣщаніе съ своими лордами и принимаетъ клятву въ вѣрности отъ вновь прибывшихъ. Наступаетъ ночь. Въ воздушномъ пространствѣ между палатками Ричмонда и Ричарда появляются призраки; они судятъ королю Ричарду поражение и общаются полное счастье Генриху. Первымъ появляется призракъ короля Генриха VI затѣмъ Кларенса, Риверса, Грея, Вогэна, Гэстингса, принцевъ Эдварда и Ричарда, королевы Аанн и Букингэма. Призраки принцевъ грозно шепчутъ Ричарду:

«Малютокъ двухъ, что въ Тоузрѣ ужасномъ
Задушены, помянешь, ричардъ, ты!

Заложемъ въ грудь тебѣ свинцомъ тяжелымъ

Ноутру мы и въ гибель увлечемъ!».

Ричардъ просыпается въ страшномъ ужасѣ и кричить:

«О, Господи! будь милосердъ ко мнѣ!
Какъ! Это—сонъ? О, злая, злая совѣсть!
Какъ страшно ты преслѣдуешь меня»...

Входитъ Рэдклифъ. При видѣ его Ричардъ ободряется; онъ быстро надѣваетъ вооруженіе и спѣшитъ къ войску.

Въ то-же время въ своей палаткѣ просыпается Ричмондъ и радостно рассказываетъ своимъ лордамъ:

«Мнѣ снилось, будто души
Всѣхъ тѣхъ, кто сгубленъ Ричардомъ,
сошлись

Передо мной и громко предрекали
Побѣду намъ. Могу увѣрить васъ,
Что сердце бьется радостнымъ волненьемъ
Во мнѣ до сей поры, едва я вспомню
Объ этомъ снѣ»...

Радостный онъ идетъ къ войскамъ и воодушевляетъ ихъ пылкою рѣчью. Выходятъ войска Ричарда. Король говоритъ, что побѣда его несомнѣнна, ибо, кромѣ тѣхъ войскъ, которыя у него налицо, съ минуты на минуту долженъ подойти большой отрядъ, подъ начальствомъ лорда Стэнли. Потомъ онъ обращается къ войскамъ тоже съ рѣчью; его прерываетъ гонецъ, докладывающій, что лордъ Стэнли отказался отъ повиновенія и его отряда нечего ждать. Король въ страшномъ гнѣвѣ требуетъ, чтобы немедленно казнили сына Стэнли; но на казнь нѣтъ времени; дружины Ричмонда уже идутъ на войска Ричарда. Происходитъ битва. Ричмондъ одолеваетъ. Ричардъ совершаетъ чудеса храбрости, добираясь въ бою до Ричмонда, но у него убили лошадь. Онъ долженъ спастись, но идти убогій король не можетъ и, выбѣгая изъ сѣчи, вопитъ:

«Коня! Коня! Все царство за коня!
Пять Ричмондовъ убилъ я нынче въ

А онъ еще все живъ... Иль безъ числа
полѣ,
они?»

Коня, коня! Все царство за коня!»

На вопли выбѣгаетъ Ричмондъ и убиваетъ Ричарда. Битва прекращается, собираются всѣ лорды и объявляютъ Ричмонда королемъ.

Король Генрихъ VIII.

(Драматическая хроника.)

Со смертью Ричарда III пресѣклась Юркская вѣтвь царствовавшей въ Англии династии Плантагенетовъ; старшая Ланкастерская вѣтвь, давшая Англии такихъ великихъ королей, какъ Генрихи Четвертый и Пятый, пресѣклась со смертью послѣдняго — Генриха Шестого. вмѣстѣ съ этимъ сама собою прекратилась губительная для страны междоусобная война Алой и Бѣлой Розы.

Преемникомъ изверга Ричарда былъ его побѣдитель, Генрихъ Тюдоръ графъ Ричмондъ. Царствование его было благодѣтельнымъ для Англии, но Шекспиръ не избразилъ его, а перешелъ прямо къ царствованію его сына, Генриха VIII (1509—47 г.), отца королевы Елизаветы, при которой жилъ и прославился этотъ великій драматургъ.

Первое дѣйствіе хроника начинается сценою въ приемномъ залѣ лондонскаго королевскаго дворца. Въ ожиданіи пріема у короля, герцоги Норфолькъ и Букингемъ (потомокъ того, который былъ казненъ при Ричардѣ III) и лордъ Абергевени порицаютъ внѣшнюю политику кардинала Вольсей, министра короля. Ихъ разговоръ прерываетъ появленіе Вольсея. Всемогущій сановникъ проходитъ, окруженный свитой; онъ бросаетъ на Букингемъ злобный взглядъ и тихо спрашиваетъ у своего секретаря, приведенъ ли во дворецъ управитель дворцомъ Букингема. Секретарь отвѣчаетъ утвердительно. Вольсей уходитъ, гнѣвно оглядываясь на герцога, отвѣчающаго на взглядъ кардинала презрительной улыбкой. Прерванный разговоръ продолжается въ прежнемъ духѣ, пока не появляется въ залѣ начальникъ дворцовой стражи, Брандонъ, который объявляетъ, что, по повелѣнію короля, герцогъ Букингемъ и лордъ Абергевени арестовываются. Брандонъ говоритъ имъ, что нашлись достовѣрные свидѣтели, уличающіе ихъ въ заговорѣ противъ короля, и впредь до

суда оба арестованные будутъ заключены въ Тоуэръ.

Судъ надъ Букингемомъ составляетъ содержаніе второй сцены, въ которой участвуютъ Генрихъ, супруга его, Екатерина, Вольсей и другіе. Начинается въ присутствіи короля допросъ свидѣтелей противъ Букингема. Эти свидѣтели подкуплены и все подтверждаютъ виновность герцога. Король приказываетъ предать Букингема официальному суду, который и долженъ постановить рѣшеніе. Въ третьей сценѣ, происходящей въ одномъ изъ покоевъ королевскаго дворца, лордъ-камергеръ разговариваетъ съ недавно пріѣхавшимъ въ Лондонъ провинціальнымъ лордомъ Сандсѣ. Сандсѣ жалуется на то, что занесенное изъ Франціи щегольство и французскіе обычаи препятствуютъ ему имѣть успѣхъ среди лондонскихъ красавицъ. Лордъ-камергеръ говоритъ ему, что въ этотъ вечеръ можетъ доставить ему случай показать себя Вольсей устраиваетъ въ своемъ юркскомъ дворцѣ праздникъ, на который соберутся первыя красавицы лондонской знати, и если Сандсѣ желаетъ, можетъ послѣдовать за нимъ туда. Этотъ праздникъ — въ четвертой сценѣ. Залъ юркскаго дворца приготовленъ для пріема гостей. Входятъ придворныя дамы и впереди ихъ идетъ красавица Анна Болейнъ, фрейлина королевы Екатерины. Вслѣдъ за дамами входятъ лордъ камергеръ и лордъ Сандсѣ. Все приглашенные усаживаются за столы. Появляется Вольсей, но, едва онъ занимаетъ мѣсто, доносятся звуки трубъ. Вольсей посылаетъ просить новоприбывшихъ гостей. Входятъ двѣнадцать замаскированныхъ лордовъ, а впереди ихъ, тоже подъ маской, король Генрихъ. Вольсей дѣлаетъ видъ, что не узнаетъ пришедшихъ, приглашаетъ ихъ веселиться и подаетъ сигналъ къ танцамъ. Пришедшіе приглашаютъ

дамъ; Генрихъ выбираетъ Анну Болейнъ. Начинаются танцы. Кардиналъ, прерывая ихъ, восклицаетъ, что онъ увѣренъ, что среди его гостей находится нѣкто болѣе достойный занимать мѣсто хозяина, чѣмъ онъ, смиренный священнослужитель, и проситъ гостей снять маски. Генрихъ снимаетъ маску и благодаритъ Вольсея за устроенный праздникъ. Потомъ онъ

дона. Одинъ изъ нихъ сообщаетъ, что судъ, выслушавъ только однихъ свидѣтелей обвинения и отвергнувъ свидѣтелей защиты, приговорилъ Букингэма къ смертной казни. Второй лондонецъ восклицаетъ, что этотъ приговоръ весь дѣликомъ устроенъ кардиналомъ, котораго народъ ненавидитъ. Оба разговаривающіе высказываютъ сожалѣніе такой участи, по-

КОРОЛЬ ГЕНРИХЪ VIII. ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ. СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Король Генрихъ VIII, Анна Болейнъ и Вольсей.

Король Генрихъ VIII (Анна):

«Было-бъ высшимъ
Невѣжествомъ, когда-бы, кончивъ танецъ,
Миледи, васъ я не поцѣловаль»...

спрашиваетъ у кардинала, кто его дама, и, выслушавъ отвѣтъ, говоритъ Аннѣ:

«Было-бъ высшимъ
Невѣжествомъ, когда-бы, кончивъ танецъ,
Миледи, васъ я не поцѣловаль»...

Анна смущена. Генрихъ любитъ ее. Второе дѣйствіе начинается сценою на улицѣ Лондона. Двое лодъ ицевъ разговариваютъ о процессѣ герцога Букингэма, очень любимаго всѣмъ населеніемъ Лон-

стигшей «добраго герцога». Раздается барабанный бой, входятъ приставы съ сѣкирами на плечахъ, за ними идетъ окруженный стражей Букингэмъ, сопровождаемый лордами Ловелемъ, Во, Сандсомъ и толпой народа. Букингэмъ останавливается и, обращаясь къ народу, напоминаетъ о заслугахъ своихъ и своихъ предковъ и говорить, что, умирая, будетъ молиться за счастье своего родного народа. Его уведутъ, толпа провожаетъ его рыданіями,

поклонами. Когда процессія удаляется, выступают снова двое лондонцевъ. Одинъ сообщаетъ извѣстіе о готовящемся въ семьѣ короля событіи. Генрихъ послѣ двадцатилѣтняго супружества съ Екатериной, которая до замужества съ нимъ была вдовою его брата, теперь разводится съ нею, указывая, что подобный бракъ преступенъ по каноническимъ правиламъ. Другой лондонецъ удивляется, что король не думалъ объ этомъ пѣлыхъ двадцать лѣтъ, и приписываетъ все это дѣло кардиналу Вольсею, который задумалъ отмстить племяннику королевы, императору Карлу, за то, что тотъ не назначилъ его епископомъ толедскимъ. Первый гражданинъ съ негодованіемъ восклицаетъ:

«Какая нязость

Обрушивать надъ бѣдной королевой
Грязь всѣхъ интригъ»...

Товарищъ останавливаетъ его и говоритъ, что подобные разговоры нужно вести дома, ибо уши у кардинала есть вездѣ.

На такую-же тему происходитъ разговоръ между герцогами Норфолькомъ и Суффолкомъ и лордомъ-камергеромъ въ приемномъ залѣ королевскаго дворца. Они высказываютъ, что разводъ съ супругой ужъ рѣшенъ королемъ и главнымъ виновникомъ его, кардиналомъ Вольсеемъ, который задумалъ женить Генриха на сестрѣ французскаго короля Франциска. Всѣ трое негодуютъ на Вольсея, для котораго ради своеобразныхъ видовъ вѣтъ никакого дѣла до святости брака. Герцоги хотятъ говорить съ королемъ. Камергеръ предупреждаетъ ихъ, что Генрихъ въ дурномъ расположеніи духа. Однако, они открываютъ дверь въ сосѣдній покой. Тамъ король, сидящій за книгой. Онъ грубо спрашиваетъ, кто смѣетъ беспокоить его. Норфолькъ отвѣчаетъ, что они пришли для доклада серьезнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. Король раздраженно кричитъ имъ:

«Прочь оба съ глазъ моихъ! Васъ научу я
Знать часъ для дѣлы! Теперь-ли время
думать

Мнѣ о мірскомъ».

Въ это время входитъ Вольсей; съ нимъ кардиналъ Кампеусъ, присланный изъ Рима. При видѣ ихъ король съ еще большей грубостью выгоняетъ герцоговъ и начинаетъ разсуждать съ пришедшими о незаконности своего брака съ Екатериною. Вольсей приводитъ законѣда, Гардинера, который подтверждаетъ, что и по

закону такой бракъ можетъ быть нарушенъ. Король лицемерно восклицаетъ, что желаетъ передать все дѣло суду, предъ которымъ какъ онъ, такъ и королева должны явиться въ качествѣ отвѣтчиковъ, и, обращаясь къ послу папы, съ лицемеріемъ восклицаетъ:

«О, милордъ!

Какъ горько мнѣ, что долженъ я раз-
статься
Съ такой женой.. Но совѣсть, совѣсть—
вотъ
Что жжетъ меня, и намъ разстаться
должно»...

Третья сцена — въ приемной предъ покоями королевы. Анна Волейнъ разговариваетъ съ пожилой придворной дамой о предстоящемъ судѣннѣ между королемъ и королевой. Анна искренне жалуетъ Екатерину; ея собесѣдница вкрадчиво говорить, что ради сана королевы можно пожертвовать всѣмъ. Появляется лордъ-камергеръ и въ льстивыхъ выраженіяхъ говорить ей о любви короля. Анна все еще не понимаетъ намековъ и уходитъ къ королевы, желая развлечь ее своимъ разговоромъ. Четвертая сцена происходитъ въ Блакфрарсъ, гдѣ происходитъ судъ надъ королемъ Генрихомъ и королевой Екатериной. Король ссылается на то, что онъ въ отсутствіи у него мужскаго потомства видитъ небесное наказаніе за подобный бракъ, и затѣмъ, обращаясь къ суду, говоритъ:

«Я васъ прошу: возьмитесь доказывать,
Что бракъ мой съ ней законенъ, покля-
нусь
Вамъ жизнью я и королевскою честью,
Что проживу весь остальной мой вѣкъ
Я съ нею лишь, съ Екатериной вѣрной,
Не промѣнявъ ея ни на какую
Прелестнѣйшую женщину изъ всѣхъ!»

Кампеусъ предлагаетъ передать все дѣло на разрѣшеніе папы. Генрихъ, видя, что приговоръ можетъ быть не таковъ, какой ему угоденъ, объявляетъ, что вопросъ выясненъ, и уходитъ.

Третье дѣйствіе начинается сценою въ убѣжищѣ Екатерины въ Брайдуэлъ. Къ королевы являются Вольсей и Кампеусъ и убѣждаютъ ее добровольно покориться желанію короля и согласиться на разводъ. Екатерина плачетъ, но соглашается.

Вторая сцена происходитъ въ передней королевскаго дворца. Здѣсь собрались герцоги Норфолькъ и Суффолкъ, родственникъ несчастнаго Букингэма графъ Серрей и лордъ-камергеръ. Они съ злорадствомъ говорятъ, что сама судьба

мстить Вольсею за всё его притѣсненія. Въ пакетъ, посылаемый королю, онъ вложилъ компрометирующія его бумаги и между ними списокъ сокровищъ, предназначенныхъ имъ для раздачи въ Римъ при изгнаніи папы. Компрометирующія бумаги отчасти касались того, какъ онъ дѣйствовалъ при разводѣ короля, и Генрихъ о нихъ молчитъ; зато, прикидываясь любящимъ народъ монархомъ, онъ дѣлаетъ видъ, что возмущенъ огромною стоимостью собранныхъ для Рима даровъ, и уже объявилъ, что эти сокровища собраны путемъ лихоимства. Одинъ изъ бесѣдующихъ поясняетъ, что недавно еще король на это не обратилъ-бы ни малѣйшаго вниманія, но теперь онъ желаетъ избавиться отъ кардинала. Дѣло въ томъ, что Генрихъ еще до развода съ Екатериной тайно обвѣнчался съ Анной Болейнъ, а Вольсей, не зная про это, настаиваетъ на бракѣ короля съ принцессой Алансонской, сестрой французскаго короля. Да и разводъ устроилъ не Вольсей, а епископъ Кранмеръ. Входитъ Вольсей со своимъ секретаремъ, Кромвелемъ. Кардиналъ ничего не знаетъ о случившемся и направляется къ королю съ обычнымъ докладомъ. Генрихъ выходитъ къ Вольсею, осыпаетъ его намеками на его продажность и, показавъ компрометирующія бумаги, уходитъ. Оставшіеся лорды радуются его паденію. Когда они уходятъ, Вольсей посылаетъ Кромвеля разузнать о рѣшеніи короля. Тотъ возвращается и сообщаетъ, что король приказалъ объявить кардиналу свою немилость, отрѣшилъ его отъ всѣхъ должностей, Кранмера назначилъ архіепископомъ кентерберійскимъ. Въ заключеніе Кромвель сообщаетъ кардиналу о бракѣ Генриха съ Анною Болейнъ. Вольсей восклицаетъ:

«Король перехитрилъ меня: лишился
Я навсегда всего, чѣмъ обладалъ,
Черезъ эту женщину»...

Однако даже и въ эти тяжкія минуты Вольсей выдерживаетъ характеръ, говорить о благородствѣ короля, но обидя все-таки превозмогаетъ всѣ другія чувства, и Вольсей восклицаетъ:

«Если-бъ половину

Моихъ трудовъ, какіе я понесъ
Для короля, я посвятилъ служенью
Творцу небесъ—меня-бы Онъ не предалъ
На склонѣ дѣтъ нагого въ руки злоб-
ныхъ

Моихъ враговъ»...

Первая сцена четвертаго дѣйствія происходитъ на улицѣ въ Вестминстерѣ. Тол-

пится народъ, ибо въ этотъ день назначена коронація новой королевы Анны. Двое гражданъ разговариваютъ между собою объ участи королевы Екатерины. Одинъ изъ нихъ рассказываетъ, что разведенная королева больна и съ минутой на минуту можно ожидать ея смерти. Ихъ разговоръ прерываетъ появленіе коронаціонной процессіи. Весь народъ съ восторгомъ отзывается о новой королевѣ. Когда процессія уходитъ, къ разговаривавшимъ гражданамъ присоединяется третій, который рассказываетъ имъ всѣ подробно сти коронаціи. Затѣмъ они вспоминаютъ о Вольсеѣ, потерявшемъ и титулъ, и владѣнія, и говорятъ, что мѣсто Вольсея занялъ при королѣ архіепископъ Кранмеръ. Объ этомъ новомъ временникѣ граждане отзываются, какъ о хорошемъ человѣкѣ, способномъ позаботиться о благѣ родной страны. Вторая сцена происходитъ въ замкѣ Кимболтонъ, гдѣ живетъ больная королева Екатерина. Грифитъ, гофмаршалъ королевы, выводитъ ее съ помощью прислужницы и усаживаетъ въ кресло. Екатерина стонетъ при каждомъ движеніи. Однако, она интересуется достигнутымъ до нея извѣстіемъ о смерти Вольсея. Грифитъ рассказываетъ, что опальный кардиналъ умеръ, какъ великій человѣкъ. Екатерина тихо засыпаетъ. Ей чудятся во снѣ призраки, вѣчающіе ее пальцами, она слышитъ тихую музыку. Грифитъ и прислужница думаютъ, что королева умерла, но вводитъ служителя и дѣлаетъ докладъ безъ соблюденія этикета. Екатерина просыпается и съ гнѣвомъ укоряетъ его. Слуга докладываетъ, что королеву желаетъ видѣть какой-то сановникъ. Вводятъ Калупца, посла императора Карла. Онъ спрашиваетъ Екатерину отъ имени ея племянника, не нуждается-ли она въ помощи. Екатерина проситъ лишь сперва, чтобы ее увѣдомили о здоровьѣ короля Генриха, потомъ она проситъ, чтобы императоръ Карлъ воспиталъ какъ можно лучше ея дочь, Марію, и вознаградилъ съ монаршей щедростью всѣхъ, кто не покинулъ ея въ несчастъ. Свои просьбы она заключаетъ такъ:

«Когда умру, велите
Меня убраться, какъ должно...
.... Я все-же—дочь монарха...
Нѣтъ больше силъ»...

Грифитъ и дѣвушка уводятъ изнеможенную королеву.

Въ первой сценѣ пятаго дѣйствія, происходящей въ королевскомъ дворцѣ, схо-

дятся епископъ винчестерскій Гардинеръ, тотъ самый законовѣдъ, который, будучи нанятъ Вольсеемъ, убѣдилъ короля, что нарушение его брака съ Екатериной, съ церковной стороны, необходимо, и сэръ Томасъ Ловель. Они говорятъ сперва, что королева Анна мучается родами, а самъ король, въ ожиданіи извѣстія изъ покоевъ королевы, играетъ въ шахматы съ Норфолькомъ. Потомъ они выражаютъ свое негодованіе противъ новаго временщика, архіепископа Кранмера, который, благодаря помощи внезапно возвысившагося Кромвеля, усилился и стоитъ въ своемъ положеніи еще крѣпче, чѣмъ Вольсей. Они уже составляютъ планъ, какъ свергнуть Кранмера, но, слышавъ шумъ шаговъ, Гардинеръ уходитъ. Выходитъ король Генрихъ съ Норфолькомъ. Ловель сообщаетъ ему о мучкахъ королевы. Одинъ изъ придворныхъ вводитъ Кранмера. Король приказываетъ всѣмъ уйти и остается наединѣ съ архіепископомъ. Король говоритъ ему, что враги обвиняютъ его въ преступленіяхъ, и поэтому онъ долженъ до суда заключить его въ Тоуэръ. Хитрецъ Кранмеръ благодаритъ за это короля и говоритъ, что только радъ суду, который оправдаетъ его. Король воображаетъ, что Кранмеръ искрененъ, и объявляетъ, что только испытывать его, теперь же увѣренъ вполне въ его правдивости и искренности. Король предлагаетъ ему явиться на утро въ судъ, гдѣ будутъ недилецкиятно рассмотрѣны всѣ обвиненія противъ него. Ихъ разговоръ прерываетъ появленіе придворной дамы, сообщающей, что у короля родилась дочь. Генрихъ съѣзжаетъ къ Аннѣ. Слѣдующая—вторая—сцена происходитъ въ сѣняхъ предъ заломъ совѣта. Придворникъ грубо не пропускаетъ Кранмера въ залъ. Проходящій мимо сторожникъ архіепископа Ботсъ съѣзжаетъ сообщить королю объ униженіи архіепископа. Король выходитъ въ страшномъ гнѣвѣ и восклицаетъ, что сумѣетъ защи-

тить тѣхъ, кто ему преданъ. Судъ надъ Кранмеромъ происходитъ въ третьей сценѣ. Соорались судить архіепископа его враги. Канцлеръ и Гардинеръ обвиняютъ его въ еретичествѣ, въ крамолѣ. Несмотря на защиту Кромвеля, Гардинеръ приказываетъ отвести Кранмера въ Тоуэръ. Всѣ ликуютъ, въ полной увѣренности, что вреженикъ погибъ. Въ этотъ моментъ входитъ король Генрихъ и обращается съ такими рѣчами къ судьямъ, что тѣ чувствуютъ, какъ-бы имъ самимъ не пришлось отправиться въ Тоуэръ вмѣсто Кранмера. Обращаясь къ архіепископу, Генрихъ предлагаетъ ему, прежде всего, занять подобающее ему мѣсто, а затѣмъ проситъ его быть крестнымъ отцомъ его новорожденной дочери, Елизаветы. Четвертая сцена, происходящая въ дворцовомъ паркѣ, изображаетъ приготовленія къ торжествамъ по случаю крещенія новорожденной принцессы. Пятая и заключительная сцена происходитъ во дворцѣ. Проходитъ торжественное шествіе, возвращающееся изъ церкви послѣ крещенія принцессы Елизаветы. Принцессу, покрытую королевской мантией, вносятъ на подушкѣ. Король Генрихъ встрѣчаетъ дочь и, принявъ ее на руки, нѣжно цѣлуетъ. Кранмеръ произноситъ рѣчь, въ которой пророчитъ маленькой принцессѣ блестящую будущность, заканчивая свою рѣчь такъ:

«Родной странѣ на славу

Жить будетъ много лѣтъ она.

Промчится не мало дней надъ цвѣтвеной
новой главоі!»

И каждый день увѣчанъ будетъ славою!»

Обрадованный король благодаритъ архіепископа и зоветъ всѣхъ на пирь.

Хронику заключаетъ эпилогъ, совсѣмъ не подходящій къ ея содержанию характера, но соотвѣтствующій обычаю того времени. Въ немъ восхваляется только что исполненная пьеса и зрители приглашаются къ рукоплесканіямъ.

Сонъ въ лѣтнюю ночь.

(Комедія.)

«Сонъ въ лѣтнюю ночь» — веселая фантастическая пьеса, написанная, какъ полагають изслѣдователи Шекспира, къ свадьбѣ его друга Суатгэмптона.

Первое дѣйствіе начинается сценою во дворцѣ «герцога» аеинскаго Тезея. Тезей бесѣдуетъ съ своей невѣстою Ипполитою, царицею амазонокъ. Входятъ красавица Гермія съ своимъ отцомъ Егеємъ и влюбленные въ нее юноши — поэтъ Лизандеръ и богачъ Деметрій. Егеевъ явился съ женою на дочь. Онъ хочетъ, чтобы Гермія стала женою Деметрія, а та любить Лизандера. Егеевъ горячится и говоритъ, что онъ привѣнитъ къ дочери старинное право, обязывающее дѣтей беззаконно подчиняться родителямъ. Тезей спрашиваетъ, что скажетъ Гермія; та, въ свою очередь, спрашиваетъ, что будетъ съ нею, если она откажется стать женою Деметрія.

Тезей даетъ ей время подумать до дня свадьбы съ Ипполитой. Деметрій пытается склонить Гермію на бракъ разсказомъ о своемъ богатствѣ; обѣднякъ Лизандеръ говоритъ, что всѣ его богатства — ничто въ сравненіи съ любовью Герміи, принадлежащей лишь ему, и упрекаетъ Деметрія, что онъ овладѣлъ любовью красавицы Елены, дочери Надара, и добившись взаимности, оставилъ ее, хотя она до сей поры влюблена въ него попрежнему. Тезей вспоминаетъ, что онъ слышалъ объ этомъ. Онъ приказываетъ Егею и Деметрію идти за нимъ и Ипполитой; Гермія и Лизандеръ остаются одни. Они говорятъ о своей взаимной любви; Лизандеръ уговариваетъ Гермію обѣжать изъ дома отца, красавица соглашается. Ихъ разговоръ прерываетъ появленіе Елены, тоскующей по Деметрію. Гермія утѣшаетъ ее тѣмъ, что сообщаетъ о своемъ обѣствѣ съ Лизандеромъ. Они уходятъ. Елена, оставшись одна, говоритъ, что откроетъ Деметрію замыселъ Герміи и тѣмъ заслужитъ отъ

него благодарность. Вторая сцена происходитъ въ Аѳинахъ, въ мастерской ремесленниковъ. Тутъ собрались столѣръ Вуравъ, торговецъ мѣхами для раздуванія Францискскъ Флейта, мѣдникъ Тома Рыло, плотникъ Петръ Пигва, ткачъ Окнова, портной Выдра. Они всѣ готовятся къ представленію пьесы: «Плачевная комедія, или печальная смерть Пирама и Тисбы», представляемой на торжествахъ по случаю брикосочетанія Тезея и Ипполиты. Компания распределяетъ роли и уговаривается встрѣтиться въ лѣсу для ренетиціи.

Первая сцена второго дѣйствія происходитъ въ лѣсу около Аѳинъ; входятъ эльфа и добрый эльфъ Пукъ. Первая говоритъ о праздникѣ царицы эльфовъ Титаніи, Пукъ разсказываетъ, что прѣдникъ устраивать и царь эльфовъ Оберонъ. Эльфа спрашиваетъ, кто онъ; Пукъ называетъ себя придворнымъ шуткомъ Оберона и разсказываетъ эльфѣ о своихъ проделкахъ надъ людьми. Входятъ Титанія и Оберонъ. У каждого свиты изъ эльфовъ. Они — супруги, но находятся въ ссорѣ Титанія упрекаетъ Оберона тѣмъ, что онъ волочится за Ипполитою, невѣстою аеинскаго герцога, а Оберонъ говоритъ, что и Титанія не безупречна, ибо она заставила Тезея забыть всѣ клятвы, которыя онъ давалъ своимъ любовникамъ. Титанія возражаетъ, что Оберонъ выдумалъ это изъ ревности и что онъ ради того, чтобы доставить ей неприятности, портитъ лѣто, ихъ праздникъ. Супругъ обѣщаетъ ей все исправить, если она отдастъ ему индійское дитя, находящееся у нея на подочечникѣ. Царица отказываетъ ему наорѣвъ, ибо это — дитя ея умершей любимой подруги, и уходитъ со своей свитой, не примирившись съ Оберономъ. Оберонъ грозитъ отмстить ей и приказываетъ Пуку найти купидоновъ цвѣтокъ, называемый «Любовью въ праздности». Сокъ этого

цвѣтка обладаетъ чудеснымъ свойствомъ: если каннуть имъ на глазъ спящаго, го, проснувшись, тотъ влюбится въ первое существо, которое увидитъ предъ собой. Пукъ общается разсыпая чудесный цвѣтокъ и скрывается. Оберонъ говоритъ, что сокомъ цвѣтка онъ очаруетъ Титанію и не сниметъ чаръ, пока она не отдастъ ему своего пажка. Слышны голоса, царь эльфовъ прячется; входятъ Деметрій и Елена. Деметрій бѣжитъ отъ преслѣдующей его своею любовью красавицы; онъ, не стѣняясь, говоритъ, что Елена внушаетъ ему отвращеніе.

Оберонъ, появляясь, говоритъ:

«Хорошо-же! Я устрою,

Пока вы здѣсь, что будешь отъ него,

Ты убѣгать, а онъ страдать любовью!»

Возвращается Пукъ съ чудеснымъ цвѣткомъ. Оберонъ говоритъ, что имъ очаруетъ Титанію, и приказываетъ Пуку натереть остаткомъ цвѣтка глаза сонному Деметрію, устроивъ такъ, чтобы тотъ при своемъ пробужденіи увидѣлъ первую Елену. Во второй сценѣ—другая часть лѣса. Эльфы пѣснями и плясками усыпаютъ свою царицу; Титанія засыпаетъ у герцогскаго дуба, эльфы улетаютъ, къ спящей подкрадывается Оберонъ и выжимаетъ ей на глаза сокъ чудеснаго цвѣтка, восклицая:

«Кого, проснувшись, ты увидишь,

Того всѣмъ сердцемъ обожаи.

Люби его, какъ только можешь,

И отъ любви къ нему страдай!»

Онъ убѣгаетъ, входятъ Лизандеръ и Гермія. Они утомлены и укладываются спать. Когда они засыпаютъ, къ нимъ подкрадывается Пукъ и, думая, что Оберонъ отдалъ приказъ относительно Лизандера, выжимаетъ сокъ чудеснаго цвѣтка на его глаза и скрывается. Влюбляетъ Деметрій, слѣдомъ за нимъ Елена. Елена устала. Деметрій бѣжитъ дальше, она остается. Она видитъ Лизандера съ Герміей и, думая, не умерли-ли они, склоняется надъ позтомъ. Лизандеръ открываетъ глаза, первую нослѣ пробужденія видитъ Елену и сейчасъ-же безъ памяти влюбляется въ нее, объявляя, что Герміей онъ недоволенъ. Отдохнувшая Елена, не слушая его, бѣжитъ за Деметріемъ, Лизандеръ бѣжитъ слѣдомъ за Еленой; проснувшаяся Гермія, не найдя около себя возлюбленнаго, бѣжитъ отыскивать его.

Въ первой сценѣ третьяго дѣйствія ремесленники у герцогскаго дуба ретушируютъ свою пьесу. Появляется Пукъ и рѣ-

шаетъ, что они беспокоятъ царицу и ихъ нужно распугать. Онъ удаляется, и когда Основа, по ходу пьесы, появляется у дуба, голова его обращена въ голову осла. Товарищи въ испугѣ разбѣгаются. Пукъ, показавшійся было, слѣдуетъ за ними; Основа, не замѣчающей, что съ нимъ случилось, удивленъ и, предполагая, что его хотятъ сойтъ, начинаетъ пѣть, что ему слѣдуетъ по пьесѣ. Его пѣніе будитъ Титанію; царица эльфовъ просыпается, видитъ Основу, влюбляется въ него и сейчасъ-же пристауетъ къ нему съ нѣжностями. Обищая его сдѣлать и умнымъ, и красивымъ. Затѣмъ она призываетъ своихъ любимѣйшихъ эльфовъ—Душистый Горюшекъ, Паутинку, Моль, Горчичное Зернышко—и поручаетъ имъ увеселить своего возлюбленнаго. Во второй сценѣ того-же дѣйствія Оберонъ, въ своей части лѣса, выслушиваетъ докладъ Пука. Пукъ рассказываетъ ему о сборищѣ мастеровыхъ и о томъ, что Титанія влюбилась въ глупѣйшую изъ нихъ голову, которую онъ вдобавокъ превратилъ въ ослиную. Пукъ докладываетъ, что и вторую часть порученія онъ тоже исполнилъ, но входитъ Деметрій и Гермія. Эльфы прячутся, но Пукъ узнаетъ отъ Оберона о своей ошибкѣ. Гермія обвиняетъ Деметрія въ убійствѣ Лизандера; богатъ говорить такъ, что нельзя понять: признается-ли онъ въ преступленіи, или нѣтъ, и пристаётъ къ Герміи съ своей любовью. Та уходитъ. Деметрій, утомленный погоней Елены, ложится и засыпаетъ. Оберонъ приказываетъ Пуку исправить ошибку и привести влюбленную Елену. Пукъ исчезаетъ, и царь эльфовъ выжимаетъ чудесный сокъ на глаза Деметрія. Появляется Пукъ и говоритъ, что Елена близко. Дѣйствительно, входитъ Елена, за нею Лизандеръ, пристающий къ ней съ своею любовью. Просыпается Деметрій и моментально влюбляется въ Елену. Теперь около Елены ихъ двое. Оба пристають съ нѣжностями, и красавица думаетъ, что все это—насмѣшка. Является Гермія. Она радостно кидается къ своему возлюбленному, но тотъ грубо гонитъ ее прочь. Елена, воображая, что и Гермія участвуетъ въ насмѣшкѣ надъ нею, осыпаетъ ее, теперь уже соперницу, упрямками. Происходитъ ссора. Гермія ссорится изъ-за Лизандера съ Еленой, Лизандеръ съ Деметріемъ изъ за Елены. Всѣ убѣгаютъ. Оберонъ дѣлаетъ Пуку выговоръ; Пукъ возражаетъ, что эта ссора была забавою, и беретъ поправить все дѣло. Оберонъ приказываетъ Пуку дразнить соперниковъ, чѣмъ предполагаетъ

отвлечь ихъ отъ драки и, когда они утомятся и заснутъ, снять съ Лизандера очарованіе сокомъ другого цвѣтка — діанина. Пукъ продѣлываетъ все это. На поляну поодинокѣ собираются утомленные Деметрій, Лизандеръ, Гермія, Елена; они ложатся, не замѣчая другъ друга,

держитъ себя равнодушно, проситъ овса или гороха и объявляетъ, что хочетъ спать. Титанія приказываетъ эльфамъ разойтись, обнимаетъ Основу и засыпаетъ вмѣстѣ съ нимъ. Выступаетъ Оберонъ и показываетъ Пуку съ насмѣшкой на Титаню и Основу. Онъ рассказываетъ, что былъ у супруги

СОНЪ ВЪ ЛѢТНЮЮ НОЧЬ ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ СЦЕНА ВТОРАЯ

Оберонъ и Титанія.

Оберонъ (*выжимая цвѣтокъ*).

«Кого, проснувшись, ты увидишь,
Того всѣмъ сердцемъ обожай.
Люби его, какъ только можешь,
И отъ любви къ нему страдай!»

и засыпаютъ. Пукъ выжимаетъ сокъ цвѣтка на глаза Лизандера.

Четвертое дѣйствіе начинается въ томъ-же лѣсу. Деметрій, Лизандеръ, Гермія и Елена спятъ; входитъ Титанія съ Основой и своею свитою, Оберонъ изъ-за кустовъ наблюдаетъ за ними. Титанія въ любовномъ восторгѣ отъ Основы и страстно дѣлуетъ его ослиную голову. Основа

и она уступила ему индійскаго ребенка. Теперь онъ готовъ снять съ нее очарованіе. Подойдя къ Титаніи, Оберонъ выжимаетъ на ея глазахъ сокъ діанина цвѣтка. Титанія просыпается, съ удивленіемъ смотритъ на лежащаго около нея Основу и тянется съ ласками къ супругу. Они примиряются. Пукъ снимаетъ съ Основы голову осла. Оберонъ предлагаетъ ей въ

знакъ радости примиренія очаровать спящихъ музыкой и, поднявшись на воздухъ, посмотрѣть, что будетъ. Раздается тихая музыка. Эльфы исчезаютъ. Музыку прерываютъ крики охотниковъ. Входятъ Тезей и Ипполита, съ ними Егей и свита. Они говорятъ объ охотѣ. Егей наталкивается на спящихъ. Тезей приказываетъ разбудить ихъ звуками роговъ. Влюбленные просыпаются. Тезей требуетъ объясненія; Егей обвиняетъ Лизандера въ попыткѣ похитить дочь. Деметрій объясняетъ, что онъ болѣе не любитъ Гермю и готовъ жениться на Еленѣ. Тезей соединяетъ пары и приказываетъ придти имъ въ храмъ, гдѣ они вмѣстѣ съ нимъ и Ипполитой совершатъ брачный обрядъ. Всѣ расходятся. Просыпается Основа и говоритъ, что онъ видѣлъ себя во снѣ осломъ. и рѣшаетъ, что нужно просить пріятели Пигву сочинить на этотъ сюжетъ балладу, которую онъ пропоетъ на свадьбѣ герцога.

Вторая сцена происходитъ въ мастерской Пигвы. Пигва, Флейта, Выдра и Рыло горюютъ объ исчезновеніи Основы. Является Основа. Онъ обѣщаетъ рассказать послѣ, какъ былъ осломъ, а пока торонить всѣхъ къ дворцу герцога и просить только одного—по дорогѣ не закусывать чеснокомъ или лукомъ. и тогда онъ ручается за полный уснѣхъ пьесы..

Пятое дѣйствіе вначалѣ происходитъ во дворцѣ Тезея. Новобрачные Тезей и Ипполита говорятъ о приключеніяхъ Лизандера и Гермю, Деметрія и Елены. Ипполита признается, что это самое чудесное изо всего, что ей приходилось слышать. Входятъ новобрачные пары и благодарятъ герцога и его молодую

супругу. Тезей приглашаетъ ихъ поселиться вмѣстѣ и приказываетъ Филострату, устройтелю всякихъ увеселеній для дворца, подать списокъ увеселеній. Изъ всего назначеннаго герцогъ выбираетъ грустно-краткую и истинно-трагически-веселую драму о Пирамѣ и Фисбѣ, предлагаемую мастерами. Онъ говоритъ, что не разъ слыхалъ рѣчи вельможъ, теперь не прочь послушать, какъ говорить. простонародье. Филостратъ объявляетъ, что все готово, и при звукахъ трубъ входятъ Пигва съ Прологомъ. Прологъ читаетъ, не соблюдая знаковъ препинанія, такъ что получается безсмыслица. Зрители смѣются.

Начинается интермедія, въ которой участвуютъ Пирамъ, Фисба, Левъ, Луна, Стѣна. Зрители перебиваютъ дѣйствіе своими замѣчаніями; исполнители добродушно отвѣчаютъ имъ со сцены. Интермедія заканчивается веселымъ простонароднымъ танцемъ.

Когда она кончается, Тезей восклицаетъ, что нелѣпая пьеса приблизила новобрачныхъ къ блаженству, ибо навѣянный ею сонъ зоветъ ихъ всѣхъ къ постели ранѣ назначеннаго времени. Всѣ расходятся. Появляется Пукъ съ метлой и говоритъ, что теперь на торжество придутъ царь и царица эльфовъ и онъ присланъ впередъ вымести соръ. Влетаютъ Оберонъ, Титанія, эльфы. Начинаются пѣсни и пляски, пока Оберонъ не останавливаетъ ихъ, говоря, что уже пора идти къ ложу новобрачныхъ и вселить въ три молодыхъ четы любовь на счастье ихъ будущаго потомства. Эльфы разлетаются. Пукъ произноситъ заключительныя монологи.

Зимняя сказка.

(Комедія.)

«Зимняя сказка» написана Шекспиром на сюжет поэтической новеллы Грива «Пандость, или торжество невинности». Новелла не передается в пьесу целиком—великий драматург взял из нея именно только один сюжет и основу содержания, возсоздав множество совершенно новых деталей и преобразив все в драматическую форму. Первое, второе и часть третьего дѣйствія происходят въ Сициліи, при дворѣ короля Леонта. Король очень счастливъ съ своей супругой Герміоной, «дочерью русскаго императора». У нихъ маленькій сынъ, Мамилій, и, кромѣ того, Герміона готовится подарить своему супругу новаго ребенка. Случается такъ, что къ Леонту прѣзжаетъ погостить другъ его дѣтства—Поликсенъ, король Богеміи. Первое дѣйствіе начинается разговоромъ между Камилломъ, придворнымъ Леонта, и Архидамомъ, придворнымъ Поликсена. Они восхваляютъ своихъ королей и говорить о связующихъ ихъ узяхъ нѣжной дружбы. Въ слѣдующей сценѣ, происходящей въ одномъ изъ залъ дворца, король Поликсенъ прощается предъ отъѣздомъ съ Леонтомъ и Герміоной. Поликсенъ, котораго Леонтъ настоятельно упрощиваетъ отложить свой отъѣздъ и погостить еще, отказывается, отговариваясь множествомъ неотложныхъ дѣлъ, ожидающихъ его дома. Леонтъ заставляетъ Герміону просить о томъ-же Поликсена. Герміона радушно упрощиваетъ гостя, и Поликсенъ, наконецъ, соглашается остаться. Леонтъ, наблюдая за разговоривающими издали, дѣлаетъ выводъ изъ выраженія ихъ лицъ, что его супруга и Поликсенъ состоятъ въ преступной связи и что будущій ребенокъ Герміоны не его, а Поликсена. Этотъ выводъ положительно ни на чемъ не основанъ, кромѣ собственныхъ внезапно появившихся предположеній но Леонтъ крѣпко убѣждается въ справедливости своихъ подозрѣній

(Шекспиръ дѣлаетъ намекъ, что Леонтъ не нормаленъ), вдругъ вспыхиваетъ ненавистью и къ своему другу, и къ нѣжно-любимой супругѣ. Онъ ласкаетъ своего сына Мамилія, высказывая во время этихъ ласкъ пошло-грязные намеки на измѣну его матери. Ни Герміона, ни Поликсенъ не понимаютъ намековъ и спокойно выходятъ вмѣстѣ изъ покоя въ садъ. Герміона говоритъ при этомъ Леонту:

«Ты насъ застанешь съ нимъ
Вдвоемъ въ саду!»

Леонтъ ревниво восклицаетъ въ отвѣтъ:

«Застану васъ? Да, да!
Клянусь, что я застану васъ, куда-бы
Ни скрылись вы!»

Герміона и Поликсенъ уходятъ. Леонтъ, между тѣмъ, уже такъ и пышетъ злобой. Онъ призываетъ своего царедворца Камилла, высказываетъ ему свои подозрѣнія, приказываетъ отравить Поликсена и предоставляетъ себѣ расправу съ яко-бы коварной супругой. Увѣренный, что его приказаніе будетъ исполнено, Леонтъ уходитъ подсматривать за Поликсеномъ и Герміоной. Камиллъ, вѣрящій въ невинность королевы, не въ состояніи рѣшиться на злодѣяніе. Когда приходитъ Поликсенъ, онъ предупреждаетъ его о замыслѣ Леонта, помогаетъ ему бѣжать и бѣжитъ съ нимъ самъ.

Второе дѣйствіе начинается сценою во дворцѣ Леонта. Герміона нанячтся съ Мамиліемъ. Ея придворныя дамы, разговаривая между собой, намекаютъ и о близкомъ разрѣшеніи королевы отъ бремени. И бѣгаетъ Леонтъ, въ сопровожденіи своего царедворца Антигона Король въ страшномъ гнѣвѣ: онъ только что узналъ о бѣгствѣ Поликсена и Камилла. Это въ его глазахъ является уже несомнѣннымъ доказательствомъ виновности Герміоны. Онъ осынаетъ супругу оскорбительными

для ея чести упреками и приказывает заключить ее въ тюрьму. Антигонъ и придворные напрасно стараются успокоить и умиловить короля. Они добиваются только того, что Леонтъ приказывает послать въ Дельфы къ оракулу двоихъ придворныхъ и постановить свое рѣшеніе на основаніи того отвѣта, который они тамъ получаютъ.

Герміона, между тѣмъ, томится въ тюрьмѣ. Приходить навѣстить ее (вторая сцена) преданная ей придворная дама Паулина, жена Антигона, но Паулины не допускаютъ къ королевѣ. вмѣсто нея къ поспѣвательницѣ выходитъ прислуживающая Герміонѣ Эмилиа. Она сообщаетъ, что въ темницѣ у королевы родилась дочь. Паулина спрашиваетъ Эмилию уговорить королеву, чтобы ей отдали новорожденную, ибо отъ Леонта всего ждать можно. Въ слѣдующей—третьей—сценѣ Леонтъ очень вознекоится за Мамилю, заболѣвшую послѣ разлуки съ матерью. Къ нему является Паулина съ ребенкомъ Герміону. Она смѣло упрекаетъ короля и уходитъ, оставивъ дитя у его ногъ. Паулина надеется, что Леонтъ смягчится, но онъ раздражается еще сильнѣе и приказываетъ Антигону занести и бросить дѣвочку такъ, чтобы она погибла. Антигонъ соглашается, ибо Леонтъ предупредилъ его, что, въ противномъ случаѣ, ребенокъ будетъ убитъ. Онъ уноситъ дитя. Вошедшій служитель докладываетъ Леонту, что посланные въ Дельфы царедворцы Клеоменъ и Діонъ возвращаются съ отвѣтомъ оракула.

Первая сцена третьяго дѣйствія начинается бесѣдою возвращающихся изъ Дельфъ Клеомена и Діона. Послы слѣшаютъ полные радости. Отвѣтъ оракула таковъ, что долженъ разсѣять всѣ подозрѣнія Леонта. Король уже ждетъ своихъ посланцевъ въ своемъ дворцѣ (вторая сцена). До прихода Клеомена и Діона вводятъ Герміону. По приказанію Леонта, судья читаетъ обвинительный актъ. Герміона обвиняется въ государственной измѣнѣ, прелюбодѣяннн и въ составленіи заговора на жизнь своего супруга. Герміона энергично защищается, но Леонтъ не вѣритъ ни одному ея слову. Торжественно вводятъ Клеомена и Діона. Они передаютъ отвѣтъ оракула; послѣдній оправдываетъ Герміону, Поликсена, Камиллу, называетъ Леонта тираномъ и объявляетъ, что Леонтъ останется безъ наследника, пока не будетъ найдено то, что потеряно. Леонтъ не вѣритъ и оракулу. Вбѣгаетъ служитель, объявляющій, что

умеръ сынъ Леонта, Мамилій. Герміона лишается чувствъ. Леонтъ впервые задумывается надъ тѣмъ, правъ-ли онъ. Онъ приказываетъ оказать помощь Герміонѣ; королеву уносятъ. Задумавшійся Леонтъ приходитъ къ убѣжденію, что всѣ его подозрѣнія—вздоръ. Вбѣгаетъ Паулина. Она яростно обличаетъ короля, говоритъ, что Герміона умерла; но и ее трогаетъ горе раскаяннаго Леонта.

Третья сцена происходитъ на морскомъ берегу въ Вогеміи. Выходитъ Антигонъ съ дочерью Леонта и Герміоны на рукахъ. Его провожаетъ матросъ. Отославъ проводника, Антигонъ тоскуетъ о томъ, что ему приходится свершить злое дѣло; онъ ласкаетъ малютку, называетъ ее Пердитою, т. е., потерянной, и, наконецъ, оставляетъ ее, положивъ около нея сѣткою съ золотомъ. Когда онъ хочетъ уйти, появляется медвѣдь. Перепуганный Антигонъ бѣжитъ, медвѣдь преслѣдуетъ его. Входитъ пастухъ. Онъ видитъ Пердиту и, проникнувшій состраданіемъ, рѣшается устроить ее у себя. Прибѣгаетъ шутъ, разсказывающій пастуху, что сейчасъ на его глазахъ медвѣдь заломалъ какого-то чужестранца и не задолго предъ этимъ море поглотило какой-то недавно приставшій къ берегу корабль. Оба они нѣсколько времени толкуютъ о происшествіи. Пастухъ видитъ узелокъ, оставленный Антигономъ; онъ радуется находкѣ и объявляетъ, что воспитаетъ Пердиту, какъ родную дочь.

Предъ четвертымъ дѣйствіемъ появляется хоръ, изображающій изъ себя время. Хоръ сообщаетъ, что прошло шестнадцать лѣтъ. Леонтъ все это время кается въ своей необузданности. У Поликсена, короля Вогеміи, выросъ сынъ Флоризель. Пердита стала красавицей и живетъ у своего прѣмнаго отца, пастуха, не подозревая о своемъ происхожденіи. Послѣ этого сообщенія снова начинается пѣса.

Дѣйствіе начинается сценою между Поликсеномъ и Камиллою. Послѣдній тоскуетъ по родинѣ и проситъ у короля разрѣшенія посѣтить Сицилію. Поликсенъ ласково уговариваетъ старика не покидать его и спрашиваетъ его, не знаетъ-ли онъ, что такое случилось съ его сыномъ Флоризелемъ. Юноша вдругъ сталъ задумчивъ, скученъ, необыкновенно разсвѣянъ. Камилла подтверждаетъ наблюденія короля. Поликсенъ сообщаетъ, что онъ уже установилъ надзоръ за Флоризелемъ и такимъ путемъ узналъ, что принцъ большую часть своего времени проводитъ въ домѣ пастуха, у котораго есть краса-

ица-дочь. Подозрѣвая, что Флоризель любилъ въ красавицу, Поликсенъ жедаетъ самъ разслѣдовать, въ чемъ дѣло, и ѣздитъ самъ побывать въ деревнѣ, переодѣвшись въ простонародное платье. Онъ проситъ Камилла содѣлать ему. Во

и другъ за другомъ собираются гости. Входятъ переодѣтые Поликсенъ и Камиллъ, за ними слѣдуютъ пастухъ, шутъ и поселяне. Начинаются танцы, пѣсни. Флоризель объявляетъ Пердигу своей невѣстой и проситъ Поликсена, котораго онъ не

ЗИМНЯЯ СКАЗКА. ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Леонтъ, Герміона и Поликсенъ.

Герміона (*Леонту*):

«Ты насъ застанешь съ нимъ
Вдвоемъ въ саду!»

второй сценѣ шутъ и бродяга Автоликъ азговариваютъ по дорогѣ близъ хижины пастуха, а въ третьей сценѣ, происходящей въ хижинѣ, Флоризель, являющійся въ простонародномъ платьѣ, объясняетъ Пердигу въ любви. Онъ открываетъ своей возлюбленной, что онъ—принцъ, и высказываетъ, что готовъ жениться на ней. Въ деревнѣ въ этотъ день праздникъ,

узнаетъ, быть его свидѣтелемъ. Поликсенъ открываетъ, кто онъ. въ гнѣвъ за-прещаетъ сыну бракъ съ Пердитой, приказываетъ повѣсить пастуха и уходитъ. Флоризель объясняетъ, что онъ отца не послушается. Оставшійся Камиллъ обѣщаетъ принцу свою помощь и уговариваетъ его, обвѣнчавшись съ Пердитой, ѣхать въ Сицилію, къ королю Леонту, въ

радушномъ приемѣ котораго онъ не сомнѣвается. Они уходятъ; дѣйствіе заканчивается комическою сценою между пастухомъ, шуткомъ и Автоликомъ.

Пятое дѣйствіе начинается сценою во дворцѣ Леонта. Камиллъ и Дюнъ уговариваютъ Леонта жениться. Паулина высказываетъ, что супруги столь же достойной, какъ Герміона, у короля не будетъ. Леонтъ соглашается съ ней. Паулина спрашиваетъ, какъ-бы онъ поступилъ, если-бы Герміона воскресла, и беретъ съ короля клятву, что онъ не женится ни на комъ безъ ея совѣта. Король клянется, а Паулина говоритъ, что у нея есть на примѣтъ женщина, поразительно похожая на Герміону. Ихъ разговоръ прерываетъ слуга, докладывающій, что прибыли двое молодыхъ людей, которые называютъ себя принцемъ Флоризелемъ, наследникомъ короля Поликсена, и принцессой Пердитой. Леонтъ прикажываетъ ввести прибывшихъ. Онъ принимаетъ ихъ съ радушіемъ, но входитъ придворный, объявляющій, что въ городъ прибылъ король Богеміи, отыскивающій сына и Камилла, на котораго онъ страшно гнѣвается. Леонтъ общается Флоризелю и Пердитѣ милостивитъ Поликсеа. Вторая сцена происходитъ предъ дворцомъ короля Леонта. Разговариваютъ между собою придворные, въ бесѣду которыхъ то и дѣло вмѣшивается Автоликъ. Изъ разговора выяс-

няется, что случилось чудо: найдена потерянная дочь короля; это—Пердита, супруга Флоризеля, которую всѣ считали дочерью пастуха. Пастухъ рассказалъ, при какихъ обстоятельствахъ онъ нашелъ Пердиту, и показалъ вещи, оставленныя вмѣстѣ съ нею, и письма Антигона. Леонтъ въ сердечной радости услылъ выпроситъ у Поликсена прощеніе и для Флоризеля и для Камилла. Въсѣду прерываютъ звукъ трубъ, возвѣщающихъ приближеніе королевскаго шествія.

Въ третьей сценѣ Леонтъ, сопровождаемый Поликсеномъ, Флоризелемъ, Пердитой, Камилломъ, вельможами и свитой приходитъ въ домъ Паулины. Паулина объясняетъ, что она покажетъ Леонту его супругу, а Пердита—ея мать. Она отдергиваетъ занавѣсъ. За нимъ скрыта Герміона, стоящая неподвижно, какъ статуя. Леонтъ поражается, видя Герміону; она кается предъ нею, продолжая ее считать статуей. Паулина дѣлаетъ знакъ раздаются звуки музыки и Герміона тихонько сходитъ съ пьедестала. Паулина восклицаетъ, что королева и не думала умирать а лишь скрывалась все это время у нея. Леонтъ преклоняется предъ Герміоной и проситъ простить его. Герміона обнимаетъ супруга и дочь. Леонтъ отъ радости восклицаетъ, что онъ хочетъ вознаградить Паулину тѣмъ, что отдастъ ее за мужъ за Камилла.

Виндзорскія кумушки.

(Комедія.)

Дѣйствіе пьесы происходитъ въ Виндзорѣ, гдѣ живутъ два зажиточныхъ горожанина Пэдждъ и Фордъ. У Пэджда дочь Анна, въ которую влюбленъ пользующійся и ея взаимностью молодой помѣщикъ Фентонъ. Пэдждъ желаетъ выдать дочь замужъ за племянника мѣстнаго мирового судьи Шаллоу (см. «Генрихъ IV») — идиота Слендера, а его супруга, энергичная мистриссъ Пэдждъ, настаиваетъ на томъ, чтобы отдать дочь за шарлатана-француза Каюса, мѣстнаго лекаря. Слендеру берется помогать мѣстный проповѣдникъ Гугъ Эвансъ. О любви Анны къ Фентону родители знать не хотятъ и каждый упорно стоитъ на своемъ кандидатѣ въ женихи. Въ это время въ мѣстной гостиницѣ «Подвязка» гоститъ пробѣзжій рыцарь сэръ Джонъ Фальстафъ съ своей свитой, состоящей изъ трехъ негодяевъ: Нима, Пистоля и Вэрдольфа. Фальстафъ успѣлъ посориться съ судьей Шаллоу, и дѣйствіе начинается тѣмъ, что Эвансъ предлагаетъ свои услуги къ примиренію посорившихся.

Первая сцена перваго дѣйствія происходитъ въ саду, предъ домомъ Пэджда. Эвансъ, говоря Шаллоу о примиреніи съ Фальстафомъ, вызывается сватать Слендера за дочь Пэджда. Изъ дома выходитъ Пэдждъ, а за нимъ Фальстафъ, сопровождаемый своей свитой. Фальстафъ не прочь примириться, но еще болѣе не прочь сытно пообѣдать и хорошо выпить у Пэджда, который, кстати, зоветъ всѣхъ къ себѣ въ домъ, а къ Слендеру высылаетъ дочь. Слендеръ старается выказать свое остроуміе предъ дѣвушкой и говорить непреходимыя глупости. Анна, которой надобно слушать дурака, спѣшитъ увести его въ домъ. Эвансъ, между тѣмъ, объяснился съ Пэджемъ и теперь остается только получить согласіе Анны. Проповѣдникъ знаетъ, что на молодую дѣвушку имѣетъ нѣкоторое вліяніе эко-

номка доктора Каюса, мистриссъ Куикли, и посылаетъ къ ней съ письмомъ своего слугу Сэмплия. Третья сцена происходитъ уже въ гостиницѣ. Фальстафъ придумываетъ способы, какъ-бы ему раздобыться деньгами, и ничего иного не выдумываетъ, какъ склонить на любовную связь женъ Форда и Пэджда. Пользуясь любовью ихъ, Фальстафъ надѣется продать имъ подороже свои ласки. Однако, его прихвостни оказываются настолько порядочными, что наотрѣвъ отказываются передать письма, которые написалъ Фальстафъ обѣимъ женщинамъ. Рыцарь прогоняетъ ихъ, а письма отсылаетъ съ трактирнымъ мальчикомъ. Пока происходитъ это, Сэмплий передаетъ письмо Куикли, но неожиданно возвращается Каюсъ, пришедшій въ такой гнѣвъ, что готовъ автора письма, т. е., Эванса, вызвать на поединокъ. Онъ уходитъ, чтобы отыскать Эванса, а къ Куикли является Фентонъ и проситъ ее устроить свиданіе съ Анной Пэдждъ. Куикли обѣщаетъ сдѣлать это.

Второе дѣйствіе начинается сценою предъ домомъ Пэджда. На крыльцо выходить, съ письмомъ Фальстафа, мистриссъ Пэдждъ. Она весело смѣется, читая письмо, написанное въ самыхъ выпренныхъ выраженіяхъ, но въ то-же время мистриссъ Пэдждъ обижена наглымъ объясненіемъ въ любви и восклицаетъ, что она непремѣнно проучитъ нахала. Входитъ мистриссъ Фордъ тоже съ письмомъ и такого-же содержания. Обѣ женщины и смѣются, и негодуютъ, а потомъ рѣшаютъ, что Фальстафа слѣдуетъ наказать за наглость. Когда онѣ уходятъ, появляется Фордъ съ Пистолемъ и Пэдждъ съ Нимомъ. Пистоль и Нимъ обвиняютъ предъ мужьями ихъ женъ въ измѣнѣ и предупреждаютъ ихъ о предстоящихъ свиданіяхъ. Добродушный Пэдждъ не вѣритъ обвиненіямъ и смѣется, Фордъ чув-

стуеть ревность и говоритъ, что будетъ слѣдить за своей супругой. Къ нимъ, послѣ ухода Нима и Пистоля, подходятъ Шаллоу и хозяинъ гостиницы «Подвязка». Первый рассказываетъ, что между Эвансомъ и Каюсомъ должна состояться дуэль, второй объявляетъ, что каждому изъ противниковъ онъ назначилъ разныя мѣста для встрѣчи, такъ что сойтись имъ будетъ невозможно и, кромѣ смѣха, изъ дуэли ничего не выйдетъ. Всѣ расходятся. Остающийся Фордъ говоритъ, что онъ отправится къ Фальстафу подъ чужимъ именемъ и узнаетъ отъ него всю правду.

Фальстафъ (вторая сцена) съ нетерпѣніемъ ждетъ отвѣта на свои письма. Этотъ отвѣтъ приносить ему Куикли. Она передаетъ, что мистриссъ Фордъ ждетъ Фальстафа въ этотъ вечеръ и назначаетъ время свиданія. Послѣ ея ухода является Фордъ, называющей себя чужимъ именемъ. Онъ знакомится съ Фальстафомъ и начинаетъ его расспрашивать. Фальстафъ хвастается предстоящимъ свиданіемъ съ мистриссъ Фордъ и даже обѣщаетъ уступить ее своему новому знакомому, когда она ему надобеть. Въ третьей сценѣ сходятся Пэдждъ, Шаллоу, Слендеръ, хозяинъ гостиницы и Каюсъ. Послѣдній кланцется, что онъ непременно убьетъ на дуэли Эванса, и идетъ его отыскивать.

Первая сцена третьяго дѣйствія происходитъ на полѣ близъ Фрагмора. Эвансъ и Самплъ озираютъ Каюса. Когда тотъ появляется, они осыпаютъ другъ друга бранью и расходятся безъ всякой дуэли, лишь грозя одинъ другому. Фордъ, почти убѣжденный въ невѣрности своей супруги, встрѣчается (вторая сцена) на улицѣ Виндзора съ мистриссъ Пэдждъ, которая идетъ съ мальчикомъ изъ трактира, гдѣ пріютился Фальстафъ. Незасторожныя слова мистриссъ Пэдждъ окончательно убѣждаютъ Форда въ его подозрѣніяхъ и онъ говоритъ уже о мести Фальстафу. Проходя по улицѣ дальше, онъ встрѣчается съ Шаллоу, Слендеромъ, Эвансомъ, Каюсомъ, хозяиномъ гостиницы и всѣхъ зоветъ домой, увѣряя, что гостей ждетъ смѣшное зрѣлище.

Между тѣмъ, у него въ домѣ мистриссъ Фордъ и мистриссъ Пэдждъ готовятся къ пріему Фальстафа. Мистриссъ Фордъ приказываетъ слугамъ принести огромную корзину съ грязнымъ бѣльемъ и говоритъ имъ, что они должны, какъ только она подастъ знакъ, снести эту корзину на свалку и сбросить ее такъ, чтобы все, что въ ней есть, попало въ грязный, окружающій свалку, каналъ. Когда слуги уходятъ,

мистриссъ Фордъ прячетъ свою подругу и идетъ встрѣчать Фальстафа. Едва толь ко рыцарь приступаетъ къ любезностямъ съ хозяйкой, вбѣгаетъ мистриссъ Пэдждъ и кричитъ, что подходитъ Фордъ и Фальстафу нужно спастись.

Сэръ Джонъ страшно перепуганъ и лѣзетъ въ корзину, крича:

— Я влѣзу, куда угодно влѣзу, только спасите меня!..

Мистриссъ Фордъ и мистриссъ Пэдждъ закидываютъ его сплошь грязнымъ бѣльемъ. Являются слуги и уносятъ корзину съ Фальстафомъ какъ разъ въ то время, когда входитъ съ Своей компаніей Фордъ. Фордъ обыскиваетъ домъ и, не найдя Фальстафа, рѣшается снова навѣститъ его, чтобы узнать, гдѣ онъ спрятался.

Четвертая сцена начинается разговоромъ Фентона и Анны. Молодые люди клянутся другъ другу въ вѣчной любви; ихъ свиданіе прерываетъ появленіе Пэджда, Шаллоу, Слендера. Пэдждъ довольно грубо прогоняетъ Фентона и уходитъ съ Шаллоу, оставляя съ Анною Слендера, который также уходитъ вслѣдъ за ними. Къ Аннѣ подходитъ мать, въ сопровожденіи Куикли. Мистриссъ Пэдждъ говоритъ дочери, что она настоитъ на отказѣ Слендеру и устроить такъ, что женится на ней Каюсъ. Фентонъ, оставшійся вопреки предложенію уйти, горюетъ, когда мистриссъ Пэдждъ и Анна уходятъ. Куикли объявляетъ, что не все потеряно и, быть можетъ, удастся еще женить его на любимой дѣвушкѣ. Она прощается съ Фентономъ и восклицаетъ, что должна еще побывать у Фальстафа, къ которому послана опять съ приглашеніемъ на свиданіе съ мистриссъ Фордъ.

Рыцарь, весь мокрый и издающій послѣ купанья противныя запахи, возвратился уже въ гостиницу и торопится запить свою неудачу хересомъ (пятая сцена). Однако, когда приходитъ Куикли, онъ объявляетъ ей, что непрочъ снова пойти на свиданіе, и обѣщаетъ явиться въ назначенное время. Куикли смѣняетъ Фордъ, явившійся подъ прежнимъ вымышленнымъ именемъ. Фальстафъ рассказываетъ ему свое приключеніе и объявляетъ о предъолящемъ свиданіи. Фордъ приходитъ въ ярость и кланцется, что на этотъ разъ онъ не поддастся ни на какія уловки и застанетъ свою супругу на мѣстѣ преступленія съ Фальстафомъ.

Четвертое дѣйствіе начинается экзакменомъ, который дѣлаетъ Эвансъ маленькому сыну мистриссъ Пэдждъ. При вопрекахъ и разъясненіяхъ Эванса встрѣ-

ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ. ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ. СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Фальстафъ, мистриссъ Пѣджъ и Фордъ.

Фальстафъ (*испуганно*)

«Я влѣзу, куда угодно влѣзу, только спасите меня»...

ся присутствующая здѣсь Куикли, и экзаменъ, благодаря этому, принимаетъ шутливый характеръ. Покончивъ съ этимъ, мистриссъ Пэдждъ спѣшитъ къ мистриссъ Фордъ и является какъ разъ тогда, когда Фальстафъ приступаетъ съ любезностями къ мистриссъ Фордъ.

Мистриссъ Пэдждъ громко кричитъ, что возвращается Фордъ, и если Фальстафъ дорожить своей жизнью, то долженъ спастись. Мистриссъ Фордъ посылаетъ рыцаря на вышку, гдѣ мистриссъ Пэдждъ должна переодѣть его въ костюмъ старухи, которую терпѣть не можетъ Фордъ. Когда они уходятъ, мистриссъ Фордъ увѣдомляетъ, что къ дому подходятъ страшно разгнѣванный супругъ, и приказываетъ двумъ слугамъ взять корзину съ грязнымъ бѣльемъ и нести ее такъ, чтобы она непременно попала на глаза Форду. Фордъ, войдя, видитъ корзину и съ яростью начинаетъ рыться въ грязномъ бѣльѣ. Въ это время мистриссъ Пэдждъ выводитъ переодѣтаго старуху Фальстафа. Разгнѣванный неудачею поисковъ, Фордъ кидается съ палкой на мнимую старуху и бьетъ ее. Потомъ онъ проситъ пришедшихъ съ нимъ Пэджа, Шаллоу, Каюса и Эванса обыскать домъ. Домъ обыскиваютъ, но Фальстафа не находятъ нигдѣ. Тогда мистриссъ Фордъ (четвертая сцена) отгрыкаетъ мужу, въ чемъ дѣло, показываетъ письма, и всѣ они рѣшаются проучить Фальстафа такъ, чтобы онъ навсегда отказался отъ своихъ продѣлокъ. Мистриссъ Пэдждъ предлагаетъ заманить его въ паркъ Виндзора. Есть преданіе, что въ этомъ паркѣ появляется духъ охотника Герла. Она говоритъ, что Фальстафа можно уговорить явиться подъ видомъ привидѣнія и, пользуясь этимъ, наказать его. Для этого всѣ друзья Фордовъ и Пэджей должны одѣться въ костюмы духовъ и въ такомъ видѣ напасть на Фальстафа. Всѣ соглашаются на это, а Фальстафъ снова поддается (сцена пятая) на удочку. Въ шестой сценѣ Фентонъ объясняетъ хозяину гостиницы, что продѣлка съ Фальстафомъ поможетъ ему создать счастье. Пэдждъ-отецъ задумалъ слѣдующее: Слендеръ долженъ увести изъ виндзорскаго парка Анну и обвиняться съ нею; мистриссъ-же Пэдждъ устраиваетъ такъ, что Анну оттуда-же и для той-же цѣли долженъ похитить Каюсъ, но предпола-

гаетъ похитить молодую дѣвушку, съ ея согласія, Фентонъ. Хозяинъ гостиницы соглашается свою помощь.

Пятое дѣйствіе начинается сценою въ гостиницѣ «Подвязка». Фальстафъ соглашается явиться въ паркъ въ видѣ легендарнаго охотника и посылаетъ мистриссъ Пэдждъ свое согласіе съ Куикли. Остальные сцены этого дѣйствія происходятъ въ виндзрскомъ паркѣ. Приходятъ въ назначенное для продѣлки съ Фальстафомъ мѣсто Пэдждъ, Шаллоу и Слендеръ. Пэдждъ говоритъ Слендеру, что Анна будетъ въ бѣломъ платьѣ и онъ можетъ увести ее, даже не спрашивая, кто она. Послѣ нихъ приходятъ мистриссъ Пэдждъ, мистриссъ Фордъ и Каюсъ. Мистриссъ Пэдждъ указываетъ Каюсу, что Анна будетъ въ зеленомъ платьѣ и онъ узнаетъ ее по этому костюму и прямо изъ парка можетъ отправиться въ церковь. Въ это же время въ другой части парка Эвансъ съ дѣтьми, переодѣтыми эльфами, появляется къ встрѣчѣ Фальстафа. Тотъ появляется въ фантастическомъ костюмѣ и начинаетъ любезничать сразу и съ мистриссъ Пэдждъ, и съ мистриссъ Фордъ. Выбѣгаетъ толпа переодѣтыхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Мистриссъ Пэдждъ и мистриссъ Фордъ укрываются съ криками ужаса, перенуганный Фальстафъ валится на землю. Переодѣтые бьютъ его, сбьютъ, щиплютъ, подпаливаютъ свѣчками. Во время этой суматохи Слендеръ убѣгаетъ съ эльфомъ въ бѣломъ платьѣ, а Каюсъ съ эльфомъ въ зеленомъ платьѣ. Когда суматоха прекращается, Фордъ и Пэдждъ уличаютъ Фальстафа и прогоняютъ его. Фордъ обѣщаетъ женѣ, что онъ никогда не будетъ ее ревновать, Пэдждъ подсмѣивается надъ пріятелемъ. Общій разговоръ прерываетъ появленіе Слендера. Слендеръ объявляетъ, что случилась чудесная вещь: въ церкви увезенная имъ Анна обратилась въ мальчика съ почтой. Онъ не усиѣваетъ досказать, какъ прибѣгаетъ Каюсъ. Съ нимъ случилось то-же самое. Каюсъ бранится, грозитъ виновнику продѣлки дуэлью и уходитъ страшно разгнѣванный. Приближаются Фентонъ и Анна. Фентону удалось похищеніе любимой дѣвушки и онъ уже усиѣлъ обвиняться съ нею; Молдые просятъ прощенія у родителей невѣсты и тѣ прощаютъ ихъ.

Много шума изъ ничего.

(Комедія.)

Дѣйствіе комедіи развивается слѣдующимъ образомъ. На улицѣ Мессины собрались губернаторъ Леонато, его дочь Геро, его племянница Беатриче и свита. Они ожидаютъ донъ Педро, герцога Аррагонскаго, который долженъ прибыть съ минуты на минуту, и разспрашиваютъ гонца о герцогѣ и его приближенныхъ (первая сцена перваго дѣйствія). Гонецъ разсказывается въ похвалахъ дворянамъ Клавдію и Бенедикту. Геро радостно волнуется, слыша похвалу Клавдію, Беатриче начинаетъ зло высмѣивать Бенедикта. Общій разговоръ перебиваетъ появленіе герцога, за которымъ слѣдуютъ Клавдію, Бенедиктъ, донъ Жуанъ и свита, въ числѣ которой находятся Бальтазаръ, слуга донъ Педро, Ворахіо и Конрадъ, слуги донъ Жуана. Донъ Педро милостиво здоровается съ Леонато и отходитъ съ нимъ въ сторону; Клавдію разговариваетъ съ Геро; Бенедиктъ громко пикируется съ Беатриче, пока герцогъ не прерываетъ ихъ разговора, объявляя, что онъ рѣшилъ остаться въ Мессинѣ, гдѣ будетъ гостемъ ея губернатора. Леонато зоветъ прибывшихъ въ свой дворецъ; на улицѣ остаются только Бенедиктъ и Клавдію. Они между собою пріятели, и Клавдію объясняетъ Бенедикту, что онъ любитъ Геро. Бенедиктъ добродушно высмѣиваетъ Клавдію. Внезапно подошедшій донъ Педро спрашиваетъ у друзей, о чемъ они секретничаютъ, и, узнавъ о любви Клавдію, общается ему помочъ жениться на Геро и говорить, что онъ самъ попроситъ ея руки для своего любимца. Клавдію радуется, донъ Педро увѣряетъ, что свадьба будетъ черезъ нѣсколько дней. Они расходятся. Въ это время Леонато совѣщается съ своимъ братомъ Антонію относительно устройства праздника въ честь герцога (вторая сцена), а въ другомъ покоѣ губернатора дворца донъ Жуанъ злобствуетъ (третья сцена) на то, что Леонато

не оказываетъ ему особеннаго почета даже по сравненію съ Клавдію. Конрадъ подзадориваетъ его, а вошедшій Ворахію, узнавъ, о чемъ идетъ разговоръ, говоритъ, что есть возможность сдѣлать и Леонато, и герцогу, и Клавдію большую неприятность. Ему сообщили, что герцогъ будетъ хлопотать предъ Леонато за Клавдію, и онъ предлагаетъ воспользоваться этимъ и внушить Клавдію мысль, что герцогъ старается не для него, а для себя. Такимъ путемъ можно озлобить Клавдію на донъ Педро и вызвать ссору между ними. Жуанъ радуется и объясняетъ, что онъ воспользуется совѣтомъ Ворахію.

Второе дѣйствіе начинается баломъ во дворцѣ Леонато. Входятъ замаскированные донъ Педро, Клавдію, Бенедиктъ, Жуанъ, Бальтазаръ, Ворахію, Конрадъ и подруги Геро — Маргарита и Урсула. Войдя въ залъ, замаскированный герцогъ беретъ подъ руку Геро и отходитъ съ нею въ сторону. Бальтазаръ любезничаетъ съ Урсулою; Беатриче идетъ подъ руку съ Бенедиктомъ и, не узнавая своего кавалера, жестоко осмѣиваетъ его недостатки. Въ другой сторонѣ зала донъ Жуанъ, скрывающійся тоже подъ маской, злобно говоритъ Клавдію, дѣлая видъ, что принимаетъ его за Бенедикта, будто герцогъ сватается за себя Геро. Клавдію — въ отчаяніи. Онъ грубо отвѣчаетъ Бенедикту, подошедшему къ нему послѣ ухода Жуана, и уходитъ отъ него внѣ себя отъ гнѣва на герцога. Бенедиктъ удивленъ выходкой пріятели, но вспоминаетъ о томъ, какъ отдѣлала его Беатриче, и весело смѣется надъ самимъ собой, высказывая въ то-же время сожалѣніе, что красавица такъ сурово относится къ нему и что поэтому не можетъ быть и рѣчи ни о малѣйшей любви между ними. Къ Бенедикту подходитъ герцогъ, которому молодой флорентинецъ начинаетъ жаловаться на колкости Беатриче. Донъ Педро утѣшаетъ его, но

Бенедиктъ стремительно убѣгаетъ, увидя издали приближающуюся Беатриче. Беатриче входитъ въ залъ вмѣстѣ съ Клавдіо, Геро и Леонато. Герцогъ беретъ за руку Клавдіо и подводитъ его къ Геро, объявляя, что и красавица согласна стать его женой и что Леонато также согласенъ на этотъ бракъ. Теперь Клавдіо виѣ себя отъ радости. Беатриче, поздравляя Геро, шуточно проситъ герцога принесть и ей достойнаго жениха. Герцогъ общается, красавица убѣгаетъ къ гостямъ. Донъ Педро восклицаетъ ей вслѣдъ, что ему очень хотѣлось-бы, чтобы мужемъ Беатриче сталъ Бенедиктъ. Леонато и Геро сперва восклицаютъ, что это невозможно, но потомъ соглашаются помочь ему устроить эту свадьбу. Расходятся всѣ, счастливые и довольные. Замыселъ Жуана, такимъ образомъ, не удался. Онъ такъ и пишетъ безсильной злобой. Ворахіо предлагаетъ ему устроить новую каверзу (вторая сцена). Подруга Геро, Маргарита, — его любовница. Если донъ Жуанъ устроитъ такъ, что герцогъ и Клавдіо спрячутся въ саду во время его ночного свиданія съ возлюбленной, то онъ, любезничая съ ней будетъ громко называть ее именемъ Геро, такъ что спрятавшіеся получить представление, будто онъ имѣетъ любовное свиданіе съ невѣстой Клавдіо. Донъ Жуанъ въ восторгѣ отъ этой выдумки и общается Ворахіо тысячу червонцевъ, если тотъ устроитъ все такъ, какъ говорить. Между тѣмъ, въ саду Леонато гуляетъ Бенедиктъ и удивляется о перемѣнѣ въ Клавдіо послѣ его помолвки съ Геро. Завидѣвъ, что подходятъ герцогъ, Леонато и Клавдіо, Бенедиктъ прячется въ кусты. Герцогъ замѣчаетъ, гдѣ спрятался молодой флорентинецъ. Онъ и явился сюда съ намѣреніемъ начать выполнение своего плана относительно Бенедикта и Беатриче. Клавдіо и Леонато посягаютъ герцогомъ въ его замыслы. Они дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ спрятавшагося Бенедикта, и зовутъ музыкантовъ. Съ музыкантами приводитъ Баътазаръ, который поетъ, по просьбѣ герцога, любовную пѣсенку. Герцогъ благодаритъ его, и Баътазаръ съ музыкантами уходитъ. Оставшіеся начинаютъ говорить между собой, что Беатриче страстно влюблена въ Бенедикта и лишь изъ гордости не хочетъ обнаружить свою любовь, скрывъ ее въ насмѣшкахъ надъ любимымъ человекомъ. Бенедиктъ слышитъ весь этотъ разговоръ и вѣритъ каждому его слову. Герцогъ и его друзья, замѣтивъ, что впечатлѣніе произведено, уходятъ, а Леонато

присылаетъ Беатриче звать Бенедикта къ обѣду. Дѣвушка говоритъ молодому флорентинцу колкости; тотъ, подъ впечатлѣніемъ слышаннаго, придаетъ имъ иносказательный смыслъ и, оставшись одинъ, объявляеть, что съ этого мгновенія онъ влюбленъ въ Беатриче по-уини...

Четвертое дѣйствіе начинается всею въ томъ-же саду. Беатриче подслушиваетъ разговоръ Геро и Урсулы. Дѣвушки, зная, что Беатриче слушаетъ ихъ, умышленно громко говорятъ о томъ, что Бенедиктъ влюбленъ въ Беатриче, а у него не хватаетъ смѣлости объяснитьсь съ нею. Обѣ онѣ наперерывъ приводятъ доказательства любви Бенедикта. Беатриче вѣритъ ихъ словамъ. Геро высказываетъ сожалѣніе, что Беатриче своею гордостью отпугнетъ отъ себя горячо-любящаго ее Бенедикта и сдѣлаетъ это только изъ одного тщеславія, чтобы порисоваться предъ посторонними людьми.

Въ слѣдующей—второй сценѣ—въ одной изъ залъ губернаторскаго дворца собрались герцогъ, Клавдіо, Бенедиктъ и Леонато. Бенедиктъ угромо-скупченъ, всѣ спрашиваютъ, что такое случилось съ сельчакомъ. Молодой человѣкъ отговаривается тѣмъ, что у него болитъ зубъ, и уходитъ вмѣстѣ съ Леонато. Герцогъ говоритъ, что теперь дѣло сдѣлано и Бенедиктъ непременно женится на Беатриче. Подходить донъ Жуанъ и объявляетъ Клавдіо, что Геро недостойна его любви, такъ какъ у нея есть любовникъ. Клавдіо требуетъ доказательствъ, и донъ Жуанъ приглашаетъ и его, и герцога придти этою ночью въ садъ и подсмотреть, какъ Геро будетъ имѣть любовное свиданіе съ Ворахіо. Клавдіо въ отчаяніи восклицаетъ, что если такъ, то онъ откажется отъ своей невѣсты; герцогъ восклицаетъ, что и онъ приметъ это, какъ оскорбленіе, нанесенное ему лично. Третья сцена происходитъ ночью. По улицѣ Мессины идетъ дозоромъ стража. Начальникъ ея, Лямка, говоритъ, что въ эту ночь нужно особенно строго наблюдать за губернаторскимъ домомъ: въ слѣдующее утро свадьба дочери губернатора, и для нихъ можетъ выйти большая неприятность, если случится что-нибудь. Стража расходится. Появляются Ворахіо и Конрадъ. Ворахіо пьянъ и громко рассказываетъ Конраду, какъ ему удалось предъ спрятавшимися Клавдіо и герцогомъ выдать Маргариту за Геро. Окончательно-же убѣдиль жениха и свата въ недостойномъ поведеніи губернаторской дочери донъ Жуанъ, бывший вмѣстѣ съ ними. Ворахіо чуть не кричитъ, не замѣчая

МНОГО ШУМА ИЗЪ НИЧЕГО. ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Бенедиктъ и Беатриче.

Бенедиктъ (*Беатриче*):

«Я хочу жить въ вашемъ сердцѣ и умереть на вашей груди, и быть похороненнымъ на вашихъ глазахъ, но предъ тѣмъ, какъ случится всему этому, я хочу идти съ вами къ вашему дядюшкѣ!»

что подкрадывается привлеченная шумом стража. Полицейские не понимают, в чем дело, и принимают разговоривающих за грабителей. Они схватывают их и уводят въ караульный домъ, къ Лямбѣ. Третья сцена происходитъ въ покоѣ Геро. Совершенно не предчувствуя, что ждетъ ее, молодая дѣвушка весело одѣвается къ вѣнчу и затѣмъ уходитъ въ церковь. Отецъ ея въ это время (четвертая сцена) принимаетъ отъ полицейскаго Лямки докладъ о ночномъ происшествіи. Полицейскій говоритъ такъ безтолково, что губернаторъ, торопившійся въ церковь на вѣнчаніе дочери, объявляетъ, что онъ разберетъ все дѣло, когда ему будетъ время, и уходитъ.

Четвертое дѣйствіе начинается сценою въ церкви. Клавдіо сдерживаетъ свое слово. Онъ предъ всѣми приглашенными на свадьбу обличаетъ Геро въ распутной жизни и отказывается отъ нея. Герцогъ подтверждаетъ всѣ обвиненія, возведенныя Клавдіо на невесту, и Геро лишается чувствъ; герцогъ, Жуанъ и Клавдіо удаляются. Леонато въ отчаяніи. Онъ не понимаетъ, что случилось и какъ ему оправдать дочь. Капелланъ совѣтуетъ распустить слухъ, что Геро умерла, и тогда, по его мнѣнію, виновника клеветы выдадутъ угрызенія совѣсти. Леонато соглашается и вмѣстѣ съ капелланомъ уводитъ изъ церкви пришедшую въ себя Геро. Въ церкви остаются Бенедиктъ и Беатриче. Последняя негодуетъ на неизвѣстнаго клеветника, Бенедиктъ присоединяется къ ней, и мало-по-малу ихъ разговоръ переходитъ въ любовное объясненіе. Беатриче требуетъ, чтобы Бенедиктъ доказалъ ей свою любовь, вызвавъ на поединокъ Клавдіо. Бенедиктъ соглашается.

Во второй сценѣ того-же дѣйствія полицейскіе снимаютъ допросъ съ Ворахіо и Конрада. Одинъ изъ нихъ оказывается умнѣ товарищей и, сопоставляя ночной разговоръ негодяевъ съ тѣмъ, что случилось въ церкви, дѣлаетъ выводъ, что задержанные, а не кто-либо иной, оклеветали предъ женихомъ губернаторскую дочь. Старшій полицейскій въ этомъ смыслѣ составляетъ поясненіе къ своему первому докладу.

Пятая сцена пятого дѣйствія происходитъ предъ домомъ Леонато. Старикъ такъ потрясенъ случившимся, что едва

не вызываетъ герцога на поединокъ. Герцогъ, пришедшій вмѣстѣ съ Клавдіо, кратко говоритъ, что гнѣвъ старика не основателенъ, ибо у него есть неопровержимыя доказательства виновности его дочери. Леонато уходитъ; появляется Бенедиктъ, начинающій ссору съ Клавдіо и вызывающій его на поединокъ, и отказывается отъ службы въ свитѣ герцога. Когда онъ уходитъ, Клавдіо восклицаетъ, что Бенедиктъ поступаетъ такъ изъ любви къ Беатриче. Герцогъ сожалеетъ Леонато. Показываются полицейскіе, ведущіе Ворахіо и Конрада. Донъ Педро останавливаетъ ихъ и узнаетъ о гнусномъ обманѣ, устроенномъ Жуаномъ и Ворахіо. Выбѣгаетъ Леонато, которому одинъ изъ полицейскихъ принесъ протоколъ. Онъ жестоко упрекаетъ герцога и Клавдіо; тѣ смущены. Донъ Педро сознается въ своей ошибкѣ, Клавдіо молитъ о прошеніи. Леонато говоритъ, что готовъ простить молодого человѣка, если онъ женится на одной изъ его племянницъ. Раскаивающійся Клавдіо немедленно соглашается, и они уговариваются, что вѣнчаніе произойдетъ на слѣдующій день, причемъ невеста будетъ подъ покрываломъ.

Вторая сцена происходитъ въ день новой свадьбы. Беатриче встрѣчается въ саду съ Бенедиктомъ и говоритъ ему:

— Хотите вы идти со мною къ дядѣ, чтобы узнать неожиданную новость?

Бенедиктъ склоняется предъ ней и восклицаетъ:

— Я хочу жить въ вашемъ сердцѣ и умереть на вашей груди, и быть похороненнымъ на вашихъ глазахъ, но предъ тѣмъ, какъ случится всему этому, я хочу идти съ вами къ вашему дядюшкѣ!

Въ третьей сценѣ донъ Педро и Клавдіо являются въ склепъ, гдѣ будто-бы похоронена Геро, и отсюда переходятъ въ домъ Леонато. Здѣсь все готово для новой помолвки. Антоніо, братъ Леонато, когда приходятъ герцогъ и Клавдіо, выводитъ нѣсколько окутанныхъ покрывалами женщинъ и одну изъ нихъ подводитъ къ Клавдіо, а другую—къ находящемуся здѣсь-же Бенедикту. Послѣ обрученія покрывала спадаютъ. Предъ Клавдіо—Геро, предъ Бенедиктомъ—Беатриче. Все разъясняется, Клавдіо и Бенедиктъ мирятся, и немедленно начинается балъ.

Что вамъ угодно.

(Комедія.)

«Двѣнадцатая ночь», или «Что вамъ угодно», написана Шекспиромъ для веселаго святочнаго времени, на что указываетъ самое ея названіе, нисколько не относящееся къ содержанію пьесы. «Двѣнадцатая ночь», это—ночь на Крещенье, которой заканчивались въ старой Англии святки. Святочное веселье требовало для своего завершения смѣхотворныхъ пьесъ въ театрахъ, и Шекспиръ, поставщикъ пьесъ для лондонскихъ театровъ, не могъ не дать для потѣхи толпы чего-либо веселаго. Впрочемъ, пьеса далеко не такъ весела, какъ «Много шума изъ ничего» и далеко не такъ глупа, какъ «Виндзорскія кумушки», написанная для увеселенія королевы Елизаветы. Въ этой пьесѣ три страдающихъ отъ любви лица: герцогъ Орсино, графиня Оливія и Виола. Этимъ троимъ не до смѣха, ибо они всецѣло заняты своими сердечными дѣлами. Комическія положенія создаются пьяницей Тоби Велчемъ, дядею Оливии, глупцами Андреемъ Эгчикъ и дворецкимъ графини Мальволио (шутомъ) и разбитной камеристкой Маріей. Впрочемъ, и они доставляютъ порядочно смѣха, такъ что общее впечатлѣніе отъ пьесы получается веселое, да и смотрится, а также и читается пьеса легко и съ интересомъ.

Дѣйствіе пьесы происходитъ въ Иллири. Въ первой сценѣ герцогъ Орсино въ одномъ изъ покоевъ своего дворца тоскуетъ о томъ, что графиня Оливія не раздѣляетъ его любви. Приближенные герцога Валентинъ и Курю рассказываютъ, что Оливія, потерявшая отца и брата, затворилась въ своемъ домѣ, объявивъ, что будетъ тосковать цѣлыхъ семь лѣтъ, въ продолженіе которыхъ не сниметъ покрывала, такъ что никто не увидитъ ея лица. Герцогъ чуть не плачетъ при этомъ извѣстїи и зоветъ музыкантовъ, чтобы звуками музыки разсѣять тоску.

Вторая сцена происходитъ на мор-

скомъ берегу. Капитанъ корабля высаживаетъ изъ лодки молоденькую красавицу Виолу. Виола—сирота; у нея есть поразительно похожій на нее братъ-близнецъ Себастьянъ, но онъ неизвѣстно гдѣ находится, и Виола совершенно одинока. Мало того, капитанъ рассказываетъ, что братъ утонулъ во время бури, и Виола рѣшается поступить на службу къ герцогу Орсино, скрывъ свой полъ, для чего переодѣвается въ костюмъ пажа. Капитанъ обѣщаетъ сохранить тайну молодой дѣвушки и отправляется на свой корабль. Слѣдующая—третья—сцена изображаетъ одинъ изъ покоевъ въ домѣ Оливии. Дядя графини, Тоби Велчъ, добродушно перебранивается съ камеристкой племянницы, Маріей. Приходитъ Андрей Эгчикъ, худой, какъ спичка, и глупый старикъ, желающій жениться на Оливии. Онъ—пріятель съ Тоби, и Тоби обѣщаетъ ему свою помощь въ сватовствѣ. Между ними происходитъ комическая сцена, основанная на игрѣ словами и глупости Эгчикъ.

Виола; между тѣмъ, пристроилась при дворѣ герцога. Никто не подозрѣваетъ, что красавецъ пажъ Цезарю (такъ Виола назвала себя)—дѣвушка. Герцогъ приблизилъ къ себѣ новаго пажа, но случилось то, чего Виола не предвидѣла: она влюбилась въ Орсино, а, между тѣмъ, должна стараться о томъ, чтобы выпросить для него взаимность Оливии. Герцогъ посылаетъ Цезарю къ графинѣ, приказывая передать ей, что онъ не можетъ жить безъ нея. Виола, обѣщая исполнить приказаніе, съ тяжкимъ вздохомъ восклицаетъ:

«Тяжкій подвигъ!

Другой расхваливать его должна я,
Всей силой страсти полюбивъ самаа».

Пятая сцена начинается веселой бесѣдою сперва между Маріей и остроумнымъ шутомъ Оливии, потомъ между шутомъ и Оливией, за которой слѣдуетъ ея дворце-

кій Мальволио, по глупости воображающей себя красавцемъ и думающей, что его госпожа влюблена въ него. Мальволио докладываетъ Оливии, что явился какой-то пажъ—вѣроятно, отъ Орсино—и требуетъ, чтобы графиня приняла его. Оливия приказываетъ прогнать посланца, но тотъ дѣйствуетъ такъ настойчиво, что графиня, наконецъ, приказываетъ привести его. Входитъ Виола и начинаетъ объясняться Оливии въ любви отъ имени герцога. Оливия приказываетъ уйти мнимому пажу; но, оставшись одна, вдругъ чувствуетъ, что она влюбилась въ пажа, и посылаетъ Мальволио догнать его и вернуть обратно подь тѣмъ предлогомъ, будто онъ при посѣщеніи забылъ у нея кольцо, и оставшись одна, восклицаетъ:

«Вуюсь, не поддаюсь-ли

Чрезчуръ мой умъ глазамъ, но жизни
далъ

Скрываетъ рокъ предъ нашими глазами.
Что будетъ—будь: судьба царить надъ
нами!»

Второе дѣйствіе начинается сценою на морскомъ берегу. Входитъ Себастьянъ, братъ Виолы, спасшійся отъ смерти; съ нимъ корсарь Антонио, его пріятель. Себастьянъ рѣшаетъ остаться въ Иллирии, Антонио одобряетъ его мысль, и Себастьянъ отправляется во дворецъ герцога, уговорившись съ Антонио о мѣстѣ встрѣчи. Въ это время на улицѣ, близъ дома Оливии, Мальволио догоняетъ Виолу (второй сцена) и передаетъ ей будто-бы забытое ею у графини кольцо. Виола сперва недоумѣваетъ, что это можетъ значить, но потомъ, догадавшись, восклицаетъ:

«Да, сомнѣнью

Тутъ мѣста нѣтъ: въ меня она влюби-
лась;

Но если это такъ, то жаль бѣдняжку
Сердечно мнѣ; но чѣмъ, однако, это
Все кончится? Въ нее влюбленъ Орсино,
Я, бѣдная обманщица, всѣмъ сердцемъ
Люблю его; она-же, увлекшись ложью,
Отдаться хочетъ мнѣ... Какъ быть? что
дѣлать?

Что суждено?

Вопросъ покончить время,

А для меня онъ—не по силамъ бремя!

Третья сцена происходитъ въ домѣ Оливии. Врываются Тоби Белчъ, Эгчикъ и шутъ. Къ нимъ приходитъ Марія и объявляетъ, что она придумала ловкую шутку надъ напыщеннымъ и глупымъ Мальволио, всѣмъ имъ надѣвшимся съ своими самовосхваленіями. Выдумка Маріи заключается въ слѣдующемъ. Ея дочеркъ

совершенно сходенъ съ почеркомъ графини, поэтому можно написать письмо съ такимъ содержаніемъ, хотя и безъ надписи, что Мальволио непременно подумаетъ, будто сама графиня объясняется ему въ любви. Всѣ громко хохочутъ и просятъ Марію поскорѣе дать письмо. Тоби Белчъ приходитъ въ такой восторгъ, что даже обѣщаетъ жениться на Маріи, если эта шутка удастся. Въ четвертой сценѣ, происходящей во дворцѣ Орсино, Виола рассказываетъ ему о своемъ посѣщеніи Оливии. Герцогъ огорченъ. Чтобы развлечь его, Куріо приводитъ ему шутка графини, который поетъ герцогу любовныя пѣсни. Когда шутъ уходитъ, герцогъ говоритъ Виолѣ о мученіяхъ нераздѣленной любви. Виола, волнуясь, восклицаетъ, что у нея была сестра, которая такъ любила его, Орсино, что умерла отъ любви къ нему. Орсино нѣсколько заинтересовывается разговоромъ, но все-таки посылаетъ Виолу опять къ Оливии говорить той о любви. Пятая сцена происходитъ въ саду Оливии. Марія подбрасываетъ письмо. Белчъ Эгчикъ и весельчакъ слуга графини Фабіанъ прячутся, чтобы посмотреть, что изъ этого выйдетъ. Появляется Мальволио, поднимаетъ письмо, прочитываетъ его и приходитъ въ восторгъ. Онъ вѣритъ, что письмо отъ графини и написано для него. Увѣренность его такъ велика, что онъ начинаетъ даже представлять, какъ онъ будетъ держать себя, когда станетъ мужемъ графини, и уходитъ, чтобы принарядиться такъ, какъ, по его мнѣнію, любитъ графиня. Свидѣтели этой сцены, выйдя изъ-за кустовъ, дружно хохочутъ и насмѣхаются надъ глупцомъ дворецкимъ.

Третье дѣйствіе начинается сценою въ саду Оливии. Виола уговариваетъ шутку сообщить объ ея приходѣ Оливии. Когда шутъ уходитъ, появляются пьяные Тоби Белчъ и Эгчикъ. Тоби придирается къ Виолѣ, но приходитъ Оливия и Марія останавливаютъ его. Оливия приказываетъ всѣмъ уйти и, оставшись наединѣ съ мнимымъ пажемъ Цезаріо, объясняется ему въ своей страстной любви. Смущенная, растерявшаяся Виола говоритъ, что изъ этой любви ничего не выйдетъ и что графиня лучше обратитъ свое чувство на Орсино. Пока происходитъ это объясненіе, Тоби, Эгчикъ и Фабіанъ въ своемъ помѣщеніи раздражаются негодованіемъ «на дерзкаго мальчишку пажа» (вторая сцена) и Тоби подговариваетъ Эгчика поколотить Цезаріо, который является его счастливымъ соперникомъ въ любви къ Оливии. Вбѣгаетъ

Марія и, хохоча, объявляетъ, что Мальволио разодѣлся такъ, что Оливія, какъ только увидитъ его, сейчасъ-же прогонитъ съ глазъ. Въ третьей сценѣ сходятся Себастьянъ и Антоніо. Себастьянъ напрасно ходилъ къ герцогу; его даже не допустили до Орсино. Антоніо жаль его и онъ отдаетъ пріятелю свой кошелекъ съ тѣмъ, чтобы тотъ отыскалъ имъ пріютъ. Они расходятся, снова уговорившись о мѣстѣ

успѣхомъ. Когда она уходитъ, Эгчикъ показываетъ Тоби написанный имъ вызовъ на поединокъ съ Цезаріо. Тоби находитъ вызовъ глупымъ и объявляетъ, что онъ просто-напросто сведетъ ради потѣхи мнимыхъ соперниковъ. Онъ остается въ саду. Оливія провожаетъ мнимаго Цезаріо, упрекая его за холодность. Когда она уходитъ, выступаетъ Тоби; онъ схватываетъ Віолу одной рукой, а Эгчика другой и,

«ЧТО ВАМЪ УГОДНО». ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ. СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.
Віола, Тоби и Эгчикъ.

Віола (*испуганно*).

«Я вамъ клянусь, что ссоры не искалъ я!»

встрѣчи. Мѣсто дѣйствія третьей сцены— въ саду Оливіи. Мальволио пристаётъ къ своей госпожѣ съ очень откровенными любезностями. Графиня не понимаетъ, въ чемъ дѣло. Она думаетъ, что ея дворецкій внезапно заболѣлъ; однако, распоряженія она отдать не успѣваетъ—слуга докладываетъ ей, что возвращается Цезаріо, и Оливія спѣшитъ въ свои покои, гдѣ надѣется свидѣться съ нимъ съ большимъ

громко хохоча, кричитъ, что поединокъ между ними неизбеженъ. Віола страшно испугана и, чуть не плача, кричитъ:

«Я вамъ клянусь, что ссоры не искалъ я!»

Эгчикъ, тоже перетрусившій, однако, храбрится и вынимаетъ шпагу. Въ это время вбѣгаетъ Антоніо, который принимаетъ Віолу за Себастьяна, и кидается на Эгчика и Тоби. Происходитъ короткая

схватка. Прибѣжавшая на шумъ стража схватываетъ Антоніо. Тотъ проситъ мнимаго Себастіана отдать ему кошелекъ. Віола восклицаетъ, что она никогда не видала этого человѣка. Антоніо-же предполагаетъ, что Себастіанъ (такъ велико сходство брата и сестры) отказывается отъ него, чтобы завладѣть его деньгами. Онъ уходитъ со стражей въ тюрьму, оставляя всѣхъ въ недоумѣніи.

Первая сцена четвертаго дѣйствія происходитъ предъ домомъ Оливіи. Шуть, принимая Себастіана за Віолу, тащитъ его къ своей госпожѣ. Себастіанъ не понимаетъ, въ чемъ дѣло. Появляются Тоби и Эгчикъ. Эгчикъ, увѣрившійся въ трусливости мнимаго Цезаріо и принимая за него Себастіана, грубо задѣваетъ его, но Себастіанъ тотчасъ-же расправляется съ нимъ такъ, что Эгчикъ моментально искалѣченнымъ падаетъ на землю. Тоии вступается за пріятеля. Происходитъ схватка. Выбѣгаетъ Оливія и, кинувшись между схватившимися, загоразиваетъ Себастіана, принимаемого ею за Цезаріо, собою. Тоби опускаетъ шпагу и племянница прогоняетъ дядю. Себастіанъ понимаетъ теперь только одно: предъ нимъ красавица, страстно его обнимающая. Нисколько не задумываясь, онъ отвѣчаетъ на ласки ласками. Оливія восклицаетъ, что она счастлива безмѣрно, и зоветъ Себастіана въ домъ, гдѣ они сейчасъ-же обвѣчаются. Себастіанъ отвѣчаетъ, что ради такой красавицы онъ согласенъ на что угодно. Во второй сценѣ, происходящей въ домѣ графини, шуть, Марія и Тоби издѣваются надъ связаннымъ и запертымъ въ сосѣдней комнатѣ Мальволио, который принять всѣми, благодаря своимъ приставаніямъ къ графинѣ, за сумасшедшаго. Они выпускаютъ Мальволио, но тотъ, выйдя, объявляетъ, что все случившееся было лишь испытаніемъ его любви и онъ скоро будетъ супругомъ графини. Между тѣмъ, въ слѣдующей—третьей—сценѣ Оливія, удовлетворенная въ своей любви, идетъ вѣнчаться съ Себастіаномъ.

Пятое дѣйствіе начинается сценою предъ домомъ Оливіи. Шуть примиряется съ Фабианомъ. Подходитъ герцогъ, который явился самъ умолять Оливію полюбить его. Какъ разъ въ это время стража

выводитъ Антоніо. Орсино узнаетъ въ немъ знаменитаго корсара. Антоніо, увидавъ около герцога Віолу, горько упрекаетъ ее въ коварствѣ, все еще принимая за Себастіана, и рассказываетъ герцогу, какъ онъ спасъ молодого человѣка и какъ тотъ обидѣлъ его, отказавшись отъ него въ минуту опасности. Появляется Оливія, но безъ Себастіана. Она, видя Віолу, начинаетъ упрекать ее за то, что будто мнимый Цезаріо не держитъ своей клятвы, и приказываетъ позвать капеллана, только что обвѣчавшаго ихъ. Герцогъ съ изумленіемъ спрашиваетъ, въ чемъ дѣло. Приходитъ капелланъ и подтверждаетъ, что мнимый Цезаріо и Оливія обвѣчаны. Віола кричитъ, что этого быть не можетъ. Оливія возражаетъ, что мужчина, воспользовавшись правами супруга, не можетъ отказываться отъ своей жены. Никто изъ присутствующихъ не понимаетъ, что такое происходитъ. Появляется Эгчикъ съ разбитой головой и жалуется герцогу на Цезаріо. Вслѣдъ за нимъ приводятъ пьянаго Тоби, который кричитъ, что во всю жизнь его никто еще такъ не отколо-тилъ, какъ герцогскій пажъ Цезаріо. Недоумѣніе возрастаетъ. Въ это время выходитъ Себастіанъ. Герцогъ страшно удивленъ. Себастіанъ кидается съ объятіями къ Антоніо и замѣчаетъ Віолу. Онъ останавливается, сперва изумляется, потомъ признаетъ въ ней сестру. Все разъясняется къ общему благополучію. Оливія получаетъ въ полное свое владѣніе красавца Себастіана; герцогъ, узнавшій о любви Віолы, трогается и предлагаетъ ей стать его женой. Въ заключеніе разъясняется вся исторія съ Мальволио, и Оливія на радостяхъ прощаетъ шутницу Марію и приглашаетъ Орсино и Віолу къ себѣ въ домъ, говоря мнимому Цезаріо:

«Иди за мной,

Цезаріо! Хочу я, чтобъ осталась Ты мальчикомъ до самой той поры, Когда, свою пережънивъ одежду, Ты станешь мнѣ подругой дорогой!»

Всѣ уходитъ. Шуть поетъ вслѣдъ уходящимъ веселую пѣсню, которую заканчиваетъ такъ:

«Такъ кончили мы представленья,
Дай Богъ и впредъ вамъ угодить!»

Буря.

(Пьеса.)

Какъ и всѣ пьесы Шекспира, «Буря» раздѣлена на пять дѣйствій, изъ которыхъ начало перваго происходитъ на погибающемъ въ морѣ кораблѣ, на которомъ находятся король неаполитанскій Алонзо, сынъ его, Фердинандъ, братъ Алонзо, Себастьянъ, миланскій герцогъ Антонио, вельможа Алонзо, Гонзало, придворные неаполитанскаго короля, Адрианъ и Францискъ, королевскіе шутъ Тринкуло и ключникъ Стефано, капитанъ корабля, боцманъ, матросы. Съ корабля дѣйствіе переходитъ на пустынный островъ, гдѣ живетъ братъ Антонио, Просперо, съ своей дочерью Мирандой. Просперо обладаетъ чудодѣйственной силой и ему повинуется населяющіе воздухъ духи: Аріэль, Ириса, Церера, Юнона, духи, являющіеся подъ видомъ нимфъ, жнецовъ и др. т. п. Въ качествѣ слуги-невольника у Просперо находится злобное уродливое существо Калибанъ, сынъ колдуньи Сикоркеи.

Буря на морѣ, грохочетъ громъ, сверкаетъ молнія — этимъ начинается первая сцена перваго дѣйствія. На палубу гнущаго корабля выходитъ капитанъ, отдающій свои распоряженія боцману, боцманъ командуетъ матросамъ. Изъ люка одинъ за другимъ выходятъ на палубу Алонзо, Себастьянъ, Антонио, Фердинандъ, Гонзало и придворные. Боцманъ требуетъ, чтобы они не мѣшали имъ работать и уходили въ каюты. Гонзало напоминаетъ ему, кто находится на кораблѣ; боцманъ говоритъ, что въ такую опасность объ этомъ думать нечего, и гонитъ всѣхъ съ палубы, уходя самъ къ матросамъ. Гонзало кричитъ, что грубіяна слѣдуетъ повѣсить за дерзость; тѣмъ не менѣе, всѣ уходятъ, но, лишь только возвращается боцманъ, опять появляются Себастьянъ, Антонио и Гонзало. Они препираются съ боцманомъ, грозятъ ему повѣшеніемъ, но вбѣгаютъ матросы съ крикомъ, что ко-

рабль гибнетъ и имъ остается только молиться предъ смертью. Изъ каютъ доносятся вопли погибающихъ.

Вторая сцена происходитъ уже на островѣ предъ пещерою Просперо. Просперо, одѣтый въ плащъ, источникъ его чудодѣйственной силы, разговариваетъ съ Мирандою. Миранда спрашиваетъ у отца, зачѣмъ онъ поднялъ такую бурю, когда къ острову приближался корабль. Она говоритъ:

«Страдала я, взирая на страданія
Несчастныхъ! Какъ! Прекраснѣйшій корабль
Съ пловцами благородными на немъ
Изломанъ въ щепы. Воилъ ихъ отозвался
Въ моей душѣ... Бѣдняжки всѣ погибли!»

Просперо отвѣчаетъ, что изъ потерпѣвшихъ крушеніе никто не погибъ, и рассказываетъ Мирандѣ исторію того, какъ они очутились на этомъ островѣ. Онъ сталъ жертвою своего родного брата, Антонио, похитившаго у него королевскій престолъ во время путешествія его по морю. Антонио приказалъ убить Просперо и его дочь Миранду, но Гонзало, которому поручено было это злодѣяніе, не рѣшился на него и отпустилъ его съ дочерью въ лодкѣ въ открытое море. Теченіе принесло ихъ къ необитаемому острову, и Просперо, давно уже посвятившій себя изученію тайнъ природы, благодаря познаніямъ своимъ, сталъ повелителемъ населяющихъ островъ духовъ. Теперь настало время для расплаты за прошлое: буря принесла къ острову коварнаго брата. Рассказавъ это, Просперо усыпляетъ дочь и вызываетъ старшаго изъ подвластныхъ ему духовъ, Аріэля. Аріэль рассказываетъ, что онъ исполнилъ порученіе: всѣ находившіеся на кораблѣ спасены, принцъ Фердинандъ, сынъ Алонзо, отдѣленъ отъ остальныхъ и находится въ одиночествѣ на другой сторонѣ острова. Просперо доволенъ, обѣ-

щаетъ Аріэлю въ награду свободу отъ своихъ чаръ и приказываетъ ему преобразиться въ морскую нимфу. Когда Аріэль исчезаетъ, Просперо будитъ Миранду и зоветъ Калибана, отвѣчающаго на призывъ дерзостями. Появляется Аріэль, превратившійся въ нимфу. Просперо отдаетъ ему на-ухо приказаніе и Аріэль исчезаетъ. Входитъ Калибанъ. Просперо грозитъ ему мученіями, если онъ не будетъ повиноваться и если онъ будетъ продолжать ухаживанія за Мирандою. Калибанъ уходитъ, злобно шепча, что ему поневолѣ приходится повиноваться Просперо, но что при первой возможности онъ освободится отъ своего рабства. Слышно пѣніе духовъ, появляется Аріэль подъ видомъ нимфы, за нимъ слѣдуетъ очарованный принцъ Фердинандъ, котораго Просперо показываетъ дочери. Миранда не видавшая мужичинъ, кромѣ урода Калибана, принимаетъ его за духа; отецъ рассказываетъ ей, что это—смертное существо, и выступаетъ съ дочерью навстрѣчу принцу. Фердинандъ принимаетъ Миранду за богиню. Онъ рассказываетъ о гибели отца и всѣхъ, кто былъ съ нимъ, и, уже влюбившись въ Миранду, предлагаетъ ей, если ея рука и сердце свободны, стать его женою и королевою Неаполы. Миранда тоже уже влюблена въ принца, но Просперо желаетъ испытать послѣдняго и говорить съ нимъ грубо. Миранда заступается за возлюбленнаго и совѣтуетъ ему повиноваться ея отцу. Является Аріэль, Просперо хвалитъ его и даетъ новое порученіе, а затѣмъ уходитъ за собой Миранду и Фердинанда.

Второе дѣйствіе начинается сценою между потерпѣвшими крушеніе Алонзо, Себастьяномъ, Антоніо, Гонзаломъ, Адрианомъ и Францискомъ. Гонзало, по привычкѣ, рассказываетъ лестию предъ королемъ, то-сующимъ о сынѣ, котораго онъ считаетъ погибшимъ. Себастьянъ и Антоніо вѣдо насмѣхаются надъ Гонзаломъ. Слышна музыка. Появляется Аріэль, усыпляющій всѣхъ, кромѣ Себастьяна и Антоніо. Двое послѣднихъ стовариваются воспользоваться сномъ короля и убить его, ибо Себастьянъ давно уже рѣшилъ завладѣть престоломъ брата, подобно тому какъ Антоніо завладѣлъ престоломъ Просперо. Они обнажаютъ мечи, но появляется Аріэль и будитъ Гонзало, который видитъ сонъ, будто короля собираются убить.

— О, ангелы! спасите короля! — кричитъ Гонзало подъ впечатленіемъ сна.

Пробуждается и Алонзо. Злодѣяніе не удалось, но Гонзало не понялъ истин-

ныхъ намѣреній Себастьяна и Антоніо, объяснившихъ, что они обнажили мечи, услышавъ какой-то подозрительный шумъ. Алонзо предлагаетъ поискать останки Фердинанда и всѣ уходитъ.

Во второй сценѣ Калибанъ вноситъ дрова. страшно злобясь на заставляющаго его работать на себя Просперо; входитъ Тринкуло, котораго Калибанъ принимаетъ за духа, посланнаго Просперо мучить его. Гремитъ громъ, и Тринкуло прячется подъ одежду Калибана. Является пьяный Стефано. Калибанъ и его считаетъ духомъ и проситъ не мучить его. Стефано громко говоритъ, что если тако-го урода, какъ Калибанъ, показывать на ярмаркахъ, то можно заработать большіи деньги, объявляетъ, что Калибанъ—отнынѣ его невольникъ, и потчуетъ его водкой. Вылѣзаетъ Тринкуло и проситъ, чтобы Стефано оставилъ водки и на его долю. Друзья радостно встрѣчаются, потомъ всѣ трое напиваются и Стефано объявляетъ, что такъ какъ Алонзо и всѣ, кто былъ съ нимъ, потонули, то онъ объявляетъ себя королемъ этого острова. Пьяный Калибанъ радостно поетъ, что у него теперь новый добрый господинъ, и ведетъ Стефано и Тринкуло въ ту часть острова, гдѣ у пещеры Просперо можно въ изобиліи найти всякую пищу.

Первая сцена третьяго дѣйствія происходитъ предъ пещерою Просперо. Фердинандъ, слытуемый Просперо, колебѣтъ дрова, но, прервавъ работу, погружается въ мечты о Мирандѣ. Входятъ и останавливаются въ отдаленіи Просперо и его дочь. Миранда, подойдя, умоляетъ Фердинанда оставить работу и поговорить съ нею; она даже предлагаетъ помочь ему. Просперо наблюдаетъ за ними. Между молодыми людьми происходитъ любовное объясненіе. Оба они въ восхищеніи; Просперо выражаетъ удовольствіе, что сближеніе ихъ послѣдовало такъ скоро.

Во второй сценѣ Калибанъ ведетъ Стефано и Тринкуло къ пещерѣ Просперо. Всѣ трое пьяны. За ними слѣдитъ невидимый ими Аріэль. Калибанъ рассказываетъ, что этотъ островъ принадлежитъ ему, но что имъ завладѣлъ его врагъ, у котораго красавица-дочь. Пьяный Стефано объявляетъ, что онъ убьетъ этого чело-вѣка, возьметъ его дочь себѣ въ жены и, ставъ, такимъ образомъ, вполнѣ королемъ, назначитъ Тринкуло и Калибана вице-королями. Аріэль восклицаетъ, что онъ долженъ предупредить Просперо объ опасномъ, и, чтобы задержать пьяницъ, играетъ на свирѣли и бьетъ въ барабанъ.

БУРЯ. ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Просперо, Миранда и Ариэль.

Миранда (*отцу*):

«Прекраснѣйшій корабль
Съ пловцами благородными на немъ
Изломалъ въ щепы»...

Третья сцена происходит въ другой части острова. Алонзо, Себастьянъ, Антоніо, Гонзало, Адрианъ и Францискъ расположились на отдыхъ. Алонзо продолжаетъ говорить о сынѣ, Себастьянъ и Антоніо стговариваются въ эту ночь непременно убить короля. Появляются духи, вносящіе столы съ яствами, слышна торжественная музыка, духи начинаютъ танцовать около стола, приглашая къ нему Алонзо и его свиту. Издали наблюдаетъ за ними Просперо. Духи исчезаютъ. Алонзо въ изумленіи. Всѣ приближаются къ столу, но появляется Аріэль въ видѣ Гарціи и при взмахѣ его крыльевъ все, что было на столѣ, исчезаетъ. Аріэль громовымъ голосомъ укоряетъ Алонзо, Антоніо и Себастьяна ихъ преступленіемъ противъ Просперо и говоритъ, что отнынѣ они преданы безумью. Просперо въ восторгѣ отъ Аріэля, исполнявшаго его приказаніе, и уходитъ взглянуть на счастливыхъ Миранду и Фердинанда. Алонзо, Себастьянъ и Антоніо разбѣгаются; Гонзало спѣшитъ за ними, желая оказать королю помощь.

Въ четвертомъ дѣйствіи, начинающемся у пещеры Просперо, сошлись Просперо, Миранда, Фердинандъ. Просперо говоритъ принцу, что онъ лишь испытывалъ его и что онъ готовъ теперь отдать ему Миранду, если только намѣренъ его честны. Фердинандъ клянется, что онъ никогда не измѣнитъ своей любви, кто-бы ни была Миранда, и Просперо, чтобы отпраздновать обрученіе дочери, приказываетъ Аріэлю устроить праздникъ духовъ. Являются духи, начинаются пѣніе, танцы, но Просперо вдругъ воспоминаетъ о замыслѣ Калибана и приказываетъ окончить праздникъ. Фердинандъ и Миранда прощаются съ нимъ и уходятъ въ пещеру. Появляется Аріэль, который рассказываетъ, что враги близко. Просперо приказываетъ ему развѣсить свои блестящія одежды, которыя будутъ служить приманкой для негодяевъ, и, когда духъ исполняетъ это, Просперо вмѣстѣ съ нимъ становится невидимымъ. Появляются измокшіе Стефано, Тринкуло и Калибанъ (ихъ Аріэль завелъ въ болото). Стефано и Тринкуло сейчасъ-же хватаются за одежды, не слушая Калибана, который зоветъ ихъ въ пещеру, чтобы убить Просперо. Едва они овладѣваютъ ими, раздаются крики охотниковъ, появляются духи въ видѣ борзыхъ и гончихъ собакъ. Просперо и Аріэль травятъ ими негодяевъ.

Пятое дѣйствіе начинается сценою предъ пещерою Просперо. Просперо въ волшебныхъ одеждахъ, около него Аріэль и духи, которымъ онъ говоритъ, что его гнѣвъ смягченъ любовью Миранды и Фердинанда и онъ отказывается отъ мести. Затѣмъ онъ приказываетъ Аріэлю освободить Алонзо, Себастьяна и Антоніо отъ чаръ. Аріэль исчезаетъ. Просперо, обращаясь къ духамъ, благодаритъ ихъ за усердную службу и объявляетъ, что они всѣ свободны и что въ награду онъ, покидая островъ, уничтожитъ и свой волшебный жезлъ, и чудесную книгу, такъ что никто болѣе не сможетъ покорить духовъ этого острова. Раздается музыка, появляется Аріэль, за которымъ слѣдуютъ, дѣлая неистовыя движенія, Алонзо, Себастьянъ и Антоніо, сопровождаемые горючими Гонзало, Адрианомъ и Францискомъ. Аріэль вводитъ ихъ въ кругъ, начертанный Просперо, и они остаются тамъ очарованными. Просперо говоритъ имъ объ ихъ преступленіяхъ, но они не понимаютъ его. Тогда Аріэль одѣваетъ Просперо въ его герцогское платье. Очарованіе пропадаетъ и преступники узнаютъ свою жертву, но Просперо успокаиваетъ ихъ, говоря, что они имъ прощены. Затѣмъ онъ показываетъ Алонзо сына, играющаго въ шашки съ Мирандою. Фердинандъ, видя отца, бросается къ его ногамъ. Когда радость встрѣчи проходитъ, Фердинандъ говоритъ о своей любви къ Мирандѣ, и Алонзо, узнавъ, что Миранда—дочь Просперо, немедленно соглашается на ихъ бракъ. Въ это время Аріэль вводитъ спасшихся съ корабля капитана, боцмана и матросовъ. Боцманъ восклицаетъ, что корабль ихъ возстановленъ чьими-то чудесными руками. Просперо приказываетъ Аріэлю освободить Калибана, Стефано и Тринкуло. Духъ немедленно вводитъ ихъ. Стефано и Тринкуло одѣты въ украденныя у Просперо одежды. Просперо приказываетъ Калибану украсить его пещеру, и уродъ повинуется теперь безпрекословно. Онъ вводитъ съ собою Стефано и Тринкуло. Просперо вводитъ всѣхъ въ пещеру, гдѣ общается, рассказавъ имъ свои чудесныя приключенія.

Пьеса заканчивается эпилогомъ, приносимымъ Просперо, который говоритъ, что его чародѣйственная сила исчезла, но осталась зато молитва, которая сильнѣе чаръ, и теперь онъ обращается съ нею къ зрителямъ, прося ихъ освободить его отъ продолженія пьесы.

Укрощеніе строптивой.

(Комедія).

Первое дѣйствіе комедіи «Укрощеніе строптивой» происходитъ въ Падуѣ. Въ первой сценѣ на площадь выходятъ молодой пизанскій дворянинъ Люченціо съ своимъ слугою Траніо. Ихъ разговоръ прерываетъ появленіе престарѣлаго падуанскаго богача Балтисты, вышедшаго на прогулку съ своими дочерьми, старшей—строптивой Катариной и младшей—Бьянкою. За ними слѣдуютъ двое влюбленныхъ въ Бьянку пожилыхъ богатыхъ падуанцевъ, Греміо и Гортензіо, пристающихъ къ Балтистѣ, чтобы онъ отдалъ за котораго-либо изъ нихъ свою младшую дочь. Балтиста категорически отвѣчаетъ, что, пока не будетъ выдана замужъ старшая, Катарина, онъ не будетъ выдавать Бьянки.

Когда они уходятъ. Люченціо пылко восклицаетъ, что онъ влюбленъ въ Бьянку и будетъ тоже домогаться ея руки. Онъ намѣревается выдать себя за учителя, Траніо-же будетъ въ это время представлять въ Падуѣ его особу, т. е., выдавать себя за Люченціо. Сейчасъ-же они мѣняются платями. Къ нимъ присоединяется второй слуга, Беонделло. Люченціо приказываетъ Траніо явиться въ домъ Балтисты также женихомъ его дочери.

Вторая сцена происходитъ предъ домомъ Гортензіо. Его является навѣстить молодой веронскій дворянинъ Петручіо, большой его пріятель. Петручіо пришелъ со своимъ слугою Груміо. Пришедшіе шумятъ у дверей, на шумъ выходитъ Гортензіо. Пріятели радостно встрѣчаются. Петручіо объясняетъ, что онъ, покинувъ родину, отправляется искать себѣ богатую невѣсту. Гортензіо радостно восклицаетъ, что за этимъ Петручіо дальше Падуи ходить не нужно, ибо онъ здѣсь можетъ получить:

«Жену богатую и молодую,
Красавицу, съ дворянскимъ воспитаньемъ

Однѣя порокъ у ней, но стоитъ многихъ
Капризна, зла, сердита»...

Петручіо въ восторгѣ. Гортензіо указываетъ пріятелю, что отца дѣвушки зовутъ Балтистой, а ее самое—Катариной. Петручіо отвѣчаетъ, что пойдетъ свататься сейчасъ-же, что его отецъ былъ знакомъ съ Балтистой. Гортензіо проситъ Петручіо взять его съ собою переодевшимся въ костюмъ музыканта и порекомендовать Балтистѣ въ качествѣ учителя музыки для Бьянки. Въ это время подходитъ Греміо, за нимъ Люченціо со связкой книгъ. Греміо рассказываетъ Гортензіо, что онъ ведетъ къ Балтистѣ учителя музыки для Бьянки. Гортензіо спѣшитъ сказать, что его пріятель, Петручіо, взялся отыскать для нея-же учителя музыки и самъ предполагаетъ жениться на Катаринѣ. Греміо въ изумленіи и пробуетъ предостеречь Петручіо; тотъ только смѣется въ отвѣтъ.

— Пугайте пугалами ребятишекъ!— говоритъ онъ Греміо.

Второе дѣйствіе начинается сценою въ домѣ Балтисты. Катарина ссорится съ Бьянкой. Отецъ едва унимаетъ ихъ и приказываетъ обѣимъ дочерямъ уйти. Входятъ Греміо съ переодевшимся Люченціо, Петручіо съ переодевшимся Гортензіо, Траніо и Беонделло, несущій лютюю и книги. Балтиста привѣтствуетъ гостей. Первымъ выступаетъ совершенно незнакомый ему Петручіо, который говоритъ, что онъ много слышалъ о кроткомъ нравѣ Катарини и теперь является незванымъ, чтобы провѣрить эти слухи. Для того-же, чтобы въ первое знакомство оказать Балтистѣ услугу, онъ привелъ къ нему математика и музыканта изъ Мантуи, по имени Лучіо, и съ этими словами онъ представляетъ Балтистѣ переодеятаго Гортензіо. Балтиста привѣтствуетъ представляемаго, а Петручіо онъ говоритъ, что Катарина будетъ не «по нему». Тотъ начинаетъ настаивать.

Баптиста отъ него въ восторгѣ и горити:

«Ну, сватайся! Будь счастлива поспѣшность
Твоя... Но ты услышишь много брани!»

Онъ уходитъ и присылаетъ Катарину. Петруччо начинаетъ съ того, что сразу обращается съ ней на «ты» и называетъ ее Катей. Та удивлена и сердито пробуетъ пикироваться съ Петруччо, тотъ не спускаетъ ей въ пикировку; она бранится, онъ слушаетъ ее брань хладнокровно; тогда Катарина ударяетъ Петруччо и слышитъ немедленно:

— Ударь еще! Ужъ такъ отколочу!..

Катарина теряется, становится неръшительною. Когда она хочетъ уйти, Петруччо призываетъ ей остаться, и она остается. Что отвѣчать ему—она не знаетъ, ибо Петруччо пересылаетъ свою рѣчь то приятными для каждой женщины комплиментами, то вставляетъ энергичныя выраженія, слышать которыя дѣвушка не привыкла. Возвращаются Баптиста, Гремю и Траню и съ удивленіемъ видятъ молодыхъ людей вмѣстѣ. Баптиста спрашиваетъ, поладили-ли они; Петруччо отвѣчаетъ, что все между ними рѣшено и въ воскресенье уже ихъ свадьба. Объ этомъ между нимъ и Катариной не сказано было ни слова, но дѣвушка не противорѣчитъ и даже пѣлуетъ, когда тотъ на прощанье подставляетъ ей губы. Они расходятся; Баптиста въ удивленіи, Гремю тоже и говоритъ, что теперь можно подумать о Бьянкѣ. Траню, представляя изъ себя Люченцію, восклицаетъ, что онъ по-уши влюбленъ въ младшую дочь Баптисты. Старикъ не знаетъ, какъ поступить, и объявляетъ, что отдастъ Бьянку за того, кто больше откажетъ ей по своему духовному завѣщанію.

Третье дѣйствіе начинается сценою въ домѣ Баптисты. Люченцію и Гортензю, ипржежнему переодѣтые, объясняются въ любви Бьянкѣ, которая отдаетъ предпочтеніе первому. Во второй сценѣ Баптиста, Траню, Катарина, Бьянка, Люченцію и слуга предъ домомъ перваго ожидаютъ запоздаваго Петруччо. Являются Петруччо и Гремю. Они одѣты не только бѣдно, но даже грязно. Баптиста замѣчаетъ, что въ такомъ нарядѣ вѣнчаться нельзя.

— Оставьте разговоры! — нетерпѣливо возражаетъ Петруччо, — со мной вѣнчаться будетъ, а не съ платьемъ!

Онъ уходитъ за невѣстою, Баптиста слѣдуетъ за нимъ. Въ ихъ отсутствіе Траню и Люченцію совѣтуются, какъ имъ устроить, чтобы Баптиста повѣрилъ мни-

мому Люченцію, что онъ оставляетъ въ завѣщаніи Бьянкѣ все состояніе, котораго послѣ отца онъ является наследникомъ. Траню говоритъ, что онъ подыщетъ кого-нибудь, кто выдастъ-бы себя за отца Люченцію — стараго Винченцію изъ Пизы. Ихъ совѣщаніе прерываетъ Гремю. Онъ только что возвратился изъ церкви, гдѣ обвѣчались Петруччо и Катарина, и разсказываетъ, что женихъ велъ себя въ церкви такъ, что нагналъ страхъ на Катарину, которая дрожала предъ нимъ, какъ бѣдная овечка. Раздается музыка, входитъ свадебная процессія. Впереди Петруччо и Катарина, за ними Баптиста, Бьянка, Гортензю, Гремю, гости, слуги. У крыльца Петруччо останавливается и благодаритъ всѣхъ, потомъ объявляетъ, что они немедленно, даже не заходя въ домъ Баптисты, уѣзжаютъ въ его помѣстье. Всѣ просятъ новобрачныхъ остаться. Онъ отказывается. Катарина вспыхиваетъ гнѣвомъ и задорно кричитъ:

«Какъ хочешь ты, но нынче не поѣду!
(Къ гостямъ.)»

Прошу за столъ, синьоры!»

Петруччо киваетъ на гостей и говоритъ сперва спокойно, но потомъ все возвышая голосъ:

«Синьоры! Повинуйтесь новобрачной, — Пируйте, пейте за ея невинность, А что до Кати, — такъ она уйдетъ!»

Онъ гордо идетъ впередъ, Катарина покорно слѣдуетъ за нимъ; послѣднимъ идетъ Гремю, подмигивая на новобрачныхъ.

Четвертое дѣйствіе начинается сценою въ загородномъ домѣ Петруччо. Входитъ Гремю, посланный своимъ молодымъ господиномъ впередъ, чтобы приготовить все дома для пріема его съ молодою женою. Гремю встрѣчаетъ второй слуга, Куртисъ. Сперва они, по обычной привычкѣ всѣхъ слугъ, переругиваются между собой, потомъ Гремю начинаетъ разсказывать Куртису о всемъ происшедшемъ въ пути. Петруччо устроилъ такъ, что Катарина вмѣстѣ съ нимъ вывалилась изъ сѣдла прямо въ грязь. Онъ вмѣстѣ съ того, чтобы поднять ее, принялся бранить Гремю и бранился такъ, что Катарина сама кротко просила его успокоиться. Но, освободивъ ее изъ-подъ лошади, Петруччо заставилъ ее «шлепать по грязи» пѣшкомъ въ бальныхъ башмакахъ и она не рѣшилась противорѣчить мужу, опасаясь, что онъ выкинетъ какую-нибудь новую еще болѣе худшую продѣлку. Пока онъ разсказываетъ, входитъ Петруччо

съ Катарину. Предъ его приходомъ собираются слуги, всѣ грязные, оборванные. Петруччо входитъ, вѣчно покрикивая на нихъ. Онъ требуетъ, чтобы немедленно подавали ужинъ, и бьетъ слугъ, не угрожающихъ ему. Несутъ блюдо съ жаркимъ.

Съ этими словами онъ сбрасываетъ со стола вмѣстѣ со скатертью все, что на немъ стоитъ. Катарина, сильно проголодавшаяся, пробуетъ его успокоить, говоря, что кушанье вовсе не такъ дурно. Петруччо слушать ее не хочетъ. Онъ знер-

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ. ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ. СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Петруччо, Катарина и слуга.

Петруччо *(сбрасывая все)*:

«И какъ вы смѣли

Подать такую гадость! Вамъ извѣстно,
Что не стерплю. Долой тарелки, рюмки!»

Петруччо весело восклицаетъ, обращаясь къ молодой женѣ:

«Садись-же, Катя! Ты проголодалась?

Сама прочтешь молитву или мнѣ?

А что это? баранина? Она подожена!
И все подожено. Что-жъ это за собаки!
Гдѣ поваръ, негодяй? И какъ вы смѣли
Подать такую гадость! Вамъ извѣстно,
Что не стерплю. Долой тарелки, рюмки!»

гично говоритъ, что, обращаясь съ Катарину такъ, какъ онъ обращался съ нею до сихъ поръ, онъ сумѣетъ обуздать ея строптивый характеръ.

Вторая сцена происходитъ въ Падугъ предъ домою Баптисты. Траніо и Гортензіо препираются о любви Бьянки. Входятъ Люченціо и Бьянка. Гортензіо отказывается отъ Бьянки и, уходя, гово-

риту, что женится на знакомой вдовушкѣ. Прибѣгаетъ Беонделло и говоритъ, что онъ нашелъ старика, согласившагося выдать себя за отца Люченціо. Бьянка и молодой человекъ спѣшатъ уйти. Является Педантъ—подговоренный Беонделло старикъ. Его встрѣчаетъ Траніо. Они сговариваются относительно роли, которую долженъ исполнить Педантъ.

Третья сцена происходитъ въ домѣ Петручіо. Катарина разговариваетъ съ Груміо. Она говоритъ, что лишена сна и мучима голодомъ. Груміо дразнитъ ее перчисленіемъ вкусныхъ кушаній, но отказывается принести ей что-либо. Зато появляется Петручіо съ дымящимся блюдомъ въ рукахъ, съ нимъ приходитъ Гортензіо. Петручіо ласково говоритъ съ женой и угощаетъ ее, но, когда она хочетъ приняться за кушанье, отнимаетъ его подъ предлогомъ, что, судя по лицу Катарини, оно ей не нравится. Гортензіо заступаетъ за молодую женщину и проситъ оставить имъ блюдо. Петручіо исполняетъ просьбу; но, едва Катарина беретъ вилку, онъ отвлекаетъ ее отъ стола, объясняя, что явился разносчикъ съ товаромъ, котораго нельзя задерживать. Входитъ разносчикъ и показываетъ разные уборы и наряды. Петручіо охавиваетъ все, что ни выбираетъ Катарина, и прогоняетъ его, ничего не купивъ. На смѣну ему является портной съ платьемъ для молодой женщины. Катарина въ восторгѣ отъ обнови, но мужъ кричитъ, что платье сшито не по ней, безъ вкуса, и выгоняетъ портного, которому, однако, потихоньку черезъ Гортензіо передаетъ, что за работу будетъ заплачено. Затѣмъ онъ объявляетъ женѣ, что она поѣдетъ къ отцу въ обыкновенномъ, простомъ платьѣ. Время отъѣзда онъ назначаетъ въ семь часовъ. Катарина пробуетъ сказать, что они врядъ-ли поспѣютъ къ ужину. Петручіо раздражается колкими упреками на то, что жена во всемъ ему перечитъ, и объявляетъ, что ранѣе семи они не поѣдутъ. Катарина ничего не возражаетъ, боясь, что Петручіо совсѣмъ отънмнѣтъ поѣздку.

Четвертая сцена начинается бесѣдою Траніо съ Педантомъ у дома Баптисты. Педантъ разыгрываетъ условленную роль отца Люченціо.

Въ пятой сценѣ Петручіо, Катарина и Гортензіо отдыхаютъ на большой дорогѣ къ Падуѣ. Къ нимъ приближается старикъ. Петручіо и Гортензіо разговариваютъ со старикомъ и узнаютъ, что онъ—

Винченціо изъ Пизы, дѣйствительный отецъ молодого Люченціо. Петручіо объявляетъ, что они породнятся, ибо Люченціо женится на сестрѣ его жены. Винченціо въ изумленіи—онъ ничего не знаетъ объ этомъ.

Первая сцена пятаго дѣйствія происходитъ въ Падуѣ, у дома, гдѣ живетъ Люченціо. Винченціо поднимаетъ шумъ, требуя къ себѣ сына. Ссора и шумъ разгораются; появляются Люченціо и Бьянка уже обвинянные, и Беонделло. Люченціо падаетъ къ ногамъ отца, разъясняетъ, что произошло, и проситъ прощенья. Все разъясняется къ общему удовольствію.

Вторая и заключительная сцена пьесы происходитъ черезъ нѣсколько времени. Въ домѣ Люченціо и Бьянки за обѣденнымъ столомъ сидятъ сами молодые хозяева, Петручіо и Катарина, Баптиста, Винченціо, Греміо, Педантъ, Гортензіо съ женой, тутъ-же вертятся Траніо, Беонделло, Груміо и другіе слуги. Молодые мужья спорятъ, у кого лучшая жена. Рѣшено испытать ихъ покорность, призывая ихъ поочередно въ обѣденный залъ. Люченціо посылаетъ Беонделло за Бьянкой. Тотъ идетъ и, возвратясь, объявляетъ, что Бьянка не придетъ, ибо она занята. Гортензіо посылаетъ за своей женой—та приказываетъ отвѣтить, что если она нужна мужу, то тотъ самъ можетъ придти въ ея спальню... Посылаютъ за Катариной, и, къ удивленію всѣхъ, она является веселая, довольная. Петручіо приказываетъ ей позвать Бьянку и жену Гортензіо. Когда она уходитъ, всѣ признаютъ, что Петручіо выигралъ закладъ. Возвращается Катарина съ подругами. Мужъ кричитъ навстрѣчу ей:

«Послушай, Катя, шапочка твоя
Нейдетъ къ тебѣ! Брось подъ ноги ея!»

Катарина сейчасъ-же исполняетъ это. Бьянка и жена Гортензіо недовольны; Петручіо предлагаетъ Катаринѣ разъяснить имъ, что такое для женщины—мужъ. Та, обращаясь къ сестрѣ, говоритъ убоженно и нылко:

«Твой мужъ—твой господинъ; онъ—ангелъ
твоей хранитель»...

Чѣмъ дольше говоритъ Катарина, тѣмъ слова ея становятся все болѣе убѣдительными.

—Цѣлуй меня!.. Вотъ это такъ жена!—воскликаетъ Петручіо въ заключеніе пьесы.

Мѣра за мѣру.

(Комедія.)

Сюжетъ, на который написана Шекспиромъ его пьеса «Мѣра за мѣру», былъ далеко не новымъ и во времена этого гениальнаго драматурга. Первоначально онъ рассказанъ въ новеллахъ итальянскаго писателя Джиральдо Цинтѣо, а потомъ былъ обработанъ въ драматическую форму англійскимъ поэтомъ Витсономъ. Шекспиръ, сохранивъ въ основѣ новеллу, ввелъ въ пьесу комическій элементъ, измѣнивъ драматическое положеніе героини и оставивъ въ неприкосновенности ея чистоту, и болѣе опредѣленно очертилъ характеры дѣйствующихъ лицъ. Измѣнено имъ и мѣсто дѣйствія, что, впрочемъ, не имѣетъ значенія для общаго хода дѣйствія. Въ новеллѣ дѣйствіе происходитъ въ Инспрукѣ при императорѣ Максимилианѣ, у Витсона—въ Венгріи при королѣ Малькѣ; Шекспиръ переноситъ дѣйствіе въ Вѣну, гдѣ царствуетъ герцогъ, имени которому драматургъ не даетъ.

Первое дѣйствіе начинается съ того, что герцогъ, собирающійся уѣхать изъ Вѣны надолго, передаетъ на время своего отсутствія всю свою верховную власть въ руки извѣстнаго своею безупречною жизнью вельможи Анжело, въ помощники которому оставляетъ своего стараго друга Эскаля (первая сцена). Немедленно по отъѣздѣ герцога, Анжело начинаетъ свое правленіе тѣмъ, что возобновляетъ во всей силѣ старинный законъ, по которому всякій прелюбодѣй подлежитъ смертной казни.

О возстановленіи этого закона разговариваютъ во второй сценѣ, происходящей на улицѣ Вѣны, забавный весельчакъ Луціо и два дворянина. Они говорятъ, что, при строгомъ соблюденіи возобновленнаго закона, Анжело придется въ непродолжительномъ времени назначить премію за рожденіе дѣтей мужскаго пола, ибо палачъ рискуетъ, въ противномъ случаѣ, получить даромъ жало-

ванье за отсутствіемъ работы. Какъ на примѣръ, они ссылаются на случай съ однимъ изъ вѣнскихъ дворянъ, Клавдіо, любовь котораго къ его невѣстѣ Джульеттѣ еще до свадьбы получила очевидный всѣмъ реальный характеръ. Клавдіо, по приказанію намѣстника, схваченъ и его водятъ по улицамъ (третья сцена) для устрашенія другихъ прелюбодѣевъ. За нимъ ходитъ плачущая Джульетта, съ плачемъ объявляющая всѣмъ и каждому, что она повинна въ грѣхѣ болѣе, чѣмъ ея возлюбленный. Клавдіо встрѣчаетъ Луціо и проситъ его пройтись къ его сестрѣ, Изабеллѣ, которая готовится поступить въ монастырь, и сообщить ей объ ожидающей его участи. Клавдіо надѣется, что Изабелла сумѣетъ вымолить для него помилованіе у намѣстника. Луціо обѣщаетъ Клавдіо исполнить его просьбу. Четвертая сцена происходитъ въ мужскомъ монастырѣ. Герцогъ, скрывающійся здѣсь, объясняетъ монаху Фомѣ, что онъ не уйдетъ изъ Вѣны, а издали будетъ наблюдать за правленіемъ Анжело, занимаясь въ то-же время дѣлами благотворенія и подвижничествомъ. Слѣдующая—пятая—сцена начинается бесѣдою монахини Франциски съ Изабеллою. Является Луціо, который передаетъ молодой послушницѣ просьбу ея брата. Изабелла готова немедленно идти къ Анжело съ просьбой о помилованіи.

Второе дѣйствіе начинается сценою во дворцѣ Анжело. Къ намѣстнику собрались его товарищъ Эскаль, судьи, начальникъ полиціи (Профосъ). Анжело говоритъ, что законъ о прелюбодѣяннѣ долженъ быть соблюдаемъ наистрожайше, и настаиваетъ на томъ, чтобы Клавдіо былъ казненъ. Эскаль и судьи соглашаются съ нимъ, хотя Эскаль восклицаетъ при этомъ:

«Порой судьба потворствуетъ дурнымъ
И платитъ зломъ за доброе другимъ.»

Инымъ сойдегъ грѣховнѣйшая шалость,
А тѣ заплатятъ жизнью и за малость».

Анжело приказываетъ Профосу по-
слать къ Клавдію духовника. Когда Про-
фосъ уходитъ, полицейскій приводитъ
содержательницу дома свиданій и ея слу-
гу. Начинается не совсѣмъ пристойная
по содержанию сцена, которую коммента-
торы Шекспира признаютъ вставленною
въ пьесу уже послѣ смерти великаго дра-
матурга. Во второй сценѣ Анжело отдаетъ
Профосу строжайшія приказанія относи-
тельно казни Клавдіо. Является Изабелла
съ Луціо. Изабелла проситъ за брата,
Анжело остается сурово-непреклоннымъ,
но вдругъ пораженный красотой Изабел-
лы, говорить дѣвушка, чтобы она пришла
къ нему за отвѣтомъ на слѣдующій день.
Изабелла уходитъ, Анжело восклицаетъ:

«Я взглядамъ покоренъ

Простой невинной дѣвочки, а прежде
Видъ страсти смѣхъ во мнѣ лишь воз-
буждалъ:

Ея свѣтей всесильныхъ я не зналъ!»

Въ третьей сценѣ герцогъ, переодѣтый
монахомъ, утѣшаетъ Джульетту, горюю-
щую о томъ, что Клавдію долженъ уме-
реть. Онъ говоритъ ей, что законъ дол-
женъ быть исполненъ, и указываетъ на
Анжело, какъ на примѣръ беззорочной
жизни. Анжело, между тѣмъ, томая стра-
стью, ждетъ Изабеллу (четвертая сце-
на). Слуга вводитъ Изабеллу. Анжело го-
воритъ дѣвушкѣ, что онъ спасетъ ея бра-
та, но за это она должна отвѣтить на его
ласки. Онъ восклицаетъ:

«Скажу я все! Узду со страсти прочь!..
Люби меня! Брось въ сторону жеманство
И ложный стыдъ... Спасешь ты брата
Одной дѣвой: отдавшись тѣломъ мнѣ!»

Изабелла въ ужасѣ. Она не рѣшается
купить такую дѣвою жизнь Клавдіо и
идетъ къ нему въ тюрьму, чтобы расска-
зать ему о позорномъ предложеніи на-
мѣстника.

Первая сцена третьяго дѣйствія про-
исходитъ въ тюрьмѣ. Герцогъ, подъ ви-
домъ монаха, бесѣдуетъ съ Клавдіо, утѣ-
шая его предъ казнью. Клавдіо выра-
жаетъ надежду, что сестра выпроситъ по-
милованіе у намѣстника. Герцогъ сомнѣ-
вается въ этомъ и говоритъ объ Анжело,
какъ о человѣкѣ примѣрно-строгой жи-
зни. Является Изабелла и проситъ у Про-
фоса позволенія побесѣдовать съ братомъ
наединѣ. Герцогъ и Профосъ уходятъ, но
первый проситъ Профоса устроить такъ,
чтобы онъ могъ слышать разговоръ бра-
та и сестры. Изабелла рассказываетъ

Клавдіо о позорномъ предложеніи
мѣстника. Тотъ сперва негодуетъ, но
тотъ малодушно проситъ сестру
жертвовать собою и спасти его. Изабе-
ла жестоко упрекаетъ его и хочетъ у
Герцога, появляясь, останавливаетъ е
говорить, что онъ слышалъ весь раз-
говоръ ея съ братомъ. Онъ пытается вы-
родить Анжело, объясняя, что намѣ-
никъ только испытывалъ Изабеллу; од-
ко, онъ и самъ не совсѣмъ довѣрялъ Ан-
жело и, выславъ изъ комнаты Клавдіо и Про-
фоса, предлагаетъ Изабеллѣ пойти
Анжело и сообщить ему о своемъ согл-
асіи на его предложеніе. Онъ объясняетъ
ей, что у Анжело была невѣста, по име-
Маріанна, которую онъ покинулъ. Ма-
рианна до сихъ поръ любитъ Анжело
согласится замѣнить Изабеллу на свид-
нѣи, которое должно устроить такъ, чтобъ
оно длилось не долго и произошло в
темнотѣ. Изабелла соглашается на э
предложеніе, и герцогъ торопитъ ее ид-
къ Анжело съ увѣдомленіемъ о своемъ
согласіи, а самъ отправляется пригото-
вить Маріанну. На пути (сцена вторая)
онъ встрѣчаетъ Луціо, который выска-
зываетъ ему о герцогѣ, т. е., о немъ са-
момъ, всевозможныя небывлицы. Тутъ-ж
полицейскій отправляетъ въ тюрьму слу-
гу изъ дома свиданій. Во время это
сцены приходитъ Эскаль, который, всту-
пивъ въ разговоръ съ герцогомъ (Эскаль
какъ и всѣ другіе, не узнаетъ въ монахѣ
герцога), высказываетъ, что приговоръ
относительно Клавдіо чрезмѣрно суровъ
и, если-бы судей былъ не Анжело, а гер-
цогъ, тогда молодой человѣкъ не былъ-бъ
приговоренъ къ смерти.

Четвертое дѣйствіе начинается сце-
ною въ домѣ Маріанны. Она соглашается
замѣнить на свиданіи съ Анжело Иза-
беллу, тѣмъ болѣе, что герцогъ убѣдилъ
ее, что въ этомъ свиданіи нѣтъ грѣха,
ибо Анжело по договору—ея законный
мужъ. Слѣдующая сцена—въ тюрьмѣ. Про-
фосъ дѣлаетъ приготовленія къ предстоя-
щей казни Клавдіо. Является герцогъ, по-
прежнему скрывающійся въ монашескомъ
одѣяніи. Онъ знаетъ, что его выдумка
была услышана и Маріанна вполне замѣнила
Изабеллу, и потому ждетъ, что Профосу
будетъ присланъ указъ объ отбывѣ казни.
Вмѣсто того, отъ намѣстника прино-
сятъ приказаніе совершить казнь, ка-
кія-бы вѣсти ни дошли въ тюрьму. Мало
того, Анжело требуетъ, чтобы послѣ казни
ему была въ доказательство прислана
голова Клавдіо. Герцогъ пораженъ не-
добросовѣстностью своего намѣстника.

Онъ уговариваетъ Профоса не казнить Клавдію, а вмѣсто его головы послать Анжело голову другого, похожаго на него, преступника. Профосъ соглашается. Приходитъ Изабелла. Герцогъ предлагаетъ пожаловаться на Анжело самому герцогу, который завтра торжественно возвратится въ Вѣну; онъ даже даетъ Изабеллѣ охранное письмо, благодаря которому

поставить Изабеллу и Маріанну. Въ шестой сценѣ Петръ находитъ Изабеллу съ Маріанной на улицѣ Вѣны и предлагаетъ имъ идти на торжественную встрѣчу герцога.

Пятое дѣйствіе, состоящее изъ одной сцены, все происходитъ на полѣ, у городскихъ воротъ. Впереди встрѣчающаго народа стоятъ Маріанна, подѣ по-

МѢРА ЗА МѢРУ. ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ. СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Анжело и Изабелла.

Анжело (*Изабеллѣ*):

«Скажу я вселъ Узду со страсти прочь!..
Люби меня!»

она будетъ допущена къ герцогу во время вѣзда. Въ слѣдующей—четвертой—сценѣ Анжело и Эскаль съ удивленіемъ читаютъ приказъ герцога о торжественной встрѣчѣ его при вѣздѣ въ Вѣну. Пятая сцена происходитъ на полѣ за городомъ. Герцогъ, все еще не снявшій монашескаго платья, указываетъ своему доврѣнному монаху Петру, куда онъ долженъ привести его друзей и гдѣ нужно

крываломъ, Изабелла и монахъ Петръ. Съ одной стороны входятъ герцогъ со свитой, съ другой — Анжело, Эскаль, Луціо, Профосъ, свита, стража и горожане. Происходитъ встрѣча. Герцогъ милостиво здоровается съ Анжело и Эскаломъ. Петръ выводитъ Изабеллу, и дѣвушка требуетъ у герцога правосудія. Герцогъ спрашиваетъ, кого и въ чемъ она обвиняетъ. Изабелла указываетъ на Анжело. Герцогъ

приказываетъ взять ее подъ стражу, какъ клеветницу на его безупречнаго сановника. Тогда выступаетъ Маріанна, скрывающая свое лицо подъ покрываломъ, и объявляетъ, что Изабелла, дѣйствительно, солгала, ибо Анжело имѣлъ свиданіе не съ ней, а съ своей женой. Герцогъ дѣлаетъ видъ, что заинтересовался всѣмъ этимъ дѣломъ, и приказываетъ Анжело сейчасъ-же разсудить его, а такъ какъ обѣ обвинительницы ссылаются на монаха Людовико, подававшего имъ совѣты, то онъ приказываетъ Профосу привести и его.

Маріанна откидываетъ покрывало. Анжело узнаетъ свою невѣсту, но горячо отпирается отъ свиданія съ нею. Герцогъ назначаетъ въ помощники Анжело Эскала и, подтвердивъ, чтобы судъ былъ праведенъ, уходитъ. Въ это время приведена уже Изабелла. Эскаль начинаетъ допросъ, во время котораго стража приводитъ герцога, переодѣтаго монахомъ. Онъ слышитъ, какъ Эскаль и Анжело допрашиваютъ обвинительницъ. Потомъ намѣстникъ и Эскаль начинаютъ допросъ и монаха, но подозрѣвая, кто предъ ними. Послѣ допроса они приказываютъ нимаго монаха отвести въ тюрьму, ссылаясь на показанія враля Луціо. Тогда герцогъ обнаруживаетъ себя. Онъ прощаетъ Эскала, въ честности и преданности котораго онъ увѣренъ, и обрушивается съ громовыми упреками на Анжело. Въ заключеніе своей рѣчи онъ приказываетъ монаху Петру сейчасъ-же обвинять Анжело съ Маріанной и посылаетъ Профоса наблюсти, чтобы его приказаніе было исполнено. Когда ихъ уводятъ, онъ сообщаетъ Изабеллѣ, что братъ ея казненъ. Изабелла плачетъ, но покоряется неизбѣжному. Приводятъ изъ церкви Анжело и Маріанну. Герцогъ, указывая на Анжело, грозно говоритъ, что онъ— виновникъ смерти Клавдіо, ибо, получивъ условленное за его спасеніе, не исполнилъ своихъ обѣщаній; этимъ Анжело совершилъ преступленіе, за которое онъ самъ подлежитъ смертной казни. Выступлетъ Изабелла и проситъ за Анжело.

Она говоритъ, что новой казнью жизни Клавдіо не вернешь, а, между тѣмъ, смерть Анжело будетъ горемъ для тѣхъ, кто его любитъ. Герцогъ остается непреклоненъ и спрашиваетъ, какъ случилось, что Клавдіо казненъ раньше времени. Профосъ отвѣчаетъ, что онъ получилъ письменное предписаніе о казни двухъ преступниковъ, но, казнивъ Клавдіо, усомнился въ подлинности приказанія и оставилъ другого преступника въ живыхъ. Герцогъ приказываетъ привести уцѣлѣвшаго. Профосъ приводитъ Клавдіо подъ покрываломъ, Джульетту и одного изъ преступниковъ, Бернардино. Герцогъ приказываетъ монаху Петру заняться исправленіемъ Бернардино, потомъ приказываетъ снять съ Клавдіо покрывало. Всѣ узнаютъ Клавдіо. Герцогъ указываетъ Изабеллѣ на брата, говоритъ, что спасъ его ради нея, и, склоняясь къ ней, восклицаетъ:

«Дай руку мнѣ,

Прелестное созданіе! Хочешь стать
Моей навѣкъ? Скажи лишь только слово,
И назову я брата твоего
Равно моимъ!»

Не дожидаясь отвѣта Изабеллы, онъ объявляетъ прощеніе Анжело, Клавдіо, которому приказываетъ немедленно обвѣнчаться съ Джульеттой, и подзываетъ къ себѣ Луціо. Луціо, не подозрѣвая въ въ монахѣ Людовико герцога, навралъ ему множество небывлицъ про свои любовныя побѣды. Герцогъ приказываетъ, чтобы его женой стала женщина, съ которой онъ былъ въ связи.

Луціо объясняетъ, что это хуже, чѣмъ быть выпоротымъ, задушеннымъ и повѣшеннымъ сразу въ одно время, ибо у него въ этомъ случаѣ можетъ оказаться женъ на половину менѣе, чѣмъ женщинъ въ Вѣнѣ... Герцогъ не обращаетъ вниманія на болтуна, уговариваетъ Анжело и Клавдіо жить въ мирѣ и любви съ ихъ женами и опять спрашиваетъ у Изабеллы:

«Отвѣтъ сердечно мнѣ на мой вопросъ:
Даешь-ли ты отъ всей души согласье
Твое съ моимъ связать навѣки счастье?»

Этимъ заканчивается пьеса.

Какъ вамъ это понравится.

(Комедія.)

Пьеса «Какъ вамъ это понравится», по предположеніямъ, написана Шекспиромъ въ 1599 г. и фабула ея заимствована изъ новеллы Лоджа: «Розалинда—сокровище, завѣшанное Эфүэсомъ и отысканное имъ послѣ его смерти въ Селекседерѣ». Обстоятельства, изъ которыхъ развиваются пять дѣйствій пьесы, слѣдующія. Нѣкій герцогъ былъ лишенъ своимъ братомъ, Фредерикомъ, престола и удалился съ нѣсколькими преданными ему людьми въ Арденскій лѣсъ, гдѣ и живетъ въ лѣсныхъ трущобахъ, скучая о дочери Розалинѣ, оставшейся при дворѣ дяди. Первая сцена перваго дѣйствія происходитъ въ саду при дворцѣ умершаго вельможи Роуланда де Буа. Де Буа оставилъ послѣ себя трехъ сыновей: Оливера, Жака и Орландо. Старшій, Оливеръ—алчный скупецъ, младшій, Орландо—благородный и умный юноша. Орландо, сойдясь съ Оливеромъ, требуетъ возврата наслѣдства. Чтобы не разставаться съ тысячею золотыхъ монетъ, Оливеръ готовъ даже пожертвовать братомъ. При дворѣ герцога назначенъ праздникъ, на которомъ должно состояться состязаніе борцовъ. Атлетъ Карлъ вызвалъ на пари всѣхъ, кто ни пожелалъ-бы схватиться съ нимъ. Этотъ Карлъ находится въ гостяхъ у Оливера, и тотъ подговариваетъ его искалѣчить Орландо во время борьбы. Вторая сцена происходитъ предъ герцогскимъ дворцомъ. Дочь Фредерика, Целія, приходитъ съ своей двоюродной сестрой, Розалиной, дочерью изгнаннаго герцога, которую Фредерикъ оставилъ при своемъ дворѣ по просьбѣ Целіи. Ихъ сопровождаетъ шутъ, то и дѣло вмѣнивающійся въ ихъ разговоры съ своими замѣчаніями. Дѣвушки говорятъ, что на состязаніи борцовъ атлетъ Карлъ побѣдилъ всѣхъ своихъ соперниковъ, но остается еще какой-то юноша, который послѣ всѣхъ вызвалъ его на единоборство. Раздаются трубы; входятъ Фре-

дерикъ, придворные; среди нихъ идутъ Карлъ и Орландо. Фредерикъ предлагаетъ имъ схватиться на этой площади. Розалинѣ очень нравится Орландо, она подзываетъ къ себѣ юношу и, жалѣя его, проситъ отказаться отъ схватки съ Карломъ. Орландо говоритъ, что онъ нѣдется на побѣду, и, схватившись съ Карломъ, такъ ударяетъ его о мостовую, что Карлъ падаетъ безъ чувствъ. Фредерикъ поздравляетъ его съ побѣдой, но, узнавъ, что онъ—сынъ вельможи, преданнаго его изгнанному брату, холодно уходитъ въ свой дворецъ. Около Орландо остаются принцессы. Имъ непріятно, что Фредерикъ ничѣмъ не наградилъ побѣдителя! Особенно непріятно это Розалинѣ и она, снимая съ шеи свою цѣпь, подаетъ ее Орландо, говоря:

«Носите это въ память обо мнѣ,
Дала-бъ гораздо больше я, будь счастье
Со мной въ ладу, но, въ горю, мнѣ пришлось

Разстаться съ нимъ»...

Обѣ принцессы уходятъ. Орландо придворный ле-Вло предлагаетъ убраться какъ можно скорѣе отъ двора герцога.

Орландо произвелъ столь сильное впечатлѣніе на Розалину, что принцесса влюбилась въ него не шутя. Этой любви много способствовало и то, что отецъ Орландо былъ преданъ изгнанному отцу Розалины. Целія сочувствуетъ сестрѣ, но Фредерикъ желаетъ, во что-бы то ни стало, избавиться отъ племянника и, явившись къ молодымъ дѣвушкамъ, объявляетъ Розалинѣ, что изгоняетъ ее изъ предѣловъ своего герцогства. Розалинѣ идти некуда, кромѣ Арденскаго лѣса. Целія, горячо привязанная къ сестрѣ, объявляетъ, что если ея отецъ—такой тиранъ, то и она покинетъ его и уйдетъ вмѣстѣ съ Розалиной. За ними увязывается преданный имъ шутъ. Розалина переодѣвается въ мужское платье

ся принимает имя Ганимеда; Целія остается въ женской одеждѣ, но мѣняетъ свое имя на имя Аліены.

Первая сцена второго дѣйствія происходитъ въ Арденскомъ лѣсу. На прогалинѣ отдыхаетъ послѣ охоты изгнанный старый герцогъ, съ своимъ преданнымъ другомъ Амьеномъ и свитой. Среди дворянъ, послѣдовавшихъ за герцогомъ, находится дворянинъ Жакъ, страдающій меланхолей и постоянно ищущій уединенія.

Вторая сцена происходитъ во дворцѣ Фредерика. Онъ удрученъ исчезновеніемъ дочери, пропавшей такъ, что никто не можетъ разыскать ее. Ему напоминаютъ, что обѣ принцессы бесѣдовали съ Орландо де Буа, который тоже скрылся. Фредерикъ, думая, что Орландо виновенъ въ бѣгствѣ принцессы, приказываетъ привести къ себѣ для опроса его брата. Между тѣмъ, Орландо вмѣстѣ съ Адамомъ отправился въ тотъ-же Арденскій лѣсъ, въ который ушли принцессы. Въ лѣсу они заблудились и старый Адамъ чуть не умираетъ отъ голода. Въ томъ-же лѣсу, но въ другой его части, находится обѣ принцессы и шутъ. Имъ случайно попадаются крестьяне Коринъ и Сильвія, которые помогаютъ имъ кое-какъ устроиться въ оставленной избушкѣ лѣсника. Сильвія влюблена въ сосѣдку свою, Фебе, но та не раздѣляетъ его чувствъ. Розалина, узнавъ это, предлагаетъ помочь ему въ любви. Принцессы устроены, зато Орландо и Адамъ мучатся голодомъ и не знаютъ, гдѣ добыть пищу. Старый герцогъ въ это время нашель Жака. Въбѣгаетъ съ обнаженнымъ мечемъ Орландо и, грозя, требуетъ, чтобы его накормили. Онъ не знаетъ герцога, но герцогъ, разспросивъ, что случилось, оказываетъ пріютъ и юношѣ, и Адаму, а потомъ предлагаетъ имъ остаться въ его свитѣ.

Третье дѣйствіе начинается сценою во дворцѣ Фредерика. Фредерикъ, подъ угрозой смертной казни, приказываетъ Оливеру отыскать Орландо, а его имѣнія конфискуетъ теперь-же.

Слѣдующія сцены этого дѣйствія происходятъ въ Арденскомъ лѣсу. Орландо бродитъ въ любовномъ томленіи по лѣсу, вырѣзываетъ на деревьяхъ инициалы Розалины, развѣшиваетъ написанные имъ въ честь ея стихи. Сцена начинается съ того, что Орландо, прикалывая къ дереву стихи, мечтательно восклицаетъ:

«Висите здѣсь свидѣтелями страстной
Моей любви!»

При послѣднихъ словахъ Орландо вхо-

дятъ шутъ и Коринъ. Они издали насмѣхаются надъ влюбленнымъ. Орландо уходитъ, не замѣчая ихъ; съ другой стороны лѣса появляется Розалина въ мужскомъ костюмѣ. Шутъ показываетъ ей стихи Орландо и тутъ-же экспромтомъ сочиняетъ народію на нихъ. Розалина, догадывающаяся, кто авторъ стихотворенія, запрещаетъ шуту издѣвательства. Въ это время выходитъ Целія, читающая другое стихотвореніе. Шутъ и Коринъ уходятъ, молодыя дѣвушки разговариваютъ обѣ авторѣ стиховъ и Целія подтверждаетъ, что она сама, своими глазами, видѣла Орландо вблизи ихъ убѣжища. Ихъ разговоръ ирерываетъ появленіе Орландо и Жака. Дѣвушки прячутся за кусты. Орландо и Жакъ пикируются между собой. Наконецъ, Орландо остается одинъ. Тогда Розалина и Целія выходятъ къ нему, но юноша не узнаетъ принцессы. Происходитъ знакомство. Орландо, признавая Розалину за юношу, говоритъ про свою любовь. Розалина восклицаетъ, что есть средство исцѣлить его отъ этой любви. Она предлагаетъ, чтобы Орландо при дальнѣйшихъ встрѣчахъ воображалъ, что предъ нимъ не юноша Ганимедъ, а его возлюбленная Розалина, и поступалъ соответственно этому, т. е., говорилъ-бы о своей любви, ухаживалъ-бы, а иногда и позволялъ-бы себѣ объятіе, поцѣлуй... Орландо соглашается и хочетъ сряду начать съ поцѣлуевъ, но мнимый Ганимедъ увертывается и уходитъ. Въ слѣдующей сценѣ шутъ желаетъ жениться на деревенской дурочкѣ Одри. Жакъ отговариваетъ его отъ этого. Розалина-же въ это время томится любовью, къ которой не рѣшается открытъ возлюбленному. Она выражаетъ желаніе посмотрѣть издали, какъ люди любить другъ друга. Услужливый Коринъ ведетъ обѣихъ дѣвушекъ въ такую часть лѣса, гдѣ онѣ могутъ видѣть влюбленныхъ Сильвію и Фебе. Дѣвушки идутъ, но результатъ ихъ наблюденій совсѣмъ неожиданный: Фебе съ перваго взгляда влюбляется въ мнимого Ганимеда и объявляетъ, что Сильвія сталъ ей противенъ.

Четвертое дѣйствіе начинается сценою знакомства Жака-меланхолика съ мнимымъ Ганимедомъ. Розалина ведетъ себя такъ, какъ слѣдуетъ разбитному юношѣ. На шутки она отвѣчаетъ шутками, не стѣсняясь въ выраженіяхъ. Орландо появляется, какъ только уходитъ Жакъ. Розалина сейчасъ-же начинаетъ играть роль его возлюбленной, укоряетъ его за то, что онъ поздно пришелъ на свиданіе, капризничаетъ и, наконецъ, предлагаетъ

КАКЪ ВАМЪ ЭТО ПОНРАВИТСЯ. ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ. СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.
Орландо, Розалина и Целія.

Розалина (Орландо):

«Носите это въ память обо мнѣ,
Дала-бъ гораздо больше я, будь счастье
Со мной въ ладу, но, къ горю, мнѣ пришлось
Разстаться съ нимъ!»...

Целія, чтобы она, якобы въ шутку, исполнила надъ ними вѣнчальный обрядъ. Целія исполняетъ просьбу сестры. Тогда Розалина представляется ревнующей. Орландо, помня объ исполняемой роли, все это переноситъ покорно и только молить свою «супругу» о любви. Когда онъ, наконецъ, уходитъ, Розалина восклицаетъ, что этою шуткою она испытывала себя и теперь убѣдилась, что влюблена въ Орландо безъ памяти и готова стать хоть сейчасъ-же его женой. но ужъ не въ шутку.

— Я не могу жить безъ Орландо!— восклицаетъ Розалина.— Пойду сяду куда-нибудь въ сѣнь и буду вздыхать до его возвращенія!

Въ слѣдующей сценѣ охота. Дворяне изъ свиты изгнаннаго герцога затравили оленя и веселятся надъ своей добычей.

Между тѣмъ, Розалина, провздыхавъ въ одиночествѣ два часа, возвращается въ Целія и жалуется ей, что Орландо не пришелъ. Целія весело смѣется надъ сестрой и указываетъ на спѣшащаго къ нимъ Сильвія. Сильвій приноситъ письмо отъ Фебе, въ немъ любовное признаніе; но Розалина, позабывъ, что она изображаетъ мужчину, принимаетъ письмо, какъ дерзость, и прогоняетъ Сильвія. Появляется Оливеръ, отыскивающий Орландо. Онъ рассказываетъ, что на него напалъ во время сна дикій звѣрь, но подошедшій Орландо спасъ его отъ смерти, не вспоминая зла, которое, ему причинено имъ, Оливеромъ. Звѣрь разодралъ хребту плечо, и Орландо послалъ Оливера просить помощи у милого юноши Ганимеда и его сестры Алены. Розалина, услыжавъ, что Орландо раненъ, падаетъ безъ чувствъ, и Оливеръ узнаетъ ее. Когда-же принцесса приходитъ въ себя и слышитъ оговориться, что этотъ обморокъ былъ только притворство, Оливеръ, хитро подмигивая, объявляетъ, что онъ все подробно расскажетъ брату.

Въ первой сценѣ пятаго дѣйствія любезничаютъ шутъ и Одри, а въ слѣдующей—второй—сценѣ Оливеръ рассказываетъ Орландо, что онъ влюбился въ Алену и, кажется, любимъ взаимно. Орландо, примирившійся съ братомъ, объявляетъ, что онъ на ихъ свадьбу пригласитъ ихъ друга стараго герцога. Появляется Розалина. Орландо жалуется ей, что братъ скоро будетъ обвѣнчанъ съ любимой дѣвушкой, а онъ никогда не увидитъ своей

возлюбленной. Въ отвѣтъ на это Розалина торжественно предсказываетъ ему, что въ самомъ непродолжительномъ времени Орландо обвѣнчается съ нею. Ихъ разговоръ прерываетъ появленіе Фебе и Сильвія. Фебе сперва укоряетъ мнимаго Ганимеда за то, что онъ показалъ Сильвію письмо, посланное ею, потомъ начинаетъ объясняться въ своей любви мнимому юношѣ. Розалина сердится и прогоняетъ Фебе прочь. Фебе продолжаетъ приставать. Тогда Розалина приказываетъ ей придти на слѣдующій день и говорить:

— Я обвѣнчаюсь съ тобою завтра, если только могу я обвѣнчаться съ какой-нибудь женщиной,—и, обращаясь къ Орландо, прибавляетъ:—если мужчина можетъ быть мною удовлетворенъ, то завтра вы будете женаты!

Всѣ расходятся. Въ то-же время въ другой части лѣса шутъ и Одри мечтаютъ о томъ, что и они на слѣдующій день будутъ обвѣнчаны. На слѣдующій день на лѣсной прогалинѣ собираются изгнанный старый герцогъ Амьенъ, Жакъ, Орландо, Оливеръ и Целія. Герцогъ еще ранѣе объявляетъ отдать Орландо свою дочь, если только она будетъ найдена. Входятъ Розалина, Сильвій, Фебе. Розалина, входя, требуетъ, чтобы герцогъ подтвердилъ свое обѣщаніе, чтобы Орландо поклялся, что онъ любитъ Розалину и чтобы Фебе обѣщала выйти замужъ за Сильвія, если ей нельзя будетъ принадлежать Ганимеду. Всѣ подтверждаютъ свои клятвы и обѣщанія. Розалина удаляется. Въ ея отсутствіе приходятъ шутъ и Одри, которые объявляютъ, что и они обвѣнчались «за компанію». Шутъ остритъ надо всѣми и въ это время появляется Гименей, ведущій Розалину уже въ обычномъ женскомъ платьѣ. Герцогъ узнаетъ дочь. Орландо — возлюбленную. Гименей соединяетъ Орландо и Розалину. Въ это время герцогъ приветствуетъ Целію. Фебе, сообразившая, кто былъ Ганимедъ, объявляетъ, что она будетъ Сильвію вѣрною женой. Появляется Жакъ де Буа, братъ Оливера и Орландо. Онъ сообщаетъ, что Фредерикъ добровольно отказался отъ герцогскаго престола и проситъ своего изгнаннаго брата возвратиться. Общая радость и дѣйствіе заканчивается эпилогомъ, который произноситъ Розалина, прося у зрителей выразить одобреніе пьесѣ.

Все хорошо, что хорошо кончается.

(Комедия.)

«Все хорошо, что хорошо кончается» въ русскихъ переводахъ чаще носить названіе: «Конецъ вѣнчаетъ дѣло».

Первое дѣйствіе начинается сценою въ замкѣ Руссильонъ. Старый придворный Лафе увозитъ графа Вертрама ко двору короля, который тяжело боленъ. Влюбленная въ Вертрама Елена, оставшись одна, восклицаетъ, что ей пришла счастливая мысль вылечить короля отъ его недуга.

«Моей мечтѣ помѣхой онъ не станетъ!»

Король Франціи, дѣйствительно, тяжело боленъ. Вторая сцена перваго дѣйствія происходитъ въ королевскомъ дворцѣ Парижа, гдѣ король принимаетъ Вертрама.

Третья сцена опять происходитъ въ замкѣ Руссильонъ. Графиня, замѣтивъ, что Елена груститъ, допытывается у нея о причинахъ ея грусти. Она и сама знаетъ эту причину и, видя смущеніе дѣвушки, говоритъ, что она любитъ ея сына, и предупреждаетъ, что она должна оставить всякую мысль стать его женой. Этотъ бракъ невозможенъ, даже несмотря на то, что она, графиня, любитъ Елену, какъ дочь, и вѣритъ чистотѣ ея любви къ Вертраму. Послѣ этого объясненія она подозрительно спрашиваетъ, зачѣмъ Елена вѣдетъ въ Парижъ, гдѣ находится ея сынъ. Молодая дѣвушка отвѣчаетъ, что она была помощницею своего отца и знаетъ средство, которымъ можно излечить недугъ короля. Графиня успокаивается и обѣщаетъ дать Еленѣ письмо къ придворнымъ, которые помогутъ ей.

Второе дѣйствіе болѣею частью происходитъ въ Парижѣ. Король напутствуетъ уѣзжающихъ во Флоренцію дворянъ. Вертрамъ рѣшаетъ, что онъ убѣжитъ слѣдомъ за товарищами, если король не желаетъ отпустить его добровольно. Въ это время утомленный король, чувствуя упадокъ силъ, ложится на постель. Къ нему приближается Лафе и, преклоняя

колѣно, рассказываетъ, что прибыла дочь знаменитаго Жерарда Нарбоннскаго, которая берется излечить больного. Король приказываетъ привести прибывшую. Является Елена; она объявляетъ, что свойства болѣзни короля ей хорошо извѣстны, извѣстно и средство противъ нея. Король рѣшается довериться молодой дѣвушкѣ, но Елена ставитъ ему условіе: если король будетъ излеченъ, то, говоритъ она:

«Получить изъ вашихъ рукъ желаю Супруга я, по выбору, изъ лицъ, Подвластныхъ вамъ»...

Король охотно соглашается на такое условіе.

Въ слѣдующей сценѣ графиня Руссильонъ посылаетъ къ Еленѣ письмо, а въ третьей сценѣ, происходящей въ королевскомъ дворцѣ, собравшіеся придворные громко выражаютъ свой восторгъ по поводу полного излеченія короля отъ мучительнаго недуга. Ихъ разговоръ прерываетъ королевское шествіе. Король выводитъ излечившую его Елену. Онъ объявляетъ всѣмъ молодымъ дворянамъ, что, по его волѣ, тотъ, кого она выберетъ, долженъ стать ея мужемъ. Елена выбираетъ Вертрама. Молодой графъ страшно негодуетъ, король настаиваетъ, и Вертрамъ, въ концѣ концовъ, долженъ обвѣнчаться съ Еленой. Однако, онъ не желаетъ признавать ее своею женою иначе, какъ только по имени. Графъ рѣшилъ уже уѣхать въ Венецію. Елену-же онъ хочетъ отослать немедленно послѣ вѣнца къ своей матери, даже не прочитавъ полученнаго отъ графини письма. Елена покорно повинуется супругу.

Первая сцена третьяго дѣйствія происходитъ во Флоренціи. Герцогъ флорентійскій принимаетъ прѣхавшихъ изъ Франціи дворянъ. Графиня Руссильонъ, говоря о невозможности брака Вертрама съ Еленой, только испытывала ее. Посланное

къ сыну письмо содержало совѣтъ ея жениться на Еленѣ. Во второй сценѣ третьяго дѣйствія, происходящей въ замкѣ Руссильонъ, она, съ сожалѣніемъ, читаетъ письмо Вертрама, который говорить, что, несмотря на то, что онъ обвиняетъ съ Еленой, онъ никогда ей мужемъ не будетъ. Елена, плача, показываетъ матери и другое письмо, въ которомъ Вертрамъ пишетъ ей, что онъ станетъ ея фактическимъ мужемъ лишь тогда, когда она добудетъ фамильное кольцо, которое онъ носитъ на своемъ пальцѣ, и родитъ отъ него ребенка. Елена быстро овладѣваетъ собою и перестаетъ плакать. Дворяне, сопровождавшіе ее въ пути, рассказываютъ графинѣ о королевской милости, постигшей ея сына, и о томъ, что онъ убѣждалъ во Флоренцію. Графиня объявляетъ, что она сдѣлаетъ попытку письмомъ образумить сына. Она уходитъ вмѣстѣ съ дворянами. Елена тоскуетъ и говоритъ, что покинетъ Руссильонъ. Въ слѣдующей сценѣ графиня получаетъ отъ нея письмо, въ которомъ Елена объявляетъ ей, что уходитъ по святымъ мѣстамъ замалчивать свой грѣхъ и свою скорбь.

Вертрамъ, между тѣмъ, успѣлъ прославиться во Флоренціи своей храбростью. Герцогъ даетъ ему опаснѣйшія порученія, и народъ встрѣчаетъ его, какъ пѣславленнаго героя. (Сцены третья, четвертая и пятая.) Встрѣтитъ Вертрама, возвращающагося изъ похода, предъ стѣнами Флоренціи собралось чуть не все население города. Ближе всѣхъ стоитъ добродѣтельная флорентійская вдова съ своею красивою дочерью Діаной, со вдовой—ея сосѣдки, Маріана и Виолента. Онѣ разговариваютъ о предстоящемъ возвращеніи побѣдоносныхъ войскъ, когда къ нимъ подходитъ Елена въ одеждѣ паломницы. Она проситъ приюта, и добродѣтельная вдова обѣщаетъ устроить ее у себя. Приходить при звукахъ трубъ войска. Когда появляется Вертрамъ, то женщины говорятъ, что онъ—не только герой на полѣ битвы, но и побѣдитель женскихъ сердецъ. Вдова сердится, когда замѣчаетъ, что Вертрамъ слишкомъ пристально смотритъ на ея дочь, и спѣшитъ уйти, уводя за собой и Елену. Въ шестой сценѣ, происходящей въ лагерѣ Вертрама, графа убѣждаютъ разоблачить хвастовство его прихвостня Пароля. Графъ соглашается и вспоминаетъ о замѣченной имъ хорошенькой Діанѣ. Товарищи сообщаютъ ему, что это—честная дѣвушка; Вертрамъ со смѣхомъ отвѣчаетъ, что онъ, хотя еще и не убѣдился въ этомъ, но, вѣроятно, ско-

ро узнаетъ всю правду, ибо уже успѣлъ познакомиться съ Діаной. Въ слѣдующей сценѣ Елена за три тысячи червонцевъ покупаетъ содѣйствіе добродѣтельной вдовы и ея дочери; Діана должна обѣщать графу Вертраму свиданіе, но на этомъ свиданіи ее замѣнитъ Елена.

Четвертое дѣйствіе начинается сценою уличенія Пароля въ наглomъ хвастовствѣ. Въ слѣдующей затѣмъ сценѣ Вертрамъ, явившійся подъ именемъ Флорибели, уговаривается съ Діаной о мѣстѣ свиданія. Діана соглашается пустить его ночью въ свою комнату, но требуетъ, чтобы за это онъ отдалъ ей кольцо, которое на его пальцѣ. Вертрамъ сперва отказывается, онъ клянется, что вмѣстѣ этого женится на Діанѣ, когда умретъ его жена; дѣвушка стоитъ на своемъ, и графъ, въ концѣ концовъ, отдаетъ ей свой фамильный перстень и получаетъ отъ Діаны обѣщаніе замѣнить его другимъ кольцомъ, не менѣе драгоценнымъ. Получивъ кольцо, Діана лукаво восклицаетъ:

«Сегодня, въ полночь, постучите тихо
Въ мое окно; устрою я все такъ,
Что мать не будетъ слышать»...

Третья сцена происходитъ въ лагерѣ. Дворяне, среди которыхъ находятся прибывшіе изъ Руссильона, громко порицаютъ Вертрама и за то, что онъ отвергнулъ прекрасную жену, и за то, что онъ обольстилъ флорентійскую дѣвушку изъ честнаго дома, усугубивъ свой проступокъ тѣмъ, что отдалъ обольщенной свое фамильное кольцо. Прибывшіе дворяне вспоминаютъ, что жена Вертрама, какъ дошли вѣсти, умерла во время своего путешествія по святымъ мѣстамъ. Это извѣстіе, по ихъ догадкамъ, и заключалось въ переданномъ имъ графу письмѣ его матери. Затѣмъ разговоръ дворянъ переходитъ на то, что присланные французы увѣжаютъ обратно и Вертрамъ уже простился съ герцогомъ. Появляется Вертрамъ. Онъ веселъ и, по его предложенію, продолжается шутовская сцена съ Паролемъ, послѣ которой осмѣяннаго хвастуна прогоняютъ.

Планъ Елены удался во всѣхъ отношеніяхъ. Вертрамъ, самъ того не зная, сталъ ея фактическимъ мужемъ, у нея находится его фамильное кольцо и, мало того, во время свиданія Елена успѣла надѣтъ на его палецъ свое кольцо. Объ этомъ она рассказываетъ добродѣтельной флорентійской вдовѣ (четвертая сцена) и проситъ помощи ея и ея дочери въ дальнѣйшемъ, для чего имъ всѣмъ троимъ

ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ. ДЕЙСТВИЕ IV. СЦЕНА ВТОРАЯ.

Вертрамъ и Діана.

Діана (*Вертраму*):

«Сегодня, въ полночь, постучите тихо
Въ мое окно; устрою я все такъ,
Что мать не будетъ слышать...»

нужно поѣхать во Францію. Въ слѣдующей — пятой — сценѣ, происходящей въ Руссильонѣ, Лафе приглашаетъ графиню къ королю, который находится въ Марселѣ и намекаетъ, что имъ удастся смягчить негодованіе короля противъ Вертрама.

Пятое дѣйствіе начинается сценою на улицѣ. Появляется Елена, въ сопровожденіи флорентійской вдовы и ея дочери Дианы. Елена, встрѣтивъ придворнаго, знакомаго ея, но не осведомленнаго объ ея замужествѣ съ Вертрамомъ, уговариваетъ его открыть имъ доступъ къ королю. Придворный обѣщаетъ. Когда онъ ухолитъ, Елена говоритъ своимъ спутницамъ, что близится конецъ, который увѣнчаетъ дѣло... Слѣдующая сцена шутовская — между королевскимъ шутомъ и возвратившимся во Францію королемъ. Въ третьей сценѣ король принимаетъ молодыхъ дворянъ, вернувшихся изъ Флоренціи. Около короля графиня Руссильонъ, Лафе, придворные, свита. Король приказываетъ призвать Вертрама, объявляя, что онъ примирился съ нимъ. Входитъ молодой графъ. Король, объяснивъ свое прощеніе Вертраму, говоритъ, что онъ долженъ жениться на дочери Лафе. Молодой графъ съ искреннимъ волненіемъ вспоминаетъ о своей несправедливости къ Еленѣ и жалуетъ о всемъ случившемся. Король восклицаетъ, что сожалѣніями дѣла не поправишь и онъ долженъ жениться на дочери Лафе. Графиня приказываетъ сыну не медлить и въ знакъ сватовства передать Лафе ихъ фамильное кольцо. Лафе быстро хватается Вертрама за руку и восклицаетъ, что у него не фамильный перстень, а кольцо, которое онъ видѣлъ у Елены. Король, съ своей стороны, подтверждаетъ, что на пальцѣ молодого графа надѣто то самое кольцо, которое онъ подарилъ Еленѣ въ знакъ своей милости къ ней. Вертрамъ клянется, что этого не можетъ быть. Тогда и графиня подтверждаетъ, что она это кольцо видѣла у Елены. Вертрамъ восклицаетъ, что это кольцо подброшено ему во Флоренціи женщиной, добивавшейся его любви. Онъ начинаетъ лгать, но король вдругъ заподозрѣваетъ, что Вертрамъ убилъ Елену. Онъ гнѣвается и приказываетъ увести молодого графа. Когда Вертрама уводятъ, является придворный, разговаривавшій съ Еленой, просить короля допустить къ себѣ трехъ

женщинъ, пришедшихъ искать правосудія и подаетъ жалобу Дианы на графа Вертрама. Въ этой жалобѣ Диана говоритъ, что она была увлечена обманчливымъ молодымъ графомъ жениться на ней. Король, чувствуя, что разсыпанъ тайна кольца, приказываетъ привести и Диану, и Вертрама. Диана приходитъ съ матерью и уличаетъ графа во лжи, и говоритъ, что графъ отбилъ ея фамильный перстень. Графиня съ гнѣвомъ восклицаетъ, что эта фамильная драгоценность могла быть передана Вертрамомъ только своей женой, но о томъ, какъ попалъ перстень Елены къ Вертраму, говоритъ загадками. Разгнѣванный король приказываетъ отвести Диану въ тюрьму и казнить ее, если она не сознается, какъ къ ней попалъ перстень. Диана проситъ разрѣшенія представить за себя заложника и восклицаетъ:

«Клянусь вѣломъ небесами,
Что я грѣшна съ любимымъ мужчиной
Какъ съ вами, государь!» [столько-жъ,

Теперь король въ недоумѣніи и не знаетъ, что думать ему о всемъ происходящемъ. Въ это время мать Дианы вводитъ Елену; король смотритъ на нее съ удивленіемъ и радостью; графиня открываетъ Еленѣ свои объятія.

— Предъ вами, — говоритъ Елена, — лишь тѣнь жены: нѣтъ для нея ни имени, ни мѣста.

— Все, все бери! — восклицаетъ Вертрамъ, преклонивъ предъ Еленой, — прости лишь, прости меня!

Елена въ отвѣтъ ему восклицаетъ:

«Когда была я съ вами
Подъ видомъ этой дѣвушки (указываетъ
на Диану), вы были
Со мной такъ сладко вѣжны... Вотъ вамъ
перстень
И вотъ письмо. Послушайте, что мнѣ
Писали вы: «Когда достать умѣешь
Съ руки моей ты перстень и покажешь
Ребенка, зачатого отъ меня»...

Вертрамъ обнимаетъ Елену, говоря:

«Свершилось все: вдвойнѣ вы взяты мною...
И я весь вѣкъ клянусь любить тебя!»

Король въ радости обращается къ Дианѣ съ обѣщаніемъ:

«Тебя, вѣтокъ, не снѣтый со стебля,
Всѣмъ надѣло и выдамъ замужъ я:
Ты воскрепсери жену ему ушла
И чистогу сбережъ свою умѣла»...

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 00002 381884

